

Г. Д. Даниялов

СТРОИТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛИЗМА
В ДАГЕСТАНЕ

1918–1937

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. Г. ЦАДАСЫ

9 (11701)
Д. 18

Г. Д. Даниялов

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

1918–1937

instituteofhistory.ru

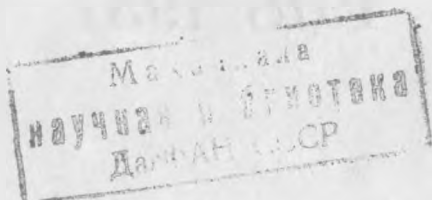

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

Ответственный редактор
Г. Е. ТРАПЕЗНИКОВ

Рецензент
В. Г. ГАДЖИЕВ

140554

Монография посвящена важнейшему двадцатилетию в истории Дагестана. В ней рассказывается о борьбе народов края против белогвардейцев и иностранных интервентов, разгроме исламистско-националистических сил и подавлении мятежа контрреволюционеров во главе с Гоцинским, о создании государственности Дагестана, развитии его экономики и культуры. Подчеркивается решающая роль Коммунистической партии в достижениях народов Дагестана на всех этапах борьбы с классовыми врагами и строительства социалистического общества.

Д $\frac{0505000000-163}{013(02)-88}$ 38-88

ВВЕДЕНИЕ

Переходный период от капитализма к социализму (октябрь 1917 г. — 1937 г.) был одним из труднейших этапов в революционно-преобразующей деятельности Коммунистической партии и советского народа. Советское государство находилось во враждебном капиталистическом окружении. Свергнутые эксплуататорские классы вели непримиримую борьбу против Советской власти. Более трех лет трудящимся нашей страны пришлось сражаться против международного империализма и белогвардейцев. Рабоче-крестьянская власть получила в наследство от помещиков и буржуазии отсталую экономику, к тому же разрушенную войной, низкий культурный уровень населения.

Трудности усугублялись отсутствием исторического опыта строительства социализма. Учиться было не у кого. Коммунистическая партия впервые в истории прокладывала путь к социализму, ей приходилось решать сложнейшие теоретические и практические проблемы преобразования общества на социалистических началах. И партия с честью выдержала трудный исторический экзамен.

Творчески развивая марксизм применительно к новым условиям, В. И. Ленин вскрыл закономерности переходного периода от капитализма к социализму и разработал план построения социализма. Он вооружил партию и советский народ не только верой в победу социализма в СССР, но и научно обоснованной программой достижения этой победы.

Партия проявила политическую мудрость и дальновидность, твердость и последовательность в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР. За короткий исторический срок трудящиеся под руководством ленинской партии превратили Советский Союз из отсталой аграрной страны в могучую индустриально-аграрную державу с высокоразвитой наукой и культурой.

Марксизм-ленинизм учит, а опыт СССР подтверждает, что рабочий класс может успешно выполнить свою историческую миссию лишь при условии прочного союза с основной массой

крестьянства и другими слоями трудящихся и его руководящей роли в этом союзе.

С победой социалистической революции этот союз превращается в надежную социальную базу диктатуры пролетариата, главную общественную силу социалистического преобразования общества.

Советский опыт подтвердил ленинское положение о том, что *отсталые народы, не прошедшие стадию капиталистического развития, могут с помощью победившего пролетариата передовых стран миновать ее и приступить к построению социализма.* Успехи Коммунистической партии в преодолении унаследованного от царизма экономического, политического и культурного неравенства советских народов свидетельствуют о том, что трудящиеся могут полностью избавиться от национального гнета и эксплуатации и стать на путь самостоятельного развития.

Необходимость учета общих закономерностей строительства социализма вовсе не означает игнорирования конкретно-исторических условий и национальных особенностей жизни того или иного народа. И это во многом подтверждено опытом строительства социализма в национальных республиках СССР, в том числе в Дагестане. Отдельные республики в зависимости от исторических, экономических, национальных и других особенностей использовали различные средства, формы и методы строительства социализма. Практика строительства социализма тем или иным народом обогащает марксизм-ленинизм и мировое социалистическое движение. Национально особенное в формах и методах строительства, как показал опыт СССР, есть не что иное, как своеобразное проявление общих закономерностей создания нового общества.

Советские историки проделали значительную работу по исследованию истории Советского государства, закономерностей его развития. Немало сделано и для изучения опыта социалистического строительства в каждой республике, входящей в Советский Союз, для обобщения опыта развития народов, миновавших капиталистическую стадию развития. Вместе с тем остается немало вопросов, требующих дополнительного исследования и уточнения. Это относится и к истории Советского Дагестана.

Детальное изучение и обобщение практического опыта строительства социализма, проведение в жизнь ленинской национальной политики в такой многонациональной республике, как Дагестан, имеет важное значение для дальнейшего развития не только социалистического Дагестана, но и стран социалистической ориентации, а также стран, которые еще томятся под гнетом империализма.

Дагестанские историки, философы, экономисты, праведы активно работают над решением вопросов, связанных с социалистическим строительством в республике. В их трудах нашли

отражение история гражданской войны и установления Советской власти в Дагестане, социалистическое преобразование промышленности и сельского хозяйства, культурное строительство, создание государственности¹.

В 60—70-е годы дагестанские историки опубликовали ряд исследований, посвященных строительству социализма в республике². Через все эти работы красной нитью проходит мысль о том, что национальное возрождение народов Дагестана стало возможным лишь в результате их освобождения от национального и социального гнета, их духовного развития, подъема экономики в условиях тесной дружбы и сотрудничества со всеми народами Советского Союза. Областной комитет партии и общественно-политические организации республики, все работники идеологического фронта неуклонно проводили линию на сближение и сплочение народов Дагестана, усиление интернационального воспитания трудящихся, содействовали объективно происходящему процессу консолидации народностей, взаимообогащению и сближению их культур, вели непримиримую борьбу против пережитков национализма, против тенденций национальной ограниченности и исключительности, против отживших традиций и нравов, последовательно и настойчиво добивались укрепления дружбы между народами Дагестана и другими народами нашей страны.

Цель данной монографии — показать поступательное движение народных масс республики к социализму под руководством Коммунистической партии, специфику этого движения, обусловленную рядом характерных для Дагестана особенностей, крайне затруднявших борьбу за создание новых общественных отношений. Эта борьба проходила в условиях разрухи, вызванной гражданской войной и иностранной интервенцией, в обстановке ожесточенного сопротивления классового врага, опиравшегося на живучесть пережитков прошлого в быту и главным образом в сознании людей — на религиозный фанатизм, власть шариата и реакционных адатов, тухумно-родственные связи.

На примере Дагестана автор стремился также проследить пути ликвидации фактического неравенства отсталых в прошлом окраин посредством последовательного осуществления ленинской национальной политики. Он хотел показать, какую роль в деле социалистического преобразования Дагестана играли творческая инициатива трудящихся, формирование у них социалистического отношения к труду и к общественной собственности, развитие социалистического соревнования, систематический рост производительности труда. Автор ставил перед собой задачу всесторонне осветить борьбу партии за завоевание масс в период национально-освободительного движения, выявить объективные факторы, способствовавшие соединению общенационального движения с пролетарским социалистическим движением и переходу крестьянских масс на сторону проле-

тариата, на сторону Советской власти. В монографии рассказывается о многосторонней пропагандистской, культурно-просветительной и организационной работе, проделанной частями Красной Армии и их политотделами в годы установления Советской власти и перехода народов Дагестана к мирному строительству.

Отмечая сложность борьбы Коммунистической партии, специфические условия, в которых приходилось работать в Дагестане коммунистам, автор пытался проследить, как преодолевались трудности в практической деятельности Дагестанской партийной организации, как учитывалась местная специфика, насколько гибкой и правильной была ее тактика на разных участках работы.

Победа в этой борьбе была обеспечена как усилиями Дагестанской партийной организации, так и огромной совместной работой русского народа и народов Дагестана, в которой нашли отражение не только помощь со стороны экономически более развитого центра страны, но и братское сотрудничество. Правительство Российской Федерации направляло в Дагестан партийных, советских, хозяйственных работников, создавало льготные условия для подготовки местных кадров, перебазировало в Дагестан промышленные предприятия, ценное оборудование, выделяло огромные материальные и денежные средства. Именно такая совместная работа позволила народам Дагестана преобразовать экономику, быт и культуру своей республики, создать передовое социалистическое хозяйство.

Как уже говорилось, истории Дагестана посвящено немало работ, автор же данной монографии стремился шире исследовать такие темы, как помощь русского народа в деле социалистического преобразования Дагестана, классовая борьба в аулах республики в переходный период, развитие социалистической демократии, деятельность партийной организации республики, социальная дифференциация горского крестьянства накануне коллективизации, особенности коллективизации сельского хозяйства.

Проведение земельно-водной реформы, переселение десятков тысяч хозяйств с гор в плоскостные районы, создание на базе переселенческих хозяйств колхозов и совхозов, осуществление социальных преобразований в горском ауле, роль в этом Советского государства и Коммунистической партии, участие бедноты и крестьянских комитетов в социалистическом преобразовании горного аула — все это освещается в предлагаемой вниманию читателя работе более широко и с привлечением новых данных.

И на нынешнем этапе развития советского общества не потеряли своего значения такие мероприятия, как «Неделя труда» (в городах и аулах), «Неделя встречи рабочих городов с колхозным крестьянством», «День профсоюза», организация сельских и районных выставок и весенних сельскохозяйствен-

ных праздников — «День весны» и «День урожая», проведение субботников по строительству и очистке оросительных сооружений, по прокладке и ремонту горных дорог, переселение хозяйств с гор в плоскостные районы и создание на этой основе новых совхозов, борьба против феодально-патриархальных пережитков, созыв делегатских собраний женщин, пропаганда лучших национальных традиций.

В целом монография ставит своей целью дать общую картину общественно-политической жизни Дагестана в годы социалистических преобразований. По мере расширения доступа к информации по истории данного периода эта картина, несомненно, будет уточняться, а значит, и в ее осмысление будет вноситься что-то новое. Тем не менее автор надеется, что итоги его многолетних архивных разысканий сохранят свое место в этом процессе.

Глава I

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ

§ 1. Расстановка сил в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции

9 марта 1917 г. в Темир-Хан-Шуре был сформирован Временный областной исполнительный комитет, в который вошли представители буржуазии, помещиков, мусульманского духовенства и буржуазной интеллигенции во главе с инженером З. Темирхановым, принадлежавшим к кадетской партии. В состав исполкома, ставшего органом власти Временного правительства, вошли также князь Н. Тарковский, сын царского наиба Н. Гоцинский, помещик Д. Апашев, фабрикант М.-М. Мавраев, ученый-арабист М.-К. Дибиров, адвокаты Г. Бамматов и А. Гасанов, юрист А. Далгат и др. Позднее исполком пополнился социалистами М. Дахадаевым, Д. Коркмасовым, А. Тахо-Гади и др.¹

6 апреля по решению образованного 9 марта 1917 г. в Тифлисе Особого закавказского комитета (Озакома), в состав которого вошли члены Государственной думы во главе с кадетом Харламовым, для управления Дагестаном был создан Особый комиссариат в составе И. Гайдарова, М. Далгата и представителя областного исполкома. Комиссариат немедленно назначил во все округа и участки своих комиссаров. Кроме того, были избраны окружные и участковые исполкомы, руководство в которых захватили бывшие царские чиновники, богачи, верхушка мусульманского духовенства².

Параллельно с этим в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Кизляре, в местах расположения воинских частей (Хасавюрте, Чирюрте, Дешлагаре, Хунзахе, Гунибе, Кумухе, Ботлихе, Ахты), в аулах Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов возникли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Подобно областному и окружным исполкомам Советы не были однородны: в них входили представители различных партий и групп, причем руководство принадлежало соглашателям, преимущественно меньшевикам и эсерам³.

Первая большевистская организация в Дагестане появилась

в апреле 1917 г. в Порт-Петровске. В ее состав вошли И. Волков (председатель), члены Совета рабочих и солдатских депутатов Г. Корнышев и А. Сельтенов, а также Д. Атаев, М. Кондратенко, И. Староверов, И. Кузьмич, С. Кузьмин, С. Лунин, А. Шабалин и др.⁴ В Дербенте городской комитет был создан 15 апреля 1917 г. Он состоял из Д. Пугина (председатель), И. Котрова, И. Маскина, И. Кобякова и Квантилиани. В Темир-Хан-Шуре оформление организации произошло еще позже. Во главе ее стоял У. Буйнакский. Небольшие большевистские группы существовали в Кизляре, Хасавюрте и других городах⁵.

К левому крылу национального движения принадлежала и Дагестанская социалистическая группа, в которую входила часть интеллигенции, вышедшей из народа и сохранившей связь с горским крестьянством. Членами этой группы были Д. Коркмасов, М. Дахадаев, С. Габиев, А. Тахо-Годи, М. М. Хизроев и др.⁶

Реакция создала националистическую партию «Джамиат уль-ислам», ее организатором был полковник царской армии, крупный помещик Д. Апашев. Основной ее целью было собрать под знаменем ислама темный народ и поднять его на борьбу против революции, против большевиков, с тем чтобы изолировать их от трудящихся масс, разжечь национализм и вражду между различными этническими группами.

В сентябре 1917 г. в Темир-Хан-Шуре на базе «Джамиат уль-ислам» был сформирован Дагестанский областной национальный комитет, или Милликомитет, во главе с Д. Апашевым, Н. Гоцинским, М.-К. Дибировым и др. Милликомитет имел собственную милицию, издавал две газеты, располагал сетью комитетов и ячеек. Он подчинялся Союзу объединенных горцев Кавказа (в него вошли Кабарда, Осетия, Чечня, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан), который в сентябре 1917 г. на II съезде горцев был провозглашен «полномочным правительством», независимым от России⁷. По существу, Милликомитет принял на себя все функции как областного исполкома и его органов на местах, так и Особого комиссариата.

Мусульманское духовенство развернуло пропаганду за учреждение имамата. Самым активным исламским проповедником был шейх Узун-Хаджи, отличавшийся слепым фанатизмом и ненавидевший всех русских. Он приобрел широкую популярность еще до Февральской революции. Узун-Хаджи утверждал, что с ним «беседует сам бог» и потому он все знает. Темные горцы приходили к подвалу, в котором он «уединялся для беседы с богом», и приносили деньги и все лучшее, что у них было. Преследования со стороны царского правительства и последующая ссылка в Сибирь еще более укрепили его престиж.

После свержения царизма Узун-Хаджи объявил всему революционному газават. Он потребовал, чтобы русские были изгнаны из страны, а все созданное ими в Дагестане уничтожено. Он настаивал также на удалении тех дагестанцев, которые ос-

квернили себя службой у русских и общением с ними. В Дагестане, по его замыслу, должна была быть создана исламская монархия⁸.

Вместе с тем Узун-Хаджи был достаточно умен, чтобы понимать, что ни по богатству, ни по учености он не может претендовать на роль имама. Поэтому он стал поддерживать Н. Гоцинского, пользовавшегося широкой известностью как ученый-арабист. К тому же Н. Гоцинский возглавлял духовное управление Союза объединенных горцев Кавказа и имел звание муфтия. Узун-Хаджи сумел добиться своей цели: на съезде в высокогорном селении Анди Н. Гоцинский был провозглашен имамом. Узун-Хаджи и Гоцинский, не имевшие опоры в городах, горячо поддержали националистическую партию «Джамиат уль-ислам», а затем Милликомитет, который при их содействии получил возможность формировать свои собственные вооруженные силы.

Таким образом, накануне победы Советской власти в Дагестане был создан не только буржуазно-националистический исполнительный комитет, но и националистическая партия «Джамиат уль-ислам», превратившаяся потом в Милликомитет, выражавший интересы буржуазии, помещиков и буржуазной интеллигенции. В горах была «учреждена» средневековая монархия — имамат, отражавший интересы верхов духовенства, кулачества и исламской интеллигенции.

Гоцинский хорошо ориентировался в дагестанской действительности и прекрасно учитывал, чем может быть ему полезна каждая группировка. Свои надежды он возлагал на Нагорный Дагестан, главным образом на аварские племена. Только их одних он считал реальной силой. Господствующие классы — помещики и буржуазия, видя растущее влияние Гоцинского в массах, присоединились к нему. Подкупами и посулами Гоцинскому удалось сгруппировать вокруг себя духовенство, которое почувствовало, что может захватить власть, накопить богатства, приобрести общественное положение и вес.

§ 2. Установление в Дагестане Советской власти и ее временное падение

25 октября 1917 г. в России свершилась социалистическая революция. Российский пролетариат, возглавляемый партией большевиков, установил в стране Советскую власть.

На Кавказе положение было очень сложным. Мелкобуржуазные партии (дашнаки, мусаватисты, грузинские меньшевики), а также горские националисты решили отторгнуть Закавказье и Северный Кавказ от Советской России. 11 ноября 1917 г. в Тифлисе на Особом совещании, в котором приняли участие представители Озакома, всех антисоветских партий и организаций (в том числе дагестанские националисты), корни-

ловцы и командующий Кавказской армией, был образован контрреволюционный Закавказский комиссариат. От Дагестанского областного исполкома в него вошел Г. Бамматов.

1 декабря во Владикавказе было создано контрреволюционное Терско-Дагестанское правительство, состоявшее из помещиков, представителей казачьей верхушки и бывших царских чиновников⁹.

В этих условиях обеспечить победу Советской власти в Дагестане могло лишь укрепление большевистских организаций и сплочение всех революционных сил. В декабре 1917 г. был создан орган Советской власти — Порт-Петровский военно-революционный комитет (ВРК).

На митинге трудящихся города и окрестных аулов У. Буйнакский от имени ВРК объявил об установлении Советской власти. «Отныне судьбу жителей ущелий и скал, судьбу всех трудящихся Дагестана, — заявил он, — будут решать не царские чиновники, не министры Временного правительства, не шейхи и богачи, а вы сами. Объявляя вам о создании Петровского военно-революционного комитета, о создании Советской власти в Дагестане, я призываю вас сплотиться вокруг него и дать дружный отпор всем попыткам врагов Советской власти помешать трудящимся строить свою жизнь, как они хотят»¹⁰.

Главное внимание в своей деятельности ВРК уделял организации вооруженных сил для утверждения Советской власти в городе и в прилегающих районах. Была сформирована рабочая дружина. Вскоре она была преобразована в отряд, а затем в Интернациональный полк Красной гвардии. Начальником штаба полка был назначен И. Котров. Активное участие в создании Красной гвардии и особенно в вовлечении в ее состав горцев принимали Д. Атаев и Г. Далгат.

Вскоре в Порт-Петровске состоялась конференция, на которой были проведены выборы горкома РСДРП(б). Председателем горкома был избран Э. Аниер, секретарем — В. Кривошеев, а членами — У. Буйнакский, С. Лагода, А. Шабалин и др.¹¹.

Между тем на Тереке начались вооруженные стычки между горцами и казаками, спровоцированные реакционерами. Комиссар Терской области, бывший депутат Государственной думы Караулов занялся «обезвреживанием» революции. Своей первой задачей он поставил разгром крупного пролетарского центра — Грозного. Все воинские части, заподозренные в симпатиях к большевизму, были выведены из города. Одновременно Караулов передал частям «дикой дивизии» оружие для удара по Грозному. Чтобы отвлечь внимание трудящихся и не дать им возможности объединиться, он организовал нападение банд на эшелоны с войсками, идущие с фронта. Все это поощряли деятели Терско-Дагестанского правительства и Закавказского комиссариата, рассчитывавшие разоружить части старой армии, особенно русские, и сформировать национальные полки, кото-

рые могли бы стать орудием в их руках для нанесения удара по революции¹².

Именно такой удар реакционеры попытались нанести в январе 1918 г.

В десятых числах января в Темир-Хан-Шуре Временным областным исполнительным комитетом был созван съезд «для разрешения весьма важных жизненных и не терпящих отлагательства вопросов борьбы с надвигающейся анархией и организации управления областью на началах народовластия»¹³. Для согласования будущих решений с требованиями шариата на съезд были приглашены из всех округов «известные знатоки шариата — алим»¹⁴. Созыв съезда был вызван также тем, что от комиссаров с мест поступали тревожные сигналы о том, что население их не признает, что они, комиссары, не могут обеспечить «явку лиц, совершивших непристойные поступки», что реакционеры в ряде округов разогнали исполкомы и добились установления власти имама.

Во время работы съезда в город ворвались вооруженные банды во главе с Гоцинским и Узун-Хаджи. Большевики в блоке с Дагестанской социалистической группой мобилизовали свои силы, стянули их в город и развернули работу по разоблачению планов феодально-клерикальной реакции. На съезде выступил представитель Порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов З. Захарочкин, который, в частности, сказал: «Братья! Мы, солдаты, не верим, что дагестанский народ выступит против свободы, завоеванной нами в совместной тяжелой борьбе. Если другие попытаются захватить нашу свободу, мы уверены, что дагестанцы, соединившись с нами, будут бороться, проливая свою кровь. Братья! Скажите, кто хочет посеять между нами вражду,— вместе выступим против них. Давайте будем вместе воевать, погибнем, но вместе защитим свою свободу»¹⁵.

Председатель областного исполкома З. Темирханов и другие националисты обвинили Порт-Петровский ВРК в том, что он якобы является органом власти русских и вмешивается во внутренние дела Дагестана. Разоблачая эти выпады, У. Буйнакский заявил: «Солдаты прибыли сюда не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела Дагестана, они работают у нас в Петровском комитете в тесной спайке с мирным мусульманским населением»¹⁶. С большой речью на кумыкском и аварском языках выступил М. Дахадаев. «Братья,— сказал он,— уже десять месяцев прошло со дня свержения прежних жестоких порядков. Большевики взяли власть. Теперь конец империалистической разорительной войне. Всюду у власти стоят рабочие и крестьяне. Только у нас в Дагестане до сего времени управление народом идет не тем путем, по которому идет в России... Братья! С вашей помощью защитим рабоче-крестьянскую власть»¹⁷.

В результате совместных усилий рабочих и горской бедноты планы помещичье-клерикальной реакции потерпели крах. Ох-

важенный жаждой мести и ненавистью к большевикам и их сторонникам, Узун-Хаджи со своим отрядом покинул Темир-Хан-Шуру и направился к северу; по пути он разграбил и поджег Хасавюрт. С остатками своей банды ушел в горы и Гоцинский.

17 февраля 1918 г. мусульманский народный комитет, руководимый большевиками, принял решение, в котором говорилось: «Согласно распоряжениям и декретам Совета Народных Комиссаров все промыслы, а также фабрики и заводы подлежат национализации и должны перейти в непосредственное владение всего народа Дагестана, являющегося одной из федеративных единиц всей Советской Федеративной Республики. Посему надлежит немедленно приступить к устранению всех технических и иных препятствий, дабы было возможно энергично и в свое время приступить к весеннему улову на промыслах и к немедленному приему всех фабрик и заводов народной властью»¹⁸.

К марту Порт-Петровский ВРК распространил свой контроль до Чирюрта и Сулака на севере и селений Утамыш, Каякент и Мюрего на юге. Члены комитета объезжали рыбные промыслы и селения, где проводили собрания и митинги трудящихся, создавали ревкомы и отряды защиты завоеваний революции. В марте в селении Утамыш после митинга был создан вооруженный отряд в 80 человек, в Мюрего — отряд в 20 человек. В селениях Алхаджикент, Усемикент и Гичи-Гимри возникли ревкомы¹⁹.

20 марта 1918 г. Порт-Петровский ВРК вынес постановление об упразднении городской думы, о закрытии ее органа — газеты «Вольный Дагестан» и об издании газеты «Труженик Дагестана» — органа ВРК²⁰. Были введены 8-часовой рабочий день и рабочий контроль над производством. Крупных собственников, саботировавших мероприятия ВРК, обложили чрезвычайным налогом на сумму 400 тыс. руб. Некоторые злостные неплательщики налога были арестованы²¹. Такие же меры осуществлялись в Дербенте и Кизляре²².

Широко развернулось аграрное движение. Важную роль в его развитии сыграли большевистские организации городов, а также рабочие-отходники, поддерживавшие связь со своими аулами и возвратившиеся сюда после революции. Особенно острый характер приняла борьба крестьян за землю в плоскостных районах, в селениях, расположенных близ городов.

Так, крестьяне селения Тарки в поябре 1917 г. захватили кутаны своих беков. Несмотря на предписание областного комиссара, они не отдавали кутаны, а на вызовы комиссаров областной земельной управы не являлись. 13 декабря областной исполком потребовал от комиссара Таркинского участка «немедленно предложить обществу сел. Тарки прекратить бесчинства, объявив, что в противном случае... будет послана вооруженная сила»²³. В январе 1918 г. крестьяне Шамхал-Янгюрта, Чонтаула, Темираула и других селений напали на имена

помещиков, захватили 3400 га земли, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество. Часть земли была распределена между бедняками, а часть взята в общественный фонд. В марте крестьяне селения Чиркей напали на хутор помещика Темирова. По жалобе последнего областной комиссар предписал привлечь виновных к ответственности. Крупные выступления крестьян, требовавших землю, произошли также в ряде аулов Кюринского, Кайтаго-Табасаранского и Гунинского округов.

§ 3. Наступление помещичье-клерикальной реакции

Борьба за Советскую власть развертывалась в плоскостной части Дагестана успешно. Однако осуществить все намеченные преобразования большевикам не удалось. Против них выступили Временный областной исполком и Милликомитет, опиравшиеся на дагестанские конные полки и на другие воинские формирования. Боясь активизации борьбы трудящихся масс за Советскую власть, исполком открыто встал на путь контрреволюции. Он вступил в блок с феодально-клерикальной реакцией, возглавлявшейся Тарковским, Халиловым и Гоцинским, а также с Терско-Дагестанским правительством, которое после установления Советской власти на Северном Кавказе перебралось из Владикавказа в Дагестан.

Создалось крайне опасное положение. Враги заняли Темир-Хан-Шуру и начали готовить нападение на революционный центр области — Порт-Петровск.

Исполком действовал весьма активно. Постановлением от 6 февраля 1918 г. он объявил порт-петровские рыболовные воды «достоянием дагестанского народа»²⁴. 26 февраля исполком предложил польскому легиону, занимавшему Порт-Петровск, ввиду намеченной переброски туда национального полка «покинуть город к 8 марта».

Причины всех этих и других мероприятий можно найти в статье, напечатанной в органе Милликомитета газете «Джаридатул Дагестан» от 21 марта 1918 г., издававшейся в Темир-Хан-Шуре. В ней, в частности, говорилось: «Город Петровск — самое богатое в Дагестане место... В нем имеются мануфактурная фабрика, канатный завод, гвоздильный и мыловаренный заводы. Через него проходит Кавказская железная дорога. Рыбные промыслы дают миллионные доходы. Поэтому первоочередным делом для Дагестана сейчас, когда он лишился помощи со стороны государственной казны, было взятие Петровска в свои руки и завладение всем его богатством. Но городское управление стало препятствовать этому. Затем в Петровске появился Военно-революционный комитет, который стал налагать на богатых невероятные налоги, арестовывать неплательщиков, опираясь в этом на войско, образованное из рабочих и им подобных, именуемое Красной гвардией. Так Пет-

ровск стал самостоятельным государством. Революционный комитет Петровска хочет даже завладеть Темир-Хан-Шурой и распоряжаться ею. В этих целях он усиливает свои войска — Красную гвардию».

10 марта Временный областной исполком приказал 2-му Дагестанскому конному полку выступить в Порт-Петровск и «защитить честь и достоинство народа»²⁵. В приказе говорилось: «В гор. Петровске возникли организации (Красная гвардия, Интернациональный полк), которые самочинно захватили в свои руки всю полноту власти и управляют этим городом по своему усмотрению, не подчиняясь законной власти Дагестанской области... и этим самым наносят тяжелое оскорбление национальному достоинству дагестанского народа и миллионные убытки этому же народу». 2-му Дагестанскому конному полку надлежало «ликвидировать самоуправство названных организаций... и восстановить законную власть». В этих же целях начальнику хунзахского гарнизона Х. Алиханову было приказано в случае необходимости выступить с хунзахской милицией²⁶.

25 марта контрреволюционные банды атаковали Порт-Петровск. Красная гвардия оказала врагу сопротивление, но, не располагая достаточными силами, вынуждена была в тот же день оставить город. Красные отряды эвакуировались морем в Астрахань и частично в Баку, с тем чтобы там подготовиться для новых битв.

В город ворвались банды Гоцинского, и начался повальный грабёж. Одновременно с юга в Порт-Петровск вступили остатки горских отрядов под командованием полковника Джафарова, возвратившиеся после неудачной попытки захватить Баку.

Падение Порт-Петровска явилось следствием не только того, что силы врагов превосходили силы Военно-революционного комитета, но и того, что на данном этапе революции трудящиеся массы еще не полностью освободились от влияния помещичье-клерикальной верхушки и мелкобуржуазных партий; поэтому значительная часть горцев шла под националистическим флагом²⁷. К тому же Порт-Петровский ВРК и большевистская организация еще не успели сблизиться с горской беднотой, укрепить союз рабочего класса с крестьянством, что, как известно, является решающим условием победы и упрочения Советской власти.

Между тем мусаватисты, дашнаки и горские националисты делали все для того, чтобы разжечь вражду между народами и помешать победе социалистической революции на Кавказе. Такие попытки были предприняты националистами в Баку, Порт-Петровске, Дербенте, Грозном, Владикавказе. В Дербенте, как и в Баку, это привело к обострению армяно-мусульманских отношений.

Горская реакция не только претендовала на господство в Дагестане, но и стремилась, сомкнувшись с мусаватистско-иттихадистскими деятелями, расширить фронт «газавата» против

большевиков. В этих целях шариятисты развернули националистическую пропаганду, распространяя лживые слухи, что якобы в Баку армяне режут мусульман, что «жертвы» просят спасти их от насилий большевиков и т. д. Гоциинский, князья Тарковские и Каплановы собрали в конце марта в Хасавюрте съезд представителей сельских обществ, на котором был поставлен вопрос о походе на Баку в помощь «единоверным братьям»²⁸.

После Порт-Петровска контрреволюционные банды захватили Хасавюрт и Дербент. В Дагестане установилась власть феодально-клерикальной реакции. Это серьезно осложнило и положение в Баку, который был отрезан от Северного Кавказа, откуда поступали хлеб и другие сельскохозяйственные продукты²⁹.

§ 4. Восстановление Советской власти в Дагестане

После падения Порт-Петровска члены Порт-Петровского ВРК во главе с У. Буйнакским направились в Астрахань, которая оставалась единственным звеном, соединявшим Северный Кавказ, Дагестан и Закавказье с Москвой. Там они рассчитывали найти поддержку организации борьбы за освобождение Дагестана.

Центральный Комитет РКП(б) принял меры к оказанию помощи трудящимся Дагестана. При активной помощи Астраханского губкома руководители Порт-Петровского ВРК создали красновардейский отряд в 1000 человек³⁰.

В газете «Известия Астраханского совета» от 3 апреля 1918 г. было опубликовано воззвание к трудящимся города: «Товарищи, революция в опасности! Тысячи гадов со всех сторон выползают из своих нор и хотят задавить, задушить нашу русскую революцию... Германские помещики и наемники капиталистов всех стран спешат на помощь украинским и русским богачам; действительность указывает нам: враг у ворот Астраханского края — Петровск, дававший нам хлеб, пропускавший керосин, мазут для фабрик, заводов, захвачен бандами под управлением бывших офицеров, князей и графов. Нам грозит постылое рабство. Рабочие, солдаты и крестьяне, мы не должны допускать, чтобы трудящихся сделали рабами... к оружию, сыны революции! Дело социализма, дело трудящихся в опасности!»³¹.

Астраханцы горячо откликнулись на призыв партии. В течение нескольких дней около 1500 добровольцев записались в экспедиционный отряд во главе с С. Буровым; комиссаром отряда был назначен В. Ляхов. Отряд, снабженный всем необходимым, на ледоколе «Каспий» был отправлен в Порт-Петровск³².

А в это время в Баку эсеро-меньшевистские и националистические элементы, действовавшие в самом городе, контрреволюционеры, заседавшие в Закавказском комиссариате и в «прави-

тельстве» мусаватистов в Елизаветполе, иностранные империалисты готовились к свержению Советской власти. Бакинский пролетариат, руководимый большевиками, мобилизовал все свои силы для отпора контрреволюции.

30 марта — 1 апреля в Баку произошло вооруженное столкновение мусаватистов с большевиками. Под руководством Комитета революционной обороны Баку, созданного для борьбы против мусаватистов, части Красной гвардии и Каспийской военной флотилии разгромили мусаватистские банды и отстояли Советскую власть. 25 апреля 1918 г. был сформирован Бакинский Совет Народных Комиссаров, в состав которого вошли чрезвычайный комиссар по делам Кавказа С. Шаумян, М. Азизбеков, П. Джапаридзе, И. Фиолетов, Н. Нариманов, Г. Корганов, Н. Колесникова, М. Везиров, И. Малыгин и др.³³.

В статье «Бакинская организация большевиков в 17—18 гг.» А. И. Микоян писал по этому поводу: «Бакинским комитетом партии было решено создать Бакинский Совет Народных Комиссаров, с тем что ему будут подчиняться не только Баку с его районами, но и ближайшие уезды, не охваченные мусаватистами, а также те районы Закавказья, которые предполагалось постепенно втянуть под знамена Советской власти. Бакинский Совет Народных Комиссаров мыслился не только властью для Баку, но и высшей властью если не для всего Кавказа, то по крайней мере для восточного Закавказья»³⁴. В декларации Бакинского Совнаркома, опубликованной в конце апреля 1918 г., указывалось, что он «призван бороться и уже фактически борется и воюет за утверждение Советской власти во всем Закавказье и в Дагестанской области»³⁵.

Одним из важнейших условий упрочения Советской власти в Баку и Закавказье было освобождение Дагестана от контрреволюционных банд, восстановление экономических связей с Северным Кавказом и Астраханью. Для решения этой задачи Бакинский Совнарком сформировал крупный экспедиционный отряд. В его состав вошли отряд Красной гвардии и 36-й Туркестанский полк, возвращавшийся с турецкого фронта. Командиром экспедиционного отряда был назначен М. Ефремов, комиссаром — И. Сухарцев. Вечером 17 апреля экспедиционный отряд на транспортных судах отплыл в Порт-Петровск³⁶.

20 апреля после жестокого боя Порт-Петровск был освобожден от имамовских банд. В городе была вновь установлена Советская власть³⁷. Но противник собрал крупные силы и бросил их против бакинского и астраханского отрядов. 27 апреля снова разгорелся жаркий бой за город. Астраханцы и бакинцы проявили исключительное мужество и стойкость; бок о бок с ними героически сражались красногвардейцы Порт-Петровска. Наступление красных частей было поддержано артиллерийским огнем с ледокола «Каспий» и с бакинских военных кораблей. Банды помещичье-клерикальной реакции стали отступать, неся большие потери.

Вот как описывал эти события их участник И. М. Дубровский: «В начале апреля, сговорившись по радио с бакинской гвардией, Петровско-астраханский отряд решил одновременно наступать на Порт-Петровск, где засели многотысячные банды Гоцинского и К°, и 10 апреля (здесь и далее — по старому стилю.— Г. Д. Д.) погрузился на пароходы с укрепленными на них орудиями и тронулся в путь. Пароходы были перегружены, садились на мель, поэтому отряд запоздал. Бакинская Красная гвардия, прибывшая к Петровску в ночь с 10 на 11 апреля, решила своими силами наступать на Порт-Петровск. В ее составе были: 36-й Туркестанский полк в 2500 человек, отряд красногвардейцев в 500 человек, а также Каспийский военный флот. 11 апреля красногвардейцы высадились на Сулаке, не замеченные врагом, а 36-й Туркестанский полк — на Малаканке. Против них банды сосредоточили все свои силы и начали бой. Флот открыл ураганный огонь по бандам, Туркестанский полк наступал с Малаканки, в Петровск-Кавказском завязалась перестрелка красногвардейцев с контрреволюционными частями. После 3—4-часового сопротивления имамовские банды отступили в горы, увезя с собой награбленное в городе имущество. После занятия Порт-Петровска 36-й Туркестанский полк ушел на Грозный. На 3-й день в Петровск прибыл Астраханский отряд. В городе не было продовольствия. Необходимо было связаться с Северным Кавказом. 26 апреля оба отряда погрузились, чтобы ночью доехать до Хасавюрта. В городе осталась 3-я рота Петровской Красной гвардии. Ввиду опасности ночного передвижения эшелоны задержались до утра. А банды, осведомленные об отходе эшелонов, 27 апреля в 4 часа утра напали на Петровск как раз в то время, когда Астраханский отряд тронулся в путь и дошел до семафора. По отходящему эшелону бандиты открыли ураганный огонь. Завязался бой. Чтобы ободрить красноармейцев, начальник отряда С. Буров первый выпрыгнул из вагона и, выхватив шашку, с криком „Ура!“ бросился на врагов. В этом бою он погиб смертью храбрых»³⁸.

Националисты развернули пропагандистскую кампанию, запугивая население «зверствами» большевиков, но этому мало кто верил.

Командование Красной армии потребовало от Временного областного исполкома сложить свои полномочия, передать власть в области представителям трудящихся, а также разоружить дагестанские полки и банду Гоцинского. Срок для ответа был дан 24 часа. Исполком попытался оттянуть время, направив в Порт-Петровск для переговоров свою делегацию. Однако командование отказалось ее принять, заявив, что оно будет вести переговоры только с представителями трудящихся. Тогда из Темир-Хан-Шуры в штаб советских войск прибыла другая делегация — в составе пяти простых горцев и только одного представителя Временного областного исполкома. Руководители Порт-Петровского ВРК и командование Красной армии разъяс-

нили делегатам цели и задачи Советской власти, сообщили, что бакинский и астраханский отряды пришли по просьбе революционных органов области не для захвата города, а для того, чтобы помочь трудящимся Дагестана покончить с господством помещичье-клерикальной реакции и установить свою власть.

Это раскрыло глаза членам делегации, которые сообщили, что были обмануты националистами и что их участие в мартовских выступлениях против Советов явилось «результатом националистической провокации»³⁹. Возвратившись в Темир-Хан-Шуру, они выступили на митингах и собраниях трудящихся города, а также в воинских частях и в аулах. Участники общегородского митинга высказались за Советскую власть. К их решению присоединилась и беднота окрестных аулов. О своем признании Советской власти заявила даже значительная часть личного состава 1-го Дагестанского конного полка. Вскоре этот полк почти целиком перешел на сторону Советской власти, о чем было сообщено В. И. Ленину специальной телеграммой⁴⁰.

Оказавшись в изоляции, главари контрреволюции бежали. Многие из них нашли убежище в Хунзахе, Гунибе, Кумухе. 1 мая в Темир-Хан-Шуру вступил отряд советских войск во главе с М. Дахадаевым, У. Буйнакским и В. Ляховым.

24 апреля революционные силы Дербента под руководством большевиков и при поддержке отряда бакинской Красной гвардии, которым командовал Г. Стуруа, восстановили власть Советов. 29 апреля вместо Военно-революционного комитета был образован Совет Народных Комиссаров Дербента и его района⁴¹. Накануне в городе состоялся многолюдный митинг рабочих всех национальностей. Особенно сильное впечатление на собравшихся произвели речи комиссаров Коциняна и Г. Таги-Заде. Речи прерывались бурными аплодисментами и криками «Ура!». Участники митинга приняли резолюцию о поддержке Советской власти и необходимости решительной борьбы с контрреволюцией.

Таким образом, ко 2 мая 1918 г. трудящиеся Дагестана с помощью красногвардейских отрядов из Баку и Астрахани разгромили помещичье-клерикальные банды и освободили всю плоскостную часть Дагестана⁴².

§ 5. Первые мероприятия Советской власти

Победа Советской власти на Северном Кавказе, в Астрахани и Баку, освобождение Порт-Петровска, Дербента и Темир-Хан-Шуры от банд помещичье-клерикальной реакции и восстановление Советской власти в Дагестане вызвали подъем революционной энергии у трудящихся, воодушевили их на борьбу за строительство новой жизни. Эту борьбу призван был возглавить образованный 2 мая в Темир-Хан-Шуре Временный военный-революционный комитет (ВРК).

В тот же день ВРК обратился к населению Дагестана с воззванием. «Беки, князья, богачи-торговцы Дагестана,— говорилось в нем,— желая продолжить эксплуатацию трудового народа, выдвинули видного богача-землевладельца Нажмутдина Гоцинского в качестве духовного и светского главы (имама) и затеяли войну с выразителями воли трудового народа — большевиками, Петровским военно-революционным комитетом. Желая отвлечь внимание трудового народа от его прямых задач — классовой борьбы за улучшение своего существования, они преднамеренно, лживо обвиняют большевиков в посягательстве на права самоопределяющегося Дагестана и, придав этой борьбе национальный характер, обманули земледельцев и рабочих и повели их на смерть в Петровск и Баку. Но крестьяне и рабочие скоро поняли авантюру зачинщиков и руководителей братоубийственной войны»⁴³.

ВРК был сформирован в основном из представителей партии большевиков, а также Дагестанской социалистической группы, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов, стоявших на платформе Советской власти. Вначале функционировал временный ВРК. В десятых числах мая был определен его постоянный состав и установлена новая структура комитета. Председателем областного ВРК стал Д. Коркмасов, заместителем председателя — Г. Саидов, военным комиссаром — М. Дахадаев, заведующими отделами: внутреннего управления — С. Габиев, финансов — М. Хизроев, продовольствия — А. Исмаилов, печати — С. Казбеков, промышленности — Е. Гоголев, железной дороги, почт и телеграфа — А. Алиев⁴⁴.

После провозглашения Советской власти областной ВРК обратился к населению с воззванием, в котором были определены основные задачи Советской власти: полное освобождение трудового народа от гнета беков, князей и богачей, установление прочного мира между всеми национальностями на основе свободы, равенства и братства, немедленная передача казенных, бекских, ханских и крупновладельческих земель, горных и лесных пастбищ в руки трудового народа Дагестана. В воззвании указывалось, что ВРК не посягает ни на основы шариата, ни на нравы и обычаи, ни на честь и достоинство горских народов. Комитет призывал всех трудящихся Дагестана «организоваться в местные Советы и установить контакт с областным ВРК, чтобы с оружием в руках встать в нужный момент для подавления всякого контрреволюционного выступления»⁴⁵.

Это была большевистская программа утверждения Советской власти в Дагестане. Военно-революционный комитет и его органы на местах приступили к решению самых неотложных задач. В этой работе большевики и их сторонники получали большую помощь от Бакинского Совнаркома, деятельность которого распространялась и на Дагестан.

Однако процесс советизации проходил в трудных условиях, так как силы реакции были еще значительны. Националисты

запугивали отсталые массы вымыслами о мнимых насилиях большевиков над мусульманами, о запрещении религии и национальных обычаев.

К середине июля Советская власть утвердилась в Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском, Казикумухском, Даргинском и частично Кюринском округах. Наиболее успешно шел процесс укрепления Советской власти в Темир-Хан-Шуринском, Даргинском и Казикумухском округах⁴⁶. Во всех городах и освобожденных округах успешно прошли выборы в Советы.

После того как были организованы Советы депутатов в городах и некоторых округах, большевики Дагестана начали подготовку к проведению областного съезда Советов, на котором предстояло создать общedaгестанский орган Советской власти. Эту работу возглавили Порт-Петровский, Дербентский и Темир-Хан-Шуринский комитеты РКП(б). До открытия областного съезда Советов было решено провести совещание представителей большевистских организаций. Оно состоялось 15 июля в Порт-Петровске. На совещании, обсуждались шесть вопросов: 1) о центральном городе советского Дагестана, 2) об организации Советской власти в областном масштабе, 3) о взаимоотношениях областных органов Советской власти, 4) о докладах заведующих отделами о ходе дел, 5) о текущем политическом моменте, 6) разное⁴⁷. Рассматривался и вопрос о создании областной партийной организации, однако из-за возникших разногласий его решение было отложено. На совещании было постановлено открыть областной съезд Советов 20 июля. Центром области был признан город Темир-Хан-Шура, где должны были функционировать военный, продовольственный и промышленно-торговый отделы⁴⁸.

Поэтому 20 июля здесь открылся I съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов городов и четырех освобожденных округов Дагестанской области. Съезд обсудил в числе прочих такие актуальные вопросы, как ликвидация контрреволюции и установление власти Советов во всем Дагестане, земельный вопрос, национализация крупной промышленности, задачи советского строительства, выборы органов власти. Съезд завершил свою работу 25 июля избранием областного исполкома Советов. В состав исполкома вошли: Д. Коркмасов (председатель), М. Дахадаев (военный комиссар), С. Габиев, У. Буйнакский, Е. Гоголев, С. Казбеков, М. Хизроев, К. Мезиков, А. Исмаилов, Г. Саидов, С. Абдулхалимов, Г. Далгат и др.⁴⁹.

Симпатии трудящихся масс Дагестана к Советской власти росли, однако положение в целом оставалось напряженным. Свергнутые эксплуататоры делали все, чтобы не дать Советской власти утвердиться в Дагестане. В районах Дербента, Темир-Хан-Шуры, Чирюрта и Хасавюрта контрреволюционеры начали боевые действия против Советов. Главной ударной силой контрреволюции были банды помещичье-клерикальной реак-

ции, возглавляемой Гоцинским, Тарковским, Халиловым и др. Они вызвали себе на помощь турецкие оккупационные войска и развернули в горах пантюркистскую агитацию.

В связи с этим на очередь встал вопрос о формировании местной Красной Армии. Областной ВРК еще 2 мая призвал население Дагестана подняться на защиту завоеваний революции⁵⁰. 3 мая на заседании ВРК, в котором принимали участие командиры советских отрядов, обсуждался вопрос «о военном положении»⁵¹.

22 мая было опубликовано обращение областного ВРК «Ко всем рабочим и крестьянам-мусульманам», в котором говорилось: «Кому дорога свобода трудового народа, кто не хочет быть рабом богачей, князей и кто хочет помочь трудящимся в это тяжелое время — пусть идет в Красную Армию. Дело свободы не безнадежно! Теперь перед нашим трудовым народом стоит вопрос: жить или умереть. Братья! Чем жить в рабстве, лучше умереть свободными борцами за свою свободу»⁵².

30 мая Порт-Петровский Совет образовал военный отдел в составе комиссаров И. Котрова, И. Маскина и Зеленского и развернул работу по набору добровольцев в ряды Красной Армии. 2 июня военный отдел опубликовал воззвание, в котором сообщалось о формировании в городе частей Красной Армии⁵³. Большую работу в этом направлении вели также военные отделы Темир-Хан-Шурина, Дербентского и Кизлярского Советов.

Рабочие и горская беднота горячо откликнулись на призыв большевиков. 11 июня областной ВРК объявил о создании Дагестанской Красной Армии⁵⁴. В ее состав вошли астраханско-петровский отряд В. Ляхова, 1-й Дагестанский конный полк под командованием Тимошинина, отряды Г. Далгата, С.-С. Казбекова и другие, созданные в отдельных аулах (Кумторкала, Утамыш, Мюрего, Цудахар, Кумух, Нижний Дженгутай, Унцукель и др.). Общая численность бойцов составляла около 6 тыс.

В создании Красной Армии огромную помощь трудящимся Дагестана оказал лично В. И. Ленин. 9 июля 1918 г. председатель Бакинского Совнаркома С. Шаумян сообщал В. И. Ленину: «Для того чтобы покончить с бандами Гоцинского и приобщить Дагестан к Советской власти, необходимо завершить организацию местной Красной Армии, для этого требуются вооружение, броневики и притом спешно»⁵⁵. По указанию В. И. Ленина из Астрахани и с Северного Кавказа в Дагестан были направлены армейские части, вооружение и деньги. Благодаря этой помощи советским войскам Дагестана удалось нанести врагу ряд сокрушительных ударов.

§ 6. Борьба против помещичье-клерикальной реакции, бичераховцев и турецких интервентов

Между тем положение в Дагестане оставалось крайне напряженным. Еще в конце мая 1918 г. националисты создали в Гунибе так называемый народный съезд, который провозгласил возрождение имамата во главе с Гоцинским. Съезд объявил мобилизацию в шариатскую армию всех горцев в возрасте от 17 до 55 лет⁵⁶. Разбитые классовые враги, оправившись и пополнив свои ряды, развернули боевые действия против революционных войск на широком фронте — Кизлярские высоты, Аркас, Гимринские горы, Салатавия.

Узун-Хаджи и Гоцинский создавали повсюду шариатские суды, в обязанность которых входила в основном беспощадная борьба с большевиками и другими инакомыслящими. Этим судам было предоставлено даже право приговаривать к смертной казни любого мусульманина, если он симпатизировал большевикам.

Гоцинский сформировал несколько фронтов: Кизлярский — под командованием генерала Халилова (духовным вождем здесь был Узун-Хаджи), Гимринский — под командованием полковника Джафарова и Аркассский — под командованием полковника Тарковского, Алиханова и Арацханова. Войсками, наступавшими со стороны Салатавии, командовал сам Гоцинский. Это кольцо все больше и больше сужалось, окружая советские районы Темир-Хан-Шурина округа.

Лидерам шариатистов удалось также сколотить офицерский корпус из турецких военнопленных и перебросить его в Дагестан. Одни офицеры находились в горах, другие — на юге Дагестана. Многие из них занимали командные должности.

Советских войск было мало. Не хватало провианта и боеприпасов, но бойцы держались мужественно и стойко. Им приходилось сражаться с вооруженным врагом на фронте и с невидимым, зарывшимся в подполье — в тылу.

В эти грозные дни Красная Армия вела кровопролитные бои в Аркасе, отражала ожесточенные атаки шариатистов на Дженгутаевском направлении, горцы во главе с легендарным Махачем Дахадаевым наступали в Гирей-Авлахе.

Руководители Советской власти в Дагестане понимали, что борьба идет не на жизнь, а на смерть, и работали, не жалея сил. Бойцы и командиры мужественно выполняли свой долг, не проявляя ни растерянности, ни паники, и успевали даже заниматься хозяйственным и культурным строительством.

В это время над Дагестаном нависла новая опасность: со стороны Баку на север двигался корпус полковника Бичерахова, в который входили части из состава русского корпуса, действовавшего во время первой мировой войны в Персии. Этот фронт оказался опаснее всех остальных. Против Бичерахова

необходимо было выставить отборные части и самый опытный командный состав.

2 августа пал Дербент. Через пять дней советские отряды освободили город, однако 15 августа бичераховцы вновь овладели им. 2 сентября 1918 г. корпус Бичерахова вступил в Порт-Петровск. М. Дахадаев с остатками советских войск отошел к Темир-Хан-Шуре.

Бичерахов двинул войска на Темир-Хан-Шуру, и 19 сентября 1918 г. его части вступили в столицу Дагестана. Начались аресты и казни советских бойцов, не успевших скрыться в аулах.

20 сентября 1918 г. Советская власть в Дагестане пала. Жесткие репрессии были направлены в первую очередь против большевиков. Были расстреляны А. Эрлих, В. Бешенцев, И. Кобяков, Г. Канделаки, Г. Таги-Заде, М. Гаджиев, В. Ляхов, С. Лагода, Осканов. Попавший в облаву И. Котров покончил с собой⁵⁷. Дахадаев был зверски убит людьми Тарковского⁵⁸.

Однако положение Бичерахова оказалось весьма непрочным, ибо против него выступили силы Горского правительства и турецкие оккупационные войска.

Реакционное Горское правительство было сформировано 11 мая 1918 г. в Тифлисе в целях обособления горских народов Кавказа и отторжения их от Советской России⁵⁹. Вскоре его существование было санкционировано съездом горцев во Владикавказе. Этот же съезд избрал Н. Гоцинского муфтием Северного Кавказа.

Сам состав Горского правительства красноречиво свидетельствовал о его характере: главой правительства стал миллионер Т. Чермоев (а после его отставки — национал-шариатист Коцев), членами его от Дагестана — Г. Бамматов, З. Темирханов, Д. Апашев, М.-К. Дибиров, Мавраев, М. Мирзоев, Ю.-К. Гасанов, М. А.-К. Кваршалов и др.

Первой признала Горское правительство Турция. Фактически оно приступило к работе только тогда, когда Дагестан был оккупирован турецкими войсками. Более того, правительство работало под их охраной. Местопребыванием его была Темир-Хан-Шура, хотя оно выполняло функции центрального правительства горских народов всего Северного Кавказа.

При Чермоеве Горское правительство заключило союз с Турцией о военной помощи, но еще до этого в Дагестан по просьбе горских правителей прибыли около 500 турецких военных инструкторов во главе с И. Хаккы-беем. На Кавказ правительство направило вооруженные силы под командованием Нури-паши.

Шариатисты ждали турок как своих единоверных братьев, возлагая на них большие надежды в укреплении устоев ислама, в организации государственной власти; некоторые из них даже мечтали о присоединении Дагестана в качестве автономной провинции к Турции. Со своей стороны, турецкие авантюристы:

распустили слух, будто на мирных переговорах в Брест-Литовске советские делегаты по поручению В. И. Ленина заявили о выделении Дагестана из состава Советской России и включении его в состав Османской империи.

К сентябрю 1918 г. в Дагестане уже находилась турецкая дивизия под командованием Ю. Иззет-паши. В октябре дивизия выбила из Дербента бичераховцев. Все дела в Дагестане стал вершить диктатор Иззет-паша.

8 ноября турецкие войска и ополчение горцев после ожесточенного боя захватили Порт-Петровск. Вскоре Иззет-паша обосновался со своим штабом в Темир-Хан-Шуре. Он опирался на созданный весной 1918 г. в Дагестане филиал «Иттихад ве теракки»* («Единение и прогресс»). Подполковник Шюкрю-бей завербовал в нее значительное число членов, в основном дагестанских богачей, и собрал с них большую сумму денег. Так в Дагестане появилась разветвленная партийная организация. Впоследствии, действуя в подполье, она сыграла зловещую роль в политической жизни Дагестана. Шюкрю-бею удалось вовлечь в партию и вождей мусульманского духовенства, в том числе Н. Гоцинского, Узун-Хаджи, Али-Гаджи Акушинского. Не случайно в дальнейшем они группировались вокруг Иззет-паши. Например, когда турецкая дивизия наступала на Дербент, она была усилена отрядами даргинцев, сформированными Акушинским. То же самое произошло, когда дивизия Иззет-паши наступала против корпуса Бичерахова, захватившего Порт-Петровск: вместе с ней действовало горское ополчение, созданное Н. Гоцинским и Узун-Хаджи.

Турки вели себя в Дагестане как в завоеванной стране. Они попирали честь и достоинство горцев, при исполнении служебных обязанностей грубо ругались и даже били подчиненных. К вопросу о неприкосновенности имущества дагестанцев они подходили весьма своеобразно. Реквизиция часто превращалась в грабеж, лошадей кормили кукурузой, в то время как ее не хватало людям, требовали масло обязательно из Гидатлинского ущелья, виноград — из Гимр, установили такие высокие нормы поставляемого продовольствия, которые были не под силу даже богатому горцу. Увод с пастбища понравившейся лошади, конфискация лошадей у горцев были обычным делом.

Турки жестоко расправлялись с революционными деятелями. Так, они зверски убили большевиков К.-М. Агасиева, С. Сулейманова, Г. Мурсалова, Л. Рахманова и др.

Простые горцы поняли, что турки — это враги. Поняли это и те, кто надеялся, что с приходом единоверцев в Дагестане установится «шариатский рай».

Тем временем закончилась первая мировая война. Германия и ее союзница Османская империя потерпели поражение. Английское командование потребовало, чтобы турки очистили Кав-

* «Иттихад ве теракки» — турецкая буржуазно-помещичья националистическая партия, основанная в 1889 г. в Стамбуле.

каз. Нури-паша, находившийся в Баку, немедленно выехал на родину. Турецкие войска эвакуировались и из Дагестана.

Не успели суда с турецкими войсками отойти от причалов, как английские эмиссары панесли визит главе Горского правительства Коцеву в Темир-Хан-Шуре. Вскоре английские солдаты стали нести караульную службу в порт-петровской тюрьме и следить за соблюдением комендантского часа в городе. В Темир-Хан-Шуре расположилась английская военная миссия во главе с полковником Роландсоном⁶⁰. Военные формирования англичан находились в Порт-Петровске вплоть до прибытия деникинских частей.

§ 7. Борьба с Горским правительством и деникинцами

В. И. Ленин с тревогой наблюдал за развитием событий на Кавказе, полностью отрезанном от Советской России. По его поручению была срочно организована военная экспедиция в помощь Северному Кавказу. Перед ней были поставлены следующие задачи: спасти отступавшую с Северного Кавказа 11-ю армию и пополнить ее состав, освободить Северный Кавказ и Дагестан, организовать отправку в Центральную Россию нефти из Грозного и Порт-Петровска. 16 января 1919 г. экспедиция прибыла в Астрахань.

Одновременно на Северный Кавказ была послана чрезвычайная комиссия Наркомата по делам национальностей во главе с У. Буйнакским для создания единого центра Советской власти на Северном Кавказе и в Дагестане. Она прибыла в Дагестан в начале февраля 1919 г.⁶¹

Началась подготовка к проведению областной конференции большевиков. Она состоялась в середине февраля в селении Кумторкала. На конференции был избран Дагестанский подпольный обком РКП(б) в составе У. Буйнакского (председатель), Г. Саидова, П. Ковалева, Д. Коркмасова (Дагестанская социалистическая группа заявила на съезде о самороспуске, и ее члены были приняты в РКП(б) в индивидуальном порядке⁶²), Я. Коробова, Д. Атаева, З. Батымурзаева, Е. Гоголева, М. Далгата и других, а также утвержден план восстания⁶³.

По всему Дагестану развернулась подготовка к вооруженному восстанию против Горского правительства. Агитация большевиков дала свои плоды: население ряда аулов отказалось подчиняться Горскому правительству.

К началу мая 1919 г. подготовка к вооруженному восстанию была в основном завершена. Ждали лишь прибытия из Астрахани десантного отряда, перед которым была поставлена задача поддержать силы восставших с моря.

Но неожиданно ситуация резко изменилась. Из-за активных действий английской авиации и флота, а также вследствие неисправности судов высадка десанта в Порт-Петровске была от-

менена. По приказанию Горского правительства 13 мая в Темир-Хан-Шуре были арестованы все участники экстренного заседания подпольного обкома РКП(б), в том числе и У. Буйнакский. Вслед за этим были арестованы большевики в других городах и аулах. Был также схвачен, а затем зверски убит старый революционер-подпольщик О. Лещинский, направленный ЦК партии в помощь Дагестанскому обкому⁶⁴.

Между тем с севера на Дагестан наступали части Добровольческой армии. Командовал ими генерал Ляхов, перед которым Деникин поставил задачу «умиротворить горцев» и «вновь приобщить край к русской государственности»⁶⁵.

Горское правительство, ненавидевшее большевиков и жаждавшее «сильной власти», не возражало против оккупации Дагестана деникинцами, видя в них опору для борьбы со своим народом. По-иному отнеслись к угрозе вторжения белогвардейцев народные массы, понимавшие, что деникинцы несут им восстановление инационального гнета и господства помещиков. Съезд представителей всех округов Дагестана, состоявшийся 16 марта 1919 г. в Темир-Хан-Шуре, выразил недовольство бездействием Горского правительства перед деникинской угрозой и вынес решение дать отпор Деникину. В том же месяце собрания представителей Кюринского, Даргинского, Казикумухского, Гунибского, Кайтаго-Табасаранского и Хасавюртовского округов постановили воспрепятствовать вторжению деникинцев в Дагестан⁶⁶.

Однако провал национального обкома партии и поддержка, оказанная белогвардейцам контрреволюционным Горским правительством, облегчили им задачу: 18 мая 1919 г. деникинцы без всякого сопротивления захватили Хасавюрт, 20 мая — Порт-Петровск, 22 мая — Дербент. Деникинское командование заявило, что оно не признает Горское правительство и не готово признать самостоятельное правительство Дагестана. 24 мая Горский «парламент» (Союзный совет) был распущен и сформировано Временное правительство Дагестана во главе с генералом Халиловым⁶⁷. Новый «правитель» Дагестана немедленно приступил к подбору начальников округов. Начальником Среднего Дагестана с центром в Темир-Хан-Шуре был назначен полковник А. Магомедов. Эту зону Халилов решил укрепить особенно тщательно.

Главнокомандующим Терской и Дагестанской областями Деникин вместо Ляхова назначил генерала Эрдели. В Темир-Хан-Шуре Халилов и офицерство устроили ему пышную встречу. Эрдели публично заявил: «Дагестан не будет иметь самостоятельного правительства, а ему будет дана автономия под главенством добровольческой власти».

В Дагестане была установлена военно-полицейская диктатура. Деникинские карательные экспедиции зверски расправлялись с рабочими. Кровавыми насилиями и грабежами, поджогами и разрушением аулов сопровождался поход белогвардей-

цев и местной реакции в горные округа⁶⁸. Горские реакционеры передали деникинским палачам арестованных руководителей подпольного обкома РКП(б). 14 июля специально созданный белогвардейцами Военно-шариатский суд приговорил У. Буйнакского, М. Алиева, В. Годжимагомаева, А. Исмаилова и С. Адулхалимова к расстрелу, остальных — к каторжным работам. Ночью 16 августа 1919 г. палачи расстреляли У. Буйнакского и его товарищей⁶⁹.

Тем временем в центре Даргинского округа, в селении Леваши, шла напряженная работа по мобилизации народа на борьбу с оккупантами и местной контрреволюцией. Активное участие в ней принимали оставшиеся на свободе члены подпольного обкома РКП(б) Д. Коркмасов, М. Далгат, П. Ковалев, А. Тахо-Годи, С. Габиев, Г. Саидов, М. Хизроев, которые наладили связь с большевистскими группами в других городах и округах. Вскоре подпольный обком возобновил свою деятельность. Он принял решение организовать всенародное восстание против деникинцев и вступил в тесный контакт с пользовавшимся широкой популярностью шейх-уль-исламом Дагестана Али-Гаджи Акушинским. Под воздействием большевиков, особенно Д. Коркмасова, Акушинский не только поддержал решение о восстании, но и возглавил его.

Любопытно, что в свое время при выборах шейх-уль-ислама генерал М. Халилов поддержал Али-Гаджи Акушинского в противовес Гоцинскому. Теперь же между ними установились враждебные отношения, что нашло отражение в их переписке. Вот что, в частности, писал шейх-уль-ислам генералу М. Халилову.

«...Недавно я прибыл в г. Шуру с намерением помочь Вам, как мусульманскому правительству, в проведении в жизнь ваших предначертаний, имея в виду, что Вы стоите за интересы мусульманства: причем я проповедовал в Шуре идею безусловного признания власти, как это предписано всемогущим Аллахом, не соглашался с оставлением офицерству занимаемых им должностей, требовал и желал укрепления правительства для введения шариата.

Вернулся я из Шуры домой с тем же намерением помочь Вам в деле набора людей в формируемые части.

В настоящее время, когда я слышу, что казаки (деникинцы. — Г. Д. Д.) увезли из Темир-Хан-Шуры с Вашего согласия орудия, что Вы их зовете в Шуру и сдаете им все находящиеся у вас боевые припасы, как оружие, так и патроны, я выступил с некоторыми войсками и остановился в Левашах. Ввиду же быстро распространяющихся сведений из сел стали прибывать ко мне войска, отряды за отрядами, и, таким образом, скопление войск ожидается очень большое. Я опасаясь возможности причинить моими отрядами много бедствий и вреда населению города Темир-Хан-Шуры, если я прибуду туда с ними, так как мои люди не обучены ни строю, ни дисциплине, а что такие

войска причиняг бедствия населению занятого ими района — это известно из опыта.

...Я не желаю причинить кому-либо вред без причин к тому. Я не хочу мутить мусульман, наоборот, хочу установить у них порядок и спокойствие, а установить порядок возможно лишь тогда, когда этот порядок будет у представителей власти. Жду от Вас спешного ответа. Я слышу, что младшие офицеры готовы идти за мною и исполнять все мои веления, за что приношу им благодарность.

9-го рамазана, сел. Леваши. Подпись: Али-Гаджи Акушинский».

Приписка, сделанная собственноручно шейх-уль-исламом:

«Если послушаетесь своих старших в вопросе приглашения ими в Шуру казаков и сдадите им боевые припасы, имущество и снаряжение, то гнев божий упадет на Вас, все существа небесные и земные будут Вас преследовать, равно как Ваших детей и Ваше имущество.

Вы будете прокляты всеми людьми земного шара, Мекки и Медины. Кто из Вас сочувствует казакам, тот вечно будет проклят вместе с ними, и местом пребывания их будет вечный ад.

Я, Али-Гаджи Акушинский, твердо требую от Вас уведомить меня, кто из вас сторонник ислама и мусульман и кто тяготеет к стране казаков?

Думается, что молодежь настолько умна, что избежит великого несчастья.

Подпись: Али-Гаджи Акушинский»⁷⁰.

Ответ генерала Халилова:

«...Письмо Ваше получил. Оно меня очень удивило. Я бы даже не поверил, что оно написано Вами, если бы не видел... приписку, добавленную Вашей рукой. Как же мне не удивляться, когда я до сих пор всем и каждому доказывал, что Али-Гаджи не большевик, а теперь из Вашего письма выходит, что Вы собираетесь вместе с поднятыми Вами большевиками идти на Шуру. Неужели это Вы, святой шейх, который во имя Аллаха не должен допускать напрасного кровопролития среди мусульман?

...Против кого Вы собираете войско, с кем намереваетесь воевать? Против наших национальных войск? Это значит, что Вы будете воевать против мусульман, которые отстаивают ислам и шариат. Может быть, Вы хотите воевать с добровольцами? Но и они пришли не для войны с Дагестаном. Они пришли, во-первых, для восстановления железной дороги, по которой нам же будут доставлять хлеб... мануфактуру, сахар и пр. предметы первой необходимости, которых мы здесь не имеем. Во-вторых, для устранения анархии и большевизма в занятых ими местах, от которых мы сами страдаем.

В наши же внутренние дела они не будут вмешиваться. Мы можем сами устраивать наше правительство, наш шариат, наши

суды, наши школы и нашу систему обложения. После этого имеете ли Вы право считать добровольцев врагами мусульманства? Напротив, Вы должны видеть в них друзей ислама, потому, что они, добровольцы, борются с теми, кто не признает Аллаха, не признает пророка, а религию считает выдумкой людей.

Прошу обо всем этом подумать и не накликать на несчастный, пострадавший Дагестан новых бедствий и разорений, за которые Вы будете держать ответ на том свете перед Аллахом...

Ввиду всего изложенного я надеюсь, что Вы немедленно сделаете распоряжение о роспуске собранных людей по домам, разъяснив им предварительно, что им не из-за чего и не с кем воевать. Если же этого не будет сделано, то за последствия я не отвечаю. Не отвечают также за последствия, которым может подвергнуться Ваш сын Магомед в качестве начальника Даргинского округа.

Вашими приготовлениями и сборами в Левашах, о которых добровольцам раньше стало известно, чем нам, Вы уже добились того, что в Шуру прибывают сегодня помимо нас казачьи части, чтобы следовать далее в горы.

Конечно, и за это Вы дадите ответ и перед Аллахом, и людьми. Подписал: Временный правитель Дагестана генерал-майор М. Халилов»⁷¹.

Получив это письмо, Али-Гаджи Акушинский направил к Халилову верного человека. Тот имел беседу с генералом, который передал ему еще одно письмо для Али-Гаджи. Вот его текст (с некоторыми сокращениями): «...Вы мне задали вопрос: почему казаки пришли в Шуру и вообще в Дагестан, и что я намерен предпринять, и что мы обязаны делать? На этот вопрос я вторично отвечаю: казаки пришли в Шуру потому, что Вы для войны с Добровольческой армией и с нашими национальными войсками собрали к себе главарей большевиков и набираете людей из всех округов в Ваше войско. Если бы не было в Дагестане смуты, возникшей с Вашей стороны совместно с большевиками, то казаки вовсе бы не пошли в Шуру»⁷².

На Али-Гаджи Акушинского и его приближенных письмо Халилова не произвело никакого впечатления.

Генеральское послание в комментариях не нуждается. Обращает на себя внимание лишь грубая попытка шантажировать шейх-уль-ислама угрозой наказания, которое может обрушиться на его сына. Письмо же Али-Гаджи Акушинского наводит на некоторые размышления. Из него следует, что политические взгляды Али-Гаджи ни в чем не отличаются от взглядов Халилова: шейх-уль-ислам проповедует идею «безусловного признания власти». Он согласен помочь генералу провести в жизнь его «предначертания» при одном условии: стоять «за интересы мусульманства» и укреплять шариат. Он готов драться с «казаками» не потому, что добивается социальной справедливости для своего народа, а потому, что союз с деникинцами означает

союз с «неверными». Аргументы генерала («устранение анархии и большевизма») на него не действуют, ибо он прекрасно понимает, что, лишь сражаясь бок о бок с большевиками, горцы могут изгнать оккупантов. Но не вызывает ни малейшего сомнения, что в случае победы он с такой же страстью обрушится на большевиков — своих временных союзников. Перед нами — фанатичный мусульманин, добивающийся создания исламского государства, возглавляемого буржуазно-помещичьим правительством.

Захватив Порт-Петровск, деникинцы дали честное слово, что не пойдут на Темир-Хан-Шуру и далее в горы. В то же время в Дербент должны были быть введены дагестанские части. Однако белогвардейцы нарушили свое честное слово, оккупировали Темир-Хан-Шуру и ее окрестности, захватили склады боеприпасов и разоружили дислоцированные в этом районе войска.

Поддерживаемые дагестанским правительством и офицерством, деникинцы рвались вперед. Тогда Али-Гаджи Акушинский предъявил деникинскому командованию ультиматум: очистить Дагестан. После того как ультиматум был отвергнут, повстанческие силы перешли в наступление.

13 июля 1919 г. на рассвете повстанцы заняли селение Верхний Дженгутай. Они арестовали и отправили в селение Доргели ставленника деникинцев, начальника Дженгутаевского участка Ш. Гаджиева, а затем двинулись на Верхнее Казанище и Буглен. Весть об этом дошла до Темир-Хан-Шуры, и против них выступили белоказаки, а также подразделения контрреволюционной дагестанской армии. 16 июля произошло сражение в районе Казанище — Буглен. Когда у повстанцев кончились патроны, они стали сражаться одними кинжалами, но под натиском отлично вооруженного противника им пришлось отступить.

Казакі снова захватили Нижний Дженгутай, ограбили и сожгли дома, принадлежавшие большевикам — М.-Г. Джиякаеву, И. Чупанову, М.-Г. Ибашеву и другим, арестовали Ибашева и зверски убили нескольких жителей аула. На рассвете 19 июля они начали обстреливать селение Доргели, в тот же день заняли его, ограбили и сожгли. Жители скрылись в окрестных лесах и соседних аулах. Затем добровольческие и дагестанские части подвергли сильному артиллерийскому обстрелу селение Кадар. Кадарцы, организовавшие оборону, успешно контратаковали, не раз выбивали казаков с захваченных ими позиций, но долго держаться не могли, так как у них кончились патроны. Через три дня они покинули аул, увезя с собой все имущество.

После взятия Кадара добровольцы стали наступать на Леваши. По пути они захватили и ограбили селения Дешлагар, Утамыш и Акуша. Когда они овладели аулом Леваши, то застали там одного Али-Гаджи Акушинского.

Под нажимом деникинцев шейх-уль-ислам послал к Халилову делегацию из акушинцев, которой поручил передать генералу, что был обманут Д. Коркмасовым, и просит простить его. Белоказики захватили Кумух, Гуниб и другие населенные пункты. В Кумухе они арестовали комиссара Казикумухского округа, члена областного комитета РКП(б) Г. Саидова. Попытка большевиков Кумуха во главе с Рашкуевым организовать ему побег не имела успеха. Г. Саидов был отправлен в Темир-Хан-Шуру. По дороге, возле Цудахара, белоказики зверски убили отважного революционера.

За организацию антиденикинского восстания «правитель» Дагестана Халилов лишил Али-Гаджи Акушинского звания шейх-уль-ислама и назначил на его место жителя селения Нижнее Казанище А. Гаджи.

4 августа Халилов издал приказ о мобилизации горцев в Добровольческую армию. Мобилизации подлежало около 9 тыс. человек в возрасте от 19 до 40 лет⁷³. В Темир-Хан-Шуринском округе было сформировано несколько подразделений. Однако остальные округа Дагестана отказались выполнить приказ. Тогда Халилов направил в горы казачьих офицеров, которые должны были обеспечить выполнение приказа о мобилизации, а также обложение населения контрибуцией. Но то, что удалось в Темир-Хан-Шуринском округе, не удавалось в других местах. В горных аулах офицеров встречали с презрением и ненавистью.

В Казикумухском округе офицеры собирали одежду, провиант, винтовки и пистолеты, в Даргинском и Гунибском требовали уплаты контрибуции молоком, сыром и маслом; казаки наложили большую контрибуцию на Гергебиль, дочиста ограбили многие населенные пункты Даргинского округа. Мобилизация горцев, контрибуция и жестокости казаков переполнили чашу терпения населения. Вспыхнуло новое восстание. Оно началось в аулах Хаджал-Махи Даргинского округа и Гергебиль Гунибского округа.

Деникинское командование решило внезапным ударом овладеть центром повстанческого движения — Левашами. Выполняя приказ генерала Эрдели, в ночь с 21 на 22 августа более тысячи солдат и офицеров под командованием генерала Лаврова двинулись по ущелью вверх к Левашам. Деникинцы полагали, что противник будет захвачен врасплох. Но две женщины из Дегвы предупредили горцев, и деникинская конная разведка была полностью истреблена. По приказу Али-Гаджи Акушинского, его сына Магомеда, командующего фронтом О. Османова и его заместителя Р. Нурова к Мекегинским горам стали собираться красные партизаны. Среди них было много женщин, стариков и подростков. Пропустив войска генерала Лаврова в глубь ущелья, повстанцы наглухо заперли все входы и выходы из него. В то время как часть повстанцев обстреливала деникинцев, преграждая им путь через Мекегинский перевал, партизаны из селений Урахи и Ванаша-Махи заняли высоты в тылу

деникинцев и открыли огонь по их обозам. Отряд Лаврова оказался в окружении. Всю ночь с 23 на 24 августа продолжалась перестрелка. Прибывали все новые и новые отряды партизан. 24 августа все вооруженные силы повстанцев во главе с О. Османовым и Р. Нуровым прибыли к Мекегинскому перевалу. Собралось больше 2 тыс. человек. Началось знаменитое Ая-Какинское сражение. Бой разгорелся рано утром. Когда у партизан кончились патроны, они бросились на врага с кинжалами в руках. Почти все деникинцы во главе с генералом Лавровым были уничтожены. Повстанцы захватили 37 пулеметов, 6 орудий и сотни винтовок⁷⁴.

24 августа восстали крестьяне Кюринского округа. Его организаторами и руководителями были большевики и бакинские рабочие Т. Юзбеков, Қ. Акимов, А. Мурсалов, Г. Гатагский, братья Казанбековы, Г. Сафаралиев и др. В тот же день повстанцы напали на деникинский гарнизон Касумкента. В помощь ему из Дербента была послана сотня кавалеристов. В селении Терсекул партизаны внезапно атаковали этот отряд и почти весь его уничтожили. Лишь немногие из деникинцев спаслись бегством, побросав оружие.

Захватив Касумкент и освободив весь Кюринский округ от деникинцев, повстанцы созвали под селением Ортосталь окружной съезд представителей аулов. Присутствовало свыше 500 человек. Съезд выбрал окружной ревком, в состав которого вошли Т. Юзбеков, А. Акимов, Г. Сафаралиев и другие, обсудил и наметил мероприятия по дальнейшей борьбе с деникинцами.

Ревком послал по аулам своих представителей для пополнения партизанских отрядов и сбора продуктов. Он обратился к населению с призывом сдавать захваченное деникинское оружие и записываться в формируемые отряды. За короткий срок собралось до тысячи пеших и конных красных партизан. Было решено объединиться с партизанами других округов и освободить от деникинцев Дербент. Когда к повстанцам примкнули партизанские отряды Самурского округа, они двинулись на Дербент.

Эхо Ая-Какинского сражения разнеслось по всему Дагестану. Вскоре восставшие андаланцы, карахцы, тлейсерухцы и рисоровцы атаковали цитадель белых — Гуниб. На помощь им пришли гидатлинцы, кахибцы, телетлинцы, куядинцы. Горцы решили умереть или окончательно разгромить врага.

Гарнизону Кумуха было приказано перебазироваться в Гуниб. Отряд из состава гунибского гарнизона внезапным ударом овладел Гергебилем, разграбил его и разрушил до основания. Однако повстанцы перекрыли дорогу на Темир-Хан-Шуру, и деникинцы вынуждены были направиться обратно в Гуниб, чтобы запереться в крепости. Но им не удалось это сделать. Объединенные силы куппинцев и гергебильцев окружили отряд возле аула Куппа и почти полностью его уничтожили. Пани-

ка среди белоказаков была настолько велика, что во время бегства некоторые из них бросались со скал в пропасть. Лишь немногие сумели добраться до Гуниба. Их рассказы о побоище усилили панические настроения среди солдат гарнизона. Поэтому, когда повстанцы атаковали Гуниб, часть гарнизона сдалась, а остальные, спустившись с кручи, бежали в сторону Темир-Хан-Шуры. Однако они были перехвачены и уничтожены.

Затем восстание вспыхнуло в Кайтаго-Табасаранском и Самурском округах. Партизаны-лезгины перебили добровольцев, был убит также начальник Гунибского округа Т. Магомедов. Таким образом, восстание охватило Гунибский, Казикумухский, Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Кюрицкий, Самурский округа.

Однако повстанцам не хватало военно-политического руководства, в восстании не принимали участия Темир-Хан-Шуринский и Хасавюртовский округа, жители которых занимали выжидательную позицию, а также значительная часть аулов Аварского округа. Некому было объединить их силы. Пока же восстанием руководили муллы.

Важнейшими стратегическими пунктами для Деникина в это время были Порт-Петровск, Грозный и Дербент. Если бы Добровольческая армия лишилась их, была бы парализована вся деятельность белогвардейцев не только на Северном и Юго-Восточном Кавказе, но и в Закаспийском крае. Деникинцы предпочли бы лишиться всего Дагестана, чем допустить утрату этих важных пунктов. Чтобы удержать их, деникинцы предпринимали самые отчаянные шаги, не считаясь с потерями.

Большие надежды белогвардейцы возлагали на переговоры и дипломатические уловки. Поэтому генералы Эрдели и Халилов решили созвать так называемый Всеобщий съезд народов Дагестана. Они рассчитывали, что на него явятся представители всех округов и что им удастся внести раскол в ряды повстанцев. Генералы даже выработали декларацию, гарантировавшую горцам свободу и ограничение натуральных поставок. Было подготовлено значительное количество продовольствия якобы для обеспечения населения горных районов. Было также намерено предоставить особые привилегии духовенству и сформировать национальные демократические организации. Генерал Эрдели должен был на этом съезде огласить послание Деникина к горцам.

Открытие съезда, первоначально назначенное на 13 июля, было перенесено на 9 сентября. Однако и в сентябре съезд не состоялся вследствие нового восстания горцев и их наступления на Темир-Хан-Шуру. И когда утром 9 сентября генералу Эрдели доложили о повсеместном восстании горцев и о разгроме добровольческого отряда в горах, он в сопровождении эскорта направился в Верхний Дженгутай, где после беседы с местными жителями записался в джаамат этого селения. Генерал надеялся, что этот «великодушный» акт, совершенный от имени

Добровольческой армии, будет воспринят как знак его особого расположения к определенной части горцев за их усердие в борьбе против большевизма.

Говорить о жителях аулов Дагестана, не учитывая борьбы классов и наличия классовых прослоек, вряд ли правомерно. Социальная дифференциация, начавшаяся задолго до революции, весьма отчетливо проявилась в годы гражданской войны. На первый план выступили не тухумные и родовые принципы, а классовые позиции и классовые интересы. В борьбе за установление нового строя обездоленные выступали против эксплуататоров. Именно с этой точки зрения нужно оценивать события, происходившие в Верхнем Дженгутае и других аулах Дагестана. Эрдели было известно, что в Верхнем Дженгутае имеется беднота, решительно настроенная против деникинцев, но он также прекрасно знал, что здесь есть активные приверженцы Добровольческой армии. Через них Эрдели и пытался говорить с народом и добиться его расположения к себе. Эти противники революции убили М. Дахадаева, но убить всех горцев они не могли.

Всеобщий съезд народов Дагестана не состоялся. Горцы Ногорного Дагестана шли со знаменем и песнями не на съезд в Темир-Хан-Шуру, а в штаб повстанческих войск в селении Леваци. Войсками командовали О. Османов, Р. Нуров, Г. Далгат, М. Карабудагов, О. Алиев, А. Богатырев и другие преданные родине горцы, боровшиеся за торжество идеалов революции, за народное дело. В числе тех, кто руководил борьбой горцев, были также Д. Коркмасов, М. Далгат, Зульфугаров, Ковалев, Шиболдаев, Махмудов, М. Рамазанов, К. Караев, Х. Шапиев и многие другие. Однако нужно признать, что духовными вождями горцев в эти грозные дни были Али-Гаджи Акушинский и Ибрагим-Гаджи Кучринский.

События разворачивались с невероятной быстротой. Генерал Эрдели, увидев, что военная обстановка складывается не в пользу деникинцев, перебрался в Терскую область. Туда же поспешил и Халилов. Его перепуганные заместители Ибрагимов и Пепеляев не согласились занять освободившуюся вакансию, понимая, что не сумеют противостоять надвигающейся с гор революционной буре.

Однако Деникин не хотел терять Дагестан. По его приказу в Дагестан был переброшен из Царицына дополнительный контингент войск. Командующим Дагестанским фронтом был назначен генерал Пиковский.

Между тем восставшие горцы готовились к решающему сражению с белоказаками. К тому времени они изгнали начальников округов, назначенных Халиловым, и выбрали своих. На территории селения Мекеги остались трупы сотен белоказачков, большинство которых было убито кинжалами. Такая же участь постигла отряд из 200 белогвардейцев в Гергебиле.

Деникинское командование решило добиваться прекращения

военных действий и заключения мира. В качестве парламентариев к руководителям горцев были посланы мусульманские законоведы из Темир-Хан-Шурина округа. Они должны были уговорить горцев прекратить восстание и разойтись по домам. Однако горцы заявили, что вступят в переговоры лишь с самими белоказаками. Если те согласны направить делегацию в Нижний Дженгутай, то и горцы пошлют туда своих представителей.

17 сентября 1919 г. деникинское командование отправило в Нижний Дженгутай шейх-уль-ислама А. Гаджи, помощника правителя Дагестана генерала Б. Ибрагимова, начальника канцелярии правителя Б. Саидова и двух офицеров от белоказачков. Повстанцы повторили свое требование о безоговорочном выводе деникинских войск с территории Дагестана. Договориться стороны не смогли: горцы заявили, что они готовы погибнуть, но восстания не прекратят.

Прибыв в Леваши, где находился штаб восстания, делегация горцев доложила о провале переговоров. Было решено начать наступление. Руководство операциями в направлении Дженгутая и Темир-Хан-Шуры было поручено Ибрагиму-Гаджи Кучринскому. Вспомогательный отряд продвигался через Аркас.

Наступление горцев было стремительным. Оно вызвало панику среди населения Темир-Хан-Шуры. 18 сентября сотни жителей собрались около мечети и постановили направить к повстанцам делегатов с просьбой не разрушать город во время штурма. Кроме того, горожане поручили городскому голове Апашаеву посетить командующего деникинскими войсками и просить его принять меры к предотвращению боев в городе, чтобы не наносить ему ущерба.

Утром 19 сентября 1919 г. в Темир-Хан-Шуру прибыли два представителя горцев. Они заявили, что повстанцы не причинят вреда населению, и предложили жителям-мусульманам, в свою очередь, добиться обещания казаков не вести бои в городе. Для продолжения переговоров один из представителей повстанцев вместе с деникинцем, уполномоченным вести эти переговоры, в тот же день вернулся к своим. Второго представителя белоказаки оставили у себя в качестве заложника до окончания мирных переговоров. Горцы снова потребовали, чтобы деникинцы покинули Дагестан, оставив оружие, боеприпасы, мануфактуру, сахар и медикаменты, которые не являлись собственностью Добровольческой армии, а также чтобы они отпустили на родину дагестанцев, мобилизованных деникинским командованием в Темир-Хан-Шурина округе и отправленных на царичинский фронт.

Поскольку белогвардейское командование отказалось выполнить предъявленные ему требования, в пятницу 20 сентября 1919 г. горцы осадили Темир-Хан-Шуру. Они разрушили железнодорожную линию, соединявшую город с Порт-Петровском,

так что белоказаки не смогли получать никакого подкрепления.

Тем не менее овладеть Темир-Хан-Шурой повстанцы так и не сумели. Гарнизон города насчитывал не более 400 солдат, но принудительная мобилизация русских и евреев позволила поставить под ружье более 2 тыс. человек. Некоторых горцев-мусульман деникинцы арестовали, многих заставили рыть траншеи и устанавливать проволочные заграждения.

Повстанцы держали осаду 12 дней. После того как к белоказакам прибыло подкрепление численностью более 3 тыс. человек, Али-Гаджи Акушинский направил к деникинскому командованию парламентаров с предложением заключить перемирие. Деникинцы отклонили это предложение.

Утром 1 октября из Терской области в помощь осажденным прибыл бронепоезд с новым подкреплением; железнодорожное полотно, разрушенное горцами, удалось восстановить. 2 октября после сильного артиллерийского обстрела белоказаки перешли в наступление, и повстанцы, сняв осаду, отступили в горы. Темир-Хан-Шура и ее окрестности остались под властью деникинцев и их приспешников — дагестанских офицеров и беков. Верхний и Нижний Дженгутай, Параул, Гелли, Кака-Шура, Дургели, Кадар и Аркас были захвачены белоказаками. Деникинцы дочиста ограбили несколько аулов, заставив жителей перевозить награбленное у них же имущество. Старшины всех плоскостных селений обязаны были днем и ночью выставлять всадников для охраны коммуникаций, а самое главное — стоять в окопах рядом с деникинцами, чтобы повстанцы по ним не стреляли.

Восстание горцев против деникинской армии имело существенные слабости: оно было плохо организовано, руководили им в основном представители мусульманского духовенства, отсутствовала сколько-нибудь цельная программа, лозунги и социально-политические требования были противоречивы и путаны. Верхушка мусульманского духовенства, возглавившая восстание, выдвинула панисламистский лозунг «За шариат и хурият»*. Кавказ был отрезан от Советской России, а пролетариат Дагестана был малочислен и недостаточно политически зрел, чтобы руководить национально-освободительным движением. Большевиков среди восставших вначале было очень мало. И лишь после того как в Леваше прибыли из городов Дагестана, в первую очередь из Порт-Петровска, большевики-подпольщики и когда из рядов Добровольческой армии начали дезертировать большевистски настроенные солдаты, их число увеличилось.

Между тем руководство народным движением, принявшим широчайший размах, попытались захватить окопавшиеся в Тифлисе представители буржуазно-националистической интеллигенции и члены бывшего Горского правительства, в свое время трусливо бросившие народ на растерзание деникинцам. Для этого

---

* *Хурият* — свобода.

2 сентября 1919 г. в Тифлисе была созвана Конференция представителей горцев Кавказа для создания «демократической республики горских народов». Члены распавшегося в самый ответственный для Дагестана час Горского правительства А. Цаликов, Г. Бамматов, А. Кантемиров, Р. Капланов и представители буржуазно-националистической интеллигенции образовали руководящий орган — Горский меджлис.

Одновременно в самом Дагестане решался вопрос о создании органа, способного руководить как восстанием, так и экономикой края. 19 сентября 1919 г. в селении Леваша на собрании делегатов от округов и повстанческих частей был создан Совет обороны Северного Кавказа — высший орган управления в Дагестане, руководивший местными советами обороны, созданными в ходе восстания против деникинцев. Он решал все вопросы — военные, политические и хозяйственные.

Вначале руководство Советом обороны Северного Кавказа захватили националисты, проводившие антисоветский курс. И лишь когда главой совета стал большевик С.-С. Казбеков, этот орган превратился в подлинный штаб повстанцев, направлявший национально-освободительное движение по большевистскому пути.

Дагестанские большевики, после подавления июньского восстания покинувшие край, сознавали, что их место в Дагестане, в центре политических событий, в авангарде революционно-демократического и национально-освободительного движения. 4 сентября 1919 г. в Баку состоялось собрание дагестанских большевиков, которые приняли решение о восстановлении Дагестанского подпольного обкома партии. В состав его вошли Д. Коркмасов, С.-С. Казбеков, Г. Далгат, Я. Коробов, А. Тихонов, К. Полин. На этом же собрании рассматривались вопросы, касающиеся антиденикинского восстания в Дагестане.

13 сентября были произведены довыборы обкома. Окончательный его состав был таков: Д. Коркмасов (председатель), П. Ковалев, Д. Туркалинский, Д. Атаев, И. Аминтаев, М. Далгат, Г. Далгат, Я. Коробов, К. Полин, А. Тихонов, С.-С. Казбеков, В. Гавриленко, М. Ахундов, Пашаев.

Подпольный обком выпустил обращение к народам Дагестана. В нем, в частности, говорилось: «Мы призываем весь народ Дагестана к решительной и беспощадной борьбе против черных сил царского генерала и всех офицеров и беков — изменников народа, торгующих его свободой, своей совестью, религией и всем, что свято чтит народ. Организуйте в селах... сельские Советы, из представителей сельских Советов организуйте окружные Советы, выбирайте на окружных съездах своих уполномоченных в областной Совет. Все способные носить оружие идите в войска... Мы призываем весь трудовой народ Дагестана вместе с нами принести жертву ради этой победы»⁷⁵.

После подавления июньского восстания буржуазно-националистические партии «Мусават» и «Иттихад ве теракки» стали

вербовать турецких офицеров и посылать их в Дагестан. Али-Гаджи Акушинский и Ибрагим-Гаджи Кучринский с восторгом приняли турок и предоставили им неограниченные права при проведении военных операций. На основных направлениях повстанцами руководили турецкие офицеры. Согласно решению Совета обороны Северного Кавказа, командующим всеми повстанческими силами был назначен турецкий генерал Кязым-бей. Он действовал совершенно самостоятельно. С распоряжениями Совета обороны Кязым-бей не считался, командиров-повстанцев третировал, не говоря уже о рядовых горцах, чем восстановил против себя многих дагестанцев. Другие турецкие офицеры вели себя не лучше. Они не только были грубы и высокомерны, но и занимались рукоприкладством, беспричинно арестовывали людей, отбирали у них вещи. И совершенно не занимались военной подготовкой горцев.

Вслед за Кязым-беем в Дагестан прибыл известный турецкий генерал Нури-паша. Мусаватисты поставили перед ним задачу — организовать в Дагестане мощную армию, которая должна была не только отразить наступление деникинцев, но и оградить от них Азербайджан, а также не допустить туда Красную Армию. Таким образом, дагестанцы должны были стать пушечным мясом: им предстояло защищать магнатов нефти и умирать за их благополучие. Взамен дагестанцы получили в виде подачки несколько десятков тысяч рублей.

Вскоре Нури-паша сменил Кязым-бея на посту главнокомандующего, а Кязым-бей был назначен командующим Темир-Хан-Шуринским фронтом.

В октябре 1919 г., когда восстание приняло повсеместный характер, в Левашах прибыл из Баку Дагестанский подпольный обком РКП(б) во главе с Д. Коркмасовым. С этого времени начался новый этап в повстанческом движении: оно стало перерастать в движение за установление в Дагестане Советской власти. Формировалась Красная Армия, при Совете обороны создавались органы Советской власти, руководство административным аппаратом и командование воинскими частями переходило в основном в руки большевиков. Повстанцы признали большевиков и выполняли все их приказы и распоряжения. Большевизация повстанческих частей происходила повсюду. Ведущую роль начинают играть не только восставшие горцы, сколько недавно сформированные части Красной Армии.

В деятельности Совета обороны также наступил новый этап. В октябре он обратился к трудящимся Северного Кавказа с воззванием, в котором говорилось: «Война, которую вы ведете с Деникиным, есть борьба против контрреволюции. Победа Деникина означает торжество контрреволюции и возвращение старого николаевского режима, когда помещики, князья и капиталисты угнетали трудящихся и они были лишены всякого права самостоятельно устраивать свою жизнь, когда ваша религия, шариат всячески преследовались. Ваша победа над контр-

революцией в лице Деникина будет означать для вас начало новой жизни, когда вы сможете устраивать свою жизнь согласно вашей воле, когда земля и власть будут принадлежать трудящемуся народу.

Славная Красная Армия, победоноснодвигающаяся на юг, взяв Ростов, Царицын, спешит к вам на помощь против общего врага. Для своего блага, для блага ваших детей вы должны приложить все свои усилия, чтобы сломить упорство врага; для этого вам предстоит приложить не меньше стараний в тылу, чем на фронте. В интересах лучшего ведения всех дел тыла и фронта Совет обороны отправляет национальных уполномоченных для организации на местах. Все трудящиеся, все друзья народа призваны приступить к немедленным выборам Советов; все контрреволюционеры, князья и приверженцы старого режима лишаются права выбирать в Советы.

В новой жизни, основанной на труде, в новой организации, представляющей власть трудящихся и бедных, заключается спасение таких малых народов, как вы. В своей борьбе против мирового империализма вы не одни; восставшие народы поработленного мусульманского Востока — Турции, Индии, Афганистана, Египта и Африки — борются против того мирового империализма, которому в лице Деникина наносит сокрушительные удары Красная Армия Советской России.

Совет обороны Северного Кавказа, являясь единственным полномочным революционным органом власти, призывает вас тесно сплотить вокруг него свои ряды для того, чтобы успешно вести войну на фронтах, вместе с тем освободиться от ига местных контрреволюционеров — агентов Деникина»⁷⁹.

Совет обороны обсуждал самые злободневные, самые важные вопросы, связанные не только с военными действиями, формированием частей Красной Армии и политико-воспитательной работой в них, но и с положением в тылу, ибо Дагестан испытывал острую нужду в продовольствии, одежде, медикаментах. Члены Совета обороны работали, не считаясь со временем, чтобы изгнать ненавистных оккупантов и разгромить местных контрреволюционеров. Для решения сложнейших задач, стоявших перед Советом обороны, требовалась большая слаженность и организованность в работе. Как состав, так и стиль работы Совета обороны свидетельствуют о том, что он, по существу, был большевистским, советским.

Огромную помощь повстанцам оказывали находившийся в Астрахани уполномоченный ЦК РКП(б) и член Реввоенсовета XI армии С. М. Киров и Кавказский крайком РКП(б) во главе с А. И. Микояном. Большую работу по сплочению революционных сил на Северном Кавказе выполнял Г. К. Орджоникидзе. Повстанцам посылались деньги, вооружение, материально-технические средства, к ним направлялись командиры и политработники.

Однако председатель Совета обороны и духовный вожь гор-

цев Али-Гаджи Акушинский стал вносить раскол в повстанческое движение, он решительно выступал против большевизации Совета обороны и тем более против Красной Армии, которую создавали большевики. По наущению кулаков и верхушки мусульманского духовенства, при активной поддержке турецких офицеров он перестал признавать вчерашних союзников и проводил националистическую линию, направленную на изоляцию большевиков.

Али-Гаджи Акушинский отправил в феврале 1920 г. в Совет обороны послание, в котором, в частности, говорилось: «До меня дошли сведения, что вы тех из людей наших войск и наших служащих, которые обмануты вашими обещаниями, зачисляете в Красную Армию, повязав их руки красными кумачовыми лоскутками. Вы чему служите? Исламу? Или же вы хотите установить новое учение большевизма?.. Я написал Казимбекову о том, чтобы он отнимал и бросал большевистские значки».

Однако большевики продолжали вести работу по организации Красной Армии. Особое внимание уделялось разоблачению антисоветской деятельности партий «Мусават» и «Иттихад ветаеракки», а также происков турецких офицеров.

В начале 1920 г. в селении Акуша, в доме Али-Гаджи Акушинского, состоялось совещание, в котором приняли участие представители высшего духовенства, почетные люди даргинских обществ, Нури-паша и Кязым-бей. Обсуждался вопрос об отношении к большевикам. Али-Гаджи Акушинский выразил недовольство тем, что большевики ведут себя «не по-шариатски»; он заявил, что не нужно им доверять, но необходимо сохранять с ними связь. Нури-паша и Кязым-бей настойчиво предлагали либо изолировать руководителей большевиков, либо устранить их физически, а также советовали войти в контакт с деникинским командованием для ведения переговоров о мире.

Дагестанский обком РКП(б), получив сведения о намерениях Нури-паши, 20 января в 12 часов ночи отправил письма тем членам Совета обороны, которых в то время не было в селении Леваша. Например, письмо, посланное в Цудахар М. Рамазанову, гласило: «Нури-паша определенно выступил против нас и отдал приказ Казиму арестовать Эфендиева в Кумухе, а потом приняться за Совет. По слухам, Казим решил исполнить приказ паши в Урме или в Левашах. Вы все-таки приготовьтесь встретить его в Цудахаре, вынести соответствующие резолюции о непропуске отряда, идущего с фронта в Кумух для начала внутренней войны; собирайте товарищей и посылайте нам на помощь в Леваша, держите постоянную связь телефоном и конными с Эфендиевым, ждите распоряжения. Завтрашний день — решительный день для всего Дагестана. Мы вызвали сюда Али-Гаджи Акушинского, чтобы избежать столкновения... идем на все уступки, но, если на нас нападут, мы будем обороняться и постараемся задержать по-

сылаемый (по слухам) отряд Казима. Постарайтесь не упустить телефона из своих рук. Прилагаемое письмо в Кумух к Эфендиеву посылайте немедленно, на свежей лошади; принимайте все возможные меры и действуйте быстро и решительно»⁷⁷.

Через две недели, 2 февраля, вопрос о борьбе с контрреволюцией обсуждался на заседании обкома РКП(б); в протоколе заседания, в частности, указывалось:

«При создавшемся положении считаем необходимым получение реальных гарантий от Нури-паши, которые бы фактически усилили позицию Совета за счет понижения влияния Нури-паши, поэтому предлагаем Нури-паше подписать: 1) признание Горской самостоятельной республики, 2) признание им верховной власти Совета обороны и работы главнокомандующего под контролем Военного совета обороны... 3) признание политических комиссаров фронта, частей и снабжения, 4) отмену телесных наказаний, 5) передачу мобилизации, формирования, утверждения командного состава военному отделу Совета обороны, равно и разработки штатов частей охраны учреждений и лиц, 6) учреждение комиссии из одного представителя главнокомандующего и двух представителей Совета обороны для очищения командного состава от негодных и разлагающихся элементов... в случае отказа выполнить вышеуказанные пункты и продолжения Нури-пашой агрессивной политики: а) ...начать решительную борьбу за удаление Нури-паши из пределов Дагестана... в) политкомом при главнокомандующем назначить т. Коркмасова, чрезвычайным комиссаром Самурского округа — А. Эфендиева с сохранением за ним верховного комиссарства в Восточном Дагестане, Кюринского округа — М. Ахундова, комиссаром Дербентского фронта — С. Дударова, Кайтаго-Табасаранского округа — Нух-кади...»⁷⁸.

На путь предательства стал и Али-Гаджи Акушинский. Втайне от Совета обороны он направил в Темир-Хан-Шуру к генералу Пиковскому доверенного человека с письмом, в котором содержались следующие строки: «Если вы хотите заключить со мною союз при условии гарантии неприкосновенности религии и шариата, то я готов».

Духовный вождь горцев беспокоился о религии и шариате, хотя они не пуждались в защите, ибо никем не осквернились, и, намереваясь заключить союз с врагом, не требовал гарантий неприкосновенности тех, кто с оружием в руках вел борьбу с этим врагом, а также гарантий неприкосновенности аулов и имущества горцев, жестоко уничтожавшегося или расхищавшегося карателями. Духовный вождь горцев, восставших против деникинской армии, с легким сердцем собирался войти в соглашение с душителями свободы и независимости дагестанского народа, как и народов Северного Кавказа и России.

Али-Гаджи следующим образом объяснял свое решение вступить в переговоры с деникинцами: «Прибывшие в Дагестан

турецкие офицеры захватывают все больше и больше власть в свои руки, их становится много, я боюсь, что если только эти турецкие офицеры останутся продолжительное время в Дагестане, то наш народ, беря с них пример, перестанет молиться. Поэтому я хочу прекратить скорее эту войну и этих турецких офицеров выдворить из Дагестана. Я думаю, что казаки нам не будут мешать и вредить, лучше жить с казаками, чем с турками».

Это было чистейшее лицемерие. В действительности письмо Пиковскому было продиктовано Нури-пашой. Турки строго соблюдали намаз и все нормы шариата. С этой стороны к ним невозможно было придрататься. Али-Гаджи Акушинский хотел заключить союз с деникинцами, чтобы совместно с ними вести беспощадную войну против большевиков. Несомненно, Али-Гаджи был хорошо информирован о положении на фронтах и состоянии деникинской армии. Сведения об этом он получал не только от Совета обороны, но и от перебежчиков, дезертировавших из белой армии. Белоказаки к этому времени стали терпеть поражение за поражением. Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие города центра и юга России были освобождены красной конницей. Из астраханских степей Красная Армия продвигалась к границам Дагестана. Деникинцы были в панике. Поэтому предложение Али-Гаджи было для генерала Пиковского радостной вестью и он тотчас же послал парламентариев в Нижний Дженгутай.

Тревожная новость, быстро распространившаяся среди повстанцев, дошла до обкома РКП(б) и Совета обороны. В Акушу к Али-Гаджи послали делегацию, чтобы выяснить дело. Шейх-уль-ислам давал уклончивые, путанные, невразумительные ответы. Все же он не решился отправить своих уполномоченных в Нижний Дженгутай, так что представители деникинцев вернулись ни с чем.

Однако Али-Гаджи и не думал отказываться от задуманного. Да этого не допустили бы и его ближайшее окружение, и турецкие офицеры. 3 февраля 1920 г. Али-Гаджи послал члену Совета обороны, начальнику Даргинского округа О. Османову следующее письмо: «Довожу до вашего сведения: в эти дни не должно быть ни войны, ни наступления на Темир-Хан-Шуру; враг, добываясь мира, посылает своих представителей и останавливает войну. Мы тоже отправляем к нему своих представителей, и до их возвращения мы должны потерпеть, остановив войну. Подпись: шейх-уль-ислам Али-Гаджи из Акуши»*.

Другое письмо Али-Гаджи отправил Д. Коркмасову: «Враг, добываясь мира с нами, прислал к нам своего представителя... Я этого представителя послал к Нури-паше. Последний поговорит с ним об условиях, при которых возможно мирное соглашение; если только враг согласится с нашими требованиями,

* Здесь и далее из воспоминаний М.-К. Карахского (личный архив Г. Д. Даниялова).

то мы заключим мир. Причинами начала переговоров о мире является то, что войска наши страдают вследствие недостатка пищи, теплой одежды и от холода.

Я слышал, что ты препятствуешь отправлению наших представителей для переговоров. Это вещь недопустимая. Не мешай, пусть отправляются. Если они найдут условия подходящими для нас, подпишут договор о мире, если же нет, то мира не будет. Подпись: Али-Гаджи из Акуши».

Узнав о стремлении Али-Гаджи добиться заключения мирного договора с белогвардейцами, Совет обороны вынес следующее постановление:

«Совет обороны, обсудив вопрос о мирном соглашении с врагом, постановил: с добровольцами ни в какие переговоры о мире не вступать и представителей не посылать. Этому причиной нижеследующее: 1. Если мы войдем в соглашение с Добровольческой армией, то нарушим наш договор с русскими большевиками, властью, кроме того, свобода дагестанской бедноты будет отнята. 2. Входя в соглашение с добровольческими войсками, нам придется вести дружественные отношения с нашими врагами — Деникиным и англичанами, и этим самым мы явемся изменниками перед теми народами, которые борются за свободу. Подпись: председатель Совета обороны С. Казбеков».

Затем исполнительный комитет Совета обороны направил Али-Гаджи следующее письмо:

«Шейх-уль-исламу Али-Гаджи, Мы слышали, что Вы хотите добиться соглашения между дагестанцами и добровольцами. Кроме того, слышали, что этого соглашения желают также Ибрагим-Гаджи (из Курча) и Казим-бей. Не знаем, правда ли все это? Но, во всяком случае, ни Ибрагим-Гаджи, ни Нурипаша, ни Казим-бей не имеют права входить в соглашение, прежде чем не будет обсужден вопрос совместно с правительственным органом (Советом обороны.— Г. Д. Д.). Если Вы хотите пойти на мир, то Вы обязаны обсудить этот вопрос с нашей избранной властью (Советом обороны.— Г. Д. Д.) и изложить Ваши доводы и условия, при которых считаете возможным этот мир. Вы же состоите членом Совета обороны.

Исходя из желания заключения мира нескольких личностей с общим народным врагом, нельзя заключать этого мира. В таком случае враг вправе думать, что у дагестанского народа безвластие и анархия. Поэтому Вы помимо нашей власти самостоятельно от себя, ответа о мире не давайте. Подпись: председатель Совета обороны С. Казбеков».

Засланные добровольцами агенты стремились возбудить в горах ненависть к Советской власти. Они встречались с Али-Гаджи и другими духовными лидерами. Деникинцам нужно было сломить сопротивление горцев, ликвидировать опасность с тыла, снять войсковые части с дагестанского фронта и перебросить их против наступавшей из России Красной Армии.

Однако Совет обороны и Дагестанский обком партии, сформировав из горцев части дагестанской Красной Армии, крепко держали в своих руках инициативу. По решению обкома РКП(б) и Совета обороны политкомиссарам на фронтах были даны более широкие полномочия, чем командному составу из турок или духовным вождям.

Большевикам приходилось вести гибкую политику, порой идти на компромиссы. Они работали много и напряженно, подготавливая новое наступление. Уже на последнем этапе, когда в горских аулах четко определились противостоящие друг другу классовые силы, большевики предприняли попытку очистить ряды повстанцев от враждебных элементов и примазавшихся групп, освободить горцев от влияния и опеки шейхов. От этого зависели дальнейший ход революции, судьба антиденикинского движения. Решению данной задачи была подчинена вся политическая, агитационно-массовая и просветительная деятельность большевиков. И большевики добились успеха. Огромную роль в этом сыграли русские товарищи во главе с Б. Шеболдаевым, сражавшиеся плечом к плечу с дагестанцами. Горцы отвернулись от своих клерикальных вождей, не поддержали их призыв заключить перемирие с деникинцами и продолжали борьбу до победного конца. Планы, вынашивавшиеся Али-Гаджи и Нури-пашой, потерпели фиаско. Настал час, когда большевикам надо было перейти в решительное наступление против реакции, разъяснить трудящимся горцам основы Советской власти, объединить их вокруг большевистских организаций и частей Красной Армии.

Ярым противником большевиков был Кязым-бей, командовавший повстанческими силами на Темир-Хан-Шуринском направлении. Он не выполнял приказов Совета обороны, не подчинялся политкомиссарам, отстранил некоторых из них от исполнения обязанностей, а несколько человек без суда и следствия расстрелял. Опасаясь полной большевизации армии, он вступил с деникинцами в переговоры о мире. Кязым-бей добивался предоставления ему свободы действий и всей полноты власти над Дагестаном, деникинцы же требовали, чтобы он вместе со штабом и воинскими частями перешел на их сторону.

Узнав о враждебных действиях Кязым-бея, Совет обороны не отстранил его тотчас же от командования фронтом, не арестовал и не предал суду. Это была его непоправимая ошибка, результатом которой стала гибель замечательного коммуниста, организатора Советской власти в Дагестане, председателя Совета обороны С.-С. Казбекова. Вместо этого Совет обороны, направил Кязым-бею письмо следующего содержания: «До нас доходят разные слухи. Ввиду этого мы Вас приглашаем в Левашаи на сегодняшнее вечернее заседание Совета обороны для подробных объяснений... Просим быть в Левашах в назначенное время. Подпись: председатель Совета обороны С. Казбеков».

Получив предписание Совета обороны, Кязым-бей сразу понял, что оно означает. Оценив сложившуюся обстановку, он решил на дерзкую авантюру: с несколькими самыми преданными ему людьми он прискакал в ночь с 5 на 6 марта 1920 г. в Леваши и арестовал С.-С. Казбекова, Д. Коркмасова, С. Дударова, Ш. Даветова, У. Алиева, А. Ахундова и Гаджиева. Все они были отправлены в его штаб, находившийся в селении Урма. Однако в Урму были доставлены не все арестованные: согласно секретному предписанию Кязым-бея, председатель Совета обороны С.-С. Казбеков по пути был убит конвоирами.

Исполнительный комитет Совета обороны отдал приказ о немедленном освобождении арестованных, а для приведения его в исполнение направил в Урму отряд под командованием М. Карабудагова и А. Богатырева. Когда Кязым-бей отказался выполнить приказ, Карабудагов, выхватив из кобуры маузер, отдал своему отряду распоряжение снять караул, а Кязым-бея предупредил, что при малейшей попытке сопротивления он будет уничтожен на месте.

На вопрос, на каком основании Кязым-бей арестовал руководство Совета обороны, он ответил: «Я это сделал по приказанию Нури-паши. Он мне написал, чтобы я всемерно препятствовал работе большевиков. Если же наше правительство и Али-Гаджи хотят, чтобы я этих большевиков освободил, то я освобождаю их».

Отношения между большевиками и Кязым-беем предельно обострились. Каждую минуту от него можно было ожидать измены, и он ее совершил: с целью оголить фронт и позволить добровольческим частям ворваться в центр расположения повстанческих войск и ликвидировать Совет обороны он распустил по домам значительную часть повстанцев, а сам направился в Южный Дагестан. В ауле Кака-Махи, в доме, где находился Али-Гаджи, Кязым-бей был окружен, но после перестрелки ему удалось со своими подручными вырваться из окружения и бежать к Нури-паше в Маджалис. Однако Нури-паша и сам уже находился под подозрением. Большевики Дербентского фронта решили его арестовать, но он был кем-то предупрежден и успел скрыться в Азербайджане у мусаватистов. Бежал и Кязым-бей.

После убийства С.-С. Казбекова Совет обороны был преобразован в Революционный совет обороны Северного Кавказа и Дагестана. В его состав вошли Д. Коркмасов (председатель), М. Рамазанов (военный комиссар), Б. Алхасов (комиссар продовольствия), Ш. Доветов (комиссар охраны революционного порядка), О. Османов (комиссар внутренних дел), В. Гавриленко (командующий войсками), Мерзелевский (комиссар почт и телеграфа), Ю.-М. Магомедов (комиссар промышленности), А.-Г. Гусейнов (комиссар путей сообщения), М. Далгат (комиссар финансов), У. Алиев (комиссар просвещения)⁷⁹.

В соответствии с революционным порядком преобразовывались все фронты и войсковые части. Неоценимую помощь вос-

ставшим горцам и революционным войскам оказывали Кавказский крайком РКП(б) и Реввоенсовет XI Красной армии, которые передали повстанческой армии большую сумму денег и выделили кадры командно-политического состава. При крайкоме партии был организован Комитет по делам горцев. Бакинский пролетариат помогал горцам вооружением и боеприпасами.

Успешное продвижение Красной армии на Северном Кавказе создало благоприятные условия для расширения повстанческого движения в Дагестане, усилило влияние большевиков.

Был укреплен командно-политический состав повстанческих частей, они получили помощь вооружением и боеприпасами, пополнились большевиками. После этого революционные войска перешли в наступление. 25 марта 1920 г. восставшие горцы вошли в столицу Дагестана — Темир-Хан-Шуру. В тот же день повстанцы овладели Дербентом. При этом значительная часть деникинцев перешла на сторону восставших.

27 марта Революционный совет обороны отдал приказ повстанческой армии овладеть Порт-Петровском. На следующий день между повстанцами и деникинцами произошло последнее сражение. 30 марта части Добровольческой армии поспешно погрузились на суда, которые взяли курс на Персию. Вместе с белогвардейцами родину покинули и многие дагестанские офицеры, служившие в Добровольческой армии и причинившие немало зла своим соотечественникам. В общей сложности Дагестан покинуло более 14 тыс. белоэмигрантов.

30 марта 1920 г. над Порт-Петровском взвилось алое знамя революционной Армии свободы Дагестана, и в тот же день в город вошел авангард XI Красной армии — ее конница. Дагестан стал свободным.

Общенародная революция в Дагестане, происшедшая под влиянием Октябрьской революции, была обусловлена местными политическими и социально-экономическими причинами. Она не была экспортирована из России или насильственно навязана ею. В основе революции в Дагестане лежал военно-политический союз русского рабочего класса и трудящихся горцев. В ней наряду с малочисленным национальным рабочим классом участвовали почти все трудящиеся горцы, составлявшие подавляющее большинство населения Дагестана, прогрессивная интеллигенция, а также некоторые представители национальной буржуазии и духовенства. При этом различные слои общества преследовали разные цели. Рабочие, крестьяне и кустари боролись за освобождение от социального гнета, за утверждение в Дагестане Советской власти, феодалы и духовенство выступали под знаменем шариата, а целью национальной буржуазии, участвовавшей в революции, было создание буржуазно-демократического государства.

Революционными событиями в Дагестане руководили большевики, поддерживаемые рабочими и революционно-демократическими элементами. И естественно, что после ликвидации

деникинщины и установления в Дагестане Советской власти значительная часть буржуазных и шариатских попутчиков отошла от революции и сомкнулась с контрреволюцией.

Малочисленность и слабость пролетариата Дагестана, отсталая экономика, господство патриархально-феодалных отношений, культурная отсталость народов края, находившихся в большинстве своем под влиянием догм ислама, обусловили своеобразие революции в Дагестане, а также определили темпы и способы преобразования политической, социально-экономической и культурной жизни его народов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава II

АНТИСОВЕТСКИЙ МЯТЕЖ И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ

Война в Дагестане закончилась. Однако населявшие его народы, отставшие в своем общественно-экономическом и культурном развитии на целые века от населения Центральной России, не могли полностью воспользоваться теми возможностями, которые предоставила им Советская власть.

Производительные силы в Дагестане находились на крайне низком уровне. В 1913 г. здесь на душу населения вырабатывалось промышленной продукции в 2,6 раза меньше, чем в России в целом.

Дагестан был аграрным районом, в котором господствовали патриархально-феодальные отношения. В руках крестьян, составлявших 95% населения, было лишь 68% земли. На одно помещичье хозяйство приходилось в среднем 394,5 десятины земли, на одно крестьянское — 5,2 десятины¹. Некоторые помещики владели огромными земельными массивами. Так, М. Рза-бек Табасаранский имел в Кайтаго-Табасаранском округе свыше 11 тыс. десятин. Примерно таким же был размер поместья бека Тарковского в Темир-Хан-Шуринском округе. Основная масса крестьянства вела нищенское полунатуральное хозяйство.

В результате слабого развития производительных сил и примитивного способа обработки земли количество сельскохозяйственной продукции на душу населения в Дагестане было в 3 раза меньше, чем в целом по России². Крестьяне, которых беспощадно эксплуатировали как местные феодалы, так и русская буржуазия, владели полуголодное существование. Доходы от животноводства и земельных угодий удовлетворяли самые скромные потребности горца и его семьи в течение трех-шести месяцев в году, остальное время горец вынужден был искать пропитание за пределами своего аула. Массовое отходничество было чрезвычайно характерным явлением. Вызванное широкой пауперизацией крестьянства, оно в значительной мере способствовало росту его классового самосознания.

С давних времен в Дагестане существовало кустарно-ремесленное производство. Это был дополнительный источник пополнения скудного крестьянского бюджета, отягощенного громад-

ными податями государству и повинностям местным князьям и помещикам.

Промышленность была развита очень слабо, да и то лишь в приморской полосе. Она была представлена несколькими предприятиями полукустарного типа. Крупной промышленности в крае вообще не было. Колонизаторская политика царизма, стремившегося превратить Дагестан в сырьевую базу русского капитала, была направлена на развитие отраслей промышленности, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья.

Царизм тормозил развитие производительных сил Дагестана. Основательная разведка полезных ископаемых не проводилась, почти не использовались даже целебные источники³. Добыча нефти велась самым примитивным способом. Городские жители составляли только 5% населения. Национальный рабочий класс еще не сформировался. В 1913 г. в Дагестане насчитывалось около 4 тыс. рабочих, из них горцев было всего 11%⁴.

К экономической отсталости Дагестана добавлялась культурная отсталость населявших его народов. Достаточно сказать, что среди взрослого населения грамотных мужчин было 5%, а женщин — лишь 1%⁵.

Таково было наследство, полученное Советской властью в Дагестане. Положение усугублялось еще и тем, что в результате трехлетней вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами и без того слабая промышленность Дагестана пришла в полный упадок: в 1921 г. она давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. Из пяти городов края Хасавюрт был разрушен до основания, Дербент — на три четверти, Кизляр — наполовину, Буйнакск (Темир-Хан-Шура) и Махачкала (Порт-Петровск) — на 35—40%. Резко сократилось поголовье скота. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось населению. В 1922 г. голодало 200 тыс. человек. У ряда народностей не было письменности. Отсутствие медицинской помощи и антисанитарные условия порождали массовые эпидемические и социально-бытовые заболевания. На одного врача приходилось в среднем более 63 тыс. человек, район его обслуживания превышал 2500 кв. км. Огромная смертность при малой рождаемости вела к вымиранию народов края.

Дагестан отличала также исключительная отсталость общественно-политического устройства. Патриархально-феодалные отношения определяли почти всю общественно-правовую жизнь народов Дагестана. Господство феодальной верхушки в аулах держалось не только на ее экономической силе, но и на патриархально-родовых обычаях и шариате.

Народы Дагестана были горячими приверженцами ислама. Мусульманское духовенство, пользовавшееся огромным влиянием, приучало горцев с детства смотреть на мир, руководствуясь догмами ислама. Этой цели служили религиозные школы — медресе. Их было так много, что известный лингвист

П. Услар писал: «Если определять культурность народа по числу школ, то дагестанцы — культурнейший в мире народ». Представители духовенства руководили всей повседневной жизнью «по шариату»: они были и народными учителями, и судьями, и распределителями общественных сумм, и опекунами бедноты.

Таким образом, Дагестан как по уровню экономического развития, так и по характеру общественно-политических отношений был одним из наиболее отсталых районов бывшей Российской империи.

Необходимо также учитывать и то, что колониальная зависимость Дагестана от капиталистической России породила противоречия между народами этой восточной окраины и российским империализмом. Такая зависимость способствовала тесному переплетению национального гнета с экономической эксплуатацией, сохранению господства докапиталистических отношений. Борьба крестьянства Дагестана за ломку феодальных отношений в сельском хозяйстве, за передачу им земли в тех конкретных исторических условиях переросла в борьбу против империализма. Национально-освободительное движение горцев было в первую очередь антиимпериалистическим.

Вследствие общности главных революционных задач пролетарского движения в России и национально-освободительного движения народов Дагестана возникли условия для создания единого фронта в борьбе против царизма и империалистической буржуазии, с одной стороны, и местных феодалов, угнетателей горцев, шариатистов и средневековых мракобесов — с другой, что послужило основой для формирования союза русского рабочего класса и горского крестьянства.

К Дагестану и к другим восточным окраинам России была применима оценка, данная в свое время В. И. Лениным: «Важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении»⁶. Необходимо было покончить со средневековьем в общественном устройстве, в экономике и культуре. Следовательно, перед большевиками, работавшими в Дагестане, стояла задача довести до конца национально-освободительную, антиимпериалистическую, демократическую революцию, полностью искоренить колониализм, провести глубокие демократические преобразования в интересах трудящихся, с тем чтобы открыть путь строительству социализма, минуя капиталистическую стадию развития.

Политическая обстановка в Дагестане была исключительно сложной. Основная масса духовенства, пользовавшаяся, как уже говорилось, доверием народа и оказывавшая на него большое влияние, продолжала антисоветскую деятельность. К тому же духовенство поддерживало тесную связь со всеми контрреволюционными силами, прежде всего членами партий «Мусават» и «Иттихад ве теракки». После установления Советской власти

эти партии ушли в подполье. Являясь выразителями интересов феодальной верхушки и кулачества, они в то же время осуществляли в аулах протурецкую агитацию. Особенно яркую антисоветскую пропаганду вели иттихадисты.

Организаторами и руководителями революционных преобразований в Дагестане были большевики, опиравшиеся на немногочисленный пролетариат. Последний был представлен главным образом городскими низами, занятыми в кустарно-ремесленном производстве, батраками, поденщиками, политическое сознание которых было развито очень слабо.

В. И. Ленин указывал, что процесс перехода к социализму не будет протекать одинаково во всех странах и у всех народов, что в зависимости от конкретно-исторических условий той или иной страны возможно и неизбежно своеобразие революционного процесса. «Все нации придут к социализму. Это неизбежно,— писал В. И. Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁷.

История социалистического строительства в Дагестане явилась блестящим подтверждением важнейших положений ленинской теории социалистической революции.

* * *

Одна из особенностей государственного строительства в Дагестане заключалась в том, что государственными органами диктатуры пролетариата здесь стали не Советы, а революционные комитеты. Это было вызвано трудной обстановкой, которая сложилась в те годы на Северном Кавказе вследствие низкого политического сознания крестьянства и сильного влияния контрреволюционных элементов. Ревкомы не избирались, а назначались высшими органами власти. Они были призваны укрепить диктатуру пролетариата и подготовить переход к Советам. Таким образом, в условиях Дагестана ревкомы являлись переходными органами государственной власти.

На основании Постановления ВЦИК от 31 марта 1920 г. был учрежден Северо-Кавказский ревком под председательством Г. К. Орджоникидзе. Политическое руководство принадлежало Северо-Кавказскому бюро РКП(б).

11 апреля 1920 г. Революционный совет обороны Северного Кавказа и Дагестана заявил о своем упразднении и о создании Дагестанского революционного комитета. Председателем президиума Дагревкома был назначен Д. Коркмасов, его заместителями — С. Дударов и Н. Самурский, членами — М. Далгат, Ю.-М. Магомаев, К. Мамедбеков, О. Османов, Н. Тутышкин, М. Энеев. Дагревком и Дагестанский обком РКП(б) возглавили работу по советскому строительству; во все округа

были направлены уполномоченные, были изданы декреты о национализации ряда промышленных предприятий, рыбных промыслов, о конфискации помещичьих земель⁸. С 8 по 15 июня 1920 г. проходил первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана, на котором обсуждался вопрос «О ближайших задачах Дагревкома и его отделов». После обсуждения докладов Д. Коркмасова и Н. Самурского было принято постановление о мерах, которые надлежало осуществить для упрочения Советской власти в Дагестане, для оказания помощи аулам, пострадавшим от военных действий, ликвидации разрухи и голода. В решении съезда было записано, что он «приветствует Дагревком как свою высшую революционную власть, отражающую все чаяния и стремления трудящихся и являющуюся истинной защитницей прав рабочих и крестьян»⁹.

В обращении съезда к ЦК РКП(б) и ВЦИК говорилось: «Первый свободный съезд окружных, городских и участковых ревкомов Красного Советского Дагестана приветствует в вашем лице своих старших братьев, которые в тяжелый момент нашей борьбы с контрреволюционными бандами — Деникиным и его генералами — пришли к нам на помощь и дали возможность уничтожить насильников и установить в горах Дагестана рабоче-крестьянскую Советскую власть. Клянемся вам, дорогие товарищи, укрепить в наших свободолюбивых горах Советскую власть»¹⁰. Была послана телеграмма В. И. Ленину: «Съезд просит Вас принять почетное председательствование на нем»¹¹.

На имя съезда была получена телеграмма от Г. К. Орджоникидзе: «Советская власть... гордится славными горцами Северного Кавказа, и особенно дагестанцами, с беззаветной храбростью сразившимися против Деникина. Будьте уверены, что все возможное для облегчения политических нужд Дагестана будет сделано нами»¹².

В июле 1920 г. обком партии и Дагревком созвали съезд красных партизан Дагестана, на котором рассматривался вопрос о задачах партизан в мирной обстановке. Следовало переключить усилия народа на укрепление завоеваний Советской власти, навести порядок в аулах, обуздать кулаков и другие эксплуататорские элементы, защитить интересы трудового крестьянства.

В августе 1920 г. Дагревком и бюро обкома партии приняли решение о проведении с 15 сентября по 15 октября «месяца горской бедноты». Дагревком обратился к народу с воззванием, в котором была провозглашена линия Советской власти: «У богатого возьми, среднего не трогай, бедноте дай». Большевики не скрывали от народа правду. «Шесть месяцев Советской власти в Дагестане прошли, а настоящей Советской власти в аулах еще нет,— говорилось в воззвании.— Как прежде, при царском правительстве, в темных углах Дагестана богатый продолжает свою расправу над бедняком. По-прежнему существует стадо у богатей, работники у хозяев, по-прежнему богатый

имеет хлеба на 3 года, а бедняк собрал или заработал 15 сабопшеницы за лето... В горах Дагестана нет еще полной Советской власти... во многих ревкомах сидят еще кулаки и спекулянты»¹³. Партия призывала горцев к борьбе за новую жизнь.

Положение в Дагестане тогда было нелегкое. Жестокая разруха тяжело отразилась на жизни горцев. Не было хлеба, одежды. В молодой советский аппарат, где ощущалась сильная нехватка работников, проникли классовые враги, и некому было дать им отпор. Коммунистов в аулах было совсем мало. Это показывали и сходы «джамата», где запевалами выступали кулацкие элементы. Все тяготы гужевой и продовольственной повинности во многих местах ложились на бедноту. Допускались значительные искривления в налоговой политике.

В воззвании Дагревкома говорилось о мерах, намеченных обкомом для укрепления Советской власти в аулах: «Сейчас партия постановила взять лучших работников из горцев и послать их в аулы, чтобы бедноте освободиться от страха перед богатыми, чтобы взять у богатого и дать бедным, чтобы наладить Советскую власть (ревкомы и др.), так, чтобы они (ревкомы.— Г. Д. Д.) не были похожи на царские управления, а действительно защищали бы интересы бедноты и чтобы в ревкомах действительно хозяином был трудящийся бедняк. Этим же товарищам поручается так наладить советские органы (кооперативы, советские хозяйства), чтобы мука, мануфактура и другие предметы, получаемые от Советской России, действительно попадали бы бедноте»¹⁴.

В горы выехало около 70 коммунистов. Они разъясняли политику партии и Советской власти, сплывали бедноту и батраков, проводили практическую работу по созданию местных органов Советской власти, разъясняли населению смысл происходящих событий, помогали создавать батрацко-бедняцкие группы в аулах для борьбы с кулаками, исправляли имевшиеся искривления классовой линии в продовольственном вопросе, создавали коммунистические ячейки.

Товарищ, посланный в Кайтаго-Табасаранский округ, сообщил: «По приезде в Маджалис собрал местных коммунистов и спрашивал о положении дел. Оказалось, в округе нет ни одной комячейки и ни у кого нет партийного билета. Организовал бюро, разъехали по аулам. Шлите секретаря бюро и агитаторов. Советская работа хромает»¹⁵.

Из Аварского округа писали: «Советского и партийного аппарата не существует. Бумаги, адресованные партией, не поступают по назначению»¹⁶.

Из Даргинского округа пришло следующее сообщение: «Из докладов выяснилось полное отсутствие какой-либо планомерности в работе. С отделами плохо: партбюро не работает, финотдел, рабкрин совершенно не существуют... работа до сих пор держалась на одном-двух товарищах, малограмотных и невидевших советской работы»¹⁷.

В Казикумухском округе окружное партбюро бездействовало, не проводилась серьезная политическая работа среди населения, отсутствовала необходимая литература. Деятельность окружного бюро сводилась к организации субботников, к участию в которых привлекались ячейки. Всеобуч проводился только в трех аулах. Партийные ячейки, организованные в 15 селениях, были не в состоянии проводить культурно-просветительную работу из-за отсутствия грамотных работников, помещений и литературы.

Партийные ячейки и ревкомы были засорены кулаками, которые эксплуатировали население, как при старом режиме. Некоторые руководящие работники, подпавшие под влияние врагов, всячески тормозили проведение твердой продовольственной политики, оказывали сопротивление уполномоченным облпродкома по выполнению разверстки на сукно для армии. Окружной земотдел проводил неверную земельную политику, допускал куплю и продажу общественной земли. Семьи красноармейцев не получали положенные им пайки.

Бедственным было и продовольственное положение в Казикумухском округе. Из-за частых дождей и раннего снега хлеб остался неубранным и сгнил на корню. Хлеб, соль и другие продукты питания, доставляемые из Левашей, распределялись лишь после выполнения населением разверстки на сукно. Повсюду свирепствовала спекуляция продуктами и предметами первой необходимости.

Сотрудники обкома, прибывшие в округ для проведения «месяца горской бедноты», объехали все аулы, где организовывали митинги и проводили собрания комячеек, на которых разъясняли коммунистам и населению сущность товарообмена, порядок сдачи сукна государству и отвечали на вопросы, интересующие бедноту. В округе проводились собрания, на которых население призывали вступить в ряды Красной Армии, но на призыв откликнулось всего 60 человек. Вербовщики отмечали контрреволюционные настроения в округе¹⁸.

При проверке деятельности партбюро Хасавюртовского округа обнаружилась нехватка партийных кадров. Ощущалась «громкая нужда в русской и мусульманской литературе», газеты приходили с большим опозданием. Хотя в Хасавюрте были организованы шесть ячеек и в пяти участках и восьми аулах созданы сельские ячейки, настоящей партийной работы не чувствовалось. Деятельность отдела ревкомов была слабой, совершенно бездействовал отдел образования. «Настроение населения неудовлетворительное, — отмечается в справке бригады обкома, осуществлявшей проверку. — Совершают провокации на продовольственной и религиозной почве, организованные бандами политические выступления понемногу стихают, но продолжают иметь место»¹⁹.

Бригада обкома, проверявшая положение дел в Даргинском округе, отмечала: «Коммунисты сельских ячеек по своей не-

развитости ничем не отличаются от остальной массы населения, ибо политработа в округе велась только на бумаге... Сознательное отношение к вопросам хозяйственно-социальным, налоговым и даже политическим не чувствуется. Сочувствующие партии и Советской власти записывались в формируемые отряды добровольцев и дали известный процент. Партия „Истикляль“ с ее вождем Али-Гаджи Акушинским давит на народ... работники ревкомов и партийных организаций идут к нему на поклон»²⁰.

В Кайтаго-Табасаранском, Куринском и Самурском округах сельские, участковые и даже окружные ревкомы состояли в большинстве из бывших ханов, старшин и кулаков-спекулянтов. В ревкоммах царили взяточничество и интриги, вследствие чего они не пользовались авторитетом в глазах населения. «Население жалуется на неправильное введение лошадиной повинности, ибо лошади вместо нескольких часов работы задерживаются на 10—15 дней. При этом лошади ханов и беков не так усердно эксплуатируются, как лошади бедноты»²¹.

Неблагополучно было и в Андийском округе. Сотрудники обкома, направленные туда для проведения «месяца горской бедноты», отмечали засилье кулаков в ревкоме. Во главе отделов ревкома стояли полуграмотные люди. Самые важные отделы — социального обеспечения и продком — бездействовали. Собес ни разу не оказал никому социальной помощи, продком: не обеспечивал продуктами не только население, но даже работников ревкомов и милиционеров. Кооперативы не были организованы. Про распределение продуктов население даже не слышало. Продукты не доставлялись, вследствие чего в округе процветала спекуляция. Так, стоимость фунта керосина достигала 500 руб. Жалованье советским служащим и милиционерам не платилось, в особенности в аулах. Большинство населения округа относилось к Советской власти если не враждебно, то безразлично. Причиной этому была контрреволюционная агитация. За шесть месяцев своего существования в округе органы Советской власти не оказали совершенно никакой помощи бедноте.

Аналогичное положение было и в других округах. Местные органы власти, в особенности там, где осели остатки контрреволюции, не принимали мер по обеспечению населения предметами первой необходимости, а порою проявляли бездушно-бюрократическое и даже враждебное отношение к запросам трудящихся. Не было и речи о проведении классовой политики в отношении горских масс. Народ, как свидетельствуют архивные материалы Дагестанского обкома партии и Дагревкома, был предоставлен самому себе.

В органах власти не было членов партии и комсомольцев, во многих местах не были сформированы бедняцкие группы. Как это ни парадоксально, в это тяжелое время население, находившееся в бедственном положении, облагалось натуральны-

ми поставками, которые оно, разумеется, не в состоянии было выполнять.

30 сентября 1920 г. был созван съезд партийных ячеек с целью ознакомить коммунистов с принципом партийного и советского строительства. На аварский язык была переведена литература, освещающая эти вопросы. Представители местных организаций писали: «Высылайте возможно больше работников... приходится все строить сначала»²².

В революционной пропаганде было много серьезных недостатков. Не принимались во внимание ни культурный уровень горцев, ни специфические условия, в которых они жили: пропаганда была абстрактной, непонятной и порою даже чуждой тем, кому предназначалась.

Бедняцкая прослойка не получила от революции материальных выгод, так как едва ли можно было найти земли для дележа. Крупные овцеводы перегнали свои отары в Грузию, да и само население, залуганное кулаками и духовенством, неохотно принимало участие в конфискации имущества богачей.

Фактически во многих районах горного Дагестана под видом Советской власти продолжали существовать прежние социальные отношения, прежние условия жизни.

Воспользовавшись сложнейшей экономической и политической обстановкой, классовые враги во главе с Гоцинским подняли в начале сентября 1920 г. антисоветский мятеж. Это восстание «было частью общего плана контрреволюции задуть Советскую власть на Кавказе и, по существу, являлось продолжением той борьбы, которую вела с первых же дней социалистической революции горская помещичье-клерикальная и националистическая реакция»²³.

Это выступление опиралось на поддержку меньшевистского правительства Грузии. В качестве официального мотива своего вмешательства грузинские меньшевики выдвинули требование присоединить к Грузии якобы принадлежавшие ей земли: Анцухо-Капучинский и Дидоевский участки, часть Гидатлинской, Тляратинской, Рутульской и Цумадинской областей. Они наводнили эту территорию своими эмиссарами, которые агитировали население за «добровольное» присоединение их к Грузии, и организовали демонстративную помощь продуктами питания, мануфактурой, скотом и деньгами. Меньшевикам удалось настроить общественное мнение аулов верхней части Нагорного Дагестана в пользу присоединения к Грузии.

Шариатисты и исламисты, воспользовавшись благоприятной ситуацией, посылали от каждого общества и аула ходяков с петициями к грузинскому меньшевистскому правительству, в которых содержалась просьба принять население высокогорного Дагестана под защиту Грузии. Якобы идя навстречу пожеланиям населения Дагестана, грузинское меньшевистское правительство экипировало и вооружило дагестанских мятежников.

Многие руководители контрреволюционных организаций Да-

гестана нашли убежище в Грузии. Так, бывшие члены Горского правительства, окопавшиеся в Тифлисе, готовили создание независимой Республики горцев. Другая организация, Комитет помощи горцам и казакам Терека, поддерживала связь с генералом Врангелем и стремилась координировать деятельность различных антисоветских движений на всем юге России.

Антисоветский мятеж был поднят под лозунгами «борьбы за национальную независимость» и «священной войны против русских». Номинальным главой мятежа подлинные его руководители сделали молодого офицера турецкой армии Саид-бея, внука Шамиля, рассчитывая, что славное имя его деда поднимет авторитет мятежа. Саид-бей всегда ездил в сопровождении личного эскорта из 25 своих родственников.

Политическим лидером восстания стал Н. Гоцинский. В числе руководителей восстания был К. Алиханов-Хунзахский, брат стяжавшего печальную известность генерала А. Аварского, главного организатора репрессий против грузинских революционеров в 1905—1907 гг. Алиханов-Хунзахский встал на сторону белых в их борьбе против большевиков и командовал в Аварии деникинской частью. Пехотой командовал полковник Пиралов. Ранее он служил в дагестанском конном полку и воевал в армии генерала Врангеля.

Банды мятежников, собранные в меньшевистской Грузии, были сформированы из контрреволюционных перебежчиков-дагестанцев. В сентябре 1920 г. они перешли через Главный Кавказский хребет в Дагестан, где быстро пополнились горцами из многих аулов Аварского, Андийского и Гунибского округов, на певежество и религиозный фанатизм которых контрреволюция возлагала большие надежды. Если вначале банды насчитывали около 600 человек, то вскоре численность мятежников увеличилась до 3 тыс. Многие из тех, кто присоединялся к мятежникам, прошли хорошую военную подготовку в кавалерийских частях и даже сражались на фронтах империалистической войны. Командный состав банд был в значительной степени укомплектован из людей, знающих военное дело и имеющих боевой опыт. Одержав несколько побед, мятежники обеспечили себе запас вооружения и амуниции, но у них не было артиллерии, за исключением легкой батареи, захваченной в виде трофея в конце октября.

Банды мятежников, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, двигались по заранее намеченным маршрутам в сторону Ботлиха, Хунзаха и Гуниба. Направлением главного удара были Джармутские горы. Часть мятежников наступала на Омурал и далее через Тлярату на Анцух. Другой отряд должен был совершить бросок через Глухорский перевал на Бешту, Тлядал, Анцух. Предполагалось, что банды, наступавшие на Анцух, пополнят свои ряды жителями этих районов и продолжат наступление вдоль р. Аварское Койсу на Гидатлинекий мост.

Достигнув Гидатлинского моста и создав здесь штаб, мятежники двинулись в двух направлениях: первое — через Кахиб, Голотль, Карадахский мост на Хунзах; второе — на Гидатль, Куяду, Ругуджу, с тем чтобы полностью овладеть левобережьем р. Андалада и блокировать гарнизон Гуниба.

Стратегическим планом мятежников предусматривалось втянуть в антисоветскую авантюру Чечено-Ингушетию и тем самым лишить ее связи с частями Красной Армии, двигавшимися с севера.

У Советского правительства Дагестана не было возможности выставить против банд крупные силы. Эти глухие, отдаленные районы оказались совершенно неукрепленными. Здесь не только не было регулярных частей и отрядов красных партизан, но и очень плохо была поставлена политико-воспитательная и разъяснительная работа среди населения.

Почти не встречая сопротивления, мятежники двигались вглубь Дагестана. К ноябрю 1920 г. они заняли ключевые позиции в Нагорном Дагестане и блокировали три крепости — Гуниб, Хунзах и Ботлих.

К декабрю 1920 г. в руках мятежников находилась вся территория от Гуниба и Кумуха до Главного Кавказского хребта и северо-западной части Дагестана.

На Гунибском направлении мятежников возглавлял сам Н. Гоцинский, военные действия на этом направлении координировал полковник Пиралов, карахцами командовал И.-Г. Кучринский, мятежниками Гидатлинского общества — прапорщик дагестанского конного полка А. Гасанилов. На Хунзахском направлении бандами руководил полковник Алиханов, на Ботлихском — полковники Арацханов, Парзулаев, Шамхалов. Начальником штаба мятежных войск был назначен полковник Джафаров.

Мятежникам удалось окружить древний Гуниб. Его малочисленному гарнизону пришлось очень трудно: не хватало продовольствия, люди голодали, вдобавок ко всему в крепости распространился тиф, а медикаментов не было. Осажденных постигло еще одно бедствие — Гуниб остался почти без воды, так как банды запрудили на плато воду. Но руководители Гунибского гарнизона не пали духом. Их подбадривали из Темир-Хан-Шуры, с которой была налажена телеграфная связь, на выручку шли бойцы 32-й стрелковой дивизии и отряд красных партизан. Но и мятежники получили подкрепление из восставших аулов.

Однако как ни усердствовал полковник Пиралов, стараясь овладеть Гунибом, все его операции заканчивались поражением. В ноябре 1920 г. 32-я стрелковая дивизия и красные партизаны разгромили врага и сняли осаду с Гуниба. Одновременно мятежники были отброшены и от Хунзаха.

Всеми военными операциями в Нагорном Дагестане руководил начальник 32-й стрелковой дивизии А. Тодорский, полит-

комиссаром красных бойцов, пришедших на выручку Гунибско-го и Хунзахского гарнизонов, был Н. Самурский.

В начале декабря 1920 г. бандам Гоцинского вторично удалось обложить крепости Гуниб и Хунзах. Их гарнизоны оказались в критическом положении. Обороной Гуниба руководил М. Омаров и М. Далгат, а Хунзаха — Совет обороны, в состав которого входили М. Атаев, Н. Самурский, Осиповский и др. На своих общих собраниях гарнизоны единодушно заявили: «Умрем все, а крепость не сдадим».

По зову партии большевиков трудящиеся горцы тысячами вступали в красные партизанские отряды. Было мобилизовано три четверти всех коммунистов и комсомольцев Дагестана. В помощь трудящимся Дагестана командование Красной Армии выделило дополнительно два батальона.

Прежде всего необходимо было освободить осажденные гарнизоны Гуниба и Хунзаха. Воинские части и партизанские отряды, предназначенные для освобождения гунибского гарнизона, вошли в состав Гунибского отряда, а части, предназначенные для освобождения хунзахского гарнизона, — в состав Хунзахского отряда.

17 и 18 декабря Гунибский отряд разгромил под селениями Чох и Кегер одну из группировок мятежников. Сам Гоцинский, спасаясь бегством, потерял знамя, печать и все документы. 19 декабря связь с гунибским гарнизоном была восстановлена. После этого командование возложило на Гунибский отряд новую задачу — участвовать в освобождении хунзахского гарнизона.

Между тем Хунзахский отряд в середине октября освободил Аркас и Аркаские высоты, прорвал вражеское окружение и отбросил противника от Хунзаха, а затем соединился со сводным партизанским отрядом К. Караева и А. Богатырева.

К январю 1921 г. Гоцинский отошел в долину Андийского Койсу и здесь подготовился к наступлению на Ботлих. Военными действиями руководили полковники Парзулаев, Шамхалов, Арацханов и ротмистр Алиханов.

После непродолжительного боя бандам удалось овладеть Ботлихом и развернуть наступление на Агвали. В Агвали в результате предательства Х. Закарьяева, бывшего офицера царской армии, участника империалистической войны, в прошлом эсера, обманном путем пробравшегося в РКП(б), было поднято восстание, истреблен гарнизон и установлена власть мятежников. Против Х. Закарьяева выступили партизанские части Ш. Ахвахского. Их успешные действия привели к тому, что Х. Закарьяев вынужден был перейти к обороне.

Гоцинский, вверив Закарьяеву Ботлих-Ахвахское направление, снял свои отряды с этого участка для нанесения основного удара на Хунзахском направлении.

По просьбе Даггревкома из Грозного к Ботлиху был направлен полк Красной Армии, которому удалось быстро прорвать

фронт на Ботлихском направлении и освободить крепость. Для организации работы на месте Дагестанский обком РКП(б) командировал в Ботлих в качестве чрезвычайного комиссара председателя ЧК Дагестана М. Кундухова. Он содействовал расстановке партийных и советских кадров и образованию окружного и участковых ревкомов. Ему удалось локализовать действия отряда Х. Закарьяева и сосредоточить основные усилия на освобождении Дидоевского участка от банды Джабагиева. Создав советские органы и укрепив Ботлихский гарнизон, М. Кундухов возвратился в Буйнакск (Темир-Хан-Шуру).

В Аварии бои шли с переменным успехом: продолжительное время обе стороны не могли достигнуть перевеса.

Такая же обстановка сложилась в Ботлихе и Хунзахе. Здесь враг поднял восстание и нанес чувствительный удар по красным частям, расположенным в селениях Гергебиль и Хаджал-Махи. Банды под командованием Ш. Балахинского внезапным штурмом овладели Гергебилем, где и разместили штаб мятежников. После непродолжительных боев Ш. Балахинский захватил даргинские селения Куппа и Хаджал-Махи и сумел поднять против Советской власти население аулов, расположенных в долинах рек между Гоцатлем и Хаджал-Махи. В январе 1921 г. его отряд занял селение Кутиши на горе Хут-Бурт, недалеко от Левашей.

В селении Леваша была создана ударная группа из находившихся здесь и вновь прибывших подразделений Красной Армии и отрядов красных партизан. 1 января 1921 г. ударная группа освободила Хаджал-Махи, Куппу и завязала ожесточенные бои с противником, окопавшимся на Хут-Бурте. Враг был выбит из аулов Аймаки, Кахаб-Росо, Апши, Аркас.

Остатки войск Ш. Балахинского и Д. Гоцатлинского соединились с бандой ротмистра Алиханова. Гоцинский в это время находился в Тлохе. Он был в панике. Среди мятежников началось разложение: горцы устали, они поняли, что подло обмануты, и стали раскаиваться. Гоцинский направлял своих эмиссаров в аулы, но ни один человек не соглашался идти к нему.

Те аулы, которые еще находились в руках Гоцинского, сами освобождались от мятежников. Гоцинский укрепился в Гумбете, но мехельтинцы отказали ему в приеме. Остатки отряда ротмистра Алиханова через Сиух и Ахвах пробрались в Тинди, а группа полковника Джафарова через Гидатлинский мост и Анцух совершила переход в Лагодехи. Алиханов вместе с сыновьями был убит красными партизанами Атаева в Цунтинских горах, а Д. Гоцатлинский скрылся в лесах Закавказья.

Гоцинский бросил мятежников на произвол судьбы и, совершив последний намаз на отрогах Мехельтинских гор, бежал в Чечню, где и скрывался до 1925 г., когда был схвачен и расстрелян. Ш. Балахинский ушел в подполье, но, когда ему надоела скитальческая жизнь, он сдался Советской власти.

После разгрома войска Гоцинского политорганы Красной

Армии усилили политическую и культурно-просветительную работу среди горской бедноты. Реввоенсовет Терско-Дагестанской группы войск в приказе от 15 марта 1921 г. в связи с ликвидацией соединений Гоцинского — Саид-бея в горах Дагестана и Терской области так определил задачи политорганов армии в новых условиях: «Для закрепления успеха Красной Армии Реввоенсовет приказывает строго учесть все исторические, бытовые и политические стороны жизни горцев... согласовав с ними поведение наших частей в занимаемых районах Дагестана, дабы убедить горскую бедноту в мирных намерениях Красной Армии, являющейся другом и могучей защитницей бедноты. Развить политическую работу, поставить главной задачей ее установление прочных дружеских взаимоотношений армии с населением. Реввоенсовет армии уверен, что командиры и комиссары частей проявят личную инициативу и находчивость и заслужат любовь и уважение горской бедноты»²⁴.

Приказ Реввоенсовета был прочитан во всех воинских частях. Политорганы разработали и осуществили конкретные мероприятия по выполнению поставленных перед ними задач. Вопрос о работе среди горцев обсуждался на дивизионных партийных конференциях в марте—апреле 1921 г., а также на общей гарнизонной непартийной конференции в Буйнакске (Темир-Хан-Шуре), где был сделан доклад «Задачи Красной Армии в Дагестане».

Политорганы частей Красной Армии стали вести планомерную работу по закреплению достигнутых успехов и оказанию помощи местным партийным, комсомольским и советским органам в проведении хозяйственно-политических и культурно-просветительных мероприятий. Так, политотдел бригады курсантов, разместившейся в Ботлихе, организовал гарнизонный клуб и создал при нем различные секции, куда привлекалась местная молодежь. «Художественная секция,— писала тогда газета „Советский Дагестан“ о работе этого клуба,— произвела много плакатов местного значения и на местном языке. Группа артистов поставила три пьесы, лекторская секция приступила к работе — прочитано четыре лекции. Последняя лекция была устроена в театре... После лекции устроено было концертное отделение — струнный оркестр и хор»²⁵.

В первых числах мая 1921 г. в селении Нижний Дженгутай состоялся съезд представителей сельских ревкомов и бедноты 16 селений Дженгутайского участка Темир-Хан-Шуринского округа. Съезд заслушал доклад военного комиссара бригады Красной Армии о международном положении и задачах Советской власти на Востоке. В заключение военком обратился к делегатам съезда с призывом организованно провести весенние сельскохозяйственные работы и выполнить план сева. «Во что бы то ни стало,— сказал он,— нужно засеять всю землю. Красная Армия приложит все усилия по оказанию помощи в запашке земель горской бедноты»²⁶.

Забота Красной Армии о насущных нуждах горцев произвела на делегатов съезда большое впечатление. В принятой съездом резолюции содержалось обязательство выполнить план весеннего сева в установленный срок. По окончании работы съезда делегатам был показан спектакль на кумыкском языке, подготовленный политработниками воинской части при участии местных комсомольцев. Перед началом спектакля с докладом о значении культуры и искусства выступил политработник бригады²⁷.

По инициативе и при активном участии политработников бригады в июне 1921 г. был проведен съезд представителей бедноты Андийского округа. Съезд сосредоточил внимание на неотложных задачах: восстановлении хозяйства и беспощадной борьбе с остатками банд и их пособников. В июле 1921 г. был проведен второй съезд бедноты Андийского округа, посвященный вопросам советизации Дагестана.

✓ Политическая и культурно-просветительная работа политорганов Красной Армии стала проводиться на языках населения Дагестана. На местные языки были переведены не только политические брошюры, но и революционные пьесы и песни. В апреле 1921 г. по инициативе политработников Красной Армии и Дагоблбюро РКП(б) был объявлен конкурс на лучший перевод текста «Интернационала», «Марсельезы», «Смело, товарищи, в ногу» и других революционных песен на аварский, кумыкский, даргинский и азербайджанский языки. За лучшие переводы были установлены премии.

Это лишь отдельные аспекты разнообразной политической и культурно-просветительной работы, а также работы по хозяйственному и советскому строительству, проведенной политорганами Красной Армии в Дагестане. Красная Армия, руководимая большевистской партией, заслужила признательность и любовь дагестанцев.

В конце 1920 г.— начале 1921 г. Советская власть на Кавказе упрочилась. С образованием Дагестанской и Горской автономных республик, с укреплением Советской власти в Азербайджане и свержением власти дашнаков в Армении позиции Антанты здесь значительно ослабли.

В феврале 1921 г. трудящиеся Грузии восстали против меньшевистского правительства, свергли его и установили Советскую власть. 25 февраля в Тифлис вступила Красная Армия.

К 15 марта завершилась ожесточенная борьба Красной Армии и горской бедноты против групп Гоцинского. Основные силы мятежников в Дагестане и Чечне были разгромлены. 20 марта Дагревком получил от Г. К. Орджоникидзе поздравительную телеграмму: «Примите мой братский привет и передайте его горской бедноте Дагестана: славным красным партизанам и непобедимой героической Красной Армии — гордости рабоче-крестьянской России. Поздравляю вас с полным разгромом белогвардейских банд...»²⁸.

Остатки банд укрылись в предгорьях Главного Кавказского хребта — на Дидоевском и Анцухо-Капучинском участках. Позднее совместным ударом частей Красной Армии и отряда М. Атаева они были уничтожены.

Более 70 особенно отличившихся красных партизан были награждены советским правительством орденами Красного Знамени, свыше 261 партизан — часами, десятки партизан — почетным оружием. Кроме того, за самоотверженную борьбу за упрочение Советской власти в Дагестане благодарностью РВС республики были отмечены Чохская и Цудахарская комячейки, аулы Телетль, Кахиб, Унцукуль, Хунзах, Харикало, Мекеги, Урахи, Дургели, Кадар, Губден, Чиркей, Ахвах, а также партизанский отряд А. Богатырева. Уже один перечень награжденных ячеек и аулов свидетельствует о том, что ликвидация контрреволюционного войска Гоцинского была всенародным делом и что идеи социализма пустили глубокие корни в Дагестане.

Разгром Гоцинского в значительной степени был осуществлен силами самих горцев. Однако это не означало, что с классовый борьбой было покончено.

* * *

Революция в Дагестане с точки зрения стоявших перед ней целей и задач прошла два этапа. На первом этапе революция носила антифеодальный и антиимпериалистический характер. Она должна была решать прежде всего революционно-демократические задачи, такие, как ликвидация системы власти Временного правительства, а затем и системы власти исламистов и Горского правительства, уничтожение крупного землевладения, разгром бичераховщины, отражение вооруженной интервенции Турции и Англии, пытавшихся закабалить народы Дагестана.

На втором этапе борьба велась против реакционеров — шариатистов-исламистов Гоцинского, против хуриятистов, религиозных мракобесов. Задачи развития новой государственной власти и системы управления, экономики и культуры решались как задачи переходного периода от народно-демократической революции к социалистической.

Предоставив народам право на самоопределение, Советская власть и Коммунистическая партия разъясняли вместе с тем, что в борьбе за победу социалистической революции необходимо сплотить трудящиеся массы всех наций, что принцип самоопределения должен быть подчинен принципам социализма. Партия призывала дать решительный отпор буржуазно-националистическим шариатским группировкам в Дагестане, которые пытались использовать принцип самоопределения для разъединения рабочих и крестьян различных национальностей, для свержения власти трудового народа.

На втором этапе революции — в переходный период — власть

от революционных комитетов перешла к Советам. Если политической основой Советов в целом по стране был союз рабочего класса и трудового крестьянства, то в Дагестане социальная основа Советов вначале была несколько шире. В Советы входили все прогрессивные элементы, в том числе часть буржуазной интеллигенции и даже отдельные представители духовенства, лояльно относившиеся к Советской власти. В силу этого Советы, созданные в Дагестане, несколько отличались от рабоче-крестьянских Советов России.

В условиях строительства Советской власти и перехода к социализму особенно важное значение приобретал вопрос об отношениях как между народами Дагестана, так и между этими народами и пролетариатом России. Союз русского рабочего класса с дагестанским крестьянством на базе всесторонней помощи российского пролетариата горцам создавал условия для ликвидации патриархальных отношений в аулах, для установления смычки сельского хозяйства Дагестана с промышленностью России. Этот союз должен был способствовать не только уничтожению остатков колониализма в экономике края, но и ликвидации капиталистических и помещичьих латифундий, экономической мощи кулачества, зависимости горских крестьянских хозяйств от помещиков и реакционного мусульманского духовенства.

Исключительную остроту в Дагестане приобрел вопрос о социалистическом преобразовании общественных отношений, так как народы края в отличие от других народов при переходе к социализму миновали капиталистическую стадию развития. В этой связи на первый план в условиях Северного Кавказа выдвигалась политика фактического равенства наций и народностей, предусматривавшая создание советской национальной государственности и формирование новых общественно-политических отношений.

instituteofhistory.ru

Глава III

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

В решении вопроса о государственном устройстве народов России большевики исходили из признания права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и отрицания всякого национального угнетения. Партия большевиков решительно выступала как против великодержавного шовинизма, так и против буржуазного национализма. Она заявила, что в основу внутренней и внешней политики действительно демократического государства должен быть положен принцип уважения национальной независимости и суверенности народов.

Именно такой подход сплотил вокруг партии миллионы трудящихся угнетенных народов, сделал их надежными союзниками русского рабочего класса. Большевистскую программу по национальному вопросу В. И. Ленин отстаивал в борьбе против различных проявлений великодержавного шовинизма, буржуазного национализма, против анархистствующих элементов и против тех, кто пытался марксистский принцип демократического централизма подменить бюрократическим централизмом.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции продолжалось строительство Советского многонационального государства, хотя условия были очень сложными. Большая часть территории молодой Советской республики была захвачена иностранными интервентами и белогвардейцами. Несмотря на это, процесс формирования советских национальных республик и автономных областей шел непрерывно. По мере освобождения страны и разгрома контрреволюции возникали новые советские республики, автономные республики и области. В ходе гражданской войны и интервенции военно-политический союз народов Советской страны значительно укрепился. Он явился одним из могучих факторов, обеспечивших победу рабочих и крестьян Советской России над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции.

В тот момент, когда советский народ победоносно заканчивал гражданскую войну, когда необходимо было переходить к восстановлению народного хозяйства, перед страной встали огромные проблемы. Экономика была разрушена, не хватало хлеба и других товаров народного потребления. Окраины быв-

шей царской России, в том числе Дагестан, намного отставали в своем развитии от центральных областей, в них сохранялись пережитки патриархально-феодалного строя и родового быта.

X съезд РКП(б) в своем историческом решении «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» записал: «Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах (имелись в виду национальные окраины бывшей царской России.— Г. Д. Д.), задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления, и прежде всего в области просвещения... Первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизия, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)»¹.

В соответствии с решениями X съезда партии предстояло начать дело с организации государственности на национальных окраинах. Нужно было создать такую политическую систему, при которой государственные и общественные организации формировались бы самими трудящимися из их же представителей, а органы управления действовали бы при их непосредственном участии.

В качестве одной из форм государственного устройства в национальных районах, отвечающей специфическим условиям, партия выдвинула автономию. ЦК РКП(б), обсуждая в октябре 1920 г. вопрос о задачах партии в области национальных отношений, указал, в частности, на необходимость предоставления автономии в формах, соответствующих конкретным условиям, тем восточным национальностям, которые еще не имеют автономных учреждений². Решение ЦК РКП(б) было встречено с одобрением в партийных организациях Кавказа.

27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро РКП(б) постановил признать «своевременным образование Терской и Да-

гестанской горских Советских республик»³ и принял решение созвать съезды народов Дагестана и Терской области.

29 октября 1920 г. краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа, заслушав доклад Г. К. Орджоникидзе, признало целесообразность организации горских автономных республик на тех основаниях, какие установлены для окраинных республик, входящих в РСФСР.

Вопрос о предоставлении автономии вызвал в Дагестане острую борьбу. Против автономии резко выступали буржуазные националисты, добивавшиеся выхода Дагестана из состава России и создания самостоятельного исламского государства. Не согласны были с автономией и отдельные представители революционной интеллигенции Дагестана, не верившие в способность дагестанского народа создать собственную государственность и боявшиеся возрождения панисламизма и пантюркизма, что, по их мнению, неминуемо привело бы к отторжению Дагестана от России.

Вслед за постановлением Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе отправил председателю Дагестанского обкома РКП(б) Д. Коркмасову и председателю Дагревкома С. Габиеву телеграмму следующего содержания: «В связи с выдвижением тов. Сталиным* областных автономий и решения этого вопроса в положительном смысле решено созвать съезд народов Терской области 15.XI, а съезд народов Дагестана — 10.XI. Сообщите, сумеете ли к этому сроку созвать съезд. На съезде Сталиным будет декларирована автономия. На съезде выборы свободны и без ограничения — по 1 делегату на 5 тысяч населения. Выборы не по Советской Конституции, а по типу 1918 г. Ваше мнение. Орджоникидзе»⁴.

В ответ С. Габиев уведомил Г. К. Орджоникидзе, предварительно согласовав этот вопрос с обкомом РКП(б), что «ввиду непредвиденных обстоятельств съезд может открыться только двенадцатого... ибо до открытия съезда предполагается совещание ответственных работников»⁵.

Эти непредвиденные обстоятельства состояли в том, что вопрос об автономии Дагестана вызвал в среде партийных и советских руководителей края ожесточенные споры. Получив телеграмму Орджоникидзе, Д. Коркмасов вынес этот вопрос на бюро Дагкома РКП(б). Заседание бюро шло два дня, развернулась широкая дискуссия. После бурного обсуждения 9 ноября 1920 г. было вынесено следующее постановление: «Принимая во внимание политическую ситуацию и отсутствие подготовленных как партийных, так и советских работников, вышедших из недр трудовых масс Дагестана, оргбюро находит несвоевременным декларировать автономию Дагестана»⁶.

* В то время И. В. Сталин был народным комиссаром по делам национальностей. На основе решения сентябрьского (1920 г.) Пленума ЦК РКП(б) он был командирован на Кавказ для провозглашения автономии горских народов.

Еще более резкую позицию занял Буйнакский окружком партии. Сразу же после заседания бюро Дагкома РКП(б) он призвал коммунистов не соглашаться на автономию. Вот что говорилось в решении бюро окружкома: «Окружной комитет настаивает, что... объявление автономии несвоевременно. Указать всем партийным работникам, чтобы они серьезно отнеслись к данному вопросу и не распространяли провокаций»⁷.

Однако уже через несколько дней Буйнакский окружком переменил свое мнение и вынес решение, чтобы все члены партии подчинились постановлению ЦК РКП(б) об автономии; при этом он подчеркнул, что «никакие выступления против введения автономии недопустимы»⁸.

Такого рода шатания были в то время естественны, ибо на идеологически неустойчивых работников давила стихия враждебного класса. Все контрреволюционные силы, в том числе кулачество, верхушка духовенства, да и активные участники антисоветского мятежа из лагеря Горского правительства, вели самую активную агитацию против автономного устройства Дагестана. Горцам внушалась мысль, что предоставление автономии — это продолжение политики царизма, что горцы в этом случае будут приписаны к русским, лишены своей веры и свободы.

Вопрос об автономии обсуждался в Дагестане и раньше, в частном порядке, в связи с разногласиями по вопросам внутренней политики, в том числе касавшимся политики военного коммунизма, однако каждый раз встречал резкий отпор со стороны представителей центральных органов Дагестана и Махачкалинской организации. При этом возражавшие обычно связывали постановку вопроса об автономии с требованиями независимости «Истиклял», выдвигавшимися лагерем Али-Гаджи Акушинского, и объявляли все попытки обсудить вопрос об особенностях советской политики в Дагестане оппортунистическими уступками контрреволюции.

Теперь же, когда этот вопрос приобрел особую актуальность, дискуссия приняла крайне острый характер. Некоторые русские партийные работники прямо обвиняли Д. Коркмасова и его единомышленников в том, что для них интересы Дагестана выше интересов революции, и видели в стремлении к автономии проявление местного национализма и шовинизма. Сообщения газет о выступлениях И. В. Сталина во Владикавказе и в Баку по вопросам национальной политики партии и Советской власти не внесли умиротворения. Более того, некоторая часть русских партийных работников стала с подозрением относиться к действиям Сталина. Были и такие, которые пытались толковать его выступления как измену коммунизму.

В начале ноября 1920 г. Дагревком получил от председателя Северо-Кавказского ревкома Г. К. Орджоникидзе телеграмму, в которой сообщалось, что центральные органы РСФСР приняли решение о предоставлении автономии Дагестану; Орджоникид-

зе спрашивал также, когда может быть созван Чрезвычайный съезд народов Дагестана.

На телеграмму ответили Д. Коркмасов и С. Габиев. Они сообщили, что считают указанное решение правильным и что съезд соберется 13 ноября в Темир-Хан-Шуре.

В день съезда, утром, из Баку приехал И. В. Сталин, а с ним Г. К. Орджоникидзе и М. П. Павлович *. Сталина информировали о положении дел в Дагестане и на фронте, а также сообщили ему о разногласиях по вопросу об автономии. Тогда он предложил до съезда созвать актив, который и собрался в тот же день в 4 часа дня в большом зале Дагревкома. На этом собрании присутствовало 50—60 коммунистов — руководителей и ответственных работников центральных и городских органов и организаций, в том числе секретарь областного комитета партии Шеболдаев. Председательствовал Д. Коркмасов.

Сталин в своем докладе дал резкий отпор оппозиции. Ликвидация интервенции и победоносное завершение гражданской войны, сказал он, выдвигают на первый план борьбу с разрухой, восстановление народного хозяйства, развитие культуры народов Дагестана. Подчеркнув необходимость проведения в Дагестане особой внутренней политики, без которой эту отсталую во всех отношениях страну нельзя вывести на путь строительства социализма, Сталин указал, что именно для этого ЦК и решило провозгласить автономию Дагестана.

Доклад убедил многих колебавшихся, но не всех. Несколько человек выступили с возражениями, утверждая, что автономия будет только стимулировать антисоветские, контрреволюционные выступления. В заключительном слове Сталин отвел их сомнения и жестко заявил, что тем, кто не желает автономии Дагестана, придется работать в Якутии. Резолюция, одобрявшая решение ЦК, была принята подавляющим большинством голосов.

После получасового перерыва, между семью и восемью часами вечера, открылся Чрезвычайный съезд народов Дагестана. Он продолжался с перерывом для совершения молитвы до половины двенадцатого. Председательствовал Д. Коркмасов. Несмотря на то что некоторые горные округа были охвачены восстанием, на съезде присутствовали представители селений всех округов. Всего в работе съезда приняли участие около 300 делегатов. По социальному положению состав был очень пестрый. Как это ни странно, было немало мулл, хаджей, алимов, в толпе расхаживали, чутко прислушиваясь к разговорам и иногда бросая короткие замечания, представители Али-Гаджи Акушинского.

После короткой вступительной речи Д. Коркмасова, открывшего съезд, И. В. Сталин официально провозгласил автономию

* М. П. Павлович (М. Л. Вельтман) — деятель российского революционного движения, ученый-востоковед, в то время — член президиума Совета народов Востока, в 1921—1923 гг. — член коллегии Наркомнаца.

Дагестана. Затем начались выступления. Все речи переводились на кумыкский (Коркмасов), даргинский (Тахо-Годи), аварский (Хизроев), тюркский (Мамедбеков, Хан-Магомедов) языки.

Первым взял слово Г. К. Орджоникидзе. Он сказал: «Сегодняшний день войдет в историю Дагестана как один из великих дней... Совет Народных Комиссаров, облеченный доверием миллионов рабочих и крестьян, прислал нас сюда, чтобы узнать, верно ли здесь проводят предписания Советской власти, которые направлены на помощь всем трудящимся и в том числе на благо горских народов. Я хотел бы приветствовать и поздравить вас с началом новой эры Дагестана... Советская Дагестанская республика дает вам полную возможность успешного развития. Теперь вы держите в своих руках судьбу народов Дагестана. Объявление Дагестана автономной республикой не отделяет его от России, не дает его англичанам и другим врагам трудящихся, наоборот, оно скрепляет связь с Советской Федерацией, с братскими русским и азербайджанским народами»⁹.

Затем со страстной речью выступил М. П. Павлович. «Торжественное провозглашение автономии Дагестана,— заявил он,— знаменует начало новой эры в истории Дагестана... Перевернулась новая страница в истории свободолюбивого народа. Когда-то старый герой уходящего в прошлое Кавказа Шамиль, как раненый лев, отступая по горным тропам Дагестана, защищался против несметных полчищ царского генерала Барятинского, стараясь отстоять свободу горского народа против захватнических планов белого царя.

Но дело Шамиля было обречено на гибель. Шамиль, символизировавший в тот момент свободолюбивый дух дагестанского народа, потерпел поражение по двум причинам: во-первых, маленький горский народ, боровшийся с гигантской царской империей, не имел друзей среди многомиллионного русского народа, тогда темного, невежественного, поработленного, являвшегося слепым орудием в руках своих царей и генералов... Но была и другая причина, ослаблявшая силу сопротивления Шамиля. Свободолюбивый дух Шамиля, его стремление к установлению равенства между горцами, пришлись не по вкусу горским богатым, помещикам и крупнейшим собственникам.

Шамиль был выдан Барятинскому изменниками из горской среды... И теперь в Дагестане не перевелись эти изменники, враги народных масс. И теперь мы видим достойных преемников тех генералов, которые предали Шамиля, в лице местных контрреволюционеров, бывших помещиков, крупнейших овцеводов, которые заключили союз с царскими генералами, с врангелевцами и деникинцами против горской бедноты...

И теперь, как в эпоху Шамиля, изменники ведут свою черную работу среди дагестанского народа и призывают палачей извне, чтобы отнять свободу у горской бедноты.

Но если в этом отношении все осталось по-старому и горские богатеи и помещики остались, как и во времена Шамиля, злейшими врагами народа, зато произошел великий переворот в другой области. Великий, многомиллионный русский народ... прозрел, сверг своих собственных тиранов и протянул руку помощи всем народам в борьбе с гнетом и насилием.

В момент своего собственного освобождения, в момент торжества революции, в момент разгрома всех вражеских сил и близкой гибели Врангеля трудовые массы в лице Советского правительства с особой любовью вспомнили о маленьком свободолюбивом горском народе, который с поразительным героизмом защищал свою независимость против несметных врагов и который теперь является вернейшим другом и союзником русского крестьянства и пролетариата против врагов внутренних и внешних»¹⁰.

Вслед за Павловичем от имени даргинского народа выступил Сулейман-Гаджи, старший мюрид шейха Али-Гаджи: «Совет народных комиссаров дал народам Дагестана то, что не могла дать никакая другая власть. Когда у нас в Дагестане установилась Советская власть, у нас открылся один глаз,— сказал он.— Теперь, когда высшая Советская власть дала нам автономию, у нас открылся другой. И мы теперь ясно видим и понимаем, что такое Советская власть. Даргинский народ с самых первых дней революции доказал свою преданность Советской власти. Он вынес тяжелую борьбу с деникинскими бандами и в будущем столь же стойко будет защищать Советский автономный Дагестан». В то же время он подчеркнул, что Чрезвычайная комиссия, не считаясь ни с нравами, ни с обычаями народа, допускает опрометчивые действия. Затем Сулейман-Гаджи отметил, что проведение продовольственной политики осложняется незаконными действиями продовольственных агентов, что не проявляется забота о семьях красноармейцев, а также указал на бездеятельность Совнархоза, не принявшего никаких мер к организации кустарного производства¹¹.

Представитель аварского народа М. Нахибашев заявил: «Наши отцы боролись 65 лет тому назад во главе с Шамилем, добываясь свободы, но ее добиться не удалось... Когда произошла в России Октябрьская революция и когда у власти стали рабочие и крестьяне, мы поняли, что это нам даст настоящую свободу. Мы не ошиблись... Потому-то мы и боролись с Деникиным, продавая часто последнюю скотину, чтобы купить винтовку. От имени аварского народа могу заявить, что красное знамя свободы никогда не будет выпущено из наших рук»¹².

От имени лакского народа слово взял С. Габиев. В своей страстной, неоднократно прерывавшейся аплодисментами речи он подчеркнул значение автономии Советского Дагестана. «Сегодня — великий исторический момент для дагестанских народов,— сказал он.— Мечта всех героев, тех, кто своей кровью десятки лет отстаивал Дагестан от многочисленных врагов,— та

автономия, которую принесли нам из Москвы наши старшие товарищи, вожди,—исполнилась. Отныне мы становимся хозяевами своей судьбы...

Только Советская власть, только Коммунистическая партия несет всему миру истинную свободу. Докажите же на деле, что Коммунистическая партия и рабоче-крестьянская власть, вручив нам красное знамя свободы и мировой социальной революции, были правы и что мы, дагестанские народы, сумеем честно и доблестно до конца высоко держать это красное знамя»¹³.

От имени съезда в Москву, Ростов, Владикавказ и Баку были отправлены телеграммы, в которых говорилось, что «съезд народов Красного Дагестана... выслушав декларацию об автономии Советской Дагестанской республики, выражает свой глубокий восторг и полное удовлетворение высоким доверием, оказанным рабоче-крестьянской Россией дагестанским народам»¹⁴.

После съезда от имени Дагревкома были посланы телеграммы окружным ревкомам о провозглашении автономии Дагестана.

Предоставление Дагестану автономии встретило горячее одобрение трудящихся. На собраниях, митингах, съездах принимались резолюции о полной поддержке решения Советского правительства. Съезд председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа, происходивший в ноябре 1920 г., принял следующее решение: «Данная нам центральной властью автономия, заслуженная ценой крови, пролитой в битве с врагами пролетариата, еще более углубит наше сознание, вызвав революционный подъем в массе... и заставит нас не покладая рук работать для полного водворения диктатуры пролетариата»¹⁵. Это решение показывает, что трудящиеся-дагестанцы правильно поняли значение предоставленной им Советским правительством автономии.

Политика, проводимая партией в национальных областях, обеспечивала приобщение трудящихся масс к той огромной созидательной работе, к которой приступала вся страна. Это было программное требование, принятое VIII съездом нашей партии. В. И. Ленин сформулировал его так: «В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии»¹⁶.

Образование Дагестанской АССР было законодательно закреплено декретом ВЦИК от 20 января 1921 г.¹⁷. Декрет устанавливал, что Дагестанская АССР является частью РСФСР и состоит из Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шуринского, Хасавюртовского округов и территории Каспийского побережья Дагестана.

Новое территориальное деление, при котором были учтены экономические, национальные, географические особенности народов Дагестана, должно было способствовать подъему экономического и культурного уровня населения. Органами власти стали Вседагестанский съезд Советов, ЦИК, Совнарком, наркоматы и местные Советы. В декрете были зафиксированы и основы взаимоотношений центральных учреждений РСФСР с местными.

Ярким примером заботы Советского правительства о развитии новой национальной государственности явилась помощь, которую оказывала Дагестану РСФСР. «Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами,— сказано в ст. 6 декрета ВЦИК,— Автономная Дагестанская Социалистическая Республика снабжается из средств РСФСР».

Декрет, предоставив всю власть Ревкому Дагестана, объявил важнейшей его задачей организацию нового государственного аппарата и созыв Учредительного съезда Советов. Речь шла о том, чтобы перейти от ревкомов к Советам, т. е. от временных чрезвычайных органов власти к постоянным.

Переход от ревкомов к Советам затянулся в Дагестане до осени 1921 г. Сохранение ревкомов в течение полутора лет после установления Советской власти объяснялось многими причинами, и в первую очередь экономической и культурной отсталостью населения, низким уровнем политической сознательности, живучестью многих патриархально-феодалных пережитков. Помимо этого переходу от ревкомов к Советам мешали остатки контрреволюционных банд Гоцинского.

Провозглашение автономии Дагестана явилось переломным моментом в истории его народов. Подводя итоги великой преобразовательной деятельности нашей партии, В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» с гордостью заявил: «Мы дали *всем* нерусским национальностям их *собственные* республики или автономные области»¹⁸.

Организация национальной государственности позволяла Советской власти глубже учитывать национальные особенности экономики и быта. Тем самым органы диктатуры пролетариата становились ближе к народу, получали все возрастающую поддержку с его стороны. Партия помнила, что каждая из восточных окраин представляет собой особый мир со специфическими нравами и обычаями, со свойственной только ей хозяйственной жизнью.

У народов, миновавших капиталистическую стадию развития, Советское правительство осуществляло революционные преобразования более медленно и осторожно, чем в центральных областях. В районах Крайнего Севера, где были сильны пережитки патриархальных отношений, где еще сохранялись прочные узы кровнородственных связей, были созданы родовые Советы. В тех районах, где, как, например, в Дагестане, не было рабочего класса, где социальную основу Советской власти составля-

ло трудовое крестьянство, были созданы крестьянские Советы. Представители эксплуататорских классов и духовенства, принимавшие участие в национально-демократических преобразованиях, допускались в органы государственного управления; так было в Дагестане, Башкирии, Бухаре, Хорезме.

Дагестанская АССР является единственной многонациональной советской автономной республикой*. Ее многонациональный состав был обусловлен целым рядом исторических, географических, экономических и культурных факторов. Они же определили и ее целостность. Одной из основных целей, которые преследовала Коммунистическая партия, создавая национально-территориальные политические единицы, было обеспечение условий для подъема экономического, политического и культурного уровня трудящихся масс и активное содействие этому подъему. Разделение же Дагестана на территориальные единицы по национальному признаку и создание мелких и мельчайших однонациональных образований задержало бы развитие народов, нарушило бы сложившиеся экономические и культурные связи, привело бы к отрыву большинства национальностей от экономических и культурных центров, к созданию национально-территориальных образований без необходимой экономической базы, т. е. нежизнеспособных единиц.

Основной задачей советской национальной политики после построения национальной государственности была ликвидация экономической и культурной отсталости большинства ранее угнетенных народов России. Одним из государственно-правовых средств, способствовавших решению этой задачи, стало привлечение в органы государственного управления представителей трудящихся различных национальностей. Речь шла о том, чтобы помочь нерусским народам развить и укрепить действующие на их родном языке суд, администрацию, органы хозяйственного управления, органы власти, ввести в них местных людей, знающих быт и психологию населения. Проблема укрепления государственного аппарата национальными кадрами и обеспечения делопроизводства на местных языках была весьма актуальной и политически острой. Коммунистическая партия и Советское правительство провели большую организационную работу для успешного решения этой проблемы.

В Дагестанской АССР требовалось всесторонне учитывать интересы всех населяющих ее национальностей, привлекать их к активному участию в социалистическом преобразовании республики, а отсюда вытекала необходимость подготовки кадров каждой национальности, создания многоязычных прессы и системы народного образования, обеспечения делопроизводства на

---

* Созданная 17 ноября 1920 г. в составе РСФСР Горская Автономная Советская Социалистическая Республика просуществовала лишь до 7 июля 1924 г. В ходе национального размежевания образовались автономные области: в 1921—1922 гг. Кабардинская (Кабардино-Балкарская), Карачаевская, Чеченская, в 1924 г. Северо-Осетинская и Ингушская.

многих языках. Все это создавало при решении проблемы коренизации государственного аппарата в Дагестане дополнительные трудности, неизвестные другим национально-территориальным образованиям.

В знаменитом письме В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» была определена тактика коммунистов при осуществлении национального строительства на Кавказе¹⁹.

В соответствии с ленинским письмом партийные организации и советские органы Дагестана выработали целостную программу общественно-политического и хозяйственно-культурного строительства республики. Вопросы, связанные с национальным строительством и политической организацией власти, были взяты под особый контроль.

Укрепление управленческого аппарата и юридических органов диктатуры пролетариата, создание общественно-политических организаций на различных стадиях развития общества происходят в своеобразных формах, варьируя не только в отношении задач, стоящих перед обществом, но и в отношении степени подготовленности самих масс. Об этом свидетельствует, в частности, сумма мероприятий, выдвигавшихся и осуществлявшихся в Дагестане в первый период развития там советской государственности. Формирование в Дагестане юридических основ жизни общества, создание общественно-политических организаций, призванных защищать интересы трудящихся масс, обеспечивать их подготовку к строительству социализма, совершили глубочайший переворот в сознании, в общественных отношениях, в жизни населяющих его народов. Пути, методы и средства на различных этапах развития советского общества были разными, даже форма организации общественных сил претерпевала изменения, но цель была единой — изменить внутренний мир человека, перестроить его психологию, освободить от оков средневековья, увеличить его политическую роль в обществе, подготовить горца к изменению базиса на социалистическом пути развития.

Во всем этом исключительно важную роль сыграли массово-политические и общественные организации, которые являлись рычагами партии в сплочении трудящихся масс вокруг нее, в проведении широкой воспитательной работы среди горцев, в мобилизации их на строительство социализма. Общественность, по существу, была главной опорой партии и Советского государства при подготовке внутренних возможностей для идейно-политического и общественно-экономического поворота в сторону социализма. Воспитательная работа продолжалась в течение многих лет, в упорной борьбе с классовым врагом.

В начале 20-х годов в Дагестане шла острая классовая борьба: ожесточенно сопротивлялся классовый враг, подпольную работу вели реакционные партии, защищавшие идеи пантюркизма и панисламизма, опиравшиеся на представителей ду-

ховенства, кулачество, остатки банд Гоцинского, шариатскую иерархию, приверженцев старых адатов, несознательные массы. В той конкретно-исторической обстановке, которая сложилась в Дагестане, решался вопрос «кто кого» — или пролетариат вместе с основной массой трудящихся горцев одержит победу над реакцией, или она, опираясь на своих сторонников и на поддержку извне, одолеет революционные силы. В напряженной обстановке того времени ревкомы, Советы, комитеты бедноты, партийные и массовые общественно-политические организации, руководившие аульской беднотой, средним крестьянством и другими слоями общества, должны были обеспечить проведение ленинского курса, подготовить условия для перехода к строительству социализма.

Концентрация власти в руках государства позволила успешно бороться с классовым врагом, с мелкобуржуазной стихией и расхлябанностью, мобилизовать все силы на решение важных для республики вопросов, помогла обеспечить твердую пролетарскую дисциплину.

Выполняя указание В. И. Ленина, партийная организация республики развернула работу по подготовке и проведению выборов в Советы и по созыву I Вседагестанского съезда Советов. Нужно было укрепить всю систему Советской власти на местах, вовлечь батрацко-бедняцкую часть населения в хозяйственное и культурное строительство. Необходимо было укрепить союз со средним крестьянством, нейтрализовать пагубное воздействие агитации классового врага, сделать середняка искренним союзником пролетарских и полупролетарских элементов аула и пролетариата городов.

Для проведения предвыборной кампании и руководства выборами в Дагестане была учреждена Центральная избирательная комиссия в составе семи человек — представителей ревкома, партийной организации, совета профсоюзов, народного комиссариата внутренних дел, воинских частей и комсомола. Одновременно были созданы окружные, районные, участковые, сельские и городские избирательные комиссии. Центральная избирательная комиссия предоставила в их распоряжение специальных сотрудников для проведения всей технической работы, связанной с избирательной кампанией.

Обком партии, Дагревком, профсоюзные организации и комсомол обратились к населению с воззванием, в котором говорилось: «В эти исторические дни каждый из нас — жителей Дагестана, как местных, так и пришлых, должен глубоко задуматься над пережитым и зорко взглянуть в грядущее. Чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные события мешали до сих пор трудящимся Дагестана свободно выразить свою волю, от правительственного центра до самого крошечного горного аула свободно избрать свою Советскую власть.

Ныне этот долгожданный миг настал. Товарищи и граждане! Мы приступаем к замене революционных комитетов Со-

тами. Власть временная уступает место постоянной. От вас зависит, чтобы эта постоянная власть стала истинной народной властью, властью трудящихся, властью пролетарской... Все на выборы, все к избирательным урнам»²⁰.

Коммунисты и комсомольцы, популярность которых среди трудящихся росла, возглавили работу по разъяснению трудящимся жизненно важных вопросов советского строительства, внутренней и внешней политики Советской России.

Летом 1921 г. в Дагестанской парторганизации проводилась чистка. Это способствовало советизации края, так как только при наличии на местах партийных организаций, свободных от всех нечестных людей, можно было рассчитывать на правильные выборы Советов. Чистка рядов партии оживила деятельность коммунистических организаций, подняла активность и инициативу коммунистов.

Чтобы обеспечить успешное проведение первых в истории народов Дагестана выборов, Дагестанский комитет РКП(б) провел съезды бедноты в шести округах. Съезд бедноты Кайтаго-Табасаранского округа живо откликнулся на выборы: «Приветствуем мероприятия Дагревкома, направленные к окончательному сближению трудящихся с властью, и... со своей стороны обязуемся выбирать в будущие Советы действительных защитников бедноты, каковыми являются истинные большевики, бедняки и красные партизаны»²¹.

Аналогичные решения были приняты и на съездах бедноты других округов. Жители селений Нижнее Ишкарты и Верхнее Ишкарты дали такое обещание: «Мы, все собравшиеся, клянемся, что будем до последней капли крови отстаивать интересы Советской власти и к выборам Советов, как единственных защитников трудящихся, отнесемся очень осторожно»²².

Для подготовки и проведения предстоящих выборов к каждому округу были прикреплены руководящие партийные и советские работники республики. Так, в Самурском округе предвыборной кампанией руководил нарком внутренних дел республики Н. Самурский, в Кайтаго-Табасаранском — председатель ЧК К. Мамедбеков, в Казикумухском округе — С. Габиев.

На съездах бедноты и на сельских собраниях заслушивались отчеты представителей местной власти об их деятельности и сообщения о перспективах хозяйственного и культурного строительства в аулах. На этих съездах и собраниях трудящиеся убеждались в том, что революционная власть стремится идти им навстречу, интересуется их нуждами и чаяниями, и, в свою очередь, откровенно рассказывали о собственной жизни, зачастую давая практические советы, облегчающие трудную работу по организации и укреплению советского аппарата.

Не следует думать, что подготовка к выборам Советов проходила без сопротивления классовых врагов. Враги революции, особенно духовенство, делали все, чтобы помешать нормальному ходу избирательной кампании, а там, где это было невоз-

можно, пытались даже пробраться в Советы. Дагестанский обком РКП(б) отменил свое решение от 12 июля 1921 г. о предоставлении духовенству избирательных прав²³. Тогда же Ревком ДАССР издал приказ об изъятии уголовных дел из ведения шариатских судов. Вслед за этим обком РКП(б) обратился ко всем окружным комитетам партии с письмом, в котором указывалось: «К 7 ноября во всех округах должны быть выбраны Советы и Исполнительные комитеты. В условиях Дагестана такой переход связан с очень большими затруднениями... Дело в том, что не проявившие себя до сих пор и даже как будто подерживавшие нас (Советскую власть) клерикальные группы (группы духовенства, старающегося захватить и подчинить себе политическую власть), желая проникнуть в Советы и иметь там большинство, ведут среди населения гор свою гнусную подпольную работу по срыву избирательной кампании, чернят представителей власти, выдвигают своих кандидатов и т. д. Не довольствуясь этим, они ведут также подпольную темную работу в смысле срыва продналога, гужевой повинности и т. д.»²⁴.

В документе указывалось также, что в Советы могут быть избраны и священнослужители. Ленинское положение об отделении церкви от государства и школы не противоречит разрешению духовным лицам совершать богослужение. Однако они ни в коем случае не должны вмешиваться в дела государства.

О шариатских судах в письме говорилось следующее: «До сих пор у нас существовали так называемые шариатские суды; суды эти возглавлялись духовными лицами и, по существу... были чисто религиозными судами. Несмотря на это... Советская власть в Дагестане, учитывая все специфические бытовые и религиозные особенности жизни дагестанцев, включила эти суды в ведение и на попечение государства. Был создан наркомат по делам шариата. Идя на такие уступки, Советская власть полагала, что 1) шариатские суды со временем сами себя изживут; 2)... возглавляющие их лица (духовенство) учтут все наши уступки и не будут вмешиваться в наши дела и тормозить нашу работу. Но так не случилось. Духовенство, довольствовавшееся ранее своей духовной властью, ныне отошло от этого и желает захватить власть в свои руки и тем самым „сесть на шею“ бедноте, эксплуатировать ее»²⁵.

В период гражданской войны часть духовенства делала вид, что готова поддержать Советскую власть, но это был всего лишь маневр. Мечтая о «хурияте», шариатской монархии, служители культа пытались, апеллируя к народу, отстаивать свои политические права. Для этого они шли на всяческие ухищрения, а впоследствии принимали участие в заговорах и антисоветских выступлениях, опираясь не только на свое идейное влияние среди населения, но и на чрезвычайно широкие родственные связи. Вот почему было так важно и так трудно воспрепятствовать проникновению духовенства в политическое руководство.

Организационное укрепление партийных комитетов, развитие внутрипартийной демократии вызвали оживление партийно-политической и массово-разъяснительной работы среди населения, что не замедлило сказаться на выборах. К первым числам ноября 1921 г. выборы завершились (см. табл. 1, 2, 3) и были созданы окружные Советы.

Таблица 1

Данные об участии трудящихся Дагестана в выборах 1921 г. *

Округ	Количество участков	Количество селений	Общее число избирателей	Число избирателей, участвовавших в выборах	Число лиц, участвовавших в выборах, к общему числу избирателей, %	Распределение по полу	
						мужчины	женщины
Андийский	6	75	31 297	16 376	52,5	15 498	878
Аварский	4	67	11 742	7 852	66,8	5 942	1 910
Гунибский	5	70	25 320	16 335	64,4	16 335	—
Махачкалинский	3	17	23 294	2 236	9,6	2 236	—
Хасавюртовский	4	49	33 321	9 119	27,3	8 862	257
Даргинский	3	44	12 851	5 094	39,9	5 094	—
Казикумухский	4	64	25 925	15 393	59,3	6 641	8 752
Итого ...	30	386	163 750	72 405	44,3	60 608	11 797

* ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5-с, д. 88, л. 6.

Таблица 2

Состав сельских Советов, избранных в 1921 г. *

Округ	Число избранных членов сельсоветов	Распределение членов сельсоветов						
		Пол		Социальное положение		Партийность		
		мужчины	женщины	крестьяне	рабочие	коммунисты	члены других партий	беспартийные
Андийский	287	287	—	270	17	10	4	273
Аварский	187	187	—	187	—	12	—	175
Гунибский	474	474	—	474	—	47	—	427
Махачкалинский	246	246	—	244	—	69	—	177
Хасавюртовский	503	503	—	463	40	599	—	444
Даргинский	445	445	—	326	119	46	13	386
Казикумухский	423	423	—	219	204	156	—	267
Итого ...	2 565	2 565	—	2 183	382	399	17	2 149

* ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5-с, д. 88, л. 7.

Данные об участии в выборах в участковые и окружные исполкомы, на окружные съезды Советов и на Вседагестанский съезд Советов *

Округ	Число избранных членов участковых исполкомов					Число делегатов, избранных на окружные съезды					Число избранных членов окружных исполкомов					Число делегатов, избранных на Вседагестанский съезд Советов				
	всего	коммунисты	сочувствующие	комсомольцы	беспартийные	всего	коммунисты	сочувствующие	комсомольцы	беспартийные	всего	коммунисты	сочувствующие	комсомольцы	беспартийные	всего	коммунисты	сочувствующие	комсомольцы	беспартийные
Линдйский (6 участ- ков)	30	4	—**	22	22	80	9	8	—	63	15	9	—	—	6	22	12	—	—	10
Аварский (4 участка)	18	4	3	—	11	58	10	8	—	40	15	12	—	—	3	6	6	—	—	—
Махачкалинский (3 участка)	11	7	—	—	4	29	17	—	—	12	15	8	—	—	7	10	12	—	—	8
Хасавюртовский (4 участка)	19	11	—	—	8	110	26	—	3	81	9	7	—	—	2	13	8	—	—	5
Даргинский (3 участ- ка)	19	9	1	—	4	20	15	—	—	5	9	8	—	—	2	20	15	—	—	5
Казикумухский (4 участка)	20	16	1	—	3	114	60	1	—	53	9	9	—	—	—	14	14	—	—	—

* ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5, д. 63, л. 3.

** Прочерк означает, что число делегатов не установлено.

1 декабря 1921 г. в Буйнакске (Темир-Хан-Шуре) открылся I Вседагестанский учредительный съезд Советов. От имени съезда были посланы приветственные телеграммы В. И. Ленину, И. В. Сталину, М. И. Калинину и Г. К. Орджоникидзе. Такие же телеграммы были отправлены в братские республики — Азербайджан, Грузию, Армению, а также горцам Абхазии и Кабарды.

На съезде были заслушаны доклад председателя Даггревкома Д. Коркмасова, а также доклады наркомов Дагестана и председателя Совета народного хозяйства об их деятельности и дальнейших мероприятиях по укреплению советского аппарата и развитию народного хозяйства республики.

Однако самым главным событием стало принятие Конституции Дагестанской АССР, которая увековечила великие права, завоеванные трудящимися. Важнейшие положения Конституции Дагестана были разработаны на основе Конституции РСФСР 1918 г. и декрета ВЦИК об образовании Дагестанской АССР. В Конституции говорилось, что ее основная задача — «закрепить установленную в республике диктатуру пролетариата в виде сильной Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма».

Конституция 1921 г. утвердила основы общественного и государственного устройства республики. Высшим органом законодательной власти в ДАССР стал Вседагестанский съезд Советов, в компетенцию которого вошел широкий круг вопросов, имеющих общереспубликанское значение, высшим законодательным органом республики в период между съездами Советов — Центральный исполнительный комитет (ЦИК), высшим органом исполнительной власти — Совет народных комиссаров. Делегатами съезда были представители городских советов (один депутат от 1 тыс. избирателей) и окружных съездов Советов (один депутат от 5 тыс. избирателей).

Конституция утвердила и систему местных органов власти. Сельскими и городскими делами отныне стали ведать сельские и городские Советы, а руководство участками и округами осуществляли участковые и окружные съезды Советов.

Вседагестанский съезд Советов избрал ЦИК и образовал Совнарком Дагестана. В Президиум ЦИК вошли Н. Самурский (председатель), А. Нахибашев (секретарь), И. Алиев, М. Хизроев, Г. Гаджиев и др., а в Совнарком — Д. Коркмасов (председатель), К. Мамедбеков (нарком внутренних дел и председатель ЧК), М. Кундухов (наркомпрод), А. Тахо-Годи (нарком просвещения), Х. Хан-Магомедов (председатель Дагсовнархоза), К. Полин (нарком рабоче-крестьянской инспекции), М. Ахундов (нарком земледелия), И. Маскин (наркомтруд) и др.²⁶.

Таким образом, наконец, завершилась огромная работа по переходу от временных органов власти к постоянным — Советам.

Глава IV

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

После оформления государственности Дагестана и перехода всей полноты власти к Советам перед партией встали важнейшие задачи: создание материально-технической базы социализма, культурная революция, повышение материального и культурного уровня трудящихся. Необходимо было коренным образом изменить облик республики и в общественно-экономическом, и в социально-культурном отношении. Автономия как раз и была призвана служить средством ликвидации политической, экономической и культурной отсталости народов Дагестана, средством сближения трудящихся разных национальностей.

Между тем партийная организация республики за годы гражданской войны понесла огромные потери. Так, в Гунибском округе, по состоянию на 3 июля 1920 г., насчитывалось 2 члена партии и 19 кандидатов, в Кайтаго-Табасаранском — 3 члена партии и т. д.¹ Более 75% аулов не имели партийных ячеек, а во многих не было ни одного члена партии.

Аппарат ДК РКП(б) состоял из секретаря ДК, двух инструкторов и одного технического работника. В районах, участках и селениях партийные работники назначались, а не избирались. Большинство коммунистов были малограмотными.

После освобождения Дагестана от интервентов партийная организация начала пополняться за счет передовой части рабочих и трудящихся крестьян. На 1 сентября 1920 г. в парторганизации области насчитывалось 712 членов и 1114 кандидатов в члены партии, в том числе 505 рабочих, 305 крестьян, 142 красноармейца и 123 служащих².

Огромную помощь партийной организации Дагестана в налаживании деятельности партийного, советского и хозяйственного аппарата, в подготовке руководящих кадров, в выработке правильной линии руководства с учетом специфических условий, в подъеме уровня всей партийной работы оказало Кавказское, затем Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) *.

Партийное строительство в Дагестане в основном шло по двум линиям: организации комячеек среди рабочих и других

* До октября 1921 г. Дагестан находился в ведении Кавказского бюро ЦК РКП(б), с октября 1921 г. по октябрь 1924 г. — Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б).

слов трудящихся в городах и создания комячеек среди горской бедноты в аулах. На 1 мая 1921 г. в области было уже 2415 членов и кандидатов в члены партии, объединенных в 165 ячеек³.

Важную роль в укреплении партийной организации сыграло постановление ЦК РКП(б) о проведении с 15 января 1921 г. двухнедельника по укреплению партии. Этой крупной внутрипартийной кампанией ЦК РКП(б) рассчитывал положить начало планомерной организационной работе в новых условиях — условиях хозяйственного строительства. В период двухнедельника партийная организация Дагестана провела регистрацию членов и кандидатов партии, что дало возможность правильно распределить партийные силы. Двухнедельники по укреплению партии были проведены в Дагестане в 1921 г. еще два раза⁴.

16—19 февраля 1921 г. состоялась I (послевоенная) Дагестанская партийная конференция, которая способствовала решению ряда политических, хозяйственных и культурных вопросов. Особое внимание было уделено укреплению партийного аппарата. «У нас до сих пор было положение,— записано в материалах конференции,— при котором все лучшие, наиболее ценные партийные товарищи были заняты исключительно советской работой и партийной уделяли время постольку, поскольку они состояли членами комитета партии, присутствовали на заседаниях последнего. Партийной же работой исключительно заняты были 1, в лучшем случае 2 товарища»⁵.

Участники конференции постановили принять меры для того, чтобы поднять на должную высоту работу партийных комитетов. Для оживления партийной работы в аулах было решено перебросить туда лучших работников-коммунистов. Во всех выступлениях подчеркивалось, что деятельность партийных, советских, профсоюзных организаций должна быть направлена на ликвидацию хозяйственной разрухи, на восстановление и всемерное развитие производительных сил республики, на улучшение внутрипартийной работы⁶.

Дав отпор троцкистским вылазкам группы Грибанова, конференция подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, одобряющую тезисы В. И. Ленина⁷.

X съезд РКП(б) наметил меры по укреплению рядов партии и повышению идейного уровня коммунистов. «Необходимы более чем когда бы то ни было,— указывалось в резолюции съезда,— абсолютная сплоченность и абсолютное единство партии, не только формальное и механическое, но и идейно-боевое»⁸.

Выполнение решений съезда в Дагестане в значительной степени зависело от укрепления партийных органов опытными кадрами и очищения рядов партии от случайных элементов. ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК оказали парторганизации Дагестана в этом деле большую помощь. Только с мая по октябрь 1921 г. в Дагестан было направлено 86 опытных партийных ра-

ботников⁹. Была открыта областная совпартшкола¹⁰, в краевой совпартшколе Дагестану было выделено 15 мест¹¹, в КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока) в 1921 г. было подготовлено 12 партийных работников из Дагестана¹², а в 1923 г. — 35 человек¹³. Все это значительно укрепило парт-организацию республики.

Работа партийной организации активизировалась после Дагестанской партийной конференции, состоявшейся 28—29 ноября 1921 г. в Буйнакске (Темир-Хан-Шуре). На конференции присутствовало 296 делегатов, из них с решающим голосом — 96, с совещательным — 200. По докладу ДК РКП(б) была принята резолюция, в которой говорилось: «Несмотря на тяжелую обстановку... Дагкомом все же проведена значительная... работа, выразившаяся прежде всего в самоорганизации своего собственного аппарата, в... организационном оформлении периферийных партийных комитетов и в целом всей партии в Дагестане и в значительном усилении и улучшении идейной и технической связи с местами»¹⁴. Эта резолюция свидетельствовала о том, что в результате принятых мер партийная организация укрепилась и смогла заняться хозяйственно-политической работой на местах.

Конференция приняла резолюцию о работе среди беспартийной массы. В ней, в частности, отмечалось: «Изменить общее содержание работ ячеек: ввести обсуждение вместе с беспартийными массами партциркуляров, решений съездов, конференций, декретов Соввласти, отчетов хозорганов и других вопросов, применяясь к данной местности»¹⁵.

В решении по докладу «Наша политика в Дагестане» записано: «Дагестанская партконференция предлагает будущему составу ДК РКП(б) решительно и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР, и предлагает ДК РКП(б) принять самые решительные меры к восстановлению на основах новой экономической политики как городской промышленности, так и сельского хозяйства применительно к условиям нашей горной промышленности и восстановлению ирригационной системы, чтобы увеличить посевную площадь и восстановить нашу разрушенную индустрию»¹⁶.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих идейное и организационное единство Коммунистической партии, является ее качественный состав, чистота партийных рядов. В. И. Ленин назвал сознательных рабочих коренным ядром нашей партии¹⁷. Принимая в свои ряды наиболее сознательных представителей рабочего класса, крестьянства и других слоев населения, партия неуклонно руководствовалась ленинским положением о том, что сила партии не в числе ее членов, а в степени их сознательности и организованности, в правильном выражении идей и политики революционного пролетариата. Поэтому она стремилась вооружить всех коммунистов революционной теорией марксизма-ленинизма, поднять их теоретический и общеобразова-

тельный уровень, политическую сознательность. Для этого была создана система партийно-политической учебы коммунистов — коммунистические университеты, партийные школы, кружки политграмоты и др.

Усиление партийно-политической работы среди коммунистов и кандидатов партии, строгий индивидуальный отбор, повседневная работа партийных организаций по очищению своих рядов от элементов, недостойных звания члена партии, — все эти меры были призваны улучшить качественный состав РКП(б).

Однако в условиях нэпа, когда с оживлением капиталистических элементов усилилось влияние мелкобуржуазной идеологии на рабочий класс, когда антипартийные группировки не получали должного отпора у некоторой части членов партии, эти методы оказались недостаточными. Поэтому X съезд РКП(б) потребовал «решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов»¹⁸. Было решено применить чрезвычайную меру для укрепления рядов РКП(б) — генеральную чистку.

К началу чистки в партийной организации Дагестана насчитывалось 2612 членов и кандидатов партии¹⁹. В результате чистки из партии было исключено 975 человек, переведены в кандидаты 98, выбыло добровольно 20 человек. В партийной организации осталось 1657 членов и кандидатов²⁰. О социальном составе исключенных, выбывших и переведенных из членов в кандидаты можно судить по следующим данным: рабочие — 191, крестьяне — 524, служащие — 191, прочие — 50²¹.

Генеральная чистка партии, проведенная в 1921 г., явилась крупнейшим событием в жизни партии и советского народа.

Правильной расстановке партийных сил и регулированию социального состава партии во многом способствовала проведенная в 1922 г. Всероссийская перепись членов РКП(б). Для идейно-организационного укрепления партийной организации большое значение имело решение XII съезда РКП(б) и майского (1923 г.) Пленума Дагобкома РКП(б), которые указали на необходимость усиления партийно-воспитательной работы в партиячках²².

Важную роль в дальнейшем укреплении партии имел Ленинский призыв. В Дагестане в результате Ленинского призыва в ряды РКП(б) было принято 700 человек²³, улучшился качественный состав партийных рядов, усилилась связь партии с трудящимися массами.

Улучшению качественного состава партии способствовало также решение XIII съезда РКП(б) о проверке и чистке непродовольственных ячеек. В ДАССР было проверено 48 непродовольственных ячеек с общим числом коммунистов 1409. 64 человека были исключены, 491 — подвергнут различным партвысказиям²⁴.

Партийная организация Дагестана приняла меры по даль-

Данные о количественном составе Дагестанской партийной организации (на 1 января каждого года) *

Год	Количество ячеек	Число коммунистов			Из них			
		мужчины	женщины	всего	члены ВКП(б)	процент к общему числу	кандидаты в члены ВКП(б)	процент к общему числу
1923	72	1017	49	1066	738	69,2	328	30,8
1924	110	1062	106	1738	805	46,3	933	53,7
1925	126	2565	188	2753	857	31,1	1896	68,9
1926	131	3600	356	3956	1453	36,6	2503	63,4
1927	156	4391	449	4840	2309	47,7	2531	52,3

* Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции. Махачкала, 1927, с. 1.

нейшему укреплению партийных организаций деревни подготовленными, имевшими опыт партийной работы кадрами. Осенью 1925 г. партийная организация направила в аулы 91 коммуниста.

Партийная организация республики ежегодно росла (табл. 1). Однако и в 1927 г. на 800 тыс. населения приходилось всего 4840 коммунистов, а на 1000 селений — 156 партийных ячеек. Поэтому местные партийные организации продолжали активно добиваться роста своих рядов. В результате проведенной ими работы к началу социалистической реконструкции народного хозяйства партийная организация Дагестана насчитывала около 8 тыс. коммунистов, входивших в 300 партийных

Таблица 2

Сравнительные данные о составе Дагестанской партийной организации по роду занятий (на 1 января 1927 г.) *

Род занятий	Члены ВКП(б)	Кандидаты в члены ВКП(б)
Промышленные рабочие	530	335
Батраки и сельскохозяйственные рабочие	65	182
Крестьяне — бедняки и середняки	333	774
Крестьяне, совмещающие ведение своего хозяйства с платной работой и кустарным промыслом	151	191
Работники партийных, советских, профсоюзных и других организаций	1002	649
Учащиеся, кустари и др.	169	324
Безработные	59	76
Итого	2309	2531

* Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции.

Данные о числе коммунистов, направленных из Дагестана
в разные учебные заведения, в том числе военные *

Учебные заведения	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Вузы	41	81	120
Рабфаки и средние учебные заведения	55	94	40
Военные школы	48	44	46
Разные курсы	25	30	—
Итого	169**	249**	206**

* Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции, с. 10.

** Число представителей коренных национальностей Дагестана, посланных на учебу, в 1924 г. составляло 35, в 1925 г.— 192, в 1926 г.— 122.

ячеек. Несмотря на тяжелое положение горянки в тот период, благодаря хорошо поставленной партийно-политической работе к 1927 г. в партию вступили около 400 женщин (в среднем 100 человек в год). Одно это говорило о том, что навеки прошли времена, когда адаты и духовенство со своим шариатом могли господствовать над судьбой женщин.

Дагестанская партийная организация пополнялась не только рабочими и служащими городов, но и сельскими жителями, главным образом батраками и бедняками (табл. 2). А это давало возможность ставить коммунистов в аулах на решающие участки работы, повышать их роль в общественно-политической жизни, через них проводить хозяйственно-политические и культурные мероприятия среди населения.

С 1 октября 1925 г. по 1 января 1927 г., т. е. за 14 месяцев, в партию были приняты 1700 человек, из них: рабочих — 480, крестьян — 849, служащих — 195, прочих — 176. Дагестанцев среди них было 1321. В числе принятых грамотных насчитывалось 1166 человек. Мужчин было 1510, женщин — 190²⁵. Однако нужно учитывать, что партийная организация Дагестана из-за слабого развития сети школ в прошлом и недостатка ликпунктов пополнялась в основном технически, а следовательно, и политически неграмотными и малограмотными людьми, а это отрицательно сказывалось на текущей общественно-политической работе в аулах.

Развитие партийно-просветительной сети не соответствовало росту партийной организации. Причиной этого были недостаток средств и отсутствие квалифицированных, политически грамотных людей. Тем не менее обком партии принимал решительные меры для расширения партийной учебы на местах. Так, в 1926—1928 гг. в республике функционировало 128 политшкол, в которых занимались 2049 коммунистов²⁶. Что касается деревенских

Данные о численном росте комсомольской организации Дагестана
(на 1 января 1926 и 1927 гг.) *

Год	Количество ячеек	Число членов и кандидатов в члены ВЛКСМ	Из них		Состав членов ВЛКСМ по полу	
			членов	кандидатов	юноши	девушки
1926	246	6713	6428	285	5698	730
1927	297	8659	8391	268	7450	941

* Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции, с. 18.

школ политграмоты, то на средства местного бюджета содержалось 20 и на средства бюджета ЦК ВКП(б) — 29. Остальные школы политграмоты обслуживались в порядке партнагрузки.

Одновременно велась работа и по ликвидации технической неграмотности коммунистов. Например, в 1926 г. 720 человек прошли подготовку на ликпунктах.

Для подготовки высококвалифицированных кадров многих коммунистов по указанию ЦК ВКП(б) направляли в эти годы в высшие учебные заведения (табл. 3).

С созданием и укреплением партийных ячеек в городах и аулах республики перед партийной организацией Дагестана встала задача по оживлению работы среди сельской и городской молодежи. Для этого необходимо было принять меры по дальнейшему укреплению комсомольских организаций как в городах, так и, в первую очередь, в аулах.

Источником силы комсомола, залогом его успеха было партийное руководство. Партия заботливо растила молодое поколение, повседневно направляла деятельность комсомола, поддерживала его инициативу, предостерегала от ошибок. Партия воспитывала комсомольцев в духе безграничной веры в победу коммунизма, учила их не обольщаться успехами и не отставать от жизни.

История комсомольской организации Дагестана начинается с 1918 г. В годы гражданской войны, особенно в 1920 г., под руководством дагестанских большевиков она принимала активное участие в борьбе против контрреволюционных банд, в организации общественно-политической и хозяйственной работы.

1 мая 1921 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся первый учредительный съезд Дагестанской комсомольской организации, в котором участвовало 120 человек. Съездом был образован Обком комсомола в составе семи человек. Решения, принятые на съезде, сыграли важную роль в жизни дагестанского комсомола. После съезда быстро стало расти количество комсомольских ячеек (табл. 4), деятельность многих местных организаций приобрела конкретный, целенаправленный характер.

Молодежь республики активно включилась в общественно-политическую жизнь аулов. Участием в восстановлении разрушенных аулов и городов, в сооружении каналов, в субботниках, в сборе продуктов питания для голодающих, проявлением заботы о беспризорных детях комсомол снискал себе авторитет и уважение среди сельского населения, главным образом среди молодежи.

В комсомоле существовало и значительное партийное ядро. Так, в 1926 г. оно составляло 440 человек, а в 1927 г.—уже 621 человек²⁷. Ежегодно в комсомол вступало около 2 тыс. юношей и девушек (в дни первого съезда комсомольская организация Дагестана насчитывала всего 1700 человек).

Особенно возрос авторитет комсомола в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. Так, в 1928 г. по сравнению с 1927 г. число комсомольских ячеек увеличилось на 100, а число комсомольцев — на 4 тыс. человек. В комсомол вступали лучшие сыны и дочери страны гор. Уже в 1928 г. комсомолом были охвачены 1307 девушек.

Рост комсомольской организации происходил в основном за счет сельской молодежи. Например, по данным на 1 января 1928 г., на долю промышленных рабочих приходилось 17,8% (2281 человек из 12 846).

Партийные и комсомольские организации не могли сразу охватить все сферы социалистического строительства. Среди сельских коммунистов и комсомольцев еще встречались люди, которые посещали мечети и слепо исполняли волю мулл и кадиев. Работа по воспитанию коммунистов и комсомольцев велась хотя и медленными темпами, но упорно и твердо.

Перед Советской страной стояли задачи восстановления народного хозяйства, индустриализации, социалистического переустройства сельского хозяйства и проведения культурной революции. Для успешного их решения нужно было мобилизовать широкие массы рабочего класса и трудового крестьянства, вовлечь женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь.

Впервые в истории Советская власть сделала женщину равноправной в обществе и семье. В декабре 1917 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декрет «О расторжении брака», который ликвидировал привилегированное положение мужа и предоставил жене равное право на расторжение брака. В том же месяце был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния», в котором указывалось, что Российская Федерация будет признавать лишь гражданские браки, а церковный брак является частным делом, что внебрачные дети уравниваются в правах с брачными. Были приняты также декреты об охране и обеспечении материнства и младенчества, о равной оплате женского и мужского труда, об охране женского и детского труда, об организации общественного питания для детей.

Первая Конституция Советской России, принятая V Всероссийским съездом Советов в 1918 г., узаконила равноправие женщины с мужчиной в обществе и семье. «В области законодательства,— говорил В. И. Ленин,— мы сделали все, что от нас требовалось для уравнивания положения женщины с положением мужчины, и мы по праву можем этим гордиться. Положение женщины в Советской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств»²⁸.

Революционное законодательство о равноправии женщины с мужчиной имело величайшее политическое значение, особенно для республик Советского Востока, где женщина была веками порабощена, где преобладали феодальные и патриархально-родовые отношения, от которых больше всего страдала женщина.

Об оскорбительном отношении к женщине свидетельствуют, например, некоторые старые дагестанские пословицы: «У женщины не может быть воли, а у раба — поминок», «Сын — богатство, дочь — обуза», «Девочка — железная ноша», «Если чему-либо пролиться, то пусть проливается сыворотка, если кому-либо умереть, то пусть умирает женщина», «Бей жену каждый день три раза; если не хватит сил, то бей три раза в день то место, где сидела жена» и т. д.

В Коране говорится, что бог возвысил мужчину перед женщиной, что жена является вещью мужа, что муж имеет право бранить, бить жену, отдалять ее от ложа, заточать, пока ее не настигнет смерть. Коран санкционирует многоженство. При разводе право на детей, в том числе и на грудных, остается за отцом. При разделе имущества сын получает вдвое больше, чем дочь. Коран предусматривает затворничество женщины и предписывает ей «спускать покрывало донизу!».

Неравноправное положение женщин Дагестана было узаконено и шариатом. По шариату совершеннолетними считались мальчики, достигшие 12 лет, и девочки — 9 лет. «Совершеннолетних» мальчиков и девочек родители и другие родственники могли соединять браком, не спрашивая их согласия. По шариату мужчина имел право жениться на четырех женах одним или отдельными браками. Жена должна жить в помещении, указанном мужем, не должна выходить из дома и показываться людям, ей запрещено разговаривать с людьми без позволения мужа. Мужу дано право применять к жене телесные наказания. В комнату, в которой по указанию мужа живет жена, вход другим лицам запрещен. Жена раз в неделю может ходить на свидание к отцу и матери, один раз в году — к родственникам. Правом развода наделен только муж; стоит ему произнести слово «талак» («развод», «разведена»), пусть даже в шутку или по принуждению, и развод считается решенным. При этом даже не требуется, чтобы жена сама слышала слово «талак».

Реакционные служители мусульманского культа не только сохраняли, но и пытались укрепить этот дикий произвол. Многие из них даже преступали законы шариата, утверждая, на-

пример, что, поскольку человек (а человеком считался только мужчина) состоит из 12 частей (руки, ноги, глаза и т. д.), на каждую из них он может иметь по одной жене: иными словами, мужчина может иметь 12 жен.

На Советском Востоке ввиду специфических особенностей быта и культуры народов, их исторического прошлого задача раскрепощения женщины была сложной и трудной. Рабство женщины культивировалось веками. Поэтому Центральный Комитет Коммунистической партии требовал от местных партийных, советских и комсомольских организаций исключительно внимательного и деликатного подхода к решению задачи раскрепощения женщин, принадлежащих к местным национальностям. Администрирование и поспешность в данном вопросе могли оскорбить религиозное и национальное чувство людей, помешать вовлечению женщины в строительство социализма.

В первые годы Советской власти раскрепощение дагестанской женщины, как и решение других важнейших вопросов экономического и культурного строительства, было затруднено рядом обстоятельств, в первую очередь экономической и культурной отсталостью народов Дагестана, слабым развитием советской государственности, особенностями бытового уклада, наличием вооруженного бандитизма, слабостью коммунистических организаций на местах. Тем не менее Коммунистическая партия решительно принялась за дело. В 1919—1920 гг. в партийных комитетах были созданы отделы по работе среди женщин. На фабриках, заводах, в деревнях и аулах работу среди женщин проводили женорганизаторы под руководством первичных партийных ячеек. Были открыты специальные женские клубы, которые сыграли огромную роль в деле политического пробуждения женщин. При клубах организовывались женские и детские консультации, создавались комсомольские организации, пионерские отряды. Клубы стали очагами распространения новой советской культуры среди женщин Дагестана.

Повышению производственной активности женщин способствовало создание женских промысловых артелей: ковровых, прядильных, ткацких, шелководческих, швейных. Однако с переходом к нэпу, прекращением государственной финансовой поддержки артелей и переводом их на хозрасчет роль женских артелей значительно понизилась.

14 июня 1921 г. был принят декрет «Об отмене калыма и о повышении брачного возраста для девушек». В феврале 1923 г. и в июле 1924 г. Советская власть подтвердила этот декрет и обязала государственные органы, суд и прокуратуру привлекать к уголовной ответственности тех, кто препятствует проведению его в жизнь.

В целях усиления работы по раскрепощению женщины, а также повышения авторитета коммунистов и членов ВЛКСМ партия призвала коммунистов и комсомольцев решительно бороться с нарушителями законов Советской власти о равнопра-

вии женщин, с бытовыми предрассудками в партийной и комсомольской среде.

Оргбюро ЦК РКП(б) 22 декабря 1924 г. приняло развернутое постановление «Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока». В 1925 г. январский пленум ЦК РКП(б) обсудил вопрос «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока». В этих важнейших документах были намечены пути налаживания массовой работы среди женщин, улучшения ее форм и методов, подготовки и переподготовки работниц, их коммунистического воспитания и просвещения, вовлечения в производство и в профсоюзы.

Юридическое и политическое равноправие женщин в семье и в обществе, установленное советским законодательством, В. И. Ленин рассматривал только как первый шаг к освобождению женщины. «Второй и главный шаг,— писал В. И. Ленин,— отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от „домашнего рабства“ путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному»²⁹.

Выполняя указания В. И. Ленина и решения ЦК РКП(б), партийная организация Дагестана направила свою деятельность на вовлечение женщин-горянок в общественно-политическую жизнь аула, в социалистическое строительство. Этому во многом способствовала организация делегатских собраний работниц и крестьянок. Делегатские собрания явились школой борьбы за раскрепощение женщин, школой их воспитания и просвещения, школой подготовки кадров. ЦК РКП(б) рассматривал делегатские собрания как важнейшее политическое мероприятие партии. Эти собрания объединили вокруг Коммунистической партии работниц и крестьянок, втягивали их в круг общественных, производственных, профсоюзных интересов.

Делегатки должны были ликвидировать собственную неграмотность, а затем обучать других неграмотных женщин.

Партийные организации принимали меры по улучшению практической работы прикрепленных делегатов, систематически контролировали ее. Делегатки знакомилась с деятельностью учреждений и организаций, к которым они были прикреплены, присутствовали на всех заседаниях и совещаниях, участвовали в разработке планов, выполняли отдельные поручения. Они вели также активную работу среди неорганизованной женской массы: в городах прикреплялись к женским рабочим общежитиям, а в аулах — к определенному количеству домов. Активистки проводили с женщинами беседы, читали им книги и газеты. При определении тематики бесед и читок учитывались интересы женщин.

О работе делегатов дают представление следующие статистические данные. В 1925 г. было 109 делегатских собраний,

в работе которых участвовали 1516 делегаток, практической деятельностью занимались 523 делегатки. Свою неграмотность ликвидировали 107 человек. Выборные должности занимали 10 делегаток. В 1926—1927 гг. число делегатских собраний увеличилось до 169, в их работе участвовала 3291 делегатка, в том числе 122 члена и кандидата партии, 73 члена ВЛКСМ, 3102 беспартийных. 118 делегаток работали в промышленности и на транспорте, 60 делегаток были батрачками и сельскохозяйственными рабочими, 2435 — крестьянками³⁰.

Забитая, отсталая горянка Дагестана стала равноправной советской труженицей, активной участницей общественно-политической жизни. Так, в 1924 г. в выборах в Дагестане принимало участие лишь 2,6% женщин, имевших право голоса, а в 1927 г. — 51%. В сельские советы в 1924 г. была избрана 191 женщина (2 стали председателями советов), а в 1927 г. — 1945 (из них 8 возглавили сельсоветы). В президиумы сельских советов в 1927 г. вошла 91 женщина. В ревизионных комиссиях в 1927 г. было 40 женщин. В работе окружных съездов Советов в 1924 г. участвовали 59 женщин, в 1927 г. — 151 женщина. В окружные комиссии в 1924 г. было избрано 26 женщин, в 1927 г. — 42 женщины. В президиум областного исполнительного комитета в 1927 г. были избраны 3 женщины, в Даг. ЦИК пятого созыва — 4 и шестого созыва — 9 женщин³¹. Эти цифры говорят о том, что работа партии дала свои плоды. Женщины Дагестана стали принимать непосредственное участие в государственной работе.

Женщины заняли заметное положение не только в Советах, но и в партийных и комсомольских организациях и в их выборных органах. Например, в 1927 г. 127 женщин занимали выборные партийные должности.

Для девушек-горянок были созданы женские комсомольские ячейки, но многие из них входили в состав смешанных комсомольских организаций. Молодые горянки активно участвовали в работе клубов и читален, посещали кружки рукоделия, санкружки и кружки самообразования. Делегатские собрания и кружки подготовили тысячи работниц и крестьянок к вступлению в партию и комсомол.

Партия всегда придавала огромное значение распространению передовых идей, стремилась вооружить рабочий класс социалистической идеологией, оказывающей активное воздействие на весь ход исторического развития. Уделяя первостепенное внимание идеологической работе, Коммунистическая партия исходит из того, что эта работа — мощное средство повышения коммунистической сознательности трудящихся, мобилизации их на успешное выполнение хозяйственно-политических задач.

В идейно-политической работе партии этого периода исключительно важное место занимала агитация. В. И. Ленин отмечал: «Передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения

лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики»³².

Одним из коренных принципов политической агитации является единство теории и практики в работе партии. В. И. Ленин неоднократно указывал, что партия может рассчитывать на успех только в том случае, если она вооружена правильной революционной теорией и неуклонно руководствуется ею во всей своей работе, если она, опираясь на практику, творчески развивает и обогащает теорию.

В. И. Ленин требовал, чтобы агитация была идейной, глубоко партийной. Огромную заботу он проявлял о том, чтобы политическая агитация была высокоэффективной. «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит,— писал В. И. Ленин,— чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»³³.

В. И. Ленин учил агитаторов и пропагандистов быть всегда правдивыми и искренними. В этом он видел силу политической агитации. Эти указания вождя легли в основу всей деятельности партии по политическому воспитанию масс. Они позволили ЦК ВКП(б) и местным парторганизациям в период некапиталистического развития Дагестана укрепить монолитность и единство партийных рядов, развернуть невиданную дотоле агитационную и пропагандистскую работу в массах, упрочить связь с ними, добиться успехов в общественно-политической и экономической жизни республики.

В наше время ленинские положения о политической агитации не только не утратили своей силы, но и стали еще более актуальными.

Глава V

ДАГЕСТАН В ГОДЫ НЭПА. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ. ПОМОЩЬ ЦЕНТРА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ДАГЕСТАНА

Переходный период сложен и многообразен по характеру решаемых задач. Его необходимость вызвана целым рядом факторов — экономических, социальных, духовных. Темпы переходного периода, его продолжительность могут быть различными в зависимости от конкретно-исторических условий каждой страны.

Задачи перехода к социализму в Дагестане решались в соответствии с объективными законами общественно-экономического развития всех национальных окраин, становящихся на некапиталистический путь. Вместе с тем на формы, методы и темпы решения этих задач накладывали отпечаток исторически сложившиеся особенности Дагестана. Основной особенностью была чрезвычайная отсталость края. Вот почему задачи переходного периода в Дагестане решались в три этапа.

На первом этапе (1918—1921) была осуществлена народно-демократическая революция. Главной задачей было установление устойчивой политической системы.

На втором этапе (1921—1927) были экспропрированы помещичьи владения, торговый капитал, подорваны идеологические позиции враждебных классов и партий, ослаблены позиции шейхизма и начато восстановление народного хозяйства. На этом этапе был осуществлен переход к нэпу и подготовлены условия для развернутого строительства социализма.

На третьем этапе (1927—1937) были решены основные задачи переходного периода.

X съезд РКП(б) призвал русский пролетариат всемерно помочь трудящимся национальных окраин «догнать ушедшую вперед Центральную Россию»¹. Разумеется, при реализации решений съезда нужно было исходить из общих закономерностей социалистического строительства, но обязательно учитывать их проявления в том или ином регионе, объективные и субъективные условия.

Проводя ленинскую национальную политику, партия направила свои усилия на установление правильных отношений меж-

ду российским пролетариатом и дагестанским крестьянством, на оказание помощи Дагестану в целях ликвидации его экономической и культурной отсталости. При этом партия строго придерживалась ленинского указания о необходимости осторожно и внимательно относиться к обычаям отсталых народов, щадить национальные и религиозные чувства людей. В основе национальной политики партии лежали учет национальных особенностей, понимание того, что не всякая мера может быть механически применена в бывших окраинах, решительная борьба против эксплуататорских классов.

В Дагестане существовали объективные условия для перехода на новый путь развития: революцией были сметены как прошлые формы господства, так и факторы, порождающие это господство; существовала социалистическая Россия, готовая оказать необходимую помощь в коренном преобразовании общественной жизни и экономики Дагестана; были другие, значительно более развитые союзные социалистические республики, также готовые оказать необходимую материальную, военную, научно-техническую, культурную и организационную помощь. РСФСР как щитом прикрывала трудящихся Дагестана от внутренней и внешней контрреволюции.

История поставила перед социалистической Россией нелегкую задачу: помочь дагестанцам преодолеть экономическую и культурную отсталость, решить социально-экономические проблемы, чего не смогли сделать ни царизм, ни местная феодальная верхушка. Без помощи России, Советского государства народы Дагестана своими собственными силами построить социализм не могли бы. Для этого не было ни объективных, ни субъективных условий. Переход к социализму на той общественно-экономической базе, которая существовала в то время в Дагестане, был утопией. Поэтому сближение Дагестана с революционной Россией, со всеми социалистическими республиками являлось первым и решающим условием некапиталистического развития республики. Следовательно, интернациональная помощь отсталым народам была главным звеном в общей цепи.

Ленинская идея дружбы народов, их взаимной помощи, экономического, политического и культурного равенства была воплощена в жизнь впервые в нашей стране, бывшей ранее «тюрьмой народов». В основу всей деятельности Советского государства был положен ленинский принцип равноправия наций. «Только громадная внимательность к интересам различных наций,— писал В. И. Ленин,— устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»².

С провозглашением автономии Советского Дагестана тру-

дящиеся республики впервые в своей истории получили право на государственное самоуправление и широкие возможности свободного развития. Для упрочения союза народов Дагестана с русским народом нужно было прежде всего ликвидировать ту отчужденность и замкнутость, то недоверие к центру, которые были наследием политики царизма. Всем известно, что царизм намеренно разжигал межнациональную рознь. Царизм держал массы в темноте, убивал всякую их активность, что породило у народов Дагестана глубокое недоверие ко всему русскому, переходящее иногда во враждебность. Вот почему для упрочения союза между русским народом и народами Дагестана нужно было в первую очередь создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия. Но для этого необходимо было помочь народным массам Дагестана освободиться от пережитков феодально-патриархального строя. Требовалось доказать народам Дагестана, что пролетарская Россия защищает их интересы, развивая их экономику и культуру.

Учитывая социально-экономические особенности края, партия и Советское правительство проводили по отношению к народам Дагестана гибкую, осторожную политику: шли на известные уступки кулацкой верхушке аула и мусульманскому духовенству, предоставляли им льготы. В основе этой политики лежали рекомендации В. И. Ленина, содержащиеся в его письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики»: «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»³, — писал В. И. Ленин.

Поэтому в Дагестане были почти полностью сохранены земельные отношения, сложившиеся до революции, джамаат, мечеть с ее институтами и экономической базой — вакуфами, мусульманская школа и шариатский суд (до 1927 г. даже существовал наркомат шариата).

Таким образом, на первом этапе революции в Дагестане ее завоевания свелись к свержению царизма, уничтожению власти беков, помещиков и капиталистов, к ограничению деятельности буржуазии и кулаков, к национализации рыбных промыслов, казенных, удельных, крупнопомещичьих и частнокапиталистических земельных угодий, фабрик и заводов.

В результате революции Дагестан в правовом отношении стал полноправной автономной советской социалистической республикой с политическими, юридическими и культурными учреждениями, управляемыми трудящимися Дагестана.

Переход к мирному строительству начался в Дагестане, как и во всей стране, в сложной обстановке. В результате гражданской войны, продолжавшейся здесь вплоть до марта 1921 г., народное хозяйство области пришло в полный упадок, население испытывало лишения. В 1921 г. промышленность Дагестана давала в 10 раз меньше продукции, чем в 1913 г. Сельское хозяйство было расстроено: поголовье рабочего скота сократи-

лось на 60—75%, посевные площади — почти на 70%, овец и коз осталось лишь около 700 тыс. голов (т. е. примерно 17% довоенного поголовья); хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось населению. Если в 1913 г. в Дагестан ввозилось 2375 тыс. пудов хлеба, то в 1921—1922 гг. ввоз его почти совсем прекратился⁴. Резко упало ремесленное производство. Было разрушено дорожное хозяйство. В республике свирепствовали эпидемии.

Однако огромные трудности в деле социалистического строительства в Дагестане объяснялись не только разрушениями, вызванными четырехлетней кровопролитной гражданской войной, но и специфическими местными особенностями.

1. Горы и скальные массивы занимают более 80% всей территории. Хотя в горах на одного едока приходилось в среднем 2 га земли, пригодная для использования земля составляла лишь 0,25% всей территории. К этому надо добавить более 150 тыс. га заболоченных территорий в плоскостных районах.

2. Бездорожье, вследствие чего целые районы в горах ежегодно многие месяцы были оторваны от внешнего мира.

3. Многонациональный состав Дагестана (36 народностей).

4. Неграмотность трудящихся масс (в дореволюционном Дагестане насчитывалось всего 17 представителей местных народностей с высшим образованием, 147 — со средним, из них только 5 женщин), всеилие духовенства (2300 мечетей, 40 тысяч служителей культа), необычайная живучесть феодально-родовых пережитков, упорно сохранявшихся в экономике и особенно в быту.

5. Положение горянки. Религия, род, семья, весь тяжкий женский быт с узаконивавшими его адатами и шариатом превратили дагестанку в самое безропотное и консервативное существо.

6. Чрезвычайная перенаселенность горной части Дагестана и характерное для ее экономики отгонное животноводство. Нигде в Дагестане социальное расслоение не проявлялось так резко, как здесь: кучка богатых овцеводов владела огромными стадами скота, жестоко эксплуатируя бедноту.

7. Почти полное отсутствие фабрично-заводской промышленности и организованного рабочего класса.

С первых дней установления Советской власти бескорыстную повседневную помощь народам Дагестана оказывал пролетариат России. Эта помощь спасла их от голода, позволила в короткий срок преодолеть хозяйственную разруху, широко развернуть работу по строительству социалистической экономики.

Только в 1920—1923 гг., несмотря на огромные трудности, переживаемые всей страной, для восстановления аулов и городского хозяйства по указанию В. И. Ленина было выделено 200 млн. руб. Свыше 200 млн. руб. правительство ассигновало для выдачи инвалидам, семьям красных партизан и красноар-

мейцев, 650 тыс. руб. золотом — на строительство стекольного завода «Дагестанские огни» и 200 тыс. руб. золотом — на строительство Сулакско-Петровского канала. Трудящимся Дагестана было отправлено более 5 млн. аршин мануфактуры⁵.

По решению съезда Советов Дагестана в феврале 1921 г. в Москву была командирована делегация. 12 февраля она была принята В. И. Лениным. Позднее руководитель делегации Д. Коркмасов рассказывал: «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже отправлено в Дагестан 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктовосушилок, до 23 тыс. пудов хлеба-зерна и много лекарств»⁶.

Большая помощь была получена населением Дагестана через Наркомат социального обеспечения. Так, постановлением от 21 ноября 1921 г. коллегия Наркомата выделила окружным отделам собеса 15 тыс. аршин мануфактуры и 300 млн. руб. для распределения среди партизан и остро нуждающихся семей⁷. В Дагестане была повышена заработная плата рабочим и служащим, выделены дополнительные пособия роженицам, введено социальное обеспечение при временной нетрудоспособности. Особым постановлением правительства были резко увеличены пенсии красным партизанам, красноармейцам и лицам, имевшим особые заслуги перед Советской властью. Одновременно Советское правительство направляло средства на восстановление и развитие промышленности Дагестана.

Первую продукцию горной промышленности — два пуда ртути — правительство Дагестанской республики направило в дар В. И. Ленину. «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»⁸, — писал В. И. Ленин в ответной телеграмме трудящимся республики 12 января 1922 г.

Постановлением Президиума ВСНХ РСФСР Дагестану было передано оборудование Оренбургского, Ставропольского и Самарского консервных заводов. За сезон 1923/24 г. заводы Дагестанского СНХ выработали 54,2 тыс. пудов разных консервов⁹. В Дагестан было отправлено оборудование обувной фабрики из Москвы и шерстоткацкой фабрики из Московской области. В 1925 г. в Махачкале был пущен нефтеперегонный завод «Красный пролетарий».

Ввиду того что остро встал вопрос об использовании местных ресурсов, правительство Российской Федерации прислало в Дагестан экспедицию, которая должна была разработать проект мощной электростанции, произвести изыскания в районах, богатых залежами мергелей, киновари, графита¹⁰.

Учитывая тяжелое экономическое положение Дагестана, Совет труда и обороны 12 октября 1923 г. принял постановление о передаче в распоряжение Дагестанской АССР недр и омы-

вающих Дагестан вод вместе с рыбными промыслами и водным транспортом. Было решено также ассигновать на восстановление и развитие рыбной промышленности около 3 млн. руб. С целью расширения пастбищных угодий для скота к Дагестану в 1922 г. были присоединены Кизлярский округ, в 1923 г. — Карапогайские и Ачикулакские степи. Для оказания помощи народам Дагестана в республику были направлены квалифицированные рабочие, инженеры и техники, специалисты сельского хозяйства, медицинский персонал и педагоги. Кроме того, с целью подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры 260 представителей коренных народностей Дагестана было направлено на учебу в высшие специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова, Баку и других городов.

На помощь Дагестану пришел и братский азербайджанский народ. По постановлению ревкома Азербайджана от 13 мая 1920 г. Дагестану было выделено 5 млн. руб., 35 тыс. аршин бязи, 5 вагонов сахара, 2 вагона чая, 5 вагонов кишмиша, 11 вагонов риса, 1 тыс. пудов бумаги, значительное количество телеграфно-телефонной аппаратуры¹¹.

Большую материальную помощь горцам оказывала Красная Армия. Так, в постановлении Дагревкома от 25 апреля 1920 г. говорится: «Просить от Чусоснабарм XI пять тыс. аршин бязи для нужд населения Андийского округа. По получении от отдела снабжения XI армии из обещанного Председателем Северокавказского ревкома т. Орджоникидзе Ревкому количества второй партии кукурузы Андийскому округу выдать мандат на получение из Чусоснабарм XI пять тыс. аршин бязи и из отдела снабжения XI армии десять тыс. пудов кукурузы»¹².

Аналогичное постановление было вынесено 8 мая 1920 г. относительно Дербента: «а) выдать мандат на получение из отдела снабжения Кавказского фронта 10 вагонов хлеба из числа обещанного Дагревкому т. Орджоникидзе; б) вторично возбудить ходатайство перед Чусоснабарм Кавказского фронта о передаче в ведение областного совнархоза Петровской мануфактурной фабрики. В случае удовлетворения этого ходатайства отпустить Дербентскому ревкому пропорциональное количество бязи».

Летом 1921 г. на Советскую страну обрушилось страшное стихийное бедствие — неурожай, во многих областях, в первую очередь в Поволжье, начался голод. По решению Советского правительства в июле 1921 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим во главе с М. И. Калининым; на местах аналогичные комиссии развернули большую работу по оказанию помощи голодающим.

Трудящиеся Дагестана внесли посильный вклад в организацию помощи населению Поволжья. Проводились «недели помощи голодающим», субботники¹³. Для голодающих беженцев Поволжья в городах Дагестана были открыты четыре питатель-

ных пункта на 1490 человек и детские дома на 3 тыс. мест¹⁴. За полтора года существования Центральной комиссии помощи голодающим было собрано около 400 млн. руб. денежными знаками 1921 г., более 3500 пудов хлеба, 872 пуда рыбы¹⁵.

1921 год был неурожайным и для Дагестана. Было собрано лишь 1300 тыс. пудов зерновых культур при населении около миллиона человек¹⁶, т. е. на душу пришлось не более двух пудов зерна. С осени 1921 г. Дагестан был охвачен голодом. К началу 1922 г. число голодающих составляло около 500 тыс.¹⁷.

В республике был выдвинут лозунг: «Все для голодающего горца, десять сытых кормят одного голодающего». Помощь русского и других народов и проведенная в республике большая работа по борьбе с голодом способствовали улучшению продовольственного положения.

7 сентября 1922 г. ВЦИК принял постановление об организации при ЦИК ДАССР Центральной комиссии по ликвидации последствий голода (Даг. ЦК Последгол)¹⁸. За три года деятельности этой комиссии помощь населению только в золотом исчислении оценивалась в 2228 тыс. руб.¹⁹.

Правительство Советской России внимательно следило за обеспечением голодающих Дагестана продовольствием. Об этом свидетельствует, например, телеграмма Г. К. Орджоникидзе Дагестанскому ревкому: «Немедленно сообщить, что сделано по переброске хлеба в горы и по обеспечению семей красных партизан»²⁰. Дагестанский ревком ответил: «Вчера отправлено в горы 300 подвод с хлебом. Все подводы Кайтаго-Табасаранского округа взяты на учет, завтра или послезавтра придут в Темир-Хан-Шуру. Будут нагружены хлебом и отправлены в горы количеством около 1000 подвод... Ревкомом Дагестана сделано распоряжение собесу относительно удовлетворения семей партизан деньгами, продуктами, обувью и одеждой, не позднее текущей недели... было послано в горы 26 подвод, сегодня 30 подвод и завтра 50 подвод»²¹.

Так же как продукты питания, распределялась среди горцев мануфактура, полученная из центра. Газета «Советский Юг» писала: «На днях Дагестанский областной продовольственный комитет приступил к планомерному распределению мануфактуры среди сельского населения Дагестана. Для раздачи отпущено 120 тыс. аршин»²².

В 1923/24 г. в результате весенних заморозков, а затем и засухи погиб урожай зерновых и кормовых культур, а также фруктов. Суровая зима 1924/25 г., нехватка кормов и отсутствие приспособленных животноводческих помещений на кутанах привели к массовой гибели скота; население гор оказалось в чрезвычайно трудном положении. К тому же в 1924 г. над Дагестаном пронесся ураган, который причинил неисчислимый вред народному хозяйству республики.

13 июня 1923 г. Совнарком РСФСР вынес следующее решение: «В целях оказания помощи населению Дагестанской АССР,

пострадавшему от стихийного бедствия, немедленно отпустить Дагестанскому совнаркому в сверхсметном порядке из резервного фонда СНК десять тысяч золотых рублей»²³. Кроме того, правительство Советской России выделило 300 тыс. руб. «исключительно на оказание помощи пострадавшему от урагана населению Дагестана»²⁴. Одновременно через Даг. ЦК Последгола было выделено для передачи «сильно пострадавшим и остро нуждавшимся хозяйствам» около 10 тыс. пудов кукурузы²⁵.

17 октября 1923 г. особая секция Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК приняла специальное постановление, в котором говорилось:

«а) Признать Дагестан остро нуждающимся.

б) Поддержать ходатайство Дагестана перед соответствующими учреждениями об отсрочке выданной ими Дагестану государственной семенной ссуды.

в) Поднять срочно перед Наркоматом земледелия РСФСР вопрос о выдаче ссуды Дагестану на покупку рабочего скота.

г) Обратит внимание Наркомата земледелия на необходимость включения Дагестана в план распределения при выдаче семенной ссуды на посев 1924 г.

д) Признать возможным отсрочить до сбора урожая будущего года возврат продовольственной ссуды в количестве 60 000 пудов, причем разрешить те ссуды, которые могут быть получены от населения в текущем году, обратить на восстановление сельского хозяйства в Дагестане, заключив на них письменный договор на условиях возврата ссуд.

е) Отпустить Дагестану в виде возвратной ссуды 10 000 руб. золотом на организацию общественных работ, 5000 рублей золотом на закупку рабочего скота и 5000 рублей золотом на закупку хлеба»²⁶.

Предоставлявшаяся населению материальная помощь использовалась эффективно и рационально. Она расходовалась не только на покупку продуктов питания, но и на мелиоративные и дорожные работы, на приобретение рабочего и продуктивного скота, на расширение посевных площадей и подъем садоводства и виноградарства.

С 1921 по 1925 г. в Дагестан поступило²⁷:

Денежными знаками 1922 г.	3 323 661 тыс. руб.
1923 г.	905 875
Золотом	819 704 руб.
Посевным материалом	96 686 пуд.
Хлебопродуктами	61 673 пуд. 25 фунт.
Продуктами питания	4 875 пуд. 27 фунт.
Мануфактурой	130 825 аршин
Кавказским сукном	400 кусков
Одеждой	9376 шт.
Обувью	1968 пар
Хинином	1200 кг

Центральное правительство также частично покрыло убытки, понесенные Дагестаном в результате иностранной интервенции и гражданской войны. Для установления их размера были организованы комиссии при Даг. ЦИК и Дагестанский комитет Общества помощи жертвам интервенции. Общие убытки были определены в 26 млрд. руб.²⁸. Сведения, полученные от организаций, ведомств, аулов и частных лиц, были учтены лишь частично. Указанная минимальная сумма была представлена на рассмотрение Советского правительства и ЦК партии.

Поддержка, оказанная правительством Советской России, облегчила положение трудящихся Дагестана, пострадавших во время иностранной интервенции и гражданской войны (табл. 1).

Таблица 1

Размеры помощи жертвам англо-американской и турецкой интервенции и лицам, пострадавшим от контрреволюции *

Чи заявления рассматривались	Число рассмотренных заявлений	Удовлетворено	Отказано	На какую сумму удовлетворено, тыс. руб.
Советские работники	86	70	16	625
Сельчане	147	124	23	1 054
Подводчики	114	103	11	10 929
Партизаны	135	123	12	4 845
Красноармейцы	7	1	6	10
Прочие	64	55	7	140
Итого	553	476	75	20 603

* ЦГА ДАССР, ф. 14-р, Наркомсобеса ДАССР, оп. 2, д. 23, л. 46—47.

§ 1. Переход к новой экономической политике

Исторический переход от войны к миру, осуществленный Советской страной в 1920—1921 гг., в Дагестане проходил в исключительно сложных условиях; на экономической почве возникли многие политические трудности. Экономика в эти годы тесно сомкнулась с политикой.

Очередные задачи хозяйственного строительства, выдвинутые В. И. Лениным весной 1918 г., явились дальнейшим развитием программы экономических мероприятий Советской власти, последовательно осуществлявшейся с момента победы социалистической революции. Эта программа была намечена в решениях VI съезда партии и разрабатывалась в таких ленинских трудах предоктябрьского периода, как «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Государство и революция».

В начале переходного периода от капитализма к социализ-

му в нашей стране сохранялась многоукладность экономики (это было характерно и для Дагестана). Таких укладов было пять: патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; мелкое товарное производство; частнохозяйственный капитализм; государственный капитализм; социализм.

Социалистический уклад в Дагестане образовался после того, как в результате национализации средств производства появилась общенародная социалистическая собственность. Но этот уклад в Дагестане не был преобладающим, ни в смысле его доли в валовой продукции народного хозяйства, ни в отношении численности занятых в нем трудящихся.

Роль *государственного капитализма* в экономике Дагестана была ничтожна. После установления Советской власти ряд предприятий (завод «Дагестанские огни», ртутные рудники, некоторые рыбные промыслы) был временно отдан в концессии иностранным предпринимателям.

Частнокапиталистический уклад в Дагестане был представлен несколькими разновидностями: 1) кулацкими хозяйствами, эксплуатировавшими батраков и бедняков (в годы нэпа их роль в экономике республики значительно возросла, так как они оставались основными товаропроизводителями в сельском хозяйстве); 2) торговым капиталом (в первые годы нэпа, после того как Советское государство разрешило свободный рыночный обмен, почти 90% рыночной торговли в Дагестане оказалось в руках частных торговцев; появились владельцы лавок, ларьков, чайных, буфетов, ресторанов, шапочных, шорных и прочих мастерских, скупщики скота, шерсти, фруктов, которые заняли господствующее положение не только в розничной, но и в оптовой торговле); 3) частным капиталом в промышленности (стремясь как можно скорее направить в аулы необходимые в сельском хозяйстве промышленные товары и тем самым улучшить положение трудящихся горцев, правительство Дагестана в первые годы нэпа передало частным лицам для восстановления ряд предприятий. На этой основе в Дагестане, особенно на плоскости, появилась нэпманская буржуазия).

Мелкотоварный уклад, представленный середняцкими хозяйствами, в начале переходного периода играл в Дагестане значительную роль как по численности занятого в нем населения, так и по удельному весу в валовой продукции народного хозяйства.

Особое место в экономике Дагестана в те годы занимало *патриархальное полунатуральное хозяйство*, мало связанное с рынком и имевшее низкую товарность. Такие хозяйства были в основном сосредоточены в горных аулах, отдаленных от городов, промышленных и рыночных центров.

Ни один из перечисленных укладов не существовал изолированно. Они переплетались, были связаны друг с другом, в них происходили процессы дифференциации и поляризации со-

диальных сил. Вопрос о социальной дифференциации деревни был непосредственно связан с перспективами строительства социализма.

В дагестанском ауле на одном полюсе было духовенство, кулачество, занимавшие господствующие экономические позиции, на другом — пролетарские и полупролетарские группы сельского населения. Задача состояла в том, чтобы кулацкой агитации противопоставить советскую, а идеологическому наступлению мусульманского духовенства — идейную борьбу партии.

Партийная организация и советские органы Дагестана, руководствовавшиеся ленинской методологией, четко уяснили, что переход к мирному строительству означал перенесение классовой борьбы между силами социализма и капитализма на другой фронт — хозяйственный. Она велась здесь столь же ожесточенно и непримиримо, как и на военных фронтах, когда решался основной вопрос революции — вопрос о власти.

Решение сложнейших общественно-экономических задач в Дагестане осложнялось тем, что два основных уклада — мелко-товарный и патриархальное хозяйство — были малопродуктивны. Социальное и экономическое положение трудящихся Дагестана было очень тяжелым: население горных округов не было обеспечено хлебом, многие крестьянские хозяйства были разорены, земельные угодья были распределены неравномерно, существовало множество безземельных хозяйств, в городах росла армия безработных, было много нищенствующих, в течение двух лет подряд республика страдала от неурожая.

В этих условиях Коммунистическая партия поставила перед народами Дагестана великую историческую задачу — совершить прыжок от средневековья к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Залогом успешного строительства социализма в Дагестане был союз рабочего класса и крестьянства.

Между тем после окончания гражданской войны военно-политический союз рабочего класса и крестьянства стал терять прежнюю монолитность. Политика военного коммунизма пришла в противоречие с насущными интересами крестьянства. Недовольство охватило некоторую часть рабочего класса. Разрушенная гражданской войной промышленность уже не давала ему достаточных средств к существованию. Продолжалось деклассирование промышленного пролетариата, что ослабляло классовую базу диктатуры пролетариата. Все это поставило перед Коммунистической партией необходимость выработки нового курса экономического развития страны и утверждения новой формы союза рабочего класса и крестьянства. «... Перед нами весной 1921 г. стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений.

Вот что необходимо, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т. е. обеспечения экономического перехода к основам социализма»²⁹

В соответствии с решением X съезда РКП(б) ВЦИК 21 марта 1921 г. принял декрет «О замене продразверстки продналогом»³⁰.

Введение натурального налога было одним из главных мероприятий, обеспечивающих переход к новой экономической политике. Оно было призвано упорядочить продовольственное дело и обеспечить его государственное регулирование, искоренить спекуляцию хлебом, наладить снабжение городского населения и армии продовольствием, способствовать развитию товарообмена между промышленностью и сельским хозяйством, стимулировать крестьянское хозяйство, обложить кулацкое хозяйство более высоким налогом, предоставить льготы среднему крестьянству и освободить от налога беднейшее крестьянство.

Декрет «О замене продразверстки продналогом» обсуждался на съездах бедноты Дагестана. Съезд бедноты Хасавюртовского округа в своем решении записал: «Приветствуем благие начинания Совета Народных Комиссаров в области восстановления крестьянского хозяйства, отмены продразверстки и замены таковой натуральным налогом... Мы, беднота... клянемся полностью выполнить натуральный налог и этим самым поддержать рабочих фабрик и заводов, которые, в свою очередь, напрягут все свои силы, дабы снабдить деревню необходимыми продуктами городского производства»³¹. Беднота Самурского округа на своем первом съезде вынесла такое решение: «Сознавая всю важность продналога, как меры, необходимой в интересах бедноты, находим, что продналог должен быть внесен полностью и немедленно, и принимаем на себя обязательства всемерно содействовать быстрому и успешному сбору продналога»³².

Крестьяне-бедняки освобождались от уплаты налога полностью или частично, а с середняков налог взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств. В 1922 г. совершенно были освобождены от налога хозяйства горных округов (Аварского, Гунибского, Андийского, Казикумухского, Самурского), имевшие менее четверти десятины посева, менее двух голов крупного рогатого скота или двенадцати голов мелкого рогатого скота³³. Большие льготы предоставлялись таким крестьянским хозяйствам, которые увеличивали посевы, улучшали обработку полей, уход за скотом.

Как известно, новая экономическая политика предусматривала не только введение натурального налога, но и передачу в компетенцию потребительской кооперации заготовки всего сырья и продовольствия страны, превращение потребительской кооперации в центр финансирования негосударственных торговых операций, которому были подведомственны все другие формы кооперации, перевод государственных предприятий на хо-

зяйственный расчет. Таким образом, введение новой экономической политики имело своей главной целью расширение и укрепление товарообмена между городом и деревней, снабжение крестьянства продуктами государственной промышленности³⁴, что должно было обеспечить «правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов»³⁵.

Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства необходимо было дополнить экономическим союзом. Только на этой основе можно было, во-первых, успешно решить задачу восстановления народного хозяйства и, во-вторых, создать условия для победы социализма. Это была не временная, тактическая, а длительная, стратегическая задача, которая определялась самим положением диктатуры пролетариата, победившей в мелкокрестьянской стране, в условиях капиталистического окружения. Без правильного подхода к решению этой задачи нельзя было и думать о строительстве социализма. Вот почему В. И. Ленин в «Планах брошюры „О продовольственном налоге“» выделил следующий тезис: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе... иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора»³⁶.

Новая экономическая политика должна была прежде всего обеспечить построение фундамента социалистической экономики на базе соединения социализированной промышленности с сельским хозяйством. Следовательно, главная задача нэпа заключалась в том, чтобы всемерно развивать экономическую смычку города и деревни, осуществлять социалистическое преобразование сельского хозяйства и на этой основе сомкнуть его с социалистической промышленностью. Решение X съезда о введении нэпа обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

Новый период в истории развития союза рабочего класса и крестьянства — период экономического союза, который образует незыблемую основу творческого сотрудничества рабочих и крестьян. Этот экономический союз по своему конкретно-историческому характеру на протяжении истории советского общества видоизменялся и развивался. И это естественно, так как объективная основа его подвергалась изменению.

В начальный период нэпа экономический союз рабочего класса и крестьянства базировался на товарообмене между городом и деревней. В этот период задача заключалась в том, чтобы обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путем всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Торговля была важным звеном в деле укрепления экономического союза рабочих и крестьян. В 1921 г. Ленин писал: «Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране,

является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести его к новой победе».

Товарное производство и рыночные отношения были единственно приемлемой для крестьянства формой экономических связей с городом. Только на этой основе можно было развить производительные силы сельского хозяйства, поднять промышленность.

Организуя экономическую помощь крестьянству, налаживая экономический союз рабочих и крестьян, партия видела свою главную задачу в том, чтобы помочь крестьянству перейти на социалистический путь развития, на путь коллективизации.

Новая экономическая политика предусматривала некоторые уступки основным массам крестьян со стороны рабочего класса. Важнейшая из этих уступок — свобода товарооборота, без развития которого нельзя было в тех условиях обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, так как государство не имело никаких товарных ресурсов для прямого снабжения деревни. Проводить политику обмена хлеба на необходимые крестьянину продукты промышленности можно было в тот период только при помощи свободного рыночного товарооборота. Развитие товарооборота позволяло поднять производительные силы сельского хозяйства и промышленности и обеспечивало возможность обходным путем двигаться к социализму.

Советское государство оказывало крестьянству большую помощь, укрепляя торговую связь деревни с городом, устраняя препятствия к сдаче в аренду неиспользованных земель, предоставляя льготный кредит для землеустроительных работ, а главное — усиленно развивая сельскохозяйственную кооперацию. Эти и другие мероприятия, которые должны были содействовать восстановлению производительных сил деревни и защитить интересы крестьянской бедноты и середняков, укрепляли доверие крестьянства к рабочему классу, упрочивали союз рабочих и крестьян в новой экономической обстановке.

Выступая на XI съезде партии с докладом об итогах первого года нэпа, В. И. Ленин подчеркивал, что главная заслуга партии заключается в том, что она нашла форму смычки рабочего класса с крестьянством в условиях новой экономики; эта форма смычки помогла рабочему классу перегруппировать свои силы и вместе с крестьянством быстрее двигаться к социализму. «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и устранение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»³⁷.

Для рабочего класса Дагестана, строившего социалистическое общество, сотрудничество с крестьянством имело исключи-

тельно важное, решающее значение. Судьба социализма в республике зависела в первую очередь от правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, от прочности союза между ними, от результатов их совместной борьбы против буржуазии.

При осуществлении нэпа в Дагестане нужно было учитывать особенности республики. Основная из них состояла в том, что Дагестан был страной еще более крестьянской, чем Россия: промышленный пролетариат здесь был развит чрезвычайно слабо и мелкобуржуазные элементы продолжали оказывать значительное влияние на трудящихся.

Решение X съезда партии о переходе к новой экономической политике трудящиеся Дагестана встретили с энтузиазмом. Правительство Дагестана 27 июля 1921 г. издало декрет «О натуральном налоге»: «Во исполнение постановления ВЦИКа от 21 марта 1921 года Дагестанский ревком, в целях обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцев своими хозяйственными ресурсами и для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязательств, на территории Дагестанской Социалистической Республики вводит как способ государственных заготовок натуральный налог»³⁸.

К уплате натурального налога привлекалось все сельское население Дагестанской республики. При выработке норм продналога были учтены лишения, перенесенные горцами, разорение страны в связи с военными действиями.

Первый съезд Советов Дагестана также вынес решение о проведении нэпа в республике: «Первый Вседагестанский учредительный съезд Советов рабочих, земледельческих, красноармейских и матросских депутатов предлагает будущему составу Дагестанского экономсовета решительно и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР, принять энергичные меры к восстановлению на основах новой экономической политики как нашей городской промышленности, так и нашего сельского хозяйства, применительно к условиям нашей горной промышленности, и восстановлению нашей ирригационной системы, что увеличит посевную площадь и восстановит нашу городскую индустрию»³⁹.

Летом 1921 г. правительство Дагестанской республики обратилось к населению с воззванием, в котором были изложены основные принципы нэпа: «Рабочие фабрик и заводов... нуждаются в хлебе и других продуктах сельского хозяйства, а крестьяне, занятые своей работой, нуждаются в мануфактуре, коже, плугах, боронах, косах, сенокосилках, жатках и т. д. Главная нужда тех и других будет побеждена только тогда, когда установятся прочная братская связь между ними и полное доверие рабочих и крестьян друг к другу. Рабочие фабрик

и заводов не будут заботиться о хлебе и прочих продуктах сельского хозяйства — это должны взять на себя крестьяне и наделить ими рабочих городов. И, в свою очередь, крестьяне пусть не думают, что они останутся голыми и босыми, без машин, орудий и других фабрикатов; заботы об этом берут на себя государство и тот же рабочий фабрику и заводов, в руках которого находится все, чтобы снабдить крестьянина всем необходимым...

Только тогда мы преодолеем голод, холод и прекратим те жертвы, которые мы приносим вследствие разрушенного сельского и заводского хозяйства.

Скорее и дружнее на работу, чтобы достигнуть намеченного — сытой, здоровой, веселой жизни»⁴⁰.

§ 2. Классовое расслоение в ауле

Новая экономическая политика создала благоприятные возможности для развития сельского хозяйства, но засуха 1923 г. подорвала основы полеводства — беднейшее крестьянство осталось без семян, озимый клин почти не был засеян, и на следующий год посевные площади сократились на 16% (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные показатели в области полеводства *

Год	Площадь пашни, тыс. десятин		
	в горных округах	в плоскостных округах	всего
1914	55,5	136,7	192,2
1922	35,3	66,9	102,2
1923	27,6	64,4	92,0

* Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 455.

В горных округах 81,6% населения имели в среднем меньше 0,5 десятины пашни на хозяйство⁴¹. Обследования, проведенные в те годы Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции Дагестана, показали, что хозяйства горцев не обеспечены хлебом. В более или менее сносных условиях находилось лишь около 7% хозяйств.

Со скотом, особенно мелким, дело обстояло еще хуже. поголовье овец и коз уменьшилось в 1921 г. по сравнению с 1915 г. на 53%, в 1922 г. — на 63%, только в 1923 г. отмечалось некоторое увеличение его (табл. 3). Аналогичное положение наблюдалось и по другим видам скота. Но рост поголовья скота шел за счет укрепления наиболее мощных хозяйств. В горных округах вообще не имело скота более 15,1 тыс. хозяйств, на плоскости — 8912⁴². В 1929 г. 66% мелкого рогатого скота принадле-

Данные о поголовье скота *,
тыс. голов

Год	Овцы и козы	Крупный рогатый скот	Лошади
1915	2083,2	390,1	43,9
1921	1012,0	195,6	21,7
1922	809,6	159,9	17,4
1923	861,2	187,9	28,7

* Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 457.

жало мощным овцеводческим хозяйствам, владевшим и большинством поголовья крупного рогатого скота. Они составили лишь 3,2% всех хозяйств⁴³, в то время как в 96,8% хозяйств не было даже овец.

Колониальная политика русского самодержавия создала в сельском хозяйстве Дагестана глубокие противоречия, тормозившие развитие производительных сил края. Основными из них были неравномерное распределение земель и острое малоземелье.

Адатные, вакуфные и прочие права, многообразие видов и форм землепользования как общественного, так и частнособственнического характера (бекские и общинные земли, огромное количество террасовых участков «мюльков», вакуфы, пастбищные сервитуты, казмаляры) до крайности запутывали земельные отношения, а царские власти не могли, да и не хотели в этом разобраться. Следствием острого малоземелья были нескончаемые судебные тяжбы из-за клочка земли. И неудивительно, что споры, касавшиеся вопросов землепользования, чаще всего разрешались с помощью оружия.

В плоскостной части огромное количество удобных и плодородных земель было захвачено беками и использовалось главным образом под экстенсивное грубошерстное овцеводство.

В горах сельское хозяйство зашло в тупик. При абсолютной нехватке пахотных земель там существовала переложная система земледелия. Много труда вкладывал горец в создание «мюльков», на которых сеяли наименее трудоемкие зерновые культуры, и все же хронически голодал. Альпийские пастбища кормили грубошерстных овец лишь в летнее время, а на долгую зиму скотовод за десятки километров гонял животных на кутаны, в степи, где они нередко гибли от бескормицы и эпизоотии.

Население горного Дагестана было обречено на голодное существование, так как доходы от сельского хозяйства не могли удовлетворить даже самые ничтожные потребности горца. За счет сельского хозяйства население горных районов покрывало

не более 40% потребностей, остальные 60% — за счет кустарных и отхожих промыслов.

Основная проблема горского землепользования, малоземелье, не могла быть решена при царизме. Не решила ее и Февральская буржуазно-демократическая революция.

В плоскостной части Дагестана первые шаги Октября ознаменовались захватом бедной помещичье-бекской земли и в основном уничтожением старых порядков землепользования. В горах положение было иное. Запутанность земельных отношений осталась и после революции. Малоземелье невозможно было ликвидировать из-за отсутствия здесь значительных земельных площадей. Решение задач народно-демократической революции в горных районах затянулось вследствие культурной и политической отсталости населения, позднего выхода Дагестана из гражданской войны, большого влияния на горцев духовенства, господства тухумно-родственных отношений. Задачи народно-демократической революции партии приходилось решать осторожно, строго учитывая конкретные условия и недруженства, господства тухумно-родственных отношений. Земельные отношения, существовавшие в горах веками, нельзя было уничтожить одним махом. Для этого требовался целый ряд подготовительных мероприятий.

В работе А. С. Кириллова «Земельная реформа в Дагестане» приводятся интересные данные о распределении земельных площадей в Дагестане в 1928 г. Общая земельная площадь Дагестана в территориальных границах 1926 г. определялась в 5815 тыс. га. В связи с горным характером местности и наличием на плоскости значительных песчаных и заболоченных массивов из этого числа фактически исключалось почти 40% земли. Остальные земли распределялись следующим образом⁴⁴:

	Площадь, тыс. га	Процент непригодности
Пашня	412,8	11,8
Сады и виноградники	16,5	0,5
Сенокосы	215,3	6,1
Пастбища и выгоны	2 557,4	73,5
Леса и кустарники	240,0	6,8

Надо учесть, что основная масса земельных угодий была сосредоточена в плоскостных районах; население здесь было сравнительно малочисленно — 191,3 тыс. жителей, т. е. 35,7% всего населения Дагестана, тогда как в горах проживало 539 тыс. человек, т. е. 64,3%. Таким образом, на душу населения в горной зоне приходилось в среднем 1,04 га, а на плоскости — 14,7 га⁴⁵.

Население гор по численности в 3 раза превосходило население плоскостных районов, а площадь сельскохозяйственных угодий, которыми оно пользовалось, была в 3 раза меньше. Это задерживало развитие производительных сил Дагестана.

Данные о валовом доходе от сельского хозяйства *,
руб.

Зона	На гектар исполь- зуемых земель	На душу насе- ления обоего пола
Нагорный Дагестан	23—27	59—75
Предгорье	32—38	80
Плоскость	42—56	122—143

* Кириллов А. С. Земельная реформа в Дагестане. М., 1928, с. 12.

Валовой доход крестьян Нагорного Дагестана был намного ниже дохода, который получали крестьяне плоскостной части края (табл. 4).

Владелец хозяйства в Нагорном Дагестане, имевший в среднем от 0,5 до 0,9 га пахотной земли, даже при усиленной затрате труда не мог обеспечить прожиточный минимум своей семье больше, чем на три-четыре месяца в году.

Ниже приведены данные о валовой продукции сельского хозяйства Нагорного Дагестана по годам (тыс. руб.) ⁴⁶:

1925—1926 гг.	62 461
1926—1927 гг.	66 159
1927—1928 гг.	64 344
1928—1929 гг.	63 397

instituteofhistory.ru

Таким образом, с 1925 по 1929 г. объем валовой продукции сельского хозяйства Нагорного Дагестана существенно не изменился.

Объяснялось это тем, что значительное количество земли интенсивного использования было сосредоточено в руках кулачества и феодально-клерикальных элементов. Еще в 1927 г. помещикам, бекам и другим феодальным владельцам принадлежало 36,5 тыс. га земли. У кулаков было 207,8 тыс. га земельных излишков. Площадь вакуфных земель составляла 10 тыс. га ⁴⁷.

Иными словами, в безземельном Дагестане в руках эксплуататорского класса находилось 254,3 тыс. га земли. В материалах «К докладу в Экономическом совете РСФСР по вопросу о земельно-водной реформе в ДАССР» отмечается, что «454 учетных помещичьих и крупнокулацких хозяйства располагают средствами производства в 2681 тыс. руб., причем в среднем приходится на помещика, хана, бека — 9693 руб., кулака — 6303 руб. Есть кулаки со средствами производства в 30—40 тыс. руб.» ⁴⁸.

Предпринимательские хозяйства как в горах, так и в плоскостных районах занимались разведением овец, ибо это было

Распределение овец по группам хозяйств *,
%

Группа хозяйств	Удельный вес группы	Количество овец
Хозяйства, имевшие до 10 овец	43,0	6,8
» от 10 до 100 »	48,6	42,2
» более 100 »	8,4	51,0

* ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 15, д. 69, л. 5.

особенно выгодно в крупных хозяйствах. Все овцы сосредоточивались в 29,6% крестьянских хозяйств (табл. 5).

Таким образом, накануне коллективизации основное товарное стадо овец принадлежало кулакам. Неудивительно, что в момент развертывания коллективизации поголовье овец сократилось наиболее заметно.

Сосредоточение значительных средств производства у ничтожного количества эксплуататорских хозяйств (табл. 6) вело к усилению дифференциации аула, к обострению классовых противоречий.

Сводки единого сельскохозяйственного налога за 1922—1928 гг., хранящиеся в Центральном государственном архиве СССР, содержат наиболее полные данные, на основании которых можно судить о хозяйственной мощности отдельных прослоек крестьянства в период, предшествовавший массовой коллективизации. Однако проанализировать классовое расслоение крестьянства в Дагестанской АССР на основании сводок налогового учета не представляется возможным. Дело в том, что в сводках группировка крестьянских хозяйств производилась по степени обеспеченности пашней или посевами, в дополнительных сводках — по степени обеспеченности крупным рогатым и рабочим скотом. Между тем в Дагестане во многих райо-

Таблица 6

Данные о распределении средств производства по группам хозяйств в 1928 г. *,
%

Группа хозяйств	Количество хозяйств в группе	Принадлежащая им земля	Посевные площади	Средства производства
Бедняки	48,0	32,6	23,8	26,5
Середняки	46,7	53,3	59,9	44,7
Кулаки	5,3	14,1	17,3	28,8

* ЦГА ДАССР, ф. 127-р, Наркомзема (Министерства сельского хозяйства) ДАССР, оп. 1, д. 133, л. 59—65.

Обеспеченность пахотно-сенокосными угодьями различных групп крестьянских хозяйств *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней и сенокосом в расчете на одного едока, десятины	Крестьянские хозяйства		Облагаемая земля	
		число	%	десятины	%
I	До 0,25	85 630	72,90	43 097	40,20
II	0,25—0,50	21 385	18,20	32 939	30,60
III	0,51—0,75	6 216	5,30	14 995	18,90
IV	0,76—1,00	2 277	1,94	7 541	7,02
V	1,01—1,50	1 338	1,14	5 570	5,19
VI	1,51—2,00	334	0,28	1 803	1,08
VII	2,01—2,50	103	0,09	636	0,59
VIII	2,51—3,00	41	0,03	308	0,29
IX	Более 3	53	0,05	524	0,49
Итого . .		117 377	100,00	107 413	100,00

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 68, 70.

нах хозяйственная мощьность крестьянства определялась не столько размерами пахотной земли и количеством крупного рогатого и рабочего скота, сколько размерами используемых пастбищ и поголовьем овец и коз. С точки зрения анализа дифференциации крестьянства недостаток налоговых сводок заключается в том, что методы группировок хозяйств каждый год менялись. Поэтому из них нельзя получить полностью сравнимые показатели, характеризующие дифференциацию хозяйств за непрерывный ряд лет. Анализ налоговых материалов приходится проводить по отдельным годам и рассматривать расслоение крестьянства не как непрерывный процесс, а по состоянию хозяйства за тот или иной период.

Итоговые сводки за 1923/24 хозяйственный год учли 117 377 облагаемых крестьянских хозяйств и 15 780 необлагаемых крестьянских дворов. По степени обеспеченности пахотно-сенокосными угодьями облагаемые крестьянские хозяйства делились на 9 групп (табл. 7).

Группировка крестьянских хозяйств по степени обеспеченности пахотно-сенокосными угодьями, приведенная в табл. 7, не показывает четко выраженной дифференцированности. Подавляющее большинство крестьянских хозяйств в 1923/24 г. были малоземельными. 91% всех хозяйств (I и II группы) имели на одного едока менее 0,5 десятины земли, в расчете же на один крестьянский двор пахотно-сенокосных угодий в этих хозяйствах приходилось в среднем 0,74 десятины.

Многоземельные хозяйства, имевшие более 25 десятин паш-

ни и сенокосов (VIII и IX группы), составляли менее 0,1% всех хозяйств республики. В расчете на один крестьянский двор в этих хозяйствах приходилось 8,8 десятины.

Как следует из приводимых ниже сравнительных данных, такой уровень землеобеспечения в целом по СССР соответствовал более или менее мощным середняцким хозяйствам. Землеобеспеченность по пашне и сенокосу одного крестьянского двора составляла в 1923/24 г. в среднем (в десятинах) ⁴⁹:

Группа хозяйств	По СССР	По ДАССР
I	0,75	0,80
II	2,21	1,54
III	3,58	2,41
IV	4,81	3,31
V	6,65	4,16
VI	8,82	5,40
VII	10,99	6,17
VIII	13,41	7,51
IX	19,45	9,89

Эти сравнительные данные могут вызвать некоторое недоумение: почему в одной и той же группе при одинаковой обеспеченности землей на одного едока показатели земли в расчете на одно хозяйство имеют столь резкие различия. Это понятно для IX группы, в которой обеспеченность землей в расчете на одного едока имеет совершенно разные пределы в целом по СССР и по ДАССР. Но по VII и VIII группам, где землеобеспеченность на одного едока по СССР и ДАССР показана в одних и тех же пределах (от 2 до 3 десятин), более высокий по сравнению с ДАССР (в 1,5—2 раза) уровень землеобеспеченности в расчете на хозяйство в целом по Союзу требует объяснений. Такое объяснение дают показатели числа едоков, приходящихся в среднем на одно крестьянское хозяйство ⁵⁰:

Группа хозяйств	По СССР	По ДАССР
I	5,00	4,40
II	5,43	5,36
III	5,51	3,94
IV	5,38	3,78
V	5,32	3,44
VI	5,10	3,12
VII	4,90	2,70
VIII	4,78	2,68
IX	4,50	2,17

Казалось, было бы естественным, если бы по мере усиления хозяйственной мощности крестьянского двора число членов семьи увеличивалось, но налоговые данные свидетельствуют об обратном явлении, причем в ДАССР особенно резко уменьшалось число едоков на одно хозяйство в высших по землеобеспеченности группах.

Дифференцированность хозяйств в Дагестане в зависимости от обеспеченности их пахотными и сенокосными землями *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней и сенокосом в расчете на одного едока, десятины	Число хозяйств, % к итогу		Площадь обрабатываемой земли, %	
		СССР	ДАССР	СССР	ДАССР
I	До 0,25	6,44	72,90	0,83	40,12
II	0,25—0,50	11,52	18,20	4,31	30,60
III	0,51—0,75	15,47	5,30	9,25	18,90
IV	0,76—1,00	18,12	1,94	14,76	7,02
V	1,01—1,50	27,08	1,14	30,49	5,19
VI	1,51—2,00	11,80	0,28	17,63	1,68
VII	2,01—2,50	4,56	0,09	8,50	0,59
VIII	Более 3	2,90	0,05	9,54	0,49

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 29-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70. (Здесь и в ряде других мест сумма не дает 100%. Видимо, в налоговых списках допущены неточности.)

Специалисты, анализировавшие налоговые данные за 1923/24 г., объясняют указанное противоречие в основном фиктивными разделами крестьянских хозяйств, не вскрытыми при учете налогообложения. Это мнение подтверждается тем, что при более тщательной подготовке учета объектов налогообложения за 1925/26 г. число крестьянских хозяйств, включенных в сводку по ДАССР, оказалось на 16 869 больше, чем в предыдущем году. Следовательно, фактическая землеобеспеченность одного крестьянского хозяйства, отнесенного к высшим группам, в 1923/24 г. была в ДАССР больше, чем показано в налоговых сводках, и в числе этих хозяйств были такие, в которых землеобеспеченность выходила за пределы трудового пользования. Но число хозяйств высших групп, было, очевидно, меньше, чем показано в сводках.

В 1923/24 г. дифференцированность крестьянских хозяйств в ДАССР по признакам обеспеченности их пашней и сенокосом резко отличалась от дифференцированности крестьянских хозяйств по тем же признакам в целом по СССР (табл. 8).

В целом по СССР дифференциация крестьянства по обеспеченности землей привела к 1923/24 г. к усилению удельного веса средних групп. 27,8% общего числа крестьянских хозяйств приходилось на V группу, которая включала хозяйства, имевшие от 1 до 1,5 десятины земли (пашни и сенокосов) на одного едока. Вместе с IV и VI группами доля средних групп, в которых на одного едока приходилось от 0,76 до 2 десятин, составляла в 1923/24 г. по СССР 57%, а общая площадь пашни и сенокосов в этих группах — почти 63% всей площади этих угодий.

В ДАССР в том же году число крестьянских хозяйств, располагавших от 0,76 до 2 десятины пашни и сенокоса на едока, составляло только 3,36% общего числа крестьянских хозяйств, а суммарная площадь пахотных и сенокосных земель в этих хозяйствах — 13,9% всей площади таких угодий по республике.

Наибольший удельный вес в ДАССР имели самые малоземельные хозяйства, располагавшие менее 0,25 десятины пашни и сенокосных угодий на едока. Эти хозяйства составляли 72,9% всех крестьянских хозяйств республики, и на их долю приходилось 40,12% всех пахотно-сенокосных угодий. По обеспеченности пашней и сенокосом в расчете на одного едока Дагестанская АССР являлась в 1923/24 г. наиболее обездоленным районом СССР.

Однако можно ли считать обеспеченность пахотной и сенокосной землей решающим признаком при определении хозяйственной мощности крестьянского двора? Для большинства областей и районов СССР этот признак действительно являлся решающим: группировка хозяйств показывает, что с возрастанием обеспеченности пашней и сенокосными угодьями пропорционально возрастала обеспеченность не только скотом, но и средствами производства. В Дагестанской АССР развитие пастбищно-отгонного животноводства не было прямо связано с количеством пахотно-сенокосных земель. Налоговые сводки хозяйственных показателей за 1923/24 г. учитывали только крупный рогатый скот в возрасте выше 1,5 лет, а также рабочий скот в рабочем возрасте и совершенно не учитывали поголовье овец и коз. Но и этот не вполне полноценный учет животноводства показал, что соотношение между группами хозяйств по обеспеченности скотом было иным, чем соотношение между группами по обеспеченности пашней и сенокосом.

Распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности взрослым крупным рогатым и рабочим скотом характеризовалось в 1923/24 г. следующими показателями (%) ⁵¹:

Категория хозяйств	По СССР	По ДАССР
Не имеющие крупного рогатого и рабочего скота	12,5	20,2
Имеющие до двух голов	54,8	52,0
Имеющие от двух до четырех голов	24,9	15,4
Имеющие более четырех голов	7,8	12,4
Итого	100,0	100,0

В целом по СССР и ДАССР наиболее велика была доля хозяйств, располагавших двумя головами взрослого крупного и рабочего скота. В сравнении со средними показателями по СССР в Дагестанской АССР был выше удельный вес крайних групп — хозяйств без скота и хозяйств, располагавших более чем четырьмя головами скота.

Во многих районах Дагестана основной отраслью животно-

Степень обеспеченности землей различных социальных групп
крестьянства Дагестана *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней и посевной площадью в расчете на одного едока, десятины	Распределение хозяйств	
		по размерам пашни	по размерам посевной площади
I	До 0,25	47 599	14 684
II	0,25—0,50	10 808	9 590
III	0,51—0,75	2 289	4 383
IV	0,76—1,00	576	2 024
V	1,01—1,50	233	1 326
VI	1,51—2,00	58	596
VII	2,01—2,50	19	296
VIII	2,51—3,00	7	193
IX	Более 3	2	660
Итого . .		61 591	33 854

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

водства было и является овцеводство. Мы проанализировали налоговые сводки, характеризующие показатели сельского хозяйства ДАССР за 1925/26 г. Дифференциация крестьянских хозяйств определялась по двум признакам: по размерам посевной площади и по размерам пахотной земли в расчете на одного едока (табл. 9). В первую категорию вошли хозяйства (33 854), в которых основной отраслью производства было земледелие, во вторую — те, в которых ведущей отраслью было животноводство.

По размерам пашни и посевной площади, а также по количеству крупного рогатого скота, овец и коз хозяйства каждой из анализируемых групп резко отличались друг от друга (табл. 10, 11).

Таблица 10

Хозяйства, сгруппированные по размерам пашни *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней в расчете на одного едока, десятины	Количество хозяйств, %	Посевные площади, %	Крупный рогатый скот, %	Овцы и козы, %
I	До 0,25	77,0	55,3	71,0	57,6
II	0,26—0,50	17,8	31,2	21,8	29,9
III	0,51—1,00	4,7	11,9	6,5	10,9
IV	Более 1	0,5	1,6	0,7	1,6

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

Хозяйства, сгруппированные по размерам посевной площади *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней в расчете на одного едока, десятины	Процент хозяйств	Посевы, %	Крупный рогатый скот, %	Овцы и козы, %
I	До 0,25	43,5	9,0	30,6	26,6
II	0,26—0,50	28,2	20,8	29,2	29,1
III	0,51—1,00	19,0	24,7	25,0	24,8
IV	Более 1	9,3	45,5	15,2	19,5

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

Соотношение между отдельными группами хозяйств сильно различается. Особенно велики различия в числе и положении хозяйств, относящихся к IV группе. Так, данные табл. 11, характеризующие ситуацию, сложившуюся в основном в земледельческих районах республики, свидетельствуют о более или менее значительном удельном весе хозяйств с большой посевной площадью. Хозяйства, входящие в IV группу, составляли здесь около 9,3% всех хозяйств; на их долю приходилось 45,5% всей посевной площади.

В 1925/26 г. в Дагестанской АССР появились и очень мощные крестьянские земледельческие хозяйства (табл. 12).

Если хозяйства, располагавшие посевной площадью от 5 до 10 десятин, в значительной части были зажиточными, то хозяйства, имевшие более 10 десятин посева,— бесспорно, кулацкими; при существовавшей в то время примитивной технике об

Таблица 12

Данные о крестьянских хозяйствах, в которых обеспеченность посевной площадью составляла более десятин в расчете на едока *

Обеспеченность посевной площадью в расчете на одного едока, десятины	Число хозяйств	Суммарная посевная площадь, десятины	Посевная площадь, в среднем приходящаяся на одно хозяйство, десятины
1,00—1,50	1326	5 839	4,75
1,51—2,00	596	3 728	6,87
2,01—2,50	296	2 710	9,88
2,51—3,00	193	2 545	13,93
Более 3,00	660	16 553	21,18

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

Обеспеченность хозяйств поголовьем овец и коз *

Группа хозяйств	Обеспеченность пашней и посевной площадью в расчете на одного едока, десятины	Число овец и коз на одного едока	
		в районах, облагаемых по пашне	в районах, облагаемых по посеву
I	До 0,25	4,8	2,6
II	0,25—0,50	10,8	4,4
III	0,51—1,00	14,9	5,5
IV	Более 1	18,6	9,3

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

работки земли они не могли обходиться без наемной рабочей силы. В 1925/26 г. в земледельческих районах ДАССР насчитывалось около 4 тыс. таких хозяйств.

В 1923/24 г. в Дагестанской АССР, как отмечалось выше, в среднем на одно хозяйство приходилось максимум 9,89 десятины пашни и сенокосных угодий (если учитывать только посевные площади, то 6—7 десятин). Если иметь в виду, что в 1923/24 г. число многоземельных хозяйств в связи с искусственной их раздробленностью было несколько занижено, то и тогда мы должны признать, что рост крупных земледельческих хозяйств, в которых размеры землепользования выходят за рамки трудовой нормы, относится к периоду с 1923/24 по 1925/26 г. В эти годы дифференциация в земледельческих районах республики имела четко выраженный характер.

В хозяйствах, группировка которых производилась по обеспеченности пашней, ситуация в 1925/26 г. была почти такой же, как в 1923/24 г. В 1923/24 г. в подавляющем большинстве крестьянских хозяйств (91,1%) на одного едока приходилось менее 0,5 десятины пашни и сенокоса, в 1925/26 г. таких хозяйств было 94,8%. Хозяйства, имевшие более 3 десятин пахотной земли на едока, составляли в 1923/24 г. 0,05%, а в 1925/26 г.—0,03% всех хозяйств, группировка которых производилась по размерам пашни.

Разные показатели, применяемые при группировках (в одном случае пашня и сенокос, в другом — только пашня), не имеют существенного значения.

Можно ли сказать, что в тех районах Дагестанской АССР, хозяйства которых группировались по признаку обеспеченности пашней, расслоения крестьянства в 1925/26 г. не было? Такой вывод был бы ошибочным. Эти районы были в основном животноводческими. А в них, как отмечалось выше, обеспеченность пахотной землей не являлась характерным признаком мощности хозяйств.

Данные об обеспеченности крестьянских хозяйств всеми видами скота *

Группа хозяйств**	Обеспеченность скотом в переводе на крупный скот, голов	Число хозяйств		Посевная площадь		Крупный рогатый скот		Овцы и козы	
		абсолютные цифры	%	десятины	%	поголовье	%	поголовье	%
А	Без скота	5 112	10,75	1 223	5,7	—	—	—	—
Б	1—5	30 228	63,74	12 440	56,5	33 222	51,5	74 219	10,7
В	6—10	7 405	15,57	4 204	19,7	13 461	23,2	158 486	22,9
Г	11—20	3 362	7,05	2 134	10,1	7 033	12,2	188 231	27,2
Д	Более 20	1 464	3,09	1 221	6,0	4 045	13,1	269 033	39,2
	Итого . . .	47 571	100,0	21 222	100,0	57 761	100,0	690 079	100,0

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

** Группы укрупнены для большей наглядности.

Распределение хозяйств по размерам посевной площади и поголовью скота на одного едока в 1926/27 г. *

Группа хозяйств**	Обеспеченность посевной площадью в расчете на одного едока, десятины	Число хозяйств	Посевная площадь, десятины	Поголовье крупного рогатого скота	Число овец и коз
А	Без посевной площади	22 210	—	21 753	142 762
Б	До 0,25	48 112	29 533	58 284	335 856
В	0,26—0,50	17 090	28 589	27 116	143 209
	0,51—0,75	5 258	13 728	9 194	45 822
	0,76—1,00	2 386	7 939	4 218	28 393
	Итого по группе В ...	27 734	50 256	40 528	217 424
	Г	1,01—1,50	1 284	6 395	2 698
	1,51—2,00	568	4 359	1 237	6 833
	2,01—2,50	294	3 172	570	4 802
	2,51—3,00	233	3 301	454	2 600
	Более 3	718	18 171	1 901	15 804
	Итого по группе Г ...	3 007	35 398	6 860	47 513

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

** Группы укрупнены для большей наглядности.

Овцеводство, наиболее развитая отрасль товарного животноводства Дагестана, связано не с пашней, а с пастбищными землями. Поэтому в животноводческих районах дифференциация хозяйств по мощности должна определяться не размерами пашни и посевов, а числом овец и коз или по крайней мере поголовьем всех видов скота (табл. 13, 14).

Налоговые сводки за 1926/27 г. дают возможность определить дифференциацию крестьянских хозяйств не только в земледельческих, но и в животноводческих районах ДАССР. В этих сводках учтено 146 570 крестьянских единоличных хозяйств — на 30 367 больше, чем в 1925/26 г. Рост числа хозяйств частично объясняется их дроблением, но в основном он связан с присоединением к ДАССР Кизлярского, Шелковского, Караногайского, Ачикулакского и других районов. В колхозах в тот период было объединено всего 84 крестьянских хозяйства.

98 153 хозяйства были сгруппированы по размерам посевной площади, а 47 571 хозяйство — по численности скота (табл. 15).

Вместе с тем различные хозяйства (в зависимости от степени зажиточности) располагали неодинаковыми размерами посевов, поголовьем крупного рогатого скота, овец и коз (табл. 16).

В 1926/27 г. зажиточные хозяйства (кулацкие и мусульманского духовенства) в Дагестане все еще обладали значительной экономической мощностью, а дифференциация крестьянских хозяйств определялась не размерами пашни и посевов и

Данные об экономической мощности крестьянских хозяйств по группам *

Группа хозяйств	Обеспеченность посевной площадью в расчете на одного едока, десятины	Посевная площадь, десятины	Крупный рогатый скот	Овцы и козы
А	Без посевной площади	—	0,98	6,4
Б	До 0,25	2,04	1,64	8,8
В	0,25—1,00	0,61	1,21	7,0
Г	Более 1	11,7	2,22	15,2

* Составлено по: Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.

не обеспеченностью крупным рогатым скотом, а поголовьем овец и коз, приходившимся на одно хозяйство. Вместе с тем социальная дифференциация крестьянских хозяйств в горных районах и районах земледелия (долинах и поймах рек) имела существенные различия (табл. 17).

Таким образом, сосредоточение подавляющих средств производства в руках эксплуататорского класса объясняет ту жесточайшую остроту классово-борьбы, которая шла в аулах Дагестана между беднейшим крестьянством и кулачеством.

С утверждением в аулах власти сельских Советов были созданы объективные условия для последовательного решения широкого круга социальных проблем. Крестьянские Советы стали постепенно отвоевывать у кулачества и духовенства их экономические и политические позиции. Классовая борьба еще более обострилась. Она велась не только непосредственно против кулачества, но и против идейно-политического влияния шейхизма и духовенства, за завоевание середняка, за социалистическое перевоспитание крестьянства и искоренение архаических пережитков в аулах.

Таблица 17

Сравнительные данные о социальной дифференциации в горных и плоскостных районах *,

Категория крестьянства	В целом по ДАССР	В горах	В предгорьях	На плоскости		
				в южной части	в центральной части	в северной части
Бедняки	48,5	62,9	46,3	30,2	39,5	71,6
Середняки	46,5	33,7	50,1	61,5	53,0	21,1
Кулаки	5,1	3,4	3,6	8,3	7,5	7,3

* ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 15, д. 69, л. 4

§ 3. Формирование новых социально-экономических отношений в промышленности в период нэпа

Переход от продразверстки к натуральному налогу и закономерно вытекающее из этого разрешение свободной продажи крестьянами излишков своей сельскохозяйственной продукции, естественно, повлекли за собой возрождение в республике рыночных отношений. Экономическая жизнь в крае оживилась. Появились новые предприятия, на рынок было выброшено много товаров, которые раньше укрывались спекулянтами. Крестьяне стали возить на рынки больше сельскохозяйственных продуктов. Сложившейся ситуацией воспользовались перекупщики, которые стали диктовать потребителю цены на товары.

Рыночная стихия контролировалась государством с помощью прогрессивного налога. Естественно, тяготы по выплате налога перекладывались торговцами на потребителя, и цены на рынке после введения налога значительно повышались. Однако конкуренция корректировала цены, и они вновь понижались до нормы, определяемой соотношением спроса и предложения. Разумеется, не все торговцы могли выдержать конкуренцию: снижение цен шло за счет предпринимательской прибыли, а если эта прибыль едва покрывала расходы предпринимателя, то снижение цен уже происходило за счет основного капитала; следовательно, предприятия хирели и были обречены на банкротство. Таким образом, слабые предприятия нередко погибали, хозяевами же рынка были средние и крупные предприятия.

Наиболее благоприятные для предпринимателей рыночные условия существовали в Махачкале (Порт-Петровске), где спрос всегда превышал предложение. На втором месте стоял Буйнакск (Темир-Хан-Шура), на третьем — Дербент.

Для привлечения частного капитала государственные органы в этот период начали сдавать в аренду предпринимателям те национализированные предприятия, восстановление и развитие которых государству было не по силам, в первую очередь рыбные промыслы.

Временная сдача в аренду предприятий, которые не могли быть использованы государством по причинам экономического характера, была в высшей степени разумной и целесообразной мерой. Однако это повлекло за собой усиление позиции частного капитала. На глазах трудящихся вырастала новая буржуазия, которая стремилась эксплуатировать наемный труд прежними средствами и методами. Но многие государственные учреждения не проявляли заботы об охране труда, не защищали интересы рабочих. В газете «Красный Дагестан» отмечалось: «В Хасавюрте на частном черепичном заводе гр. Семина инспекция охраны труда произвела обследование, в результате которого было обнаружено: завод был открыт без разрешения инспекции труда, рабочие работали с 7 часов утра до 7 часов

вечера, не было достаточного количества смен: около станка довольно тяжелой тяги работала одна работница в одну смену; не было бака с кипяченой водой, а также умывальника и полотенца, и рабочим приходилось умываться ходить в канаву; рабочие не были застрахованы, не было у них и расчетных книжек... Рабочие ходят разутые и раздетые, спецодеждой не обеспечены. Газеты и не увидишь: очень просто — купить не на что... рабочие при своей забитости и темноте не знают, куда им обращаться с требованиями об улучшении их быта; месткома нет, управляющий чужд рабочим; наблюдаются случаи нарушения кодекса закона о труде в отношении подростков, был уволен рабочий без основательных причин. Казарма, где живут рабочие, требует ремонта, и, кроме того, туда же вселили временно человек 80 астраханских рабочих, и ночью нельзя пройти из-за тесноты. И все это творится в то время, когда администрация помимо жалованья получает еще процент»⁵².

А вот выдержка из той же газеты за 16 ноября: «Молодежь, по большей части девушки, иногда работает по 12—18 часов в сутки. Жалованье им выплачивается как за 6 часов работы. Сверхурочных — никаких»⁵³.

На XI конференции РКП(б) подчеркивалась необходимость «энергичной защиты интересов труда в частных и арендованных предприятиях»⁵⁴. Задачу всесторонней и всемерной защиты классовых интересов пролетариата В. И. Ленин требовал поставить «открыто на одно из первых мест»⁵⁵. XI съезд РКП(б) обязал коммунистов взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечении их в профсоюзы и в борьбе с предпринимателями через профсоюзы.

Перед коммунистами Дагестана встала задача воспитания классовой сознательности той части трудящихся, которая была занята на частных и сданных в аренду предприятиях промышленности и торговли. Проводя массово-политическую работу среди них, партия должна была исходить из того, что, с одной стороны, государство использует частный капитал для оживления торгово-денежных отношений, а с другой стороны — подготавливает экономические предпосылки для вытеснения и ликвидации капиталистических элементов. Поэтому необходимо было воспитывать рабочих в духе высокой классовой сознательности, непримиримости к нэпманской буржуазии.

В связи с распыленностью наемных рабочих по многочисленным предприятиям наладить систематическую работу среди них было очень сложно. Ответственность за организацию рабочих на частных и арендованных предприятиях партийные комитеты возложили на профсоюзы.

Партия стремилась вовлекать трудящихся, занятых в капиталистическом секторе хозяйства, в работу по контролю над деятельностью нэпманской буржуазии. Пролетарское государство может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государствен-

ного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и государственного капитализма. Успех такого регулирования зависит от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще.

В письме ЦК РКП(б) Дагестанскому губкому партии от 8 июля 1922 г. предлагалось прикреплять коммунистов государственных предприятий к частным, инструктировать членов партии и делегатов от рабочих, занятых на частных предприятиях, по различным вопросам их работы и жизни, активизировать деятельность отделов рабочих и комсомольских организаций, использовать все конкретные случаи, связанные с защитой труда, в целях воспитания работников частных предприятий в духе классовой борьбы, вовлекать их в профсоюзы.

Действенной формой партийного и профсоюзного влияния на рабочих и служащих частных предприятий был созыв районных и городских собраний и конференций, на которых обсуждалась политика Советского государства по отношению к частному капиталу, вырабатывались единые требования при заключении коллективных договоров. Большую роль играли профсоюзы в охране труда. К работе по контролю за соблюдением трудового законодательства широко привлекались рабочие-активисты. Если в результате обследования санитарно-гигиенического состояния предприятия обнаруживались нарушения кодекса законов о труде, возбуждалось судебное дело. Мерами наказания в большинстве случаев были денежные штрафы. За особенно злостные нарушения эксплуататоры несли уголовную ответственность.

Таким образом, было бы глубоким заблуждением думать, что использование капиталистических элементов в переходный период означало прекращение или даже ослабление классовой борьбы как в городе, так и в аулах Дагестана. Классовая борьба продолжалась, но только в иной форме.

Допустив предпринимательскую деятельность капиталистических элементов в городе и деревне, партийные и советские организации Дагестана одновременно проводили по отношению к ним политику ограничения и вытеснения. Законом были определены сфера приложения частного капитала, размеры частных предприятий, возможности аренды земли, численность наемных рабочих и батраков. Рост частного капитала, как уже отмечалось, ограничивался также налоговым прессом.

Однако капиталистические элементы, пытаясь обойти ограничивавшие их деятельность законы, прибегали к различным ухищрениям: предприниматели скрывали размеры оборота, создавали фальшивые артели, чтобы пользоваться кредитами и льготами, кулаки тайно арендовали землю и тем самым уклонялись от заключения трудовых договоров. В ряде случаев за взятки им покровительствовали официальные должностные лица.

Но с помощью общественности все тайное становилось яв-

ным; партийные и советские органы вели большую работу по очистке центрального и местного аппарата от бюрократов и примазавшихся к партии «бывших».

В период нэпа несколько улучшилось положение в экономике, появились первые признаки успеха в производственной сфере, повысилось благосостояние некоторых слоев населения. И это невзирая на общую разруху и катастрофическое падение курса рубля. Вместе с тем нэп привел к росту преступности, появлению армии голодающих, беспризорных и бездомных детей, развитию проституции.

Так, например, беспокойство городских организаций Махачкалы вызывали Смирновские казармы — махачкалинская Хитровка. После войны от казарм сохранилась часть разрушенного корпуса с зияющими дырами в полу и потолке. В этих развалинах жили люди, не желавшие работать и вести честный образ жизни.

В казармы была направлена специально созданная комиссия по проверке жизни их обитателей. Увиденное заставило членов комиссии ужаснуться: на полу горел костер. Вокруг него расположились два десятка звероподобных существ в лохмотьях. В следующем помещении на полу несколько десятков человек, обнаженных и полуобнаженных, старых и молодых, больных и здоровых, мужчин и женщин, мальчиков и девочек.

Кто эти люди, почему не работают, как дошли до такой жизни?

— Кто из вас желает выехать? — спрашивает один из членов комиссии.

— Все, товарищ, все, гражданин! — раздается в ответ.

— Куда же вы хотите ехать?

— Куда угодно, не все ли равно? У пролетария нет родины.

— Тут есть всякие, — заявляет один, — есть такие, что никуда не поедут, — тут родились, тут и умрут.

— А нельзя ли получить одежду? — спрашивает другой, — куда же голому ехать?

— Какой благородный, — слышится голос, — как же, вот так и дадут френч и галифе!

— А на дорогу хлеба дадут, — добавляет третий.

Вопросам нет конца. Комиссия вызывает детей. Их пятнадцать, причем большинство удерживают при себе родители.

Члены комиссии выбрались на свежий воздух. Молча направились домой. Им стало стыдно и тяжело.

На фоне разрухи, эпидемий и нищеты разгул нэпманов, бесшабашный, пьяный, был особенно отвратителен.

Позорным порождением нэпа было взяточничество как отдельных администраторов, так и служащих в ряде учреждений республики; некоторые службисты усиленно охраняли спокойствие и привилегии нэпманов. Дело доходило до того, что, если при посадке в вагон нэпманы отказывались находиться в одном купе с «грязными», неимущими слоями населения, они шли им

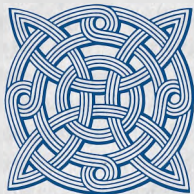
навстречу. Это было следствием потери чести, классовой бдительности и классового самосознания.

Но вернемся к экономическим проблемам. Сдавая в аренду мелкие предприятия, государство оставляло в своих руках наиболее крупные промышленные предприятия, объединяя их в тресты и снабжая сырьем, топливом и рабочей силой. Деятельность этих объединений основывалась на хозяйственном расчете, причем им предоставлялись широкие права для приобретения недостающих ресурсов. Основная продукция, остававшаяся после покрытия производственных расходов, сдавалась в государственный фонд. Сокращая число государственных предприятий, Советская власть в то же время ставила занятых на них рабочих в лучшие условия, регулярно снабжая их продовольствием.

Директивы партии об образовании в бывших национальных окраинах промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения непосредственно относились к Дагестану.

Дагестанская партийная организация, правительство и все трудящиеся республики принялись за работу. Моральной поддержкой коммунистам Дагестана было письмо В. И. Ленина от 14 апреля 1921 г. «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», в котором содержались точные и аргументированные указания, в каком направлении развивать народное хозяйство в кавказских республиках. Письмо было полно заботы о нуждах кавказских народов, глубокой веры в их социалистическое будущее⁵⁶. Коммунисты Дагестана поняли, какие величественные задачи поставила перед ними партия. Решить эти задачи значило покончить с народной нуждой и, как писал В. И. Ленин, укрепить «переход к социализму». Это поняли и дагестанские женщины, собравшиеся 19 ноября 1922 г. на свой второй съезд. Они писали Ленину: «Мы откроем завод по производству стекла и посуды. Мы заставим бурные горные потоки и реки работать на нас, мы построим электрические станции — электрифицируем страну... мы с кирками и лопатами пойдем в горы, разроем их и извлечем все богатства из недр земли. У нас в Дагестане есть золотые россыпи, есть металлы и минералы»⁵⁷.

Партийная организация и правительство Дагестана приступили к возрождению республики, которое началось с восстановления промышленности.

Глава VI

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Восстановление промышленности

Работу промышленности только что возникшему государственному аппарату Дагестана приходилось организовывать в обстановке всеобщего разорения и нищеты. Центр оказывал республике помощь, но в первую очередь нужно было опираться на собственные силы, использовать местные средства, хотя и весьма ограниченные, изыскивать внутренние ресурсы.

Трудности, связанные с недостатком средств, усугублялись нехваткой квалифицированных работников. Мало было идеологически подготовленных коммунистов, которые сумели бы правильно понять своеобразие политического и экономического положения в Дагестане и организовать народные массы на преодоление разрухи.

В июне 1921 г. Президиум Дагревкома рассмотрел план работы научно-технической экспедиции по исследованию кхиутских и могохских серных залежей, а также вопрос об ассигнованиях управлению Хлекского ртутного рудника. На разработку ртути было выделено 20 млн. руб., замененных по просьбе управления мануфактурой на ту же сумму, для приобретения транспорта и оплаты труда рабочих.

27 июля 1921 г. Дагревком направил председателям окружных ревкомов циркулярное письмо, в котором говорилось: «Для победы на хозяйственном фронте необходимо вовлечение в трудовую армию всего трудящегося населения Советского Дагестана, необходимо путем использования науки и техники достигнуть наилучших хозяйственных результатов... Дагестанский ревком пригласил из Советской России людей науки, техники и опыта — профессоров, инженеров, техников и др., чтобы при их помощи и содействии поднять на должную высоту хозяйственно-экономическое состояние Дагестанской республики. Этой научной экспедиции Дагестанский ревком поставил целый ряд заданий, а именно:

1. Произвести изыскания и составить проект единой мощной электрической станции в целях электрификации возможно большего района Дагестана. Для этого предполагается исполь-

зовать колоссальную энергию горных рек Самура, Сулака и др.

2. Ввиду организации цементных заводов произвести изыскания в районах, богатых залежами известковых мергелей.

3. Разработать подробный технический проект восстановления стекольного завода на станции «Огни».

4. Обеспечить районы, богатые залежами киновари, шиферных залежей и графита»¹.

Перед экспедицией были поставлены и другие, весьма ответственные задачи: обследовать соляные озера и минеральные источники Прикаспийской низменности, произвести изыскания в целях организации горного орошения, выявления нефтеносных участков, создания лесопильных, черепичных и других заводов.

В том же месяце Президиум Дагревкома рассмотрел вопрос о восстановлении завода «Дагестанские огни», имевшего всероссийское значение и являвшегося в то время единственным в России заводом, работавшим на нефтяном газе. В решении Дагревкома говорилось: «Принимая во внимание, во-первых, наличие дарового отопления, богатых залежей сырья для производства, расположенных... у линии железной дороги и вблизи Каспия... во-вторых, то высшее политическое соображение, что необходимо Дагестану стать на Ближнем мусульманском Востоке показательной Советской республикой, строящей практически на развалинах капиталистического режима новое советское хозяйство, Президиум Дагестанского ревкома во исполнение сего считает жизненно необходимым восстановить завод „Дагестанские огни“:

1. Просить Главстекло в срочном порядке: а) утвердить план восстановления завода; б) отпустить недостающее оборудование с оставленных или ликвидированных заводов; в) предоставить необходимые материалы и сырье; г) принять меры к переброске квалифицированных рабочих и назначению управляющего заводом; д) произвести отпуск авансовой суммы в размере 30 млн. рублей впредь до утверждения общей сметы.

2. Сделать циркулярное распоряжение по всем наркоматам и центральным учреждениям ДАССР об объявлении работ по восстановлению завода ударно-боевыми»².

Наркомат труда приступил к мобилизации рабочей силы и гужевого транспорта, обеспечению рабочих и служащих продовольствием. Началось строительство жилых помещений.

По предложению В. И. Ленина Совет труда и обороны выделил заводу 650 тыс. руб. золотом. В связи с этим первоначальный скромный план восстановления на заводе двух печей для выработки стекла, большой и малой, был расширен. В Германии и Бельгии закупили новые машины, механизировали стекольное производство. На завод были приглашены иностранные рабочие и специалисты. Уже в 1922 г. предприятие начало производить оконное стекло и бутылки. Последние — для розлива кавказских вин и воды из источников Минеральных Вод, которая частично шла на экспорт в страны Ближнего Востока.

При пуске завода первая стеклоплавильная печь была заложена М. И. Калининым, который от имени Советского правительства обратился с речью к собравшимся в этот знаменательный день на митинг³.

Руководство дагестанской промышленностью было возложено на Дагестанский Совет народного хозяйства (ДСНХ). Его председателем был Ханмагомедов. Сначала ДСНХ был организован как отдел при ревкоме, а после образования республики действовал на правах наркомата, ведавшего всей экономикой Дагестана. В сфере его деятельности находились 45 крупных и мелких предприятий (все в полуразрушенном состоянии), сосредоточенных главным образом в Махачкале, Буйнакске и Дербенте и работавших в основном на местном сырье. Исключение составляли бумагопрядильная и ткацкая фабрики, гвоздильный и канатный заводы, которые использовали привозное сырье.

Предприятия, находившиеся в ведении Совнархоза, были разбиты на три группы. В первую вошли те из них, которые имели государственное значение; они были зачислены на государственное снабжение. К ним относились: бумагопрядильная и ткацкая фабрика имени III Интернационала, Первая государственная мельница, гвоздильный завод, все консервные заводы и некоторые другие. Вторую группу составили предприятия, подлежащие сдаче в аренду: кожевенные, мыловаренный и пивоваренный заводы, бывшая Интендантская мельница в Буйнакске, коньячный завод в Махачкале, мельница, типография, соляные озера и источники, кирпичные, черепичные и известковые заводы в Дербенте. К предприятиям третьей группы, подлежащим ликвидации из-за отсутствия сырья и по разным другим причинам, были отнесены швейная фабрика, канатная фабрика, жестяная, лудильная, кузнечная, часовая, сапожная и механические мастерские в Махачкале.

Дагестанскому Совнархозу предстояло решить весьма непростую задачу: с имевшимися в его распоряжении скромными средствами и материальными фондами не только восстановить дагестанскую промышленность, но и двинуть ее вперед. Единственно возможным путем к достижению намеченной цели был перевод всех предприятий первой группы на хозяйственный расчет. При этом ДСНХ руководствовался постановлением Совета труда и обороны от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности» и решением XI Всероссийской конференции РКП(б) от 19—22 декабря 1921 г. «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства».

В начале 1922 г. на хозрасчет была переведена бумагопрядильная и ткацкая фабрика имени III Интернационала. Эксперимент оказался удачным: за несколько месяцев производительность фабрики заметно повысилась.

В мае того же года решением правительства вся дагестан-

ская промышленность была снята с государственного снабжения и переведена на хозрасчет. Деятельность предприятий стала базироваться на самофинансировании, и вся вырабатываемая ими продукция начала поступать на рынок.

Но предварительно ДСНХ принял ряд мер, направленных на уменьшение себестоимости продукции. Для каждого предприятия были составлены производственная программа и финансовая смета, пересмотрен личный состав заводууправлений и сокращено число служащих и подсобных рабочих, усовершенствована организация труда, улучшены технический и бухгалтерский аппараты ДСНХ и предприятий. По возможности сокращались накладные расходы.

К концу 1921/22 г. переведенные на хозяйственный расчет предприятия заметно окрепли и приобрели значительный опыт⁴.

Создав довольно гибкую производственно-торговую организацию, ДСНХ добился лучшего кредитования и более выгодной реализации готовой продукции. В результате за сравнительно небольшой отрезок времени ДСНХ накопил оборотные средства и пустил их на капитальный ремонт предприятий, на приобретение оборудования и сырья. На таких основах отчасти был восстановлен стекольный завод «Дагестанские огни», который уже в 1922 г. стал выпускать посуду на рынок.

Чтобы ускорить накопление оборотных средств и направить их на воспроизводство основного капитала, ДСНХ в первую очередь стремился восстанавливать те отрасли промышленности, которые работали на местном сырье: консервную, виноградно-спирто-коньячную, стекольную, кирпично-черепичную, производство извести и т. п. Все они должны были быть частично оснащены новой техникой. (В результате военных действий оборудование на ряде заводов было совершенно разрушено).

В течение 1922 г. в республике начали работать почти все промышленные предприятия: гвоздильный завод, мануфактурная фабрика, кожевенные заводы, коньячный и три консервных завода⁵.

В конце 1922 г. в соответствии с постановлением Главного управления по топливу РСФСР в полное распоряжение ДАССР были безвозмездно переданы Берикейские нефтяные промыслы (ранее ими ведало Грозненское нефтеуправление), расположенные на ее территории, «вместе с находящимися на промыслах оборудованием, инвентарем и иным имуществом, относящимся к нефтедобыванию, хранению, перекачке, перевозке и переработке нефти»⁶. Этим актом правительство Советской России оказало большую помощь народам Дагестана. Теперь нефтяные богатства можно было использовать для экономического возрождения республики.

По решению Совета труда и обороны в 1923 г. Дагестану были переданы расположенные на его территории рыбные промыслы. Долги Дагрыбы Госрыбпрому, который ранее управлял

этими промыслами, были списаны⁷. Уже в первый год эксплуатации рыбных промыслов Дагестанский экономический совет получил значительный оборотный капитал, который был направлен на восстановление и дальнейшее развитие других промышленных предприятий республики.

Правительство РСФСР решило также передать Дагестанской республике оборудование ряда консервных заводов Центральной России. В постановлении Президиума ВСНХ от 17 декабря 1923 г., в частности, указывалось: «Выделить оборудование Оренбургского консервного завода полностью и взять часть оборудования Ставропольского консервного завода... пополнив указанный инвентарь двигателем из Московского склада. Все обозначенное оборудование передать Дагестанской республике для основания консервного завода в Порт-Петровске»⁸.

Чтобы ускорить развитие пищевой промышленности, имевшей очень большое значение для обеспечения потребностей местного населения и для внешней торговли, которая по указанию В. И. Ленина велась в те годы непосредственно республикой, правительство Советской России решило выделить Дагестану оборудование еще одного консервного завода из внутренних областей России. 17 марта 1924 г. Президиум ВСНХ РСФСР вынес постановление: «Разрешить передачу оборудования Самарского консервного завода Дагестанскому СНХ»⁹. Это сыграло важную роль в развитии консервной промышленности в Дагестане. Уменьшилась безработица в городах, горцы и, что особенно важно, горянки вовлекались в промышленность, а главное — республика получила возможность интенсивно развивать садоводство.

До революции в Дагестане насчитывалось несколько десятков полукустарных консервных фруктово-овощных заводов, находившихся в Темир-Хан-Шуре и некоторых аулах Нагорного Дагестана. В 1916 г., в период наибольшего развития консервной промышленности, заводы Дагестана выпустили на рынок более 300 тыс. пудов консервов. В 1921 г., когда жизнь Дагестана вошла в нормальное русло, ДСНХ восстановил 10 консервных заводов. За 1921 г. они выработали 12 854 пуда консервов. На производстве был занят 521 рабочий¹⁰. После того как было установлено полученное оборудование, они изготовили в сезон 1923 г. 54 151 пуд разных консервов¹¹.

Производительность труда на консервных заводах росла. Если показатели 1921 г. принять за 100%, то в 1922 г. производительность составила 306%, в 1923 г.—383, в 1924 г.—805%¹². Это способствовало снижению продажных цен на заводскую продукцию. Одновременно росла и заработная плата рабочих. Так, средняя месячная заработная плата рабочего составляла: в 1923 г.—17 р. 85 коп., в 1924 г.—24 р. 41 коп., в 1925 г.—29 р. 29 коп., т. е. за два года она увеличилась на 64%¹³.

В течение этих лет проводилась большая работа по пере-

оборудованию и капитальному ремонту пищевых предприятий республики. Пивоваренный завод, который в дореволюционное время вырабатывал до 200 тыс. ведер пива, в годы гражданской войны влачил жалкое существование. После национализации некоторые заводы, в том числе пивоваренный и мыловаренный, были сданы в аренду бывшим владельцам сроком на пять лет. К концу этого срока арендаторы были обязаны восстановить заводы и отчислить от их валовой продукции 10% в ДСНХ. В 1924 г. было выпущено 13 226 ведер пива и 1770 пудов мыла.

Для строительства нового рыбоконсервного завода было приобретено в кредит американское оборудование. В октябре 1924 г. ДСНХ приступил к закладке завода. Было намечено производить 145 тыс. пудов рыбных консервов в год, из них 35 тыс. пудов — на экспорт. Таким образом, создавался экспортный фонд, необходимый для дальнейшего расширения производственных мощностей рыбоконсервных заводов и приобретения оборудования.

В центре внимания партийных и советских организаций республики стоял непростой вопрос о снабжении промышленности сырьем. Давали о себе знать и сокращение посевных площадей, и отсутствие многих видов сельскохозяйственного сырья, и недостаточное развитие животноводства, и незначительный ввоз хлопка из-за Каспия. Если бы не своевременная помощь Советской России, Дагестан не смог бы обеспечить работу некоторых отраслей промышленности. Эта помощь выразилась в планомерном ввозе недостающего сырья из внутренних областей страны, в выделении кредитов и в систематическом финансировании, в обеспечении предприятий оборотным капиталом.

Партийная организация направляла усилия местных хозяйственников на выявление и использование внутренних возможностей промышленных предприятий, имевших большое народнохозяйственное значение. Используя получаемую от них прибыль, республиканские организации могли вкладывать значительные средства в восстановление других отраслей промышленности.

На объединенном заседании расширенного Президиума Дагестанского обкома РКП(б), контрольной и ревизионной комиссии с участием членов Дагестанского обкома РКП(б) 12 августа 1923 г. обсуждался доклад Н. Самурского о деятельности Дагестанского экономического совета. Было решено «принять все меры к организации дагестанской горной промышленности... соблюдая строжайший хозяйственный расчет и уменьшая накладные расходы», а также принять меры «к закреплению ДАГрыбы за ДАССР с получением материальной помощи центра»¹⁴. На заседании были приняты и другие важные решения, направленные на восстановление промышленности.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации проводили на заводах и фабриках большую организационную партийно-политическую и массовую работу, с тем чтобы поднять

трудоваго энтузиазм рабочих и служащих и развернуть соревнование и ударничество среди них. Создавались инициативные группы, ударные бригады.

В 1925 г., в годовщину смерти В. И. Ленина, в Махачкале был пущен в эксплуатацию нефтеперегонный завод «Красный пролетарий»¹⁵. Быстрое его восстановление было проведено благодаря высокой сознательности всех рабочих и служащих. Завод был рассчитан на ежемесячную переработку 300 тыс. пудов нефти.

К 1925 г. была капитально отремонтирована бумагопрядильная и ткацкая фабрика им. III Интернационала, построены новые дома для рабочих и ряд зданий культурно-бытового назначения. Оборудование мощного кожевенного и довольно крупного консервного заводов было пополнено новыми машинами и силовыми установками. В Петровске-Кавказском был восстановлен кирпичный завод, принятый районным исполкомом от ДСНХ в разрушенном состоянии. «На заводе,— писала газета „Красный Дагестан“,— будут выжигаться красный кирпич и известь. Здесь же будет приступлено и к выделке бетонных труб... Завод механизирован»¹⁶.

§ 2. Новые формы труда

Партийные, комсомольские, профсоюзные и советские организации Дагестана искали новые формы труда, которые обеспечили бы высокую дисциплину трудящихся и взаимопомощь жителей города и деревни. Прежде всего были взяты на вооружение субботники. «Недели труда», «недели красного пахаря» также способствовали восстановлению народного хозяйства и формированию нового отношения к труду.

В этой связи партия уделяла большое внимание сельским районам. 16 июня 1920 г. при Дагревкоме был образован Временный особый отдел восстановления аулов (Восразсел). Его возглавила коллегия в составе председателя Дагревкома и трех заведующих отделами — земельным, социального обеспечения и народного хозяйства. Были созданы три районных подотдела — Темир-Хан-Шуринский, Дербентский и Хасавюртовский. На специально образованную при Восразселе техническую комиссию было возложено заведование ими, т. е. непосредственная организация работ на местах.

«Со стороны жителей не только разрушенных сел, но и прочих констатируется самое теплое, сочувственное отношение к этому делу, которое воочию убеждает их в том, что Советская власть, восстанавливая в первую голову разрушения белогвардейцев, является властью, действительно служащей интересам трудового народа, а возглавляющие эту власть большевики — единственными друзьями его»¹⁷.

Организованные Восразселем «недели труда» по восстанов-

лению наиболее пострадавших сел Темир-Хан-Шуринского района — Дургели, Кадар и Губден — дали прекрасные результаты. В «Неделе труда» в честь III Интернационала — по восстановлению селений Дургели и Кадар — приняли участие 8126 человек: почти 6 тыс. жителей 18 селений, в том числе пострадавших во время гражданской войны, 780 красноармейцев, 611 горожан¹⁸.

Были заготовлены и подвезены к селениям 10 тыс. бревен на покрытие домов и 150 тыс. штук сырцового кирпича для кладки стен, дворы разрушенных домов очищены от развалин и мусора, проведены дороги и построены необходимые дорожные сооружения. Вся эта работа оценивалась в 28,5 млн. рублей¹⁹.

В «Неделе труда» в честь Бакинского съезда народов Востока — в селении Губден — приняли участие только сами губденцы. На работу вышли 1600 человек, они заготовили 1500 бревен на покрытие домов и привезли их в село, исправили водопроводные каналы к трем мельницам, доставили к домам беднейших крестьян глину для оштукатуривания стен и очистили дворы от развалин. Их работа была оценена в 2,5 млн. руб.²⁰.

Были организованы также два местных субботника в селениях Дургели и Кадар для рубки и вывоза хвороста с лесных участков. В дургелинском субботнике участвовало 60 крестьян со 100 арбами. Они выполнили работу примерно на 300 тыс. руб. Работа участников кадарского субботника оценивалась в 700 тыс. руб.²¹.

Эта работа, выполненная во время «недель труда» и субботников, только в названных трех селениях была оценена почти в 32 млн. руб.²².

Хасавюрт — центр Хасавюртовского округа — был разрушен целиком: не осталось ни одного уцелевшего дома. На восстановление города были мобилизованы десятки тысяч трудящихся не только Хасавюрта, но и других городов и районов республики.

Трудящиеся Дагестана признали проведение субботников всенародным делом. Всюду, где бы ни обсуждался этот вопрос, он находил единодушную поддержку. Так, собрание рабочих и служащих советских учреждений Хасавюртовского округа приняло следующее постановление: «...признавая, что проведение субботников тесно связано с возрождением экономической мощи нашей Советской страны, мы единогласно заявляем, что ставим в неперемennую свою обязанность всегда исправно посещать субботники»²³.

Хасавюртовский ревком призвал жителей округа принять участие в субботнике по очистке Сулакского оросительного канала. На этот призыв откликнулись более 3 тыс. человек. Рабочие и служащие городов, округов, участков и районов высказались за систематическое проведение такой работы по воскресным дням в течение трех часов. Дагестанский ревком поддержал эту инициативу.

Самым крупным мероприятием было строительство канала имени Октябрьской революции. Его сооружение позволило ввести в сельскохозяйственный оборот десятки тысяч гектаров плодородных земель на Присулакской низменности.

Еще в 1870 г. были начаты работы по сооружению оросительного канала между реками Сулак и Шура-Озень длиной 47 верст. Они велись вяло, периодически прерываясь, до 1896 г., когда строительство было решено прекратить. В годы гражданской войны этот район подвергся жестокому разорению, почти весь рабочий скот был истреблен, плодородные земельные массивы либо страдали от безводья, либо были залиты водой и заболочены. Повсюду свирепствовала малярия.

Задача в основном состояла в том, чтобы расчистить и углубить старый канал, частично изменить его трассу и довести до Махачкалы. Однако у правительства не было средств для осуществления этого плана. Поэтому было решено сделать ставку на субботники.

Определили объем предстоящих работ и наличие рабочей силы как в районе канала, так и по всему Дагестану, необходимое количество рабочего скота и подвод, без которых были бы немыслимы снабжение инвентарем, доставка воды, пищи, топлива, составили списки участников субботника для каждого населенного пункта. Затем во все районы были направлены ответственные работники с инструкциями и календарным планом работ. Одновременно местным властям было поручено разъяснить трудящимся значение предстоящего мероприятия и оказывать командированным из центра товарищам всемерное содействие в осуществлении возложенных на них задач.

Фронт работ на всем протяжении канала был разбит на участки. Были подготовлены материалы для строительства жилья, топливо, шанцевый инструмент и т. д. В назначенный день со всех сторон к трассе канала стали стекаться под звуки зурн тысячи людей с красными знаменами. Работа закипела. Ежедневно в центральный штаб субботника в Махачкале поступали сведения о ходе работ (о численности участников, состоянии их здоровья, объеме выбранного грунта и пр.). К 7 ноября 1921 г. был завершён пробный пуск в канал сулакской воды, которая менее чем за сутки достигла р. Шура-Озень.

Весной 1922 г. состоялся второй субботник, осенью того же года — третий. Следующей весной работы возобновились. К концу июня 1923 г. канал был доведен до Махачкалы.

Торжественное открытие канала состоялось 8 июля 1923 г. Вода пошла на 65 км от р. Сулак до озера у завода «Красный пролетарий» в Махачкале. На празднике присутствовали правительство Дагестанской республики, представители всех общественных организаций, многие тысячи горожан и жителей окрестных аулов. Почетными гостями были С. М. Буденный, представители Азербайджанской, Армянской, Грузинской и других республик и автономных областей.

Во время субботников проводились большие работы по очистке и переустройству других оросительных каналов, по ремонту и строительству мостов и дорог. Например, в отчете ревкома Кюринского округа говорилось: «Устроены субботники по восстановлению оросительных канав обществ сел. Куркент, Алкадар, Юхари-Стал и Ашага-Стал 7 мая сего года (1921 г.— Г. Д. Д.). 9 мая такие же субботники устроены по восстановлению канав обществ сел. Ашага и Орта-Стал; в обоих субботниках участвовало более 4000 граждан. 14 мая с. г. устроен субботник для восстановления главной в округе канавы, имеющей окружное значение, из которой орошалось более 50 тыс. десятин земли, где участвовали общества 18 селений; 26 и 27 мая устроены субботники по исправлению „непроходимой“ дороги через Дарвагское ущелье, где участвовало более 150 чел.»²⁴. В этом же округе проводились работы по ремонту и строительству мостов, сооружению новых и приведению в порядок старых дорог.

Формы субботников были разными, но содержание единым: трудящиеся Дагестана отдавали все свои силы и средства для восстановления разрушенного народного хозяйства.

Как уже отмечалось, одной из форм добровольного участия масс в созидательной работе были «недели труда». Инициаторами этого выступили профсоюзные организации и фабрично-заводские комитеты пролетарского центра Дагестана — Махачкалы. На заседаниях правлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Махачкалы была принята резолюция, в которой говорится: «Мы, представители профсоюза постановили: приветствовать такое благое дело (проведение «Недели труда».— Г. Д. Д.) и, сознавая всю важность этих нововведений для социалистической революции, принять все меры к широкой пропаганде и призвать всех товарищей к участию в „Неделе труда“, субботниках и в первомайском субботнике»²⁵. В «неделях труда» принимали участие не только члены профессиональных союзов, рабочие и служащие Дагестана, но и крестьяне.

Поскольку «недели труда» сыграли большую роль в деле сближения городских рабочих и трудящихся горцев на мирном экономическом фронте, рабочий класс Дагестана выступил с новым почином: организовать «Неделю красного пахаря».

В отчете информационно-инструкторского отдела ревкома Махачкалы читаем: «Проведена „Неделя красного пахаря“. Комиссия по проведению недели при горячем участии Совпрофа сняла с различных предприятий часть слесарей, кузнецов и других мастеров и направила их в различные заранее намеченные пункты. По поступившим сведениям, в Чир-Юрте отремонтировано плугов 20, лемехов и отрезков 4. Работало 9 мастеров. В Карабудахкенте починено плугов 23, лемехов 26, сделано новых лемехов 9, отремонтировано разных мелких предметов до 200 шт. Работало 8 человек. В сел. Губден отремонтировано

плугов 80, продолжается еще работа по починке разных с/х орудий. Продолжают работать 9 кузнецов. В Буйнакске работают 6 кузнецов. Сел. Тарки, Кяхулай, Алибурикент, Агач-Аул, Алты-Буюн, Кумторкала и Шамхал в отношении починки с/х орудий прикреплены к гор. Порт-Петровску»²⁶.

19 сентября 1925 г. на объединенном заседании Дагестанского ЦИК, Дагестанского СНК и ДК РКП(б) было вынесено решение: «Отметить, что разрушенная во время империалистической и гражданской войн дагестанская промышленность, национализированная в 1920 г. почти без оборотных средств, не только восстановлена в довоенном размере, но и значительно расширена оборудованием новых предприятий и находится на пути дальнейшего ее развития...»²⁷.

В 1925 г. ДСНХ располагал промышленными предприятиями, выпускавшими продукцию на многие миллионы рублей. В его ведении находились: Дагестанский рыбопромышленный трест, объединявший 54 промысла, из которых действовало 27, холодильник, 2 механических бондарных завода, бондарные мастерские, бумагопрядильная и ткацкая фабрика им. III Интернационала, фруктово-консервный завод в Буйнакске, рыбokonсервный завод в Махачкале, гвоздильный завод, мукомольная мельница, кожевенный завод в Буйнакске, стекольный завод «Дагестанские огни», Берикейские нефтяные промыслы, Хпекские ртутные рудники, Кхиутские серные рудники и др.

§ 3. Восстановление сельского хозяйства. Коллективизация

Параллельно с восстановлением промышленности партийные и советские организации Дагестана приступили к экономическим преобразованиям в горских аулах. В центре их внимания стояли коренные вопросы землевладения и землепользования. Кроме того, необходимо было ускорить проведение в жизнь декрета Советского правительства о национализации земли.

Уже в первые годы Советской власти правительство РСФСР выделило Дагестану для развития сельского хозяйства 1797 тыс. руб., огромное количество сельскохозяйственного инвентаря, рабочих и продуктивный скот, семена, мануфактуру, медикаменты и т. п. Это дало возможность поднять крестьянские хозяйства, провести важную работу по землеустройству и мелиорации, организовать переселение крестьян с гор в плоскостные районы и в известной мере подготовить экономическую базу для организации коллективных хозяйств.

Землеустроительные работы, которые велись в те годы в аулах, носили временный характер, так как окончательное решение земельного вопроса было связано в Дагестане с намечавшейся земельно-водной реформой. Регулирование поземельных отношений осуществлялось на совещаниях горцев, прово-

димых в отдельных районах, селениях, округах и на республиканском уровне.

В плоскостных районах после установления Советской власти были только частично конфискованы земли беков, помещиков и прочих нетрудовых элементов. Конфискованная земля была разделена между безземельными и малоземельными крестьянскими хозяйствами. Это позволило в какой-то мере решить здесь земельный вопрос. Но зимние пастбища в плоскостных районах, ранее принадлежавшие нетрудовым элементам, шесть-семь месяцев в году использовались не только крестьянами, жившими на плоскости, но и горцами-животноводцами. Поэтому решить вопросы землеустройства на плоскости нужно было с учетом интересов горного животноводства. Предоставление крестьянам плоскостных районов всех земель, принадлежавших ранее нетрудовым элементам, без учета потребностей крестьянства горной зоны не только разрушило бы горное животноводство, но и помешало бы населению Нагорного Дагестана правильно понять политику Советской власти.

Для осуществления равномерного распределения пастбищ правительство Дагестана в августе 1921 г. созвало крестьянскую конференцию, в которой приняли участие представители всех округов Дагестана. Однако ей не удалось решить вопрос о пастбищах в плоскостных районах.

В 1921—1925 гг. состоялось восемь крестьянских конференций, причем окончательное решение вопросов о разделе земли, как правило, поручалось специальным комиссиям, в состав которых входили квалифицированные специалисты и представители крестьян Нагорного и плоскостного Дагестана. Выводы комиссий, обычно компромиссного характера, в большинстве своем сводились к тому, чтобы одна часть кутанов предоставлялась крестьянам Нагорного Дагестана, а другая — безземельным и малоземельным крестьянам из плоскостных районов. В тех условиях это была единственно правильная мера.

Хозяйства, переселявшиеся из горных округов на территорию Хасавюртовского, Буйнакского (Темир-Хан-Шурина), Кайтаго-Табасаранского, Дербентского округов, получили богатейшие сельскохозяйственные угодья и большие кредиты от государства. Всего с 1918 по 1928 г. в результате таких мероприятий было образовано 47 новых поселков.

В 1920—1921 гг. в Дагестане предпринимались отдельные попытки раскулачивания, раздачи и распределения между нищими крестьянами не только земли, но и всего имущества кулаков. Однако тогда это была преждевременная мера. Разумеется, необходимо было отобрать излишки земли у нетрудовых элементов и передать их безземельному и малоземельному крестьянству. После проведенного обследования крайние меры, принимаемые против зажиточного крестьянства, были остановлены вмешательством правительства РСФСР.

Возрождение сельского хозяйства в Дагестане и его интен-

сификация достигались прежде всего правильным классовым подходом к различным слоям крестьянства. Правительство Дагестана и партийная организация республики, проводя налоговую политику, стремились дать крестьянину возможность сделать необходимые накопления для перехода на более рациональные формы хозяйствования, что позволило бы поднять производительность труда. Укрепление крестьянских хозяйств способствовало всестороннему развитию всех отраслей сельского хозяйства, созданию фондов и накоплений, необходимых для того, чтобы покончить с экономической разрухой, сформировать сельскохозяйственную базу для обеспечения нормальной работы промышленности. Сельскохозяйственный подотдел земельного отдела Дагревкома, а впоследствии Наркомат земледелия оказывали разнообразную агрономическую помощь населению. Принимались и другие меры, направленные на восстановление сельского хозяйства Дагестана²⁸.

В 1920 г. в Буйнакском, Хасавюртовском и Дербентском округах были восстановлены агрономические пункты. Они составляли планы обязательных посевов и участвовали в их осуществлении, распределяли земледельческий инвентарь, пропагандировали более совершенные способы ведения сельского хозяйства. В 1922 г. увеличилась численность персонала агрономических пунктов, с 1923 г. более широкие масштабы приняла агрономическая работа. В Буйнакске открылись двухгодичные курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства, шестимесячные курсы землемеров, месячные курсы по общественному землепользованию, в Махачкале — шестимесячные курсы садоводства и виноградарства, в Дербенте — шестимесячные курсы садоводства, виноградарства и виноделия, а также сельскохозяйственная техническая школа (вместо бывшей школы садоводства). Проводились съезды и совещания агрономических работников²⁹.

По мере развертывания агрономической работы в республике советские органы перешли к массовой и повсеместной организации сельского хозяйства на научной основе. В республике закладывались опытно-показательные участки с посевами южных технических культур — хлопка, клещевины; населению демонстрировались различные способы обработки посевов, его знакомили с современной агротехникой полеводства.

Большой интерес у населения вызвала выставка сельскохозяйственных животных, проходившая в декабре 1923 г. в Хасавюрте. Благодаря организации выставки удалось до некоторой степени нарушить замкнутость крестьянских хозяйств окружающих селений и даже отдельных районов. На выставке было представлено 147 экспонатов, из них 88 премировано.

Специалисты сельского хозяйства Дагестана вели большую работу по организации молочного хозяйства и внедрению искусственного осеменения.

В 1924 г. в Москве на Всероссийской сельскохозяйственной выставке были представлены экспонаты и из Дагестанской

АССР, отражавшие состояние сельского хозяйства республики в тот период. Главный выставочный комитет премировал Наркомат земледелия Дагестана дипломом. Премиями были отмечены две коровы горской породы и семь горских овец.

В 1925 г. в Дагестане насчитывалось 32 агронома и инструктора по сельскому хозяйству. Из них 22 человека работали в округах, участках и аулах и 10 в Наркомате земледелия³⁰. В июне 1925 г. состоялся съезд агроработников, наметивший пути расширения агросети в республике. При сельских Советах создавались сельскохозяйственные советы и совещания, в состав которых входили лучшие практики — полеводы, садоводы и животноводы.

Коммунистическая партия уделяла серьезное внимание деятельности агрономических пунктов и вообще агросети. Вопросы работы агропунктов в республике рассматривались периодически на бюро обкома партии, на заседаниях Совнаркома и на сессиях ЦИК.

Распространение сельскохозяйственных знаний среди населения, организация курсов, лекций, бесед и докладов, участие агроперсонала в обследовательской работе — все это способствовало внедрению современных методов ведения сельского хозяйства, обеспечивало восстановление этой важнейшей отрасли экономики и подготовляло базу для преобразования его на социалистических началах.

В народном хозяйстве республики полеводство в то время играло такую же роль, что и животноводство. Подъему полеводства способствовала новая экономическая политика, установление твердого курса рубля, регулирование цен на хлеб, кредитование сельского хозяйства. Мероприятия правительства Дагестана по обеспечению крестьян посевным материалом и земледельческим инвентарем, проведение ирригационных мероприятий также вносили свою долю в дело восстановления полеводства, садоводства и овощеводства.

Крестьянские хозяйства Дагестана стали снабжаться сельскохозяйственными орудиями и машинами, которые до революции были им недоступны. В начале 1922 г. населению было выделено 1697 однокорпусных и двухкорпусных плугов, 370 борон «зигзаг», 45 веялок, 7 сеялок, 84 сенокосилки, 35 конных граблей, 16 лобогреек, 7 самоскидок, 11 молотилок, 502 сепаратора³¹. Часть этого инвентаря была передана прокатным пунктам.

Для ремонта сельскохозяйственных орудий в Хасавюрте, Буйнакске и Казикумухе были оборудованы мастерские с кузнечными, токарными и слесарными отделениями.

Снабжение населения сельскохозяйственными машинами резко увеличилось в начале 1925 г., когда в Дагестан были завезены тракторы «Фордзон». Позднее население предъявляло спрос преимущественно на более тяжелые тракторы — «Интернационал», «Опель-Пуль». Их распределение проводилось че-

рез Дагселькредитсоюз, стоили они от 2 до 4 тыс. руб. в зависимости от типа трактора.

В 1925 г. население, в основном товарищества по совместной обработке земли (тозы), получили 35 тракторов³². Правительство Дагестана организовало две тракторные ремонтные мастерские и курсы по подготовке трактористов.

Большое значение для восстановления сельского хозяйства Дагестана, население которого, особенно в горной части, пользовалось примитивными земледельческими орудиями, имела организация прокатных и зерноочистительных пунктов (табл. 1).

Таблица 1
Данные о работе прокатных пунктов в 1925 г.*

Вид сельскохозяйственных машин	Число	Число рабочих дней	Обработанные площади, десятины
Орудия подъема пашни	18	726	323
Орудия рыхления	12	214	516
Сеялки	5	124	776
Уборочные машины	6	85	367

* Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 1033, л. 26.

В 12 селениях некоторые машины и приборы применялись также в молочном хозяйстве.

Ввоз машин в Дагестан возрастал с каждым годом. Так, в 1925/26 г. было завезено сельскохозяйственного инвентаря на 196,35 тыс. руб., в 1926/27 г.— на 286,6 тыс., в 1927/28 г.— на 785 тыс., в 1928/29 г.— на 1137 тыс., в 1929/30 г.— на 1402 тыс., в 1930/31 г.— на 3498,4 тыс. руб.³³.

Важную роль в деле механизации сельского хозяйства республики сыграл государственный кредит (табл. 2).

Таблица 2
Поступление финансовых средств из фондов госкредита на восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства республики *

Год	Кредит, тыс. руб.	В том числе	
		по смете сельскохозяйственного кредита	из средств специального назначения
1926/27	3108,0	2050,0	1058,0
1927/28	3069,0	2310,0	758,0
1928/29	2537,8	1994,2	534,6

* ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 2, л. 10.

Кредиты были серьезным стимулом для развития кооперации и ведения коллективного хозяйства. Через сельскохозяйственную кооперацию крестьяне покупали тракторы, молотилки, плуги, сеялки, сенокосилки и прочий инвентарь, что обеспечивало развитие сельскохозяйственного производства.

Ссуды, полученные на приобретение тракторов (табл. 3), дали возможность увеличить их число с 74 в 1926/27 г. до 104 в 1927/28 г.

Помощь народам Дагестана со стороны центра выражалась и в предоставлении семенной ссуды. В 1921 г. Дагестану было выделено 151,7 тыс. пудов семенной ссуды, в 1922 г.— 192,9 тыс., в 1923 г.— 95,3 тыс., в 1924 г.— 50 тыс., в 1925 г.— 72,5 тыс. пудов. Это позволяло с каждым годом увеличивать посевные площади.

Первоочередными задачами, стоявшими в тот период перед партийными организациями Дагестана, были оживление работы Советов и укрепление бедняцко-середняцкого блока.

На выборах в сельские Советы в 1922 г. решался вопрос,

Таблица 3

Ссуды на приобретение сельскохозяйственных машин и тракторов *

Год	Ссуда, руб.	
	на покупку сельскохозяйственных машин	на покупку тракторов
1924/25	74 525	—
1925/26	52 384	—
1926/27	126 799	29 880
1927/28	330 000	57 000

* Итоги X Дагестанской областной конференции ВКП(б). Махачкала, 1929, с. 32.

с кем пойдет беднота — с врагами Советской власти или с партией. Партия готовилась к выборам со всей ответственностью. Однако не дремали и классовые враги, кулачество и духовенство, которые использовали низкий культурный уровень населения, отсутствие на местах квалифицированных кадров, слабое руководство Советами со стороны ЦИК и окрисполкомов, отсутствие руководящих документов на местных языках, бездорожье, плохую связь с большинством аулов, пережитки прошлого. Их лозунг был «Советы без коммунистов».

Партийная организация республики в этих условиях, совершенствуя стиль и методы, усилила идеологическую работу. Проводились собрания бедноты, активы середняков, собрания женщин, делегатские собрания. Особое внимание партия уделяла тому, чтобы превратить деревенскую бедноту в организованную

политическую силу, в опору пролетариата в деревне. В деревне создавались группы бедноты из членов выборных организаций аула или села. В постановлении ЦК РКП(б) от 24 июня 1922 г. говорилось, что группы бедноты организуются для обеспечения интересов маломощных слоев деревни, для проведения в жизнь политики партии в деревне. Кроме того, эти группы должны были осуществлять контроль над распределением той материальной помощи, которая оказывалась государством, городами, предприятиями и учреждениями через кооперации и Советы, а также следить за тем, чтобы она направлялась прежде всего на удовлетворение нужд коллективных хозяйств, организованных из бедняков и середняков, а затем нужд батраков, бедняков и середняков.

Группы бедноты играли огромную роль в жизни аула, в организации предвыборных кампаний Советов, в укреплении бедняцко-середняцкого блока в ауле, в работе по изъятию оружия, национализации вакуфов, призыву горцев на военную службу.

Активная работа партийных организаций дала свои плоды: кампания по выборам в Советы прошла успешно. Например, съезд беспартийной бедноты Дженгутайского участка, посвященный выборам, вынес следующее постановление: «Мы, крестьяне Дженгутайского участка, собравшись на съезд и заслушав доклад Ибрагима Алиева о предстоящих выборах в Советы, заявляем, что... будем проводить в члены Советов товарищей коммунистов и беднейших сторонников Советской власти. Ни одного места не уступим тем, кто своим действием или мыслью был и есть против идеи Революции»³⁴. В четырех участках Гунибского округа в сельские Советы были избраны 23 бедняка, 10 середняков, 8 коммунистов, в Тлейсерухском участке — 49 бедняков, 11 середняков, 7 коммунистов и 3 женщины³⁵.

В целом в Дагестане в 477 сельских Советов были избраны 3175 человек, в том числе 226 коммунистов, 2592 бедняка, 784 середняка и 9 женщин. В голосовании участвовали 91 498 человек (на выборах 1921 г. — 72 405 человек)³⁶.

Таким образом, ставка классового врага на невежество народных масс, на адаты и религиозные пережитки провалилась: беднота и абсолютное большинство середняков стали непосредственной опорой партии и Советской власти на местах. Подтверждением этого служат данные об участии населения в выборах в Советы. Так, если в 1924 г. по всем округам в выборах в аульские Советы участвовало 30,3% избирателей, то в 1926 г. — 50%³⁷. Намного увеличилось и число членов сельских Советов, причем не только мужчин, но и женщин; в 1922 г. в сельские Советы было избрано 3376 человек, в 1924 г. — 4879, а в 1926 г. — 10712; если в 1922 г. в состав сельских Советов было избрано 10 женщин, то в 1926 г. уже 1004³⁸.

Важные изменения произошли и в социальном положении членов сельских Советов (табл. 4). Избранные в состав Советов рабочие обеспечивали связь рабочего класса с крестьянст-

Данные о социальном положении членов сельских Советов *

Год	Число членов сельских Советов	В абсолютных цифрах			В процентах		
		крестьяне	рабочие	служащие	крестьяне	рабочие	служащие
1922	3 376	337	—	—	100,0	—	—
1923	3 988	3545	324	119	88,3	8,7	3,0
1924	4 879	4068	662	149	88,3	13,6	3,1
1926	10 712	9234	1040	438	86,2	9,7	4,1

* ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 67, л. 6.

вом, его авангардную роль в проведении политики диктатуры пролетариата в деревне.

Заметно выросло число членов партии и комсомольцев в сельских Советах (табл. 5).

С каждым годом увеличивалось число членов и кандидатов в члены партии и членов ВЛКСМ в составе сельских исполко-

Таблица 5

Партийная и комсомольская прослойка в составе сельсоветов *

Год	Число членов сельских Советов	В абсолютных цифрах			в %		
		члены и кандидаты РКП (б)	члены ВЛКСМ	беспартийные	члены и кандидаты РКП (б)	члены ВЛКСМ	беспартийные
1922	3 376	223	—	3153	6,6	—	93,4
1923	3 988	221	—	3767	5,5	—	94,5
1924	4 879	520	94	4265	10,6	2,2	87,2
1926	10 712	794	234	9684	7,4	2,2	90,4

* ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 67, л. 6.

мов. Коммунисты и комсомольцы имели непосредственную возможность оказывать через сельские исполкомы партийное влияние на массы, на членов сельских Советов, опираться на них при проведении в жизнь партийных директив.

С каждым годом росло число коммунистов — председателей сельских Советов. Среди делегатов окружных и районных съездов Советов коммунисты в 1926 г. составляли 41%, среди членов окружных исполкомов и их председателей — 69%³⁹.

Деятельность партии постепенно охватывала все стороны сельской жизни, народ с каждым днем все теснее сплачивался вокруг местных партийных организаций.

С момента введения в практику бедняцких собраний и создания групп бедноты стали быстро расти политическая активность и классовое самосознание аульской бедноты. Если в первые годы Советской власти бедняков с трудом можно было

привлечь к участию в собраниях, причем они не решались открыто выступать в защиту своих интересов, боясь кулаков и духовенства, и не раз проваливали кандидатуры, выдвинутые в Советы, то в 1927 г. такие явления наблюдались очень редко, да и то только в самых отдаленных и глухих аулах. Беднота в союзе с середняком стала опорой Советской власти, она взяла в свои руки всю общественно-политическую жизнь аула.

Об этом свидетельствуют, например, требования бедноты удалить с собрания кулаков, исключить из списка кандидатов в Советы зажиточных крестьян, регулярно созывать бедняцкие собрания (как это было в Гунибском округе), резкая критика работы сельских Советов (как в Тляратинском районе), требования исключить из списка кандидатов в члены Советов отдельных коммунистов, находившихся под влиянием кулаков, отказ вносить отчисления на содержание муллы.

Важную роль в развертывании партийной работы сыграли июньский пленум Дагестанского обкома партии 1927 г. и состоявшаяся в том же году IX конференция Дагестанского обкома. В их решениях была подчеркнута необходимость оживления работы групп бедноты. К маю 1928 г. только в пяти округах было создано 76 групп бедноты, которые объединили 806 человек, в том числе 163 женщины, 282 коммуниста и 95 комсомольцев. Эти группы были организованы только в тех аулах, где существовали партийные ячейки, причем 43 группы были учреждены при сельсоветах, 23 — при кресткомах и 10 — при кооперативных организациях. Вопросы, которые обсуждались на заседаниях бедняцких групп, в большинстве своем касались нужд аула.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, опираясь на глубокое знание объективных экономических законов, Коммунистическая партия выработала научно обоснованную политику укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства, отражающую потребности развития материальной жизни общества. Нерушимый союз рабочего класса и трудового крестьянства явился такой общественной силой, которая оказалась способной преодолеть все отжившее, что существовало в обществе.

При решении задач социалистического преобразования сельского хозяйства особо важное значение имела кооперация. Вовлекая бедняцко-середняцкие массы в строительство социализма, Коммунистическая партия широко использовала все формы сельскохозяйственной кооперации, начиная от низших, снабженческо-сбытовых, до высших, производственных форм кооперативных объединений — колхозов. Партия решительно разоблачала попытки некоторых горе-марксистов, предлагавших провести экспроприацию мелких и средних хозяйств, что привело бы к озлоблению крестьянства, отбросило бы его в лагерь врагов рабочего класса и сделало бы невозможным построение социализма.

Разработанный Коммунистической партией план социалисти-

ческой перестройки сельского хозяйства состоял в том, чтобы вовлекать трудовые массы крестьянства в строительство социализма через кооперацию постепенно, путем убеждения и примера, объединять крестьянские хозяйства на основе добровольности в крупные сельскохозяйственные предприятия — колхозы, использующие передовую технику и достижения агробиологической науки. В целях укрепления экономической смычки между городом и деревней Коммунистическая партия и Советская власть всемерно развивали товарное обращение как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, принимали все необходимые меры к развитию товарооборота.

Учение В. И. Ленина о кооперации содержит четкие и ясные указания о путях и методах вовлечения трудящихся масс крестьянства в социалистическое строительство. В. И. Ленин отмечал, что кооперация в советских условиях представляет собой такую форму ведения общественного хозяйства, которая дает возможность на деле установить смычку между городом и деревней, обеспечивает все необходимое для перехода мелкого крестьянства на путь социализма. Задача кооперации состоит не только в том, чтобы организовать мелкого крестьянина по линии сбыта и снабжения, кооперация должна организовать крестьянина также и по линии производства. Объединяя трудовое крестьянство в сельскохозяйственные производственные коллективы, кооперация приобщает его к социалистическому строительству, делает его сознательным тружеником коммунистического общества.

«Однако ленинские новаторские идеи о кооперации в последующем были серьезно обеднены. Все их богатство было сведено к „кооперативному плану“, согласно которому кооперативы могли существовать в основном в деревне... необоснованно ликвидировали промысловую кооперацию, административными методами превращали колхозы в совхозы, запрещали или ограничивали другие виды кооперативной деятельности. ...Добровольность, самоуправление, хозрасчет... грубо нарушались. ...И все же... можно с полным основанием сказать, что кооперация, хотя ее путь был тернистым, внесла немалый вклад в упрочение и становление страны» (Горбачев М. С. Потенциал кооперации — делу перестройки. Выступление на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 года. М., 1988, с. 9—10).

Развитие кооперации в Дагестане подразделяется на два периода. В первый период, до 1925 г., создавались потребительские кредитные, сбытовые и снабженческие кооперативы, главным образом универсального типа. В дальнейшем, по мере роста сельского хозяйства республики, с изменением системы кредитования, с организацией сельскохозяйственного банка, с накоплением опыта работы, происходила специализация кооперативов.

Сельскохозяйственные кооперативы появились в Дагестане в

Данные о системе отраслевых союзов Дагестана, функционировавшей в 1931 г.*

Отраслевые союзы	Число райсоюзов	Число поселковых товариществ	Число членов в хозяйствах	Кооперированное население в районе, %	Накопления, тыс. руб.
Полеводсоюз	5	25	7 456	24,3	92,11
Животноводсоюз	11	71	6 771	10,0	36,04
Садоогородсоюз	10	39	16 495	17,0	164,56

* Составлено по личным архивным материалам Г. Д. Даниялова.

1922 г., когда было создано четыре кооперативных объединения. В 1923 г. было уже 18 кооперативов, в 1924 г. — 41, а в 1925 г. — 129. Таким образом, к концу 1925 г. Дагестан имел довольно солидную по условиям края сельскохозяйственную кооперацию. Хотя в кооперативы входило лишь 7% населения и 2% хозяйств, объединение в 129 сельскохозяйственных кооперативах 30 тыс. индивидуальных дворов в той исторической обстановке было, безусловно, крупным достижением. Кооперативов универсального типа было 99, животноводческих — 8, плодово-виноградных и огородных — 8, мелиоративных — 12⁴⁰. Возникали кооперативы животноводов, льноводов, хлопководов, молочные товарищества, зерновые кооперативы. Объединялись они Дагсельхозкредитсоюзом.

В 1925 г. был организован Сельскохозяйственный банк и перед кооперативами открылась возможность получать более или менее долгосрочные кредиты. В начале 1930 г. система сельскохозяйственной кооперации была реорганизована: появились отраслевые союзы — Полеводсоюз, Животноводсоюз, Садоогородсоюз (табл. 6). До организации Колхозсоюза они имели секции для обслуживания производственных нужд колхозов.

Отраслевые союзы обеспечивали крестьян машинами, семенами, оказывали им агрономическую и зоотехническую помощь, проводили метизацию овец, снабжали племенными матками, создавали станции по разведению племенного скота, организовывали ветеринарное обслуживание, способствовали промышленной переработке продуктов животноводства, осуществляли закладку питомников, производили культурную обработку садов, осваивали новые площади под технические культуры. Через соответствующие союзы банки снабжали членов кооперативов предметами первой необходимости, средствами производства, открывали кредиты. Только за три года (с 1926/27 по 1928/29) общая сумма сельскохозяйственного кредита, полученная населением от банка, составила около 10 млн. руб.⁴¹.

Отраслевые союзы сыграли большую роль в деле восстановления сельского хозяйства Дагестана; они подготовили горское

крестьянство к коллективному ведению хозяйства, к высшей форме кооперации — колхозам, а следовательно, к социалистическому переустройству крестьянского хозяйства.

Вместе с тем при создании сельскохозяйственных кооперативов в Дагестане были допущены серьезные ошибки. Сосредоточив внимание на количественном росте, правительство и партийные организации республики упустили из виду социальный состав кооперативов, не всегда замечали, в чьи руки попадают сельскохозяйственные кредиты, т. е. при кооперировании недостаточно последовательно проводили классовую политику.

Помощь беднейшим хозяйствам способствовала освобождению их от кулацкой кабалы, повышала производительные силы деревни. Однако при распределении кредитов между членами кооперативов в аулах допускались искривления политики партии. Поскольку в руководящие органы сельскохозяйственных кооперативов пробирались кулаки и чуждые Советской власти элементы, кредиты попадали далеко не всегда к беднякам и маломощным хозяйствам. Из-за этого сельскохозяйственные кооперативы в некоторых округах в хозяйственном и организационном отношении были весьма слабыми.

В отдельных местах кооперативы создавались по инициативе богатых овцеводов и виноградарей, стремившихся под флагом кооперации использовать льготы и государственные кредиты и обезопасить свои хозяйства.

При проверке Центральным Комитетом партии работы партийной организации республики было обнаружено, что кооперативные объединения «Кардаш», «Шпанковод», «Плодвин», «Винокульт», «Корхмаз», «Ачикулак», «Животновод» и некоторые другие полностью находились в руках кулаков и зажиточных крестьян.

По указанию ЦК партии 10 июня 1928 г. вопрос о сельскохозяйственной кооперации обсуждался на пленуме Дагестанского обкома партии. Пленум вынес решение: «Отмечая слабое организационное, хозяйственное и в особенности финансовое состояние сельскохозяйственной кооперации, являющееся результатом отсутствия достаточного руководства со стороны партийных организаций, кооперативного центра и земельных органов, а также отчасти отсталости сельского хозяйства, низкого культурного уровня населения и стихийных бедствий ряда последних лет, пленум ДК, исходя из общей линии партии, считает необходимым осуществить следующие мероприятия:

1. Принять меры к организационному укреплению низовой сети сельхозкооперации путем усиления руководства со стороны инструкторского аппарата Дагкентбирлиги и местных советских и партийных органов, путем заслушивания докладов фракции правлений сельхозтовариществ... Укрепить аппараты органов управления и контроля ответственными партийными работниками, устранив текучесть их путем закрепления соответствующих кадровых работников за сельскохозяйственной кооперацией...

2. Отмечая наличие кулацкого засилья в части руководящих органов низовой сети сельхозкооперации, в ближайшую предвыборную кампанию надо поставить задачу усиления бедняцко-средняцкого влияния и руководства»⁴².

Партийные организации на местах, выполняя решение пленума, вплотную занялись работой сельскохозяйственной кооперации. В дальнейшем организация кооперативов проводилась на основе инициативы бедняцко-средняцких масс. Для привлечения в товарищества бедноты и особенно женщин использовались специальные фонды кресткомов, отчисления от прибылей сельскохозяйственной кооперации, средства местного бюджета.

Партийные организации республики провели ряд мероприятий по повышению культурного уровня населения, по подготовке и выдвижению актива, устраивали экскурсии в передовые хозяйства, организовывали кружки, издавали популярную литературу, плакаты. Основные средства сельскохозяйственной кооперации направлялись на удовлетворение нужд бедняцко-средняцких масс, в первую очередь на проведение коллективизации бедноты.

Значительную роль в объединении батрацко-бедняцкой части населения, оказании им непосредственной помощи в восстановлении их хозяйств сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи — кресткомы, созданные в соответствии с декретом правительства Советской России от 14 мая 1921 г. В функции кресткомов входила организация взаимопомощи при неурожаях и стихийных бедствиях, обеспечение бедняцких хозяйств продуктами питания, семенами, тягловой силой. Их заботам были поручены вдовы и сироты, семьи красноармейцев и красных партизан, инвалиды, престарелые и батраки.

Работа с беднотой в условиях Дагестана была чрезвычайно сложной. В первую очередь это объяснялось ее крайне низким культурным уровнем и почти полным отсутствием классового самосознания. К этому следует добавить религиозный фанатизм, пережитки патриархально-родового быта, крепко связывающего все социальные группы аула, и полукочевой образ жизни бедноты.

Важную роль в деле восстановления сельского хозяйства и его социалистического преобразования сыграли также работы по землеустройству, начатые в 1920 г. Они стали подготовкой к земельно-водной реформе, проводившейся в Дагестане с 1927 г.

В Дагестане, как и в Средней Азии, земельно-водная реформа была направлена на ликвидацию остатков феодально-помещичьего строя, на обеспечение аульской бедноты землей, принадлежавшей ранее нетрудовым элементам, и на развитие коллективных форм хозяйства⁴³. Она была рассчитана и на ликвидацию аграрной перенаселенности Нагорной части Дагестана, ее предполагалось проводить путем интенсификации гор-

ного земледелия и переселения значительного числа горцев в плоскостные районы.

В результате проведения земельно-водной реформы было высвобождено 254,3 тыс. га земель (которыми владели помещики, кулаки и духовенство, мечети, церкви, синагоги), из них в горных районах — 86,8 тыс., в плоскостных — 167,5 тыс. га⁴⁴. Все эти земли передавались бедноте и батракам в бессрочное и бесплатное пользование. Обеспечивались землей и середняцкие хозяйства. Переселяемые хозяйства получали большие льготы.

Немало делалось в Дагестане и по оказанию материальной помощи бедноте. Прежде всего государство значительно увеличило налоговые льготы бедняцким и малоимущим середняцким хозяйствам. При этом беднота получала кредиты на особых условиях.

Докладывая Экономическому Совету РСФСР о ходе земельно-водной реформы, Совнарком Дагестанской республики сообщил, что в ДАССР «ликвидируются в течение 1930 г. остатки помещичье-феодальных отношений; земля и средства производства отбираются у ханов, беков, духовных и родовых главарей, а также у церквей и мечетей и передаются бедноте, объединяемой в колхозы»⁴⁵. Правительство РСФСР одобрило деятельность правительства Дагестана по проведению земельно-водной реформы и укреплению на этой основе материальной базы социалистического сектора сельского хозяйства.

Это был первый этап работы партийной организации и советских органов Дагестана по социально-экономическому преобразованию доколхозного аула.

Сразу после победы Октябрьской революции партия не могла решить задачу социалистического переустройства сельского хозяйства. Для этого тогда не было ни экономических, ни политических условий. Но создание на селе крупного хозяйства стало одной из основных задач общества, строящего социализм.

Опираясь на диктатуру пролетариата, на союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, партия осуществила национализацию земли, обеспечила крестьян землей, инвентарем, кредитами. Новая экономическая политика дала возможность обеспечить подъем сельского хозяйства в целом, укрепив в нем социалистические элементы.

Общественная и экономическая роль первых колхозов в Дагестане, несмотря на то что они были технически слабо вооружены и не знали методов ведения крупного коллективного хозяйства, была очень велика. Задача создаваемых в те годы колхозов состояла в том, чтобы на деле показать трудящимся Дагестана преимущества коллективного хозяйства перед мелким единоличным. Эти производственные товарищества не только укрепляли экономику республики и способствовали росту товарооборота, но и приучали крестьян к новым формам хозяйствования, создавали новые производственные отношения.

Число колхозов в Дагестане с каждым годом росло: в 1924/25 г. насчитывалось 15 колхозов, в 1925/26 — 29, в 1926/27 г. — 39, в 1928/29 г. — 444⁴⁶. В 1928 г. 244 колхоза объединяли 4938 хозяйств⁴⁷, что составляло около 4% всех крестьянских хозяйств.

Но по-настоящему строительство социалистического сектора сельского хозяйства в Дагестане развернулось только в первые годы первой пятилетки, т. е. после XV съезда Коммунистической партии, состоявшегося в декабре 1927 г. и вошедшего в историю как съезд коллективизации и подготовки наступления социализма по всему фронту. Партийная организация республики принимала энергичные меры для выполнения лозунга, выдвинутого этим съездом: «Деревня, вперед к крупному коллективному хозяйству». Всем партийным, комсомольским, профсоюзным организациям, советским и сельскохозяйственным органам, аульской бедноте, сельскому активу нужно было перестроить свою работу, подчинив ее задачам, поставленным съездом.

§ 4. Первый и второй пятилетние планы. Культурная революция

XV съезд принял директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства. Особое внимание в пятилетнем плане уделялось «вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»⁴⁸.

В апреле 1929 г. XVI Всесоюзная партийная конференция одобрила оптимальный вариант первого пятилетнего плана, предусматривавшего преобразование на основе новой техники всех отраслей народного хозяйства, превращение СССР в мощную индустриально-колхозную державу.

В ноябре 1928 г. вопрос о пятилетнем плане обсуждался на IV пленуме Дагестанского обкома ВКП(б), который наметил основные пути развития хозяйства республики. В пятилетнем плане ДАССР главное внимание обращалось на увеличение капиталовложений в промышленность, энергетику и транспорт. На развитие этих отраслей экономики выделялось 46% бюджета. Общая сумма капиталовложений, предусмотренных планом, по сравнению с 1929 г. увеличивалась в 7 раз.

Партийные, советские и хозяйственные органы приступили к созданию в республике энергетической базы, развернули строительство промышленных предприятий для эксплуатации полезных ископаемых и переработки местного сырья. Пятилетним планом намечалось увеличение валовой продукции промышленности с 33,3 млн. руб. в 1927/28 г. до 93,5 млн. в 1932/33 г.

Наряду с сооружением новых предприятий и реконструкцией уже имеющихся пятилетним планом предусматривалось улучшение организации производства, повышение качества продукции, снижение ее себестоимости. Намечался дальнейший рост химической, металлообрабатывающей, топливной промышленности, а также отраслей, производящих строительные материалы и средства производства. Осуществление этого плана позволило бы решить выдвинутую XV съездом партии задачу подтягивания экономики республики до уровня центральных областей России.

На первое место в пятилетнем плане ДАССР выдвигались мероприятия, направленные на обобществление сельскохозяйственного производства. Должна была завершиться работа по развитию виноградарских совхозов и организаций зерновых, зерно-хлопководческих, семенно-хлопководческих, животноводческих и других совхозов.

Большой размах должно было получить колхозное строительство. Планом предусматривалось довести число колхозов до 600, предоставлять им сельскохозяйственные кредиты, тракторы, семена, химикаты и т. д. Развитие сельского хозяйства намечалось по отдельным отраслям и секторам. Основное место в социалистическом секторе отводилось зерновому хозяйству, выращиванию технических культур и развитию животноводства. Планировалась также подготовка колхозных кадров (в школах, на курсах и в высших учебных заведениях).

Большие работы намечались по землеустройству (окончание съемки всей территории республики, выделение пастбищных фондов, а также земель совхозам и колхозам во вновь образуемых переселенческих поселках и т. д.), по мелиорации (осушение болот, восстановление разрушенных оросительных систем и ремонт действующих каналов). Предполагалось переселить с гор на плоскость горцев (6 тыс. земледельческих хозяйств).

Сельское хозяйство должно было получить равномерное, районированное, экономически целесообразное развитие. ЦК ВКП(б) обратил внимание на это Дагестанского обкома партии при обсуждении его отчета в апреле 1928 г.⁴⁹. ЦК ВКП(б) рекомендовал создавать в плоскостных районах зерновые колхозы, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств и потребовал, чтобы партийные и советские органы Дагестана обращали самое серьезное внимание на улучшение качества работы существующих в республике колхозов. Практика показала необходимость создания руководящего центра колхозного строительства — Дагколхозсоюза.

Дагколхозсоюзу и аппарату ДК ВКП(б) было предложено уделять большее внимание руководству батрацко-бедняцкими группами в колхозном секторе для укрепления союза бедняка с середняком и надлежащего отпора кулацким вылазкам. «Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии,— говорилось в резолюции

XVI съезда ВКП(б), — нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране»⁵⁰.

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., обсудил вопрос «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» и постановил направить в деревню в течение ближайших месяцев для работы в колхозах, МТС, кустовых объединениях не менее 25 тыс. рабочих, имевших опыт организационно-политической работы.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийная организация Дагестана в феврале—октябре 1929 г. послала в районы для руководства массовым колхозным движением более 150 ответственных работников центрального аппарата, около 600 комсомольцев и много профсоюзных работников, рабочих Махачкалы, Буйнакск, Дербента.

Дагестанский обком ВКП(б) и Дагестанский совет профессиональных союзов (ДСПС) направили в районы республики рабочие бригады в составе 392 человек. «Профсоюзы Дагестана спешат на помощь нашим аулам и станицам,— писала газета „Красный Дагестан“,— ДСПС мобилизует во всей республике рабочие ударные бригады, которые примут участие в проведении коллективизации и подготовке к весенней сельскохозяйственной кампании... Ударники безвозмездно ремонтируют сельхозинвентарь бедняков и середняков и ведут среди крестьян агрокультурную пропаганду... Из разных местностей Советского Союза в республику прибыли передовые представители трудящихся, чтобы помочь дагестанцам организовать колхозное производство»⁵¹.

Чтобы поднять культурный уровень колхозников и «раскрепостить» колхозниц, Дагколхозсоюзу и другим организациям было предложено усилить культурно-просветительную работу среди колхозников и улучшить их бытовое обслуживание: наладить общественное питание, организовать детские площадки, ясли, красные уголки и т. д.

Совнарком ДАССР 23 ноября 1930 г. принял постановление об основных задачах колхозного строительства в республике. В постановлении говорилось, что органы Советской власти на местах должны полностью охватить тянущиеся в колхозы бедняцко-батрацкие и середняцкие массы, активнее вовлекать в колхозы новые хозяйства. Кроме того, в постановлении была намечена основная линия, которой должен был придерживаться Дагколхозсоюз в своей работе по колхозному строительству: на плоскости создавать товарищества по совместной обработке земли, в горах — товарищества по совместному животноводству. При этом он должен был укреплять существующие и организовывать, если имелись соответствующие условия, новые колхозы более сложных форм.

Освобождение беднейшего крестьянства от уплаты сельско-

хозяйственных налогов и задолженности по ним, льготные условия сельскохозяйственного налога для среднего крестьянства, создание специальных фондов для вступающих в колхозы, предоставление сельскохозяйственного кредита, организация совхозов и введение контрактации сельскохозяйственных продуктов, завоз в республику огромного количества сельскохозяйственных машин, ограничение и постепенное вытеснение кулачества — все это сыграло решающую роль в деле объединения крестьянских хозяйств в колхозы.

Массовое вступление трудящихся крестьян в колхозы, начавшееся в Дагестане в октябре 1929 г., продолжалось до мая 1930 г. К этому времени в республике насчитывалось 534 колхоза, которые охватывали более 31 тыс. хозяйств (главным образом бедняцких и частично середняцких), что составляло 17% общего количества крестьянских хозяйств республики. В плоскостной части Дагестана было коллективизировано 55% всех крестьянских хозяйств.

Однако в Дагестане, как и в ряде других районов страны, при проведении мероприятий по социалистической перестройке деревни были допущены ошибки.

«Сегодня ясно: в огромном деле, которое затрагивало судьбы большинства населения страны, было допущено отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству. Руководство этим важнейшим и очень сложным социальным процессом, где очень многое зависело от местных условий, осуществлялось преимущественно административными методами. Возникла убежденность, что все проблемы можно решить одним махом в кратчайшие сроки. Целые области и регионы страны стали соревноваться, кто быстрее проведет полную коллективизацию. Сверху давались произвольные процентные разнарядки. Грубые нарушения принципов коллективизации приобрели повсеместный характер. Не обошлось без перегибов в проведении борьбы против кулачества. Сама по себе правильная линия на борьбу с кулачеством зачастую так широко трактовалась, что захватила и значительную часть середняков» (Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987, с. 19—20).

Так, в марте 1930 г. бюро, а затем IV пленум Дагестанского обкома ВКП(б) приняли решение, идущее вразрез с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. Бюро и пленум обкома, игнорируя местные особенности, решили объединить в колхозы в течение лишь одного 1930 г. 50 тыс. крестьянских хозяйств, т. е. больше трети всех крестьянских хозяйств республики. И плоскостные и горные районы, несмотря на различие существовавших там условий, получили одинаковые указания — осуществлять сплошную коллективизацию. Гунибский, Левашинский, Казбековский и некоторые другие районы были провозглашены районами сплошной коллективизации. Между тем здесь нужно было еще организовать простейшие объедине-

ния по животноводству и на этой основе подготовить население к коллективизации.

Выполняя решение бюро и пленума обкома, местные партийные и советские органы зачастую нарушали принцип добровольности при вступлении крестьян в колхозы, подменяли агитацию администрированием. В погоне за сплошной коллективизацией, за ударными темпами создания колхозов, стопроцентным вовлечением единоличников в коллективные хозяйства предавалась забвению работа по закреплению достигнутых успехов.

Уговаривая крестьян вступить в колхоз, уполномоченные часто не считали нужным рассказать им, как проводится коллективизация, на каких началах обобществляются земля и средства производства, как организуется в колхозе труд. Индивидуальной, разъяснительной работе с беднотой уполномоченные уделяли очень мало внимания. В результате проходили месяцы, а решения об организации колхозов оставались на бумаге. Так было во многих аулах Ботлихского, Цумадинского, Левашинского, Ахтынского, Чародинского районов.

Принудительное отчуждение крупного рогатого скота и овец, подрыв организационно-хозяйственных основ существующих колхозов, дискредитация задачи производственного кооперирования — основного рычага социалистической реконструкции горного животноводства и садоводства — все эти повсеместно наблюдавшиеся нарушения умело использовал классовый враг.

Руководствуясь решениями и указаниями ЦК ВКП(б), партийная организация республики, Совнарком ДАССР, Наркомат земледелия приняли меры к исправлению ошибок, допущенных в колхозном строительстве. В мае 1930 г. Дагестанский обком ВКП(б) провел по этому вопросу совещание секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов совместно с работниками сельского хозяйства республики. Затем состоялись районные собрания партийного, советского и комсомольского актива, в аулах прошли общие собрания крестьян, на которых изучались постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» и «Примерный устав сельскохозяйственной артели».

В апреле 1930 г. пленум Дагестанского обкома ВКП(б) принял постановление, одобрявшее постановление ЦК ВКП(б) и решение бюро Дагестанского обкома от 28 марта, в котором осуждались ошибки, допущенные в районах при проведении коллективизации, а также ошибки IV пленума обкома, взявшего линию на форсирование коллективизации без учета экономических и социально-политических условий Дагестана. Для ликвидации последствий допущенных искривлений и для организации работы на местах обком партии провел мобилизацию коммунистов и комсомольцев и направил их в аулы. Всего в районы выехали 290 коммунистов и около 600 комсомольцев. Райкомы партии и райисполкомы обратились к трудовому крестьянству с призывом к укреплению колхозов, организованному

проведению сельскохозяйственных кампаний, к решительной борьбе с кулаками.

Огромную роль в мобилизации партийной организации Дагестана на дальнейшую борьбу за социалистическое переустройство аула сыграли решения XVI съезда ВКП(б). Руководствуясь ими, XI Дагестанская партийная конференция наметила практические пути к исправлению ошибок, допущенных при проведении коллективизации в республике, особо отметив, что корень ошибок в решении крестьянского вопроса заключается в неправильном подходе к середняку, в забвении того, что хозяйственная смычка с середняцкими массами должна строиться на основе соглашения с ними. Дальнейшее укрепление союза с середняком, создание батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, усиление пролетарского руководства аульской беднотой и батрачеством — таковы были указания XI партийной конференции. В качестве центральной задачи партийная конференция выдвинула закрепление успехов, достигнутых в коллективизации, внутрихозяйственное и организационное укрепление колхозов.

Для активизации работы батрацко-бедняцких групп по решению конференции в каждом районе проводились свои батрацко-бедняцкие конференции, на которых рассматривался вопрос о дальнейшем укреплении колхозов. На них вскрывались недостатки в колхозном строительстве и намечались пути их исправления.

Организационно-хозяйственному укреплению колхозов в незначительной степени способствовала деятельность касс взаимопомощи. В Дагестане они были созданы не только в плоскостных районах, но и в тех горных районах, где были организованы колхозы. Однако в те годы основной формой крестьянской взаимопомощи в Дагестане, особенно в горных районах, оставались кресткомы.

В 1931 г. Дагестан вошел в состав Северокавказского края. Краевой комитет партии в специальном решении от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации» дал развернутую программу дальнейшей работы руководящих органов республики. Решение Северокавказского крайкома ВКП(б) было разработано со строгим учетом особенностей обстановки Дагестана. Крайком требовал от партийной организации Дагестана сугубо дифференцированного подхода к различным районам, учета экономических и политических особенностей, существующих в плоскостной части республики и в горах. Крайком обязывал краевые органы осуществлять оперативное руководство соответствующими органами Дагестана.

Согласно решению бюро краевого комитета партийная организация Дагестана разработала план мероприятий по всем отраслям народного хозяйства. Исправляя ошибки, допущенные в колхозном строительстве, партийная организация Дагестана настойчиво вела работу по созданию простейших видов сельскохозяйственных объединений, в горах — животноводческих и

садоводческих, в предгорных районах — товариществ по совместной обработке земли.

Партийные органы старались привлечь к социалистическому строительству женщин-мусульманок, не задевая их религиозных чувств. Работа среди горянок, как уже говорилось, заключалась в основном в организации женских делегатских собраний, число которых непрерывно росло. Так, в 1930/31 г. было создано 236 делегатских собраний (4972 делегатки), а в 1932/33 г. — 442 собрания (10 тыс. делегаток).

Второй съезд женщин Дагестана, состоявшийся в 1932 г., обратился «ко всем батракам, беднякам и середнякам — горянкам Дагестана» с призывом «решительнее, крепче бить по классовому врагу — кулачеству и его верным пособникам — муллам».

Тактический подход к женщине-горянке давал положительные результаты: горянки не только включались в общественную работу, но и становились активными проводниками идей Коммунистической партии. Это способствовало дальнейшему росту колхозного движения.

Переход партии к сплошной коллективизации и на ее основе к ликвидации кулачества как класса был закреплен в известном решении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Исходя из того что в различных районах страны существовали разные условия и что они в неодинаковой степени были подготовлены к проведению сплошной коллективизации, ЦК ВКП(б) наметил для нее различные сроки. Дагестан был отнесен к третьей группе районов, в которых коллективизация должна была закончиться к концу первой пятилетки. Разумеется, речь шла не обо всем Дагестане, как полагали некоторые руководящие работники республики, допуская и здесь необоснованную поспешность, которая вела к серьезным организационным и политическим ошибкам, а только о плоскостных районах.

Восстановление народного хозяйства и начавшаяся социалистическая индустриализация дали возможность резко увеличить капитальные вложения в промышленность республики. В 1923/24 г. на развитие промышленности было выделено 351 тыс. руб., а в 1929/30 г. — 12,75 млн. руб.⁵².

В 1927—1930 гг. были не только восстановлены и расширены существовавшие фабрики и заводы, но и построен ряд новых промышленных предприятий — три крупных консервных завода, оборудованных по последнему слову техники, завод сернистого натрия, шерстопрядильная и шерстомоечная фабрика и др. Были расширены и частично механизированы рыбные промыслы, число которых с 1921 по 1930 г. возросло с 38 до 70⁵³. Восстановленные и вновь созданные промышленные предприятия давали значительные доходы. Валовая продукция промышленности в 1930 г. превысила довоенную в 3,5 раза⁵⁴, в то вре-

мя как промышленная продукция всего СССР превысила довоенную только в 2 раза.

Те изменения, которые произошли в структуре валовой продукции промышленности республики за годы Советской власти, являются достаточно яркими показателями характера индустриализации страны, ее социалистического метода. В 1913 г. 83% всей продукции, выпускавшейся Дагестаном, падало на долю рыбной и консервной промышленности, для которой не требовались постоянные кадры рабочих. К 1930 г. выпуск рыбной и консервной продукции возрос на 288%, но она составила только 58% всей промышленной продукции республики.

В годы индустриализации началась разработка естественных богатств республики, в первую очередь нефти и газа.

При составлении первого пятилетнего плана Дагестан не сумел представить исчерпывающих обоснований по некоторым отраслям хозяйства. Поэтому после предварительного обсуждения плана дагестанское правительство в 1930 г. уточнило пятилетний план республики, взяв повышенные обязательства. Этот новый план был принят XI Дагестанской партийной конференцией и утвержден VIII Вседагестанским съездом Советов.

Уточненный пятилетний план предусматривал развитие промышленного производства республики с использованием местной энергетической, топливной и сырьевой базы. Некоторые отрасли дагестанской промышленности по объему и роли в народном хозяйстве перерастали местные рамки и приобретали общегосударственное значение.

Свой первый пятилетний план республика выполнила успешно. Стоимость валовой продукции всей промышленности Дагестана (по оптово-отпускным ценам 1926/27 г.) на конец 1932 г. достигла 97,1 млн. руб. против 13,3 млн. в 1913 г., т. е. возросла в 7 раз. Число рабочих, занятых в промышленности, увеличилось более чем в 4 раза.

Стоимость продукции сельского хозяйства за годы пятилетки увеличилась с 57 млн. до 95,5 млн. руб. При этом удельный вес промышленной продукции повысился с 43,9% в 1929 г. до 58,3% в 1932 г. Дагестан становился индустриально-аграрной республикой.

Коммунистическая партия при поддержке всего народа выдвинула лозунг «Пятилетку в четыре года». Горцы Дагестана активно включились во всенародное движение, взяв на вооружение такие созданные самой жизнью новые формы труда, как социалистическое соревнование и ударничество.

Социалистическое соревнование, охватывая все новые слои трудящихся, пробуждало творческую энергию и инициативу масс. С каждым годом, с каждым месяцем социалистическое соревнование принимало все более совершенные формы.

По призыву ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в январе 1930 г. развернулось движение ударных бригад. Они создавались на пред-

приятнях и в учреждениях. Ударничество явилось развитием лучших традиций коммунистических субботников.

Постановление XVI партийной конференции и ее обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», а также обращение ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ к трудящимся о развертывании социалистического соревнования за выполнение заданий пятилетки и о создании ударных бригад были встречены трудящимися Дагестана с энтузиазмом.

В новых условиях партийная организация республики стремилась обеспечить более тесную связь профсоюзной деятельности с хозяйственным строительством, укрепляла работу производственных комиссий и производственных совещаний, поощряла проявления творческой инициативы рабочих, направляла ее на освоение новых форм труда, организовывала социалистическое соревнование между фабриками и заводами, особое внимание обращая на борьбу за снижение себестоимости продукции, воспитание трудовой дисциплины, повышение производительности труда, развитие критики и самокритики.

В 1930 г. Дагестанский обком партии провел большую работу по укреплению партийного руководства профсоюзными организациями. Заметно оживилась работа коммунистических фракций профсоюзных организаций. Массовая агитационно-пропагандистская работа стала проводиться на языках народов Дагестана, что способствовало охвату ею более широких слоев трудящихся, молодежи, женщин и особенно рабочих-сезонников.

В период социалистического преобразования страны Коммунистическая партия в качестве одной из основных задач выдвинула необходимость осуществления культурной революции. Без подъема культуры миллионов людей продвижение к социализму было невозможно.

Многонациональный Дагестан особенно нуждался в культурном преобразовании. Успехи, достигнутые республикой за пройденный период, были огромны, но совершенно недостаточны для решения задач, поставленных партией. В Дагестане к 1926 г. было лишь 12,2% грамотных, причем на долю женщин приходилось всего 1,1%, тогда как в европейской части РСФСР грамотность населения обоего пола составляла 44,1%.

XVI съезд Коммунистической партии, съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, состоявшийся в 1930 г., поставил задачу ускорить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему начальному обучению. 25 июня 1930 г. ЦК ВКП(б) принял историческое решение «О всеобщем обязательном начальном обучении», которое согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. вводилось с 1930/31 учебного года.

В сентябре 1930 г. пятая сессия ЦИК ДАССР VII созыва утвердила план всеобщего обучения. В Дагестане всеобуч был разбит на три очереди. Первая осуществлялась в 1930 г. в городах и восьми плоскостных районах, обучением планировалось

охватить свыше 53% детей школьного возраста. Вторая очередь вводилась в 1931 г. в предгорных районах, а третья — в 1932 г. во всех остальных районах.

Большую роль в культурном строительстве Дагестана сыграло выполнение первого пятилетнего плана. Темпы роста сети школ в ДАССР были значительно выше, чем по Советскому Союзу в целом. Так, в 1927/28 учебном году прирост количества школ в Дагестане составил 20,8%, а по СССР в целом — 6,7%.

Чрезвычайно острой в Дагестане была проблема педагогических кадров. Перевод обучения в начальной школе на местные языки, введение русского языка как предмета в I—IV классах и как языка обучения в V—X классах — эти и другие реформы требовали подготовки новых педагогических кадров, особенно из представителей местных национальностей.

Еще в 1923 г. были открыты первые педагогические техникумы в Буйнакске и Дербенте, в 1930 г. — педучилище в Хасавюрте для подготовки учителей-кумыков, в 1931 г. — педагогический и учительский институты; была создана сеть педучилищ в районах.

Советская школа раскрывала перед учащимися широкие горизонты развития национальной культуры, прививала юношеству любовь к труду, стремление познать достижения науки и техники, воспитывала беспредельную преданность своему отечеству.

Партийные и советские органы ДАССР наряду с созданием школ развернули в 1930 г. большую работу по культурно-санитарному обслуживанию населения и ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Выполняя постановление Краевого комитета партии от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах дагестанской партийной организации», бюро обкома вынесло решение о проведении культсанпохода. При Наркомпросе был создан штаб, которым непосредственно руководил Дагестанский обком. Всем райкомам партии было предложено обеспечить оперативное руководство культсанпоходом, мобилизовав для этой цели партийный и советский актив. Города республики выделили 3 тыс. культармейцев, аулы — 17 тыс. Наиболее активные участники культсанпохода премировались.

Культсанпоход осуществлялся в четыре этапа: в течение зимы обучали малограмотных и неграмотных, проводили оспрививание всем школьникам и медосмотр; весной закреплялось проделанное раньше; летом работа переносилась в поле, в сады, на огороды, проводился медосмотр трудящихся; осенью обучали малограмотных, вели пропаганду санминимума. На проведение этих мероприятий было выделено 2 млн. руб.

Благодаря большой массово-разъяснительной и организаторской работе партийная организация Дагестана добилась значительных успехов на культурном фронте. В 1932 г. в республике работало более 5 тыс. ликпунктов, которые посещали 194

тыс. человек, 1472 школы для малограмотных, в которых обучалось 72 тыс. человек⁵⁵.

Культсанпоход произвел настоящую революцию в быту горцев. Первый и второй Вседагестанские съезды по культурному строительству, состоявшиеся в апреле и июне 1932 г., подвели итоги культсанпохода. Первый его этап показал, какие величайшие запасы творческой энергии и инициативы заложены в трудящихся массах. Второй съезд высоко оценил их активность. Десятки ударников получили звание Героя культсанпохода. Дагестанский ЦИК вручил Гумбетовскому району, в прошлом одному из самых отсталых, переходящее Красное знамя. Делегаты съезда единодушно решили продолжать культсанпоход, развернув соревнование между районами, аулами, ликпунктами, школами для малограмотных, культармейцами. В районных центрах, в селах были открыты дома культуры, библиотеки, избы-читальни.

В 1932 г. начали работу сельскохозяйственный и медицинский институты. При наборе студентов учитывалась их социальная принадлежность. Поскольку представителей коренных народностей Дагестана в составе студенчества было всего 60%, с 1932/33 учебного года было решено увеличить их число в техникумах, на рабфаках (норма — 80%) и в вузах (норма — 75%)⁵⁶. Так в Дагестане создавалась интеллигенция из коренного населения.

Формированию дагестанской советской интеллигенции способствовала также подготовка с 1921 г. представителей народов Дагестана в вузах различных городов страны. Так, в 1927 г. в Москве обучалось 96 горцев, в Баку — 77, Ленинграде — 30, Грозном — 30⁵⁷. С 1925 по 1929 г. в учебные заведения РСФСР было послано 443 человека⁵⁸. С 1930 г. подготовка горцев в различных вузах страны приобрела особенно широкий размах.

Появление в студенческой среде представителей коренных народностей Дагестана с большим стажем партийной и производственной работы привело к изменению социального состава студенчества. Для них в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 26 января 1931 г. «О наборе в счет 5000» были установлены льготные условия приема.

В 1927 г. выходило шесть республиканских газет, не считая двух комсомольских газет на аварском и кумыкском языках. В 1932 г. число газет увеличилось до 22, а разовый тираж их — до 111 тыс. экземпляров.

Значительно улучшилось издательское дело.

С первых же лет Советской власти в Дагестане началась работа по собиранию и хранению музейных ценностей. В Народном музее, существовавшем до революции в Темир-Хан-Шуре, имелись только портреты завоевателей Кавказа и несколько редких вещей и документов. Меньше всего этот музей был народным: он ни в коей мере не отражал ни прошлого, ни настоящего дагестанских народов. В 1922 г. он был реоргани-

низован в Музей революции, где экспонировались материалы по истории революционного движения и гражданской войны в Дагестане.

В 1923 г. Советское правительство открыло в Махачкале Музей дагестановедения. Уже к началу 1924 г. он располагал 6328 экспонатами. В дальнейшем музей пополнился ценнейшими материалами по истории национально-освободительной борьбы под руководством Шамиля, этнографическими материалами, картинами Рубо, Лансере и другими экспонатами. Его открытие послужило толчком к созданию музейной сети в республике: краеведческие музеи появились в селении Ахты и в Дербенте, мемориальный музей народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского был основан в селении Ашага-Стал.

С переходом к мирному строительству развернулись работы по исследованию местных языков, истории. Было развернуто издание книг и газет на языках народов Дагестана и, что очень важно, учебников для дагестанской школы.

В 1925 г. в Махачкале было создано первое научно-исследовательское учреждение — Ассоциация северокавказских горских краеведческих организаций. К ее работе привлекались виднейшие советские и зарубежные лингвисты и этнографы. Махачкала на некоторое время стала центром всей краеведческой работы на Северном Кавказе. Здесь были изданы два «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (продолжение выходивших с конца 70-х годов прошлого столетия тифлиссских сборников), три тома «Дагестанского сборника», включавшие исторические, этнографические, фольклорные и лингвистические материалы, и ряд других исследований.

В 1926 г. был создан Научно-исследовательский институт дагестанской культуры с тремя отделами: гуманитарным, биологическим и геологическим. Здесь была начата подготовка дагестанских ученых — лингвистов и историков. С помощью Академии наук СССР институт организовал ряд научных экспедиций в горные районы.

Во втором пятилетнем плане большое внимание уделялось электрификации республики. Предусматривалось проведение подготовительных работ по созданию крупной гидроэлектростанции на р. Сулак. Планировалось также сооружение нескольких сельских электростанций. Намечались строительство машиностроительного и металлообрабатывающего заводов и реконструкция почти всех промышленных предприятий республики, дальнейшее развитие химической и газовой промышленности.

В январе 1933 г. в Махачкале состоялся слет ударников Дагестана, посвященный началу второй пятилетки. В слете участвовало более тысячи передовиков производства. Они подвели итоги выполнения первой пятилетки, взяли повышенные обязательства. На многих промышленных предприятиях проводились «дни ударника».

В республике развернулось социалистическое соревнование

за досрочное выполнение второго пятилетнего плана. В первые же годы второй пятилетки республика добилась серьезных успехов в развитии промышленности. Основные производственные фонды важнейших отраслей крупной промышленности Дагестана только за три года второй пятилетки (1933—1935) возросли более чем в полтора раза.

Важнейшим источником увеличения промышленной продукции являлся рост производственных мощностей. Валовая продукция крупной промышленности республики в 1935 г. составила 95,9 млн. руб., или на 30,1 млн. руб. больше, чем в первом году второй пятилетки.

Производственный энтузиазм масс, проявлявшийся в социалистическом соревновании, ударничестве, изобретательстве, сыграл решающую роль в борьбе с рутинной и косностью в промышленности, в ломке устаревших форм труда, способствовал повышению производительности труда и перевыполнению планов. Менялось и отношение трудящихся к социалистической собственности, понятия «экономия», «бережливость» прочно входили в сознание дагестанских рабочих и служащих.

Внедрение новой техники резко повысило производительность труда. Основой организации труда стало техническое нормирование, которое устраняло уравниловку в зарплате, способствовало повышению заинтересованности рабочего в результатах своего труда, а следовательно, уменьшало число прогулов.

В 1935 г. в нашей стране зародилось стахановское движение. Оно содержало в себе зачатки совершенно нового, коммунистического отношения к труду.

Замечательный почин А. Стаханова нашел живой отклик среди дагестанских рабочих. В Дагестане появились свои стахановцы, которые буквально преображали свои предприятия, показывали пример невиданного до сих пор роста производительности труда. В 1936 г. стахановское движение приобретает в Дагестане массовый характер. На многих предприятиях передовые методы труда стахановцев стали достоянием целых коллективов, бригад, участков, смен.

Итоги работы партийных, советских и хозяйственных органов за два года второй пятилетки обсуждались на XIV Дагестанской областной партийной конференции. Конференция отметила, что уже в 1936 г. объем промышленного производства превысил довоенный уровень в 13 раз, электроэнергетическое хозяйство Дагестана выросло более чем в 12 раз, число промышленных рабочих увеличилось более чем в 5 раз.

В 1936 г. в Избербаше ударил мощный фонтан нефти, что послужило толчком к развитию в Дагестане нефтяной промышленности. На безлюдной равнине у Каспия вырос город нефтяников. Открытие нефтяного месторождения существенно изменило структуру промышленности республики и сыграло важную роль в социалистическом преобразовании республики.

В 1937 г. в социалистическом соревновании участвовало бо-

лее 1600 предприятий. Дербентская шерстопрядильная фабрика «Дагюн» годовой план выполнила к 1 октября, а к 1 января 1938 г. дала 1800 т пряжи сверх плана. Буйнакский кожевенно-обувной завод также досрочно выполнил годовой план и дал стране продукции сверх плана на 400 тыс. рублей. Значительно перевыполнили плановые задания многие предприятия топливной, металлообрабатывающей, нефтяной и текстильной промышленности.

Удельный вес продукции крупной промышленности во всей продукции промышленности и сельского хозяйства увеличился с 40% в 1927 г. до 55,7% в 1937 г.

Во второй пятилетке Дагестанской республике предстояло освоить вступившие в строй новые предприятия со сложной техникой. Для этого нужны были квалифицированные рабочие, а их не хватало. И здесь на выручку дагестанцам пришел русский народ: приехавшие в республику русские рабочие помогли овладеть передовой техникой, а техникумы и вузы центральной России готовили для дагестанской промышленности инженерно-технических работников-дагестанцев.

Подъем промышленности способствовал развитию сельского хозяйства. Центральной проблемой в этой области было развитие животноводства, садоводства и поливного земледелия. Дагестан — страна гор, поэтому вопросы социалистического строительства в горных районах являлись главной заботой Коммунистической партии.

В марте 1933 г. бюро обкома партии обсудило ход выполнения решения бюро Северокавказского крайкома и Дагестанского обкома партии о работе в горных аулах и признало необходимым уделять большее внимание «организации бедноты и батрачества», более жестко проводить классовую линию партии, шире развернуть работу по производственному кооперированию.

При определении задач развития сельского хозяйства Дагестана во второй пятилетке строго учитывались условия горных и плоскостных районов, их экономическое положение.

Огромную роль в создании социалистического сектора хозяйства, в укреплении союза рабочего класса с крестьянством и усилении пролетарского влияния на крестьянские массы сыграл приезд в колхозы и производственные объединения 25-тысячников, комсомольцев, мобилизованных ЦК ВЛКСМ, и рабочих ударных бригад. С 1932 г. шефская помощь колхозам стала носить постоянный характер. Каждая шефская ячейка вела работу в определенном колхозе, ауле и совместно с профсоюзными организациями несла ответственность за состояние подшефного аула, колхоза.

Шефские бригады добивались в колхозах бережного отношения к тракторам и рабочему скоту, создания прочной кормовой базы и правильного расходования кормов, твердой трудовой дисциплины, боролись с прогулами и хищениями. Шефы де-

лились с колхозниками опытом организации социалистического соревнования и ударничества, разъясняли им решения правительства о сдаче государству зерна, масла, мяса, помогали колхозам упорядочить нормирование труда и оценку работ в трудоднях, разрабатывать производственные планы.

В 1932 г. партия поставила задачу освоения новой сельскохозяйственной техники. Ее решение было связано с необходимостью резко повысить урожайность, поднять производительность труда колхозников и рабочих совхозов. Достижению этих целей подчинялась вся практическая работа в деревне, в которой активное участие приняли профсоюзы.

Руководствуясь установками Коммунистической партии, профсоюзы переносили в аулы политический и хозяйственный опыт рабочего класса. От 30 до 60% всех рабочих, объединенных в различные профсоюзы, были дагестанцами, сохранявшими связи с аулами и в большинстве своем имевшими там свои хозяйства. Они тоже участвовали в социалистическом переустройстве аулов. Среди членов профсоюзов в Дагестане было много сезонных рабочих (рыбаки, пищевики, лесорубы и лесосплавщики, строители); партийная организация республики через профсоюзные организации вела среди них большую воспитательную работу.

Оказывая шефскую помощь колхозам и производственным объединениям, профсоюзы облегчили крестьянству переход к крупным коллективным хозяйствам, укрепляли основы социалистического строительства в аулах Дагестана. Профсоюзы проводили субботники, участвовали в сельскохозяйственных кампаниях. Только в 1930 г. в таких кампаниях приняли участие 2206 членов профсоюзов. Значительно возросли средства, выделявшиеся профсоюзами на шефскую работу⁵⁹.

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации республики проводили в 1932—1934 гг. «праздники урожая и коллективизации», организовывали выставки, на которых демонстрировались достижения в области социалистической перестройки сельского хозяйства.

Повышением активности и творческой инициативы народных масс, развитием социалистической индустрии, постепенным оснащением сельского хозяйства техникой, решительной борьбой с кулачеством, ростом сельскохозяйственной кооперации в Дагестане был подготовлен переход к сплошной коллективизации, к вступлению крестьян в колхозы не только отдельными хозяйствами, но и целыми селениями и районами.

В результате выполнения директив партийных и советских органов в 1932—1933 гг. в сельском хозяйстве Дагестана произошли коренные изменения. Большую роль в деле социалистического преобразования сельского хозяйства сыграли постановление крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской парторганизации в 1932 году», постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных меро-

приятнях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» и постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта того же года «О принудительном обобществлении скота». Важное значение имели для республики постановления III объединенного пленума ДК и ДКК ВКП(б) от 2 ноября 1932 г. «Об укреплении и переустройстве работы районов и конкретных мероприятиях по развитию сельского хозяйства на 1933 год», постановление ДК ВКП(б), СНК ДАССР и Дагсовпрофа от 7 сентября 1932 г. «О хозяйственном и культурном строительстве в горах и аулах». На основе указанных постановлений IV объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б) принял решение «О состоянии и дальнейших задачах по производственному кооперированию в горах, итогах весенней посевной и задачах пропашочно-уборочной кампании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов».

Ценные практические указания содержались в постановлении бюро ДК ВКП(б) от 15 марта 1933 г. о работе в горах. Реализация этого постановления коренным образом изменила стиль работы парторганизаций среди бедноты и батрачества. Важную роль в деле укрепления колхозов и производственных объединений в горах сыграли постановление бюро ДК ВКП(б) от 1 ноября 1933 г. «О мероприятиях по развитию животноводства и овцеводства и улучшению всей работы в горах» и постановление ДК ВКП(б), ДагЦИК и СНК ДАССР от 5 ноября 1933 г. «О развитии и улучшении животноводства в горах».

Неуклонно и последовательно проводя в жизнь генеральную линию партии, Дагестанская партийная организация добилась значительных успехов в социалистической реконструкции полеводства, садоводства и животноводства и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов и производственных объединений. III объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б) установил специализацию районов и соответственно с этим ввел дифференцированное руководство развитием сельского хозяйства Дагестана.

Без этой помощи государства колхозам Дагестана, которая из года в год росла, социалистическое преобразование сельского хозяйства республики было бы невозможным. При колхозах, совхозах, сельскохозяйственных кооперативах организовывались сначала прокатные пункты, а в дальнейшем тракторные колонны, где концентрировались тракторы и другие сельскохозяйственные машины. Колонны имели ремонтные мастерские.

Могучим средством развития колхозного производства явились МТС, представлявшие собой индустриальную материально-техническую базу колхозного строя, новую форму организации социалистического производства в сельском хозяйстве. Посредством МТС Советское государство оказывало помощь колхозному крестьянству, создавало и укрепляло социалистические производственные отношения в деревне. МТС не только дали кре-

стьянству технику, но и стали важнейшими хозяйственными и политическими центрами аулов Дагестана.

За сравнительно короткий срок в Дагестане была создана широкая сеть машинно-тракторных станций. Появление на полях Дагестана тракторов и сложных сельскохозяйственных машин стало одним из решающих факторов победы массового колхозного движения не только в плоскостных, но и в горных районах.

Большую роль в укреплении колхозов сыграло предоставление им государством краткосрочных и долгосрочных кредитов. Эти средства направлялись на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования, семян и химикатов, скота и строительных материалов, на выведение новых культур.

Колхозы пользовались льготами по налоговому обложению и натуральным поставкам. Государство списывало с них задолженность по налогам и семенным ссудам. Материальную помощь колхозам оказывали и кресткомы.

Важную роль в ликвидации недостатков в работе по организационно-хозяйственному укреплению колхозов сыграл Январский объединенный (1933 г.) пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), принявший решение о создании во всех МТС и совхозах политотделов. Ко времени проведения XVII съезда партии в деревню для работы в политотделах было направлено свыше 18 тыс. человек, 58% которых были рабочими.

Политотделы укрепляли сельскохозяйственные артели, очищали их от враждебных элементов, воспитывали колхозников в духе бережного отношения к общественной собственности. Они добивались выполнения колхозами обязательств перед государством, правильной организации труда, укрепления трудовой дисциплины, своевременного проведения сельскохозяйственных работ, повышения доходов.

Организация политотделов, перестройка работы сельских партийных и комсомольских организаций по производственному признаку привели к усилению партийного влияния в колхозах, дали возможность сосредоточить внимание парторганизаций на решении вопросов, связанных с производственной жизнью колхозов, совхозов и МТС, и на повышении идейно-политического уровня коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. В 1933—1934 гг. системой партийных школ и кружков по изучению теории марксизма-ленинизма и текущей политики было охвачено более 10 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных.

Политотделы вели работу и среди единоличников, вовлекая в колхозы трудящихся крестьян, обеспечивали повышение роли МТС и совхозов не только как хозяйственно-технических центров, но и как центров политического и организационного руководства на селе.

Вместе с политотделами партийная организация республики проводила большую работу по воспитанию колхозных кадров.

В 1930 г. были открыты курсы по подготовке руководящих колхозных кадров в Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Буйнакске, Дербенте, в селениях Леваши, Хунзах, Касумкент. Преподавание велось на местных языках. Курсы закончили более тысячи человек. Большое распространение в Дагестане получил опыт центральных районов Советского Союза — заочное обучение колхозных кадров.

За 1931 г. таким путем было подготовлено 300 руководящих работников колхозов и земельных отделов⁶⁰. Всего в 1933—1934 гг. в республике было подготовлено и выдвинуто на руководящую работу в колхозах более 2700 человек. Кроме того, были организованы 20-дневные курсы, охватившие 15 тыс. человек. Выпускники этих курсов были направлены на работу в колхозы, совхозы и производственные объединения.

В 1932 г. в Дагестане уже работали сельскохозяйственный институт, сельскохозяйственный и зооветеринарный техникумы. В том же году специальные курсы закончили 318 счетоводов, 3078 бригадиров, 1165 трактористов⁶¹. К началу второй пятилетки в республике имелось 5,5 тыс. квалифицированных работников сельского хозяйства, в том числе множество организаторов сельскохозяйственного производства из местного населения.

4 января 1934 г. Совнарком ДАССР принял постановление «О районных колхозных школах», в котором указывалось на необходимость создания стационарных районных колхозных школ для подготовки бригадиров полеводческих бригад, бригадиров животноводческих бригад, заведующих колхозными фермами, а также счетоводов. Постановление обязало райисполкомы и горсоветы обеспечить районные колхозные школы постоянными помещениями, земельными участками, оборудованием и инвентарем, а учащихся — общежитиями. Это же постановление наметило план организации районных колхозных школ в Ачикулакском, Кизлярском, Хасавюртовском, Махачкалинском и Буйнакском районах⁶².

Развернувшееся под руководством политотделов и сельских парторганизаций социалистическое соревнование выдвинуло тысячи ударников. Их представители 15 февраля 1933 г. собрались в Москве на I Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Вся работа съезда проходила под лозунгом «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными».

Обсуждение документов съезда на собраниях колхозников и последующие краевые, областные, районные съезды колхозников-ударников способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

24 февраля того же года в Ростове-на-Дону был созван Северокавказский съезд колхозников-ударников, на котором присутствовало 28 передовиков колхозного производства Дагестана. Краевой съезд одобрил Обращение I Всесоюзного съезда колхозников-ударников и подчеркнул, что выдвинутые на нем

задачи целиком и полностью относятся к труженикам сельского хозяйства Северокавказского края.

Широкие массы колхозников, бедняков и середняков-единоличников под руководством партийных и советских органов республики с энтузиазмом взялись за выполнение этих задач.

По решению III объединенного пленума ДК и ДКК ВКП(б) в начале 1933 г. в республике был проведен агрозоветпоход. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и простейших производственных объединений, ликвидация агрозоветнеграмотности, всесторонняя подготовка к весенне-полевым работам под знаком борьбы за высокий урожай — таковы были задачи этой массовой организационно-политической кампании.

В июне 1933 г. состоялся I Вседагестанский съезд ударников колхозов, МТС и совхозов. Он сыграл большую роль в борьбе за укрепление колхозов. От имени тысяч колхозников, рабочих МТС и совхозов республики 310 делегатов съезда торжественно заявили, что достигнутые успехи будут приумножены. Ударники делились своим опытом борьбы с классовым врагом, опытом выращивания высоких урожаев и организации труда в колхозах, МТС и совхозах. Съезд принял Обращение ко всем колхозникам, трудящимся-единоличникам плоскостных районов Дагестана, рабочим МТС и совхозов.

Деятельность политотделов, съезды колхозников-ударников повысили трудовую и политическую активность широких масс крестьянства и стимулировали дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества. В марте 1934 г. Дагестанская АССР вызвала на социалистическое соревнование Азербайджанскую ССР. Дагестанский обком партии и СНК ДАССР обратились ко всем райкомам партии, политотделам МТС и совхозов, первичным парторганизациям, райисполкомам, сельсоветам, колхозам, уполномоченным 10—20-дворок с призывом большевистской работой завоевать первенство в этом соревновании и добиться быстрой реализации лозунга партии «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными». Соревновались между собой также аулы Дагестана и Карачая. Результаты соревнования систематически проверялись специальными делегациями. Взаимный обмен опытом работы способствовал дальнейшим успехам в работе.

Активно включилась в социалистическую перестройку аула и в создании колхозов комсомольская организация Дагестана. В обращении Дагестанского обкома ВЛКСМ к комсомольцам и всей трудящейся молодежи республики говорилось, что ЦК ВЛКСМ «объявил колхозно-кооперативный поход комсомола», который необходимо превратить в массовый поход деревенской общественности за стопроцентное выполнение намеченных планов по севу зерновых и технических культур, силосованию кормов, развитию животноводства, садоводства и огородничества. В связи с этим перед комсомольскими организациями выдвигались следующие задачи: проверять не только то, как на прак-

тике выполняются колхозами и производственными товариществами полученные ими контрольные задания, но и насколько эти задания соответствуют их производственным возможностям, а также контролировать массовую работу по кооперированию батрацко-бедняцких хозяйств. Комсомольские организации должны были также тщательно проверять работу социалистических животноводческих хозяйств, выяснять, обеспечены ли они кормами и зимними помещениями для скота, как ведется борьба с заразными болезнями и какая помощь оказывается бедняцко-средняцким хозяйствам в развитии животноводства. Важной задачей являлось развертывание социалистического соревнования между ячейками комсомола, между коммунарами, колхозами, производственными товариществами, а также между отдельными крестьянскими дворами по выполнению различных видов сельскохозяйственных работ.

Многообразные обязанности, принятые на себя комсомолом, были с честью им выполнены. Комсомол оправдал высокое доверие партии.

В годы коллективизации в Дагестане проводилась большая работа по районированию. Еще в 1927 г. VI Вседагестанский съезд Советов одной из главных задач Советской власти в Дагестане признал новое районирование ДАССР, что позволило перейти от четырехступенной системы управления к трехступенной, а именно: сельсовет, район, округ. Временное сохранение округов было целесообразным ввиду слабости новых районов. Новое районирование позволяло решать вопрос о создании административных единиц с единым национальным составом, облегчало массово-воспитательную работу среди населения, способствовало повышению его культурного и экономического уровня.

В 1929 г. ввиду неудобства и громоздкости такого деления округа в Дагестане были ликвидированы. Благодаря этому удалось не только упростить и сократить управленческий аппарат, но и укрепить низовой аппарат опытными работниками, осуществить его коренизацию, перевести делопроизводство сельских Советов на местные языки, расширить сеть школ, учреждений здравоохранения и агропунктов, усилить руководство кооперированием населения. Это позволило более оперативно заняться вопросами социалистического преобразования деревни, оживить деятельность батрацко-бедняцких групп.

Решения VI съезда Советов СССР и сессии ЦИК Дагестанской АССР, состоявшейся в мае 1931 г., активизировали перестройку работы сельских Советов, положили конец разговорам о передаче функций сельских Советов правлениям колхозов, обеспечивали руководящую роль Советов в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

Там, где сельские Советы не отвечали предъявляемым к ним требованиям, где они не руководили борьбой бедняцко-средняцких масс против кулачества, назначались внеочередные

выборы сельских Советов, а неумелые руководители заменялись новыми. Согласно новому положению важнейшие мероприятия колхозов и кооперативных организаций осуществлялись после их утверждения сельскими Советами. На Советы возлагалось проведение в аулах всех хозяйственно-политических кампаний и привлечение к этому делу правлений колхозов. В практику сельских Советов вошло также более тщательное рассмотрение списков хозяйств, вступающих в колхозы. Повышение политической и хозяйственной роли сельских Советов создало условия для быстрейшего исправления ошибок в колхозном строительстве, для развертывания работы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

В постановлении ВЦИК от 30 августа 1931 г. «О перестройке работы Советов, о колхозном и совхозном строительстве, о проведении хозяйственно-политических кампаний и о состоянии национальных кадров в Дагестанской АССР» констатировалось, что, несмотря на особые трудности, обусловленные многонациональностью Дагестана, культурной и экономической отсталостью его населения, генеральная линия партии и ленинская национальная политика здесь в основном проводились правильно, и это обеспечило достижение значительных успехов в социалистическом строительстве республики.

Задачи, поставленные перед сельским хозяйством Дагестана во второй пятилетке, предполагалось решать поэтапно. На первом этапе — производственное кооперирование и организационно-хозяйственное укрепление производственных объединений в горах, на втором этапе — завершение до конца пятилетки коллективизации всех крестьянских хозяйств Дагестана, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и быстрейшая механизация сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство республики специализировалось на огородничестве, садоводстве, а также на мясо-шерстном животноводстве, особенно в горных районах. Крупное народнохозяйственное значение имели заложенные в плане мероприятия по развитию кормовой базы и ирригационные работы. Узловыми заданиями второй пятилетки Дагестана являлись также решение земельного вопроса в горах, ликвидация бездорожья, совершенствование кадровой политики. Развитие сельского хозяйства в Дагестане в этот период проходило под лозунгом борьбы за укрепление сельскохозяйственной артели в плоскостных районах и простейших производственных объединений в горах, за постепенное перерастание производственных объединений в артели.

К концу 1937 г. в Дагестане уже насчитывалось 1082 колхоза, которые объединяли более 85% крестьянских хозяйств. Колхозы вместе с совхозами в целом по республике сосредоточивали в своих руках 61,7% посевной площади, а на плоскости — свыше 96%. Резко увеличилось поголовье скота; были организованы специальные племенные рассадники, фермы, улучшалась породность скота.

В колхозах и производственных объединениях серьезное внимание уделялось развитию садоводства и виноградарства. В 1937 г. площадь садов составляла 17 тыс. га (в 1913 г.— 4,4 тыс. га).

С каждым годом возрастал республиканский бюджет, а вместе с ним росли и расходы государства на социальные мероприятия (за годы второй пятилетки они увеличились в 4,2 раза). Уже в 1937 г. 62% бюджетных ассигнований предназначались на социально-культурные цели.

Значительно повысилась заработная плата рабочих и служащих. Если в 1932 г. фонд заработной платы рабочих и служащих составлял 75 млн. руб., то в 1937 г.— 214 млн. руб. В результате роста доходов колхозов возросла оплата труда колхозников, увеличились неделимые фонды. Денежные доходы колхозов в 1937 г. достигали более 60 млн. руб., средняя стоимость колхозного трудодня в 1937 г. составляла 1 руб. 51 коп. и 3,5 кг зерновых, не считая продуктов животноводства.

Колхозный строй преобразил лицо дагестанского аула. Строились новые благоустроенные дома, культурно-просветительные учреждения, детские сады, ясли. Расширилась советская торговля, была отменена карточная система и ликвидированы закрытые формы торговли. Улучшилось медицинское обслуживание трудящихся. С 1932 по 1937 г. количество больничных коек увеличилось на 70%, было открыто 48 фельдшерско-акушерских пунктов, 43 амбулатории, диспансеры, рентгенокабинеты, малярные станции. В лечебных учреждениях работало более 370 врачей, трудящиеся широко пользовались санитарно-курортным лечением.

Опираясь на непрерывный рост социалистической экономики, на постоянную помощь Советского государства, республика в годы второй пятилетки достигла больших успехов в развитии культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Во второй пятилетке в основном было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей на девяти языках коренных народностей Дагестана. В 1937 г. в республике работали 214 семилетних и средних школ. Успешно развивалось и среднее специальное образование. В 1937 г. в 22 техникумах обучалось более 3,5 тыс. учащихся. За годы второй пятилетки техникумы выпустили около 2500 специалистов⁶³.

К концу второй пятилетки в Дагестане было 4 вуза, общее число студентов — 1600, главным образом представителей народов Дагестана⁶⁴. В 1935—1938 гг. состоялись первые выпуски специалистов в области сельского хозяйства, врачей и учителей.

Дальнейшее развитие получила печать, увеличился выпуск книг и периодических изданий. В 1937 г. в республике выходили 33 газеты с разовым тиражом 122,5 тыс. экземпляров. Большая часть этих газет издавалась на национальных языках.

За годы второй пятилетки общий тираж учебной, художест-

венной и массово-политической литературы, изданной на языках народов Дагестана, составил более 3,5 млн. экземпляров⁶⁵.

Непрерывно расширялась сеть культурно-просветительных учреждений. В 1937 г. работало 723 учреждения клубного типа. Значительно увеличилось число киноустановок, радиоузлов, библиотек. В 1937 г. в республике было 515 массовых библиотек с числом книг в них более 250 тыс. экземпляров⁶⁶.

Большие успехи были достигнуты в развитии дагестанской литературы. В стихах и поэмах Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Абдуллы Магомедова, Казияу-Али, Алибека Фатахова, Абуталиба Гафурова, Абдурахмана Омаршаева, Абдул-Вагаба Сулейманова, Аткая Аджаматова, прозаических произведениях Магомеда Хуршилова, Юсупа Гереева воспевался новый человек — строитель социализма.

Крупнейшим событием в жизни Дагестана явился I Вседагестанский съезд писателей, состоявшийся в июне 1934 г. Он завершил работу по организации Союза советских писателей Дагестана и подвел итоги развития дагестанской советской литературы. На съезде было зачитано постановление Президиума ЦИК ДАССР о присвоении Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасе, Абдулле Магомедову звания Народного поэта ДАССР.

В августе 1934 г. в Москве проходил I Съезд советских писателей, на котором от имени писателей Дагестана выступил народный поэт Дагестана Сулейман Стальский. Он спел вдохновенную песню-приветствие.

Мощное влияние на развитие литературы и повышение культурного уровня трудящихся Дагестана оказывала русская и советская литература. На основные языки народов Дагестана были переведены произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. М. Горького и др.

В 1935 г. на базе коллективов самодеятельности, пользовавшихся большой популярностью среди населения, были созданы четыре национальных театра: аварский, лакский, лезгинский и татско-азербайджанский.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, огромной помощи русского и других народов СССР в Дагестане за годы второй пятилетки произошли глубокие социально-экономические изменения. В 1930 г. была окончательно ликвидирована безработица. В период перехода Дагестана к социализму речь уже шла об организованном обеспечении предприятий рабочей силой.

В годы первой пятилетки, когда был взят курс на социалистическое преобразование Дагестана, когда в республике развернулось большое промышленное строительство, был окончательно решен вопрос о создании рабочего класса и его коренизации.

Рабочий класс Дагестана вырос и оформился из незначи-

тельной группы рабочих, которые в 20-х годах сосредоточивались в основном в двух городах. К концу второй пятилетки промышленные рабочие из коренных национальностей составляли в республике 55% числа всех промышленных рабочих.

По мере роста численности рабочего класса повышался его удельный вес в общественной жизни Дагестана. Развивались и укреплялись новые социальные отношения; под влиянием пролетариата стали меняться психология крестьянина-горца и его общественное сознание. В результате упрочилась связь между городом и деревней, укрепилась диктатура пролетариата.

Рост рабочего класса в Дагестане явился одним из факторов ликвидации вековой отсталости края, наступления социализма по всему фронту. Партийная, комсомольская и профсоюзная организации Дагестана неустанно воспитывали у рабочих новое отношение к труду, мобилизовали их на работу за повышение производительности труда и укрепление производственной дисциплины, развертывали социалистическое соревнование. Важнейшим мероприятием стал перевод промышленных предприятий на семичасовой рабочий день. Большое внимание уделялось вовлечению в промышленность женщин-горянок. В Дагестане преобладала легкая и пищевая промышленность, где женский труд мог применяться очень широко.

В мае 1935 г. партия выдвинула лозунг «Кадры решают все». Партийные, советские и профсоюзные органы направили свои усилия на подготовку и повышение квалификации кадров. На предприятиях проводились технические консультации, производственный инструктаж; были организованы кружки технического минимума.

Подготовка квалифицированных кадров для промышленности велась в различных учебных заведениях, на курсах, в профессионально-технических школах и школах фабрично-заводского ученичества. Огромное значение в этом вопросе имели принятые в июле 1928 г. и ноябре 1929 г. решения ЦК ВКП(б), в которых намечались перестройка профессионально-технического образования, расширение сети технических курсов на предприятиях и реорганизация системы управления учебными заведениями.

Партийные и советские органы Дагестана пересмотрели целевые установки техникумов, их структура изменялась в соответствии с потребностями народного хозяйства. В первую очередь эта реорганизация коснулась индустриального техникума, где было решено создать кроме механического и строительного отделений дорожное, химическое, электротехническое и геологоразведочное отделения и довести контингент учащихся до 1000 человек. Кроме того, в Махачкале были открыты рыбный, пищевой техникумы. Одновременно расширялась сеть профессионально-технического обучения.

Неуклонно увеличивалось число учащихся из коренных национальностей в высших и средних специальных учебных за-

ведениях. В 1935 г. в средних специальных учебных заведениях Дагестана обучалось 4,1 тыс. человек (в 1932 г.— 2,5 тыс.)⁶⁷. Дагестанцы направлялись также в высшие и специальные средние учебные заведения центральной части страны.

В создании промышленности республики, а также в подготовке местных кадров неоценимую помощь народам Дагестана оказал рабочий класс Советского Союза, в первую очередь русский рабочий класс. Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан направлялись оборудование, станки, материалы, прибывали высококвалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал, с помощью которого дагестанские рабочие и специалисты осваивали сложную технику.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава VII

ОСОБЕННОСТИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

После революции в Дагестан вернулось множество людей, работавших в других губерниях России. Абсолютное большинство их составляли рабочие. Но были среди них и те, кто сотрудничал с тайной полицией и жандармерией, служил у помещиков и крупных капиталистов в качестве охранников, кто стремился скрыть свое подлинное лицо от органов Советской власти.

Люди, которые в прошлом активно боролись с Советской властью, но были амнистированы вследствие их «забитости, неграмотности и темноты», не примирились с Советской властью и при первой возможности были готовы вступить в борьбу с ней. Многие из тех, чьи родственники бежали за границу, занимали выжидательную позицию. Но все они ненавидели Советскую власть.

Однако непосредственными исполнителями контрреволюционных замыслов были бывшие ханы, беки, дворяне, торговцы, кулаки, офицеры царской армии и царские чиновники, реакционное духовенство.

Спротивление контрреволюционных сил поддерживалось отсталыми слоями крестьянства и вызывало нередко колебания, нерешительность, склонность к уступкам, примиренчеству даже у части местных советских и партийных работников. В ряде партийных организаций наблюдались мелкобуржуазные настроения, некоторые партийные работники отрицали наличие кулачества и подпольных группировок, враждебных Советской власти.

В Южном Дагестане активно действовали панисламисты, которые пытались оказывать влияние на массы через партию «Иттихад ве теракки». Пользуясь отсталостью масс, она вела в аулах протурецкую и панисламистскую агитацию. В те годы эта партия представляла наибольшую опасность. Организация имела программу и устав, опиралась на исламскую интеллигенцию, торгово-финансовую буржуазию, кулачество и духовенство. Она сумела привлечь к своей деятельности значительное число дагестанцев из различных социальных групп и слоев. В программе «Иттихад ве теракки», в частности, говорилось: «Му-

сульманское общество, занимавшее в прошлом значительное место в истории, ныне подвергается распаду. Мусульманские народы... начали постепенно терять свою независимость и самостоятельность. Величавые и грозные мусульманские империи, унизившись... одна за другой исчезли с лица земли, и большинство народностей, являвшихся составными частями этих империй, попало под иго созданных европейскими нациями империй... [в то время как] мусульманские народности совершенно отличаются от европейцев в отношении расы, рода, крови, религии, национальности...

Невозможно видеть это положение... В особенности в настоящей обстановке, когда наступил наиболее благоприятный момент для достижения... переворота, благодаря которому мусульманский мир может вздохнуть свободно... партия „Иттихад ве теракки“ приступила к практическим действиям. Прежде всего она добивается, чтобы все мусульмане принимали участие в этой борьбе...

Партия „Иттихад ве теракки“ в силу ряда причин вынуждена ограничить свою деятельность рамками Кавказа и Крыма. На первый план ставится задача достижения независимости всеми мусульманами на Кавказе и в Крыму и установления тесных отношений с соседними мусульманскими странами и народами, в особенности с Турцией.

Для достижения этой цели партия решила держаться следующей тактики: прежде всего установить связи и отношения с турками, проживающими в Анатолии, которая являлась до сих пор единственным... покровителем мусульманского мира, освобождение которого в будущем также зависит от стараний, неиссякаемой силы и решимости анатолийского народа.

Партия желает содействовать и стараниям этих анатолийских героев создать моральный союз между кавказскими мусульманами и мусульманскими народами Азии, имеющими с ними общую религию и историю и составляющими со своим географическим положением сплошную цепь. С осуществлением такого союза может быть скорейшее и нетрудное освобождение и других мусульманских народов, остающихся до сих пор в вековой зависимости, томящихся под иностранным игом»¹.

Как видно из приведенной выше цитаты, партия «Иттихад ве теракки» решила взять на себя миссию освободителя мусульманских стран от империалистических государств, к числу которых она относилась и революционную Россию. «Иттихад ве теракки» провозглашала себя внеклассовой, подчеркивая, что она — партия всех мусульман. Этот лживый лозунг был призван прикрыть ее пантюркистскую, панисламистскую сущность. Между тем марксизм-ленинизм, исходя из исторической практики, утверждает, что в антагонистическом классовом обществе не может быть внеклассовой политической партии. Организация, действовавшая под зеленым знаменем ислама, ставила своей

конечной целью образование государства, которое объединило бы народы Советского Кавказа и на правах «полной внутренней автономии» вошло в состав Турецкой империи. Программа «Иттихад ве теракки» предусматривала создание парламента и совета министров. Государственным языком должен был стать турецкий. Право частной собственности на землю и воду партия объявила «божьей благодатью».

Столкнувшись с советской действительностью, с идейно-правовыми препятствиями политического характера, «Иттихад ве теракки» ушла в подполье и возглавила все направления шейхизма.

История создания партии в Дагестане вкратце такова. Еще в 1918 г., в разгар гражданской войны в крае, правительство мусаватистского Азербайджана командировало сюда офицера турецкой армии с заданием создать в Южном Дагестане партию «Иттихад ве теракки». Перед отъездом из Дагестана в конце 1918 г. он заявил руководителям созданной им партии: «Я уезжаю, но вы должны помнить, что мы дали оружие населению, распространили билеты, организовали партию, и вы всецело должны проводить эту работу в дальнейшем, а мы вас не забудем»².

Деятельность партии в Южном Дагестане можно разделить на три периода: 1918—1919 гг., 1920—1922 гг., 1923—1925 гг.

В первый период в Дагестане была благодатная почва для распространения буржуазно-националистических идей. Социализм был тогда еще малопонятен народу. Во время турецкой оккупации стали создаваться иттихадистские комитеты. При этом турки использовали армяно-мусульманскую вражду в Азербайджане. Был выдвинут лозунг объединения «Иттихад ве ислам» и «Иттихад ве теракки».

В Самурском округе были организованы 24 сельские ячейки иттихадистов, возглавляемые окружным комитетом. Активные члены партии, которых насчитывалось 5 тыс., контролировали всю политическую и экономическую жизнь в округе. Их работой руководило турецкое командование, которое платило жалованье председателю комитета и наиболее активным членам.

После изгнания турок из Дагестана деятельность иттихадистов в Самурском округе несколько ослабела. Количество ячеек сократилось до 14, значительно уменьшилось число членов. Беднейшее население, изнуренное непосильными тяготами и уставшее от междоусобной борьбы, повернулось в сторону Советской власти.

Второй период связан с наступлением Советской власти по всему фронту. Это вызвало ярость эксплуататорских классов, что выразилось в оживлении иттихадистской деятельности. Принялись за работу бездействовавшие до того сельские иттихадистские ячейки. Снова стали распространяться членские билеты, причем конспиративно, с принятием присяги. Созывались тай-

ые собрания, на которых раздавались призывы к свержению Советской власти. Всей этой работой руководили кулаки и представители духовенства Южного Дагестана.

Усилению влияния иттихадистов на массы способствовал целый ряд ошибок, допущенных партийными и административными органами на местах, что кое-где привело к искривлению линии Коммунистической партии. Недовольство Советской властью, вызванное этими ошибками, было поддержано кулачеством и духовенством, а главное — иттихадистами.

Однако в результате мер, принятых областной партийной организацией, искривления были устранены, в республике был наведен революционный порядок, и иттихадисты вновь ушли в подполье. Массы откололись от этой партии; в рядах иттихадистов остались только ярые враги Советской власти.

Третий период антисоветской деятельности иттихадистов, как уже отмечалось, продолжался до начала 1925 г. К этому времени существовало 10 активно действующих ячеек. Руководящий центр был перенесен в селение Джаби, во главе его стоял Идаят Наби-заде.

Самурский комитет был связан с руководящим центром в Баку. Все инструкции и программа печатались в Баку.

С укреплением Советской власти «Иттихад ве теракки» сужала рамки своей деятельности, но укреплялась организационно. В ней оставались лишь люди, имевшие большой опыт подпольной работы и знакомые с методами конспирации.

Кулачество, руководимое этой партией, всеми средствами пыталось помешать коллективизации сельского хозяйства, остановить социалистическое наступление по всему фронту; оно срывало хлебозаготовки, подрывало советскую политику цен, разбазаривало скот. Кулачество поддерживали спекулянты, торговцы, буржуазные специалисты, работавшие на промышленных предприятиях, на транспорте и в хозяйственных органах.

Иттихадисты, заседавшие в районном советском аппарате, освобождали кулаков от налогов и выдавали им «охранные грамоты» — справки о том, что они не лишены избирательных прав. Вся тяжесть налогов ложилась на бедняцко-средняцкую часть населения, что вызывало недовольство.

В Среднем Дагестане активную роль в антисоветской борьбе играл шейхизм. Вождем этого течения был Али-Гаджи Акушинский. В Северо-Западном Дагестане действовали сторонники Гоцинского, скрывавшегося в чеченских лесах.

Во время восстания Гоцинского, когда Али-Гаджи Акушинский был использован в борьбе против его банд, все кулацко-мусульманские прослойки Среднего Дагестана, идеологически связанные с ним, временно прекратили свою деятельность, ожидая, как будут развиваться события. Почувствовав наступление на свои экономические и идеологические позиции, они создали антисоветские и контрреволюционные группы. Общее идеологическое руководство осуществлял Али-Гаджи Акушинский.

На протяжении 20-х годов Акушинский и его мюриды вели контрреволюционную работу, направленную на захват власти на местах, на поддержание своего авторитета в массах. Их лозунгом были укрепление религии, сохранение шариата и борьба с Советской властью, которая, как они утверждали, «разрушает религию».

По мере наступления Советской власти на позиции социальных слоев, добивавшихся восстановления старых порядков, деятельность этих групп и одиночек становится все более активной. От подпольной агитации они перешли к открытой агитации на сходках, старались проникнуть в партийно-советский аппарат, наладили выпуск контрреволюционных прокламаций, призывавших к террору. Постепенно отдельные группы начали сливаться в организацию, работавшую по единому плану и под единым руководством.

Основные цели шейхизма сводились к следующему: противодействуя мероприятиям Советской власти, внедряя в партийный и советский аппарат своих представителей и захватывая командные высоты, оторвать неустойчивую часть населения от Советской власти, путем распространения панических настроений и террора подготовить соответствующую базу на случай войны.

В 1927 г. организация сконцентрировала всю контрреволюционную работу в группах, связанных между собой и со штаб-квартирой организации в селении Акуша, где тогда жил сам Али-Гаджи Акушинский. Всего таких групп было семь, в Акуше они объединяли 20 человек, в Хаджал-Махи — 7, в Аметерк-Махи — 5, в Усише — 8, в Бутри — 11, в Муги — 7 и в Парауле — 6 человек³. В них входили шейхи, сыновья шейхов, кадии, муллы, мудуны, муталимы, ученые-арабисты, члены бывшего Горского правительства, члены окружного суда, наибы, начальники участков, старшины, бывшие белые офицеры, главари банд, кулаки, крупные овцеводы, середняки, бедняки, торговцы, а также лица, не имевшие определенных занятий⁴.

Об антисоветской деятельности Али-Гаджи Акушинского, бывшего шейх-уль-ислама Дагестана, который вместе со своим сыном владел крупным хозяйством и имел значительные доходы от всякого рода отчислений, узаконенных шариатом, свидетельствует множество документов. Приведем один из них — отчет комиссии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ДАССР, составленный в 1926 г.

«Во главе всей враждебной Советской власти группы стоит известный Али-Гаджи Акушинский, вождь и вдохновитель (шейх-уль-ислам) всех „правоверных“ мусульман. Он — глава всех мюридов не только акушинских и не только даже даргинских, но и всего почти предгорного и плоскогорного Дагестана, за исключением Кюринского и Самурского округов. Со всех концов Дагестана „правоверные“ приезжают в Акуша на поклонение Али-Гаджи, привозя ему много разных продуктов. Он

устраивал свадьбу сыну, и на этой свадьбе можно было встретить сотни приезжих крестьян со всевозможными подарками, буквально со всех сторон ДАССР. Всех подарков, привезенных на свадьбу (масла, меда, сахара, риса, мануфактуры, кавказских сукон, пшеницы арбами, дров арбами, лука из Карабудахкента и Каякента, коров и т. д.), насчитывали что-то на сумму около 25—30 тыс. руб. золотых червонцев. Очевидцы-крестьяне рассказывали, что из окрестных селений вереницей шли горянки в своих белых покрывалах на свадьбу с крынками масла, сметаны, яйцами, сушеным мясом и т. д.

Такая же картина „паломничества“ к Али-Гаджи наблюдается и в дни больших мусульманских праздников. В такие дни во дворе Али-Гаджи с утра и до поздней ночи кипел трехведерный самовар, и все „жаждущие и страждущие“ могли зайти во двор „великого старца“ поцеловать ему руку и „утолить свою жажду и голод“. Сам „старец“ с большой белой гладкой бородой встречал всех гостей, сидя на „троне“ (обыкновенное кресло). От самого базара до дома „старца“ акушинцы вымостили дорогу речным булыжником...

Отношение духовенства и кулаков к Советской власти — сдержанно выжидательно-враждебно. На прошлых (1925 г.) выборах в сельсовет на выборное собрание явился сын „старца божьего“ Али-Гаджи Акушинского, Хасбулат, с группой спекулянтов и кулаков, и эти лица своими криками сорвали выборы и выбросили лозунг организации „шариатской тройки“ взамен сельсовета. Когда же под давлением окружного центра сельсовет все же был избран, духовенство и кулаки стали вести политику бойкота сельсовета и захвата всей общественной инициативы в свои руки. Ни советская школа, ни крестком, ни избачитальня, ни ликпункт немислимы здесь вследствие сильного противодействия со стороны духовенства и кулаков.

Крестком хотя формально избран, но фактически боится выйти из подполья на свет и начать свою работу. В прошлом году по инициативе ОкрОНО сюда были привезены школьные парты для организации советской школы. Узнав об этом, духовенство и кулаки подняли целую бучу, и согласно приказу „божьего старца“ все парты были выброшены в реку. ОкрОНО ничего не оставалось делать, как перебросить парты в другой пункт. Единственно терпимыми советскими общественными учреждениями в ауле являются ПО и больницы, причем кооперацию Али-Гаджи только терпит, а больнице покровительствует. По заявлению зав. больницей т. Забалалаева, бывали случаи, когда больница оставалась без дров и сельсовет не обращал внимания на непосредственные просьбы и заявления администрации больницы. Стоило только пойти к Али-Гаджи, „доложить“ ему о том, что сельсовет не дает больнице дров, как тот же самый сельсовет моментально привозит дрова.

В настоящее время фактически вся общественная инициатива находится в руках духовенства и кулаков. И казначеем об-

щества, и „кресткомом“, и поверенным общества являются те же кулаки и духовенство...

Наконец, все вакуфные земли также в руках духовенства, и они ими распоряжаются по своему усмотрению. Сельсовет, а раньше и Учисполком также фактически были подчинены духовенству, играли роль только справочного бюро для выдачи разных удостоверений, справок и т. д. и беспрекословно исполняли все приказания Али-Гаджи Акушинского и его приспешников. Нынешний председатель сельсовета, тоже ставленник Али-Гаджи, заявил нам, что раньше Али-Гаджи присылал в сельсовет свои распоряжения и приказания в письменной форме, а в последнее время присылал своего зятя Магомеда Багамедова. Все „учителя“ в мектебах (религиозных школах), которых здесь можно встретить на каждом шагу, являются ставленниками и родственниками Али-Гаджи и находятся под его покровительством. Месяцев 8 тому назад в одной из „школ“ „учитель“ мулла Иса Ахмед Оглы избил одного своего ученика и палкой разбил ему голову. Мальчика, обливавшегося кровью, привели в сельсовет, где нач. уч. милиции был составлен протокол, а мальчик направлен в больницу. Но вот через некоторое время Али-Гаджи присылает своего зятя в сельсовет с требованием уничтожить протокол и прекратить дело, что и было немедленно исполнено. Таких примеров много»⁵.

Не лишены интереса и сведения, относящиеся к положению аульской бедноты. В отчете говорится: «Наряду с таким засильем духовенства и кулаков имеется довольно внушительный слой бедноты (среди которой имеется около 200 человек членов профсоюза), скрыто недовольный этим засильем кулачества и духовенства и стремящийся высвободиться от своей экономической зависимости, но не решающийся открыто высказать свое недовольство. Что касается сельячейки, то она не только не в состоянии организовать и руководить беднотой, но и сама похожа на подпольную организацию, и работать приходилось с „опаской“, стараясь не возбуждать против себя недовольства Али-Гаджи и духовенства. Члены местной ячейки ВКП(б) рассказывают, что все приезжающие в Акуша представители окружной власти первым делом идут к Али-Гаджи „с поклоном“, посещают мечеть, молятся и т. д.»⁶.

Меры против Акушинского принимались весьма осторожно, с оглядкой. При этом бывший шейх-уль-ислам обычно говорил: «В дни гражданской войны я помогал дагестанскому правительству (большевикам) завоевать весь Дагестан и установить Советскую власть. Они обещали мне установить в Дагестане порядок и управление по шариату. А когда Соввласть установилась и окрепла, они (большевики), которые раньше поддерживали меня материально, забыли про меня и даже стали относиться враждебно. Что бы ни делала Соввласть по всему Дагестану, я не препятствую, хотя и в силах это сделать, но прошу, чтобы Акуша мне подарили, оставили в мое распоря-

жение и не вводили бы свои (советские) порядки. Из акушинцев я сделаю истинных защитников шариата, истинных служителей бога, т. е. моих мюридов»⁷.

Действительно, как уже отмечалось выше, во время обоих восстаний горцев против Деникина Акушинский играл активную роль, считая, что он воюет против старой России под лозунгом «Хурият», но, когда военные действия приняли революционный характер и горцы шли в бой без шейхов, с красным знаменем в руках, он сговорился с турками и отмежевался от социалистической республики. Позднее, ведя политику, враждебную Советской власти, распространяя свое влияние на горские массы, Акушинский защищал в немалой степени свои экономические интересы.

Годовой доход бывшего шейх-уль-ислама составлял около 10 тыс. руб. Он складывался из следующих статей⁸:

Пшеница (800—900 пудов)	2 тыс. руб.
Кукуруза, ячмень, сено, дрова	1,5 "
Фрукты, овощи, лук, чеснок	0,5 "
Овцы живые (100—160 шт.)	1,5 "
Сахар, чай, масло, мед, сушеная баранина, сыр, яйца, птица и др. продукты .	0,8 "
Кавказские сукна, мануфактура разная .	0,6 "
Ковры, паласы, бараньи шкуры и т. д. .	2,0 "
Разные другие подарки, золотые вещи и т. д.	0,6 "

Акушинский периодически предпринимал путешествия по Дагестану с целью «религиозной агитации» и каждый раз привозил с собой домой массу подарков. У Али-Гаджи Акушинского было 500 мюридов — 300 мужчин и 200 женщин. Все они сопровождали его во время поездок.

Приспешники Али-Гаджи следили за всеми начинаниями партии и Советской власти и доносили ему. Например, они сообщали ему, что ячейка хочет открыть школу, читальню, организовать крестком. Нужно принять меры, говорили они, и Али-Гаджи в мечети проповедовал, что коммунисты — гяуры и их слушать не надо и хоронить на кладбище нельзя, так как они после смерти пойдут в ад. Нельзя отдавать коммунистам вакуфы и закяты, так как это противно Аллаху. Активное участие в антисоветской агитации принимала и дочь Али-Гаджи Акушинского.

Колоссальный вред Советской власти наносил также адат. Все начинания партии и Советской власти наталкивались в аулах на догмы и каноны адата. Понятно, что революция не могла одним ударом уничтожить пережитки родовых отношений в Дагестане. Нужны были долгие годы кропотливой просветительской и идеологической работы среди населения, чтобы ослабить и затем ликвидировать пережитки родовых отношений в этом крае. Одним из проявлений адата была кровная месть.

Так, по данным 1924 г., 80% всех тяжких уголовных преступлений, или до 3 тыс. случаев убийств и ранений в год, происходило на почве кровной мести. Понятие родовой чести («намус»), обязанность защищать «свой род» были еще настолько сильны, что убийства на почве кровной мести совершали даже люди, получившие высшее и среднее образование. Давление со стороны общественного мнения было так велико, что никто не мог ему сопротивляться. Отказаться от кровной мести — значило потерять «намус», сделаться объектом всеобщего презрения и насмешек.

Народные массы тяготились этим диким пережитком, но не находили внутренних сил освободиться от него. Они ждали запрещения свыше, распоряжений правительства и даже выражали недовольство мягкими законами Советской власти, не создающими достаточных препятствий для кровной мести.

В Даргинском округе в первые годы Советской власти, как и до революции, кровная месть была распространена шире, чем в других районах Дагестана. Крестьяне считали, что этому содействуют советские законы, которые они называли «принимая во внимание». Один убивает другого, говорили крестьяне, и попадает под суд, а суд со всей строгостью присуждает убийцу к шести-восемью годам заключения и еще со строгой изоляцией, а потом, «принимая во внимание» его происхождение (бедняк, батрак, рабочий и т. д.), его темноту, то обстоятельство, что он судим впервые и т. д., сокращает срок наполовину, а там подспевают разные манифесты, годовщины и т. д., и не проходит и двух лет, как убийца уже дома. Ясно, что кровники возвратившегося домой убийцы не могут мириться с этим, и вот происходит второе убийство, а там третье, четвертое и т. д.

В 1923 г. в селении Акуша крестьянин Пулен Оглы убил другого крестьянина — середняка Кайнура Зайнутдина Оглы. Пулен Оглы отсидел в тюрьме всего около года и вернулся домой. Ночью у себя на дворе он был убит двумя неизвестными. Подозрение пало на Абдуллу Зайнутдина Оглы (брата убитого Пуленом Кайнура Зайнутдина Оглы) и его товарища. Их арестовали. Отсидев немного в тюрьме, они оба были оправданы за недоказанность обвинения. По делу об убийстве Пулена первоначальное дознание производил начальник участковой милиции Магомед Кайнуров, дальний родственник Кайнура Зайнутдина Оглы. Родственники Пулена Оглы обвинили Кайнурова в том, что он неправильно вел дознание, следствием чего якобы явилось оправдание убийц Пулена. Дело кончилось тем, что дядя Пулена, Магомед Оглы, со своим товарищем убил Кайнурова. В 1926 г. постановлением окружного суда убийцы начальника милиции были оправданы также за недоказанность. Это вызвало страшное недовольство крестьян. Они ждали изо дня в день нового убийства и обвиняли в этом суд. Убийцы, по их мнению, не получали должного наказания, которое бы стало

предупреждением другим, и потому кровная месть все более и более усиливается⁹.

Кровная месть, подменявшая классовую борьбу кровавой междоусобицей родовых групп, чрезвычайно усложняла работу органов Советской власти.

Движение дагестанских народов к новой жизни тормозили и другие пережитки родового строя, в особенности те, что закрепляли власть «почетных» родичей, т. е. богатых кулаков, над бедной и власть консервативных «стариков» — охранителей адатов — над молодежью.

Чрезвычайно тяжело пережитки родового строя отражались на положении женщин, обрекая их на полную зависимость от отца и братьев до замужества и от мужа и его родственников после замужества. Замужество против желания девушки, калым, замужество несовершеннолетних, двоеженство — эти узаконенные адатом явления были распространены и после утверждения Советской власти в Дагестане.

Классовый враг пользовался тем, что во многих аулах работа среди женщин была поставлена плохо, что женщины в своей борьбе за человеческое достоинство не часто встречали поддержку советских органов на местах. Женщин-активисток насиловали, убивали. Бывали случаи, когда некоторые члены партии и комсомольцы относились к своим женам, сестрам и матерям совсем не по-коммунистически: при разводе не оказывали материальной поддержки женам и детям, запрещали женам заниматься общественной работой, заставляли их выходить из комсомола и т. д.

Успехи социалистического строительства, обновление во всех областях хозяйственно-политической и культурной жизни аула вызвали упорное сопротивление кулачества и связанного с ним духовенства, которые прибегали к любым средствам, чтобы задержать наступление социализма. Наиболее распространенными средствами (кроме религиозных проповедей) вначале были угрозы и террористические акты — поджоги, убийства. Но за террористические акты и попытки их совершения Советская власть беспощадно наказывала. Поэтому кулачество пыталось использовать в своих целях отдельных неустойчивых работников Советской власти, оказывая им мелкие услуги, а попросту говоря — давая взятки. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что некоторые коммунисты, являвшиеся выходцами из социально чуждой рабочему классу среды, не порывали с ней связи. Кроме того, часть местного актива, не говоря уже о большинстве трудящихся, была политически неграмотна или малограмотна и не понимала недопустимость связи с чуждыми элементами, в какой бы форме эта связь ни проявлялась. Немалую роль играли также пережитки патриархально-родового быта и религии, связывавшие горцев между собой.

Большим злом было даже то, что некоторые ответственные работники — коммунисты, приезжая в тот или иной аул по слу-

жебным и личным делам, останавливались у кулака, считая, что погостить у кулака еще не значит попасть под его влияние. Но своими посещениями они объективно помогали ему.

Партийная организация республики должна была дать самый резкий и решительный отпор этому. Нельзя было допустить, чтобы окружные или районные работники на собраниях и совещаниях бедноты, в партячейках и других организациях проповедовали активную борьбу с кулаками, а после заседания отправлялись к ним в гости. Мог ли после этого батрак или бедняк питать доверие к такому коммунисту? Конечно, нет.

Приведем несколько примеров.

В Кайтаго-Табасаранском округе старший милиционер, приезжая в аул Уркарах по служебным и личным делам, всегда останавливался у своего кунака — бедняка, а как только был назначен начальником милиции, стал кунаком кулака-лишенца, ярого врага Советской власти, и, останавливаясь у него, пользовался его «услугами»¹⁰. Тот же кулак принимал у себя окружного уполномоченного ГПУ. У другого кулака-лишенца в том же Уркарахе остановился махачкалинский работник, приехавший обследовать аульскую партячейку. Дом кулака находился в трех километрах от помещения ячейки, и этот работник ежедневно проходил пешком 6, а то и 12 километров, лишь бы попасть на ночлег к кулаку, не давая себе отчета в том, что это может повредить не только его работе, но и деятельности ячейки.

Естественно, что батраки и бедняки осуждали таких деятелей. Ниже приводится выписка из протокола собрания башлинских ячеек партии и комсомола от 6 марта 1929 г., на котором присутствовали бедняки и батраки.

«Юнес Алиев: Я считаю, что такое засилье кулачества есть только потому, что приезжающие к нам останавливаются у них и за хлеб и стол дают им разные отзывы и документы. С такими работниками мы должны вести решительную борьбу.

Ибрагим Мамаев, бедняк, беспартийный: Всю гражданскую войну мы прошли в рядах красных партизан, но удостоверения до сих пор не получили. Кулацкие же сынки, которые фронта и в глаза не видели, посредством куначества получили партизанские удостоверения и другие документы»¹¹.

А вот еще пример: председатель Коркмас-Калинского окрисполкома и другие ответственные лица, приезжавшие в селение Утамыш, всегда останавливались у крупнейшего кулака-лишенца Умалата Чантуева. Получив от них более двух десятков удостоверений о своей личности, Чантуев подал в сельский избирательный комитет заявление с просьбой восстановить его в избирательных правах. Председатель комитета на его заявлении написал: «Все эти документы Вами, гр. Чантуев, получены за жирный кусок баранины и за бутылку араки»¹².

Другой пример: начальник милиции одного из районов Даргинского округа под видом купли лошади фактически взял у

кулака взятку. Об этом свидетельствует следующее письмо: «Дорогой товарищ! Большущий привет тебе от меня. Очень прошу исполнить мое поручение, лошадь мне очень нужна. У К. (тоже кулак.— Г. Д. Д.) есть жеребец, если он продается, купи мне. Будь здоров. Действуй энергично, а то я остался без лошади. Очень прошу, не забудь мое поручение. Любящий тебя твой брат Г.»¹³.

В ауле Инхо в Андийском округе в годы антисоветского мятежа был расположен штаб Главного командования контрреволюционных сил и «Чека Гоцинского». В этот аул привозили плененных коммунистов и партизан, здесь же чинилась расправа над ними. С установлением Советской власти были созданы юридические органы власти на местах, враг ушел в глубокое подполье.

Спустя десять лет аул Инхо по-прежнему именовали «Чека Гоцинского». Реальная власть в ауле принадлежала группе богатых хозяев из тухума «Унхби». От нее всецело зависело выполнение намеченных Советской властью мероприятий. Все, что противоречило ее интересам, было обречено на провал. Она же готовила и совершала покушения на неугодных ей советских работников и активистов.

Аналогичное положение было и в других аулах. Кулацкие группы решали вопросы, которые должны были находиться в ведении кресткомов и сельсоветов. Аульская беднота тогда знала, что «прямым» путем она от власти ничего не получит. «Если хочешь получить землю — выслужишься у кулака, а если получишь ее другим путем — твой урожай уничтожат». В ряде сел были предприняты попытки организовать сельскохозяйственные артели на общественной земле, но все они закончились неудачей»¹⁴.

В богатом ауле Аргвани, который в годы гражданской войны и в первые послевоенные годы играл значительную роль в политической жизни этой части Дагестана, верховодили духовенство, бывшие белогвардейцы и царские чиновники. Родовые группы богатеев господствовали над беднотой. Когда аульские бедняки обратились в Андийский окрисполком с просьбой разрешить им организовать на кооперативных началах артель, выделить им землю и оказать посильную помощь, им ответили, что без согласия джамаата этого сделать нельзя. А когда беднота обратилась с подобной просьбой к джамаату, кулацкая группа от имени джамаата ответила окрисполкому, что общество отказало бедноте в создании артели. Однако на этом дело не кончилось. За бедноту аула выступили коммунисты: Д. Дадаев добился постановления пленума сельского совета о выделении артели, организуемой из 50 бедняцких хозяйств, участков земли. Тем не менее на следующий день, когда Дадаев собирался вернуться в районный центр, ему сообщили, что постановление отменено, так как часть членов сельсовета взяли назад свое согласие. Естественно, это было делом рук кулаков, которые

за ночь сумели отговорить своих родственников — членов сельсовета.

В ауле Чирката в 1922 г. под нажимом учисполкома земля была роздана беднякам. Однако в 1924 г. эту землю, большей частью уже освоенную, по требованию сильных и богатых тухумов у бедняков отобрали. Боясь террора со стороны кулаков, беднота отказалась от попыток возратить себе землю. Ни окружные, ни другие советские организации не оказали им помощи.

Бедняки и середняки аула Мехельта в 1924 г. добились права распахать землю, занятую несколькими крупными кулаками под пастбища. Однако последние, используя подкуп, обман, а также тухумно-родственные связи, вновь превратили этот участок в пастбища. Более того, сельский сход по предложению сельсовета вынес следующее постановление: «Распашку общественных земель гражданам запретить, нарушающих это постановление оштрафовать... а распаханную ранее землю у бедноты отобрать, используя ее по-прежнему (под пастбища)»¹⁵.

Таким образом, прекрасная пахотная земля, удобно расположенная (в полутора часах ходьбы от аула), вновь стала использоваться под пастбища в угоду богачам. Созданная на кооперативных началах артель по обработке земли распалась. Партиячейка обязана была защитить интересы бедноты. Однако мехельтинское кулачье для решения вопроса об отмене права на распашку земли направило в качестве своего представителя в Махачкалу секретаря партиячейки А. Кумбалата. Этот факт достаточно ярко характеризует лицо коммунистов данного аула.

Не лучше обстояло дело в аулах Андийского округа с изъятием и использованием вакуфной земли. Вопреки закону полного изъятия вакуфных земель здесь произведено не было, изъятую землю крестком не передал бедноте для обработки. Лишь небольшая часть бедноты, обрабатывавшая вакуфную землю, как милость получила ее из рук кулацких групп. Советские и партийные работники прекрасно понимали всю пагубность такого положения. Они говорили, что «кулаки намеренно подрывают кресткомовскую работу, зная хорошо, что правильное использование вакуфной земли приведет к освобождению бедноты из-под их влияния»¹⁶. Они приняли решительные меры для полного учета и изъятия вакуфных земель и для передачи их бедноте. Однако кресткомы, которыми руководили чуждые Советской власти элементы, продолжали саботировать все эти мероприятия.

Председателем Мехельтинского кресткома работал некий М. Рекъав, кандидат в члены ВКП(б). Участвуя ранее в мятеже Гоцинского, он застрелил двух красноармейцев лишь для того, чтобы увидеть, как умирают коммунисты. Этот бандит сознательно не проводил изъятия вакуфной земли и прочего имущества мечетей. 300 участков вакуфной земли, взятые на учет, были оставлены прежним владельцам (кулакам и кадиям).

Богатые родовые группы и реакционное духовенство в зависимости от обстановки то переходили в открытое наступление, то вели тайную антисоветскую деятельность, используя при этом людей, сумевших войти в доверие к Советской власти. Одним из таких людей был некий А. Юсуп, известный не только в Гумбете, но и во всем Андийском округе, а также за его пределами — в Аварском округе и в Чечне — под кличкой «Адус».

До революции Адус был старшиной в ауле Мехельта. С началом антисоветского мятежа он примкнул к Гоцинскому и стал его наибом и начальником Гумбетовского участка. О его служебном рвении и жестокости сохранились страшные рассказы. Вот некоторые из них.

Когда Гоцинский объявил мобилизацию, трое жителей аула Унцукуль (отец с двумя сыновьями), находясь в Мехельте, отказались идти в войско мятежников. Адус распорядился расстрелять их перед мечетью для острастки. Приказ был приведен в исполнение: отец был убит, сыновья отделались ранами.

Такой же случай произошел с жителем аула Сиух, отказавшимся примкнуть к Гоцинскому. Его привезли в Мехельту к Адусу, и этот бандит так избил его плетью, что тот вскоре умер.

В Ботлихской крепости в 1920 г. в результате предательства были уничтожены красноармейцы. Этой кровавой операцией руководил Адус.

В том же году при его непосредственном участии в Мочохе были расстреляны взятые в плен красные партизаны, несмотря на то что их обещали отпустить в Хунзах.

В ауле Инхо по приказу Адуса были расстреляны около 30 пленных красноармейцев.

Как же можно было этого убийцу принять в Коммунистическую партию и доверить ему ответственный пост? Мы попытались найти ответ на этот вопрос. И вот что нам удалось установить. С утверждением Советской власти в Андийском округе Адус затаился. Однако, когда председателем окрревкома был назначен Д. Шамилев, такой же отщепенец, ярый враг Советской власти, бывший офицер, он сделал Адуса председателем учревкома.

Вскоре в Мехельту приехал начальник партизанского отряда А. Г. Дахадаев. Получив от Адуса в подарок несколько лошадей, он подтвердил назначение Адуса председателем учревкома. Но через десять дней в аул прибыл посланный на эту работу Дагревкомом бывший красный партизан Д. Дадаев. Адус, вынужденный уйти, стал рассылать письменные приказы о том, что новой власти как явлению временному подчиняться нельзя. Он даже приехал в Инхо с 60 всадниками и на сходе говорил о том же и подбивал на убийство Дадаева.

Около года Адус вел работу, направленную против Дадаева. В конце концов ему удалось добиться его смещения. Адус стал вместо него работать председателем ревкома в Анди, после

этого работал в Цунте. Затем он обосновался в Мехельте — сначала в качестве старшего милиционера, а вскоре и начальника участка. В 1925 г. Адус вступил в партию. Дело в том, что и секретарь ячейки А. Кумбалат, и остальные коммунисты были его людьми.

Жители аула не забыли контрреволюционной деятельности Адуса, знали о его непосредственном участии в ряде уголовных дел после революции, знала об этом и партиячейка, но это не мешало Адусу быть «в активе» ячейки; более того, ему было поручено вести партийно-воспитательную работу в комсомольской ячейке.

Лишь после того как было проведено новое районирование, организован районный комитет партии и район был укреплен советскими работниками, Адус был исключен из партии и отстранен от работы. Результаты не замедлили сказаться: сбор налога в том году в Мехельте увеличился вдвое. Раньше хозяйства, подлежащие обложению, сдавали по два-три барана, и этим ограничивались их обязательства перед государством; нередки были случаи, когда налогом облагались хозяйства, совсем не имевшие овец.

Приведенные факты достаточно ярко характеризуют положение в одном из северо-западных районов Нагорного Дагестана. Но такое же сплошь и рядом происходило в большинстве аулов Нагорного Дагестана. Отщепенцев, подобных Адусу, которые усердно обслуживали кулачество, было много. Среди них встречались бывшие царские офицеры, служащие полиции и жандармерии, просто уголовники и авантюристы. Все они составляли резерв классового врага в его борьбе против партии и Советской власти.

Чтобы не допустить роста активности бедняцко-средняцких масс, враг стремился превратить разрозненные подпольные группы в сильные организации, работающие по единому плану и под общим руководством. Директивы шли из Турции от находившихся там членов бывшего Горского правительства.

К 1927 г. в аулах было организовано более 270 контрреволюционных ячеек, которые вели среди населения антисоветскую агитацию, настраивали его против политики Коммунистической партии и Советского правительства, стремились создать напряженное положение в аулах.

Естественно, это была внушительная сила. Она была опасна еще и потому, что ею руководил Гоцинский, скрывавшийся тогда в лесах Чечни и имевший непосредственную связь с Горским правительством. Вернувшись домой после амнистии люди Гоцинского, пользуясь своим старым авторитетом и влиянием на горские массы, а также непрочностью позиций Советской власти в ряде аулов, постепенно захватывали контроль над общественным мнением.

Аулы Андийского и Аварского округов представляли собой базу по снабжению Гоцинского, когда тот скрывался в Чечне.

Они информировали его о деятельности органов Советской власти, предупреждали о всех мероприятиях по его розыску. Многие жители поддерживали связь с эмигрантами.

В 1924—1925 гг. Гоцинский активизировал свои действия. Он разослал своим людям письма, в которых сообщал о готовящихся событиях, давал директивы, заранее намечал надежнейших из них на руководящие посты.

Вот одно из таких писем: «Старайтесь уничтожить большевистские дела с корнями. Это вы обязаны сделать, поскольку я вам приказываю ... распространяйте ложные слухи по поводу большевиков, так как этим мы можем помочь нашему делу. Это разрешается шариатом. Старайтесь тайно склонить народ в нашу сторону, чтобы и он был в союзе с нами. Не ведите никаких переговоров с теми, которые признали большевиков. Отрежьте им головы в самом срочном порядке... Абдул Муслима Юсупова я назначаю наибом Гумбетовского участка. Халифом я назначаю Кундиляу Сиухского. Поручаю организовать там шариатский суд, в который я назначаю Пахру Шамхалова, Магомеда Керимова и Кемалутдина Сиухского»¹⁷.

Копии писем Гоцинского распространялись по округу. В ряде аулов созывались сходы, где обсуждались его предложения.

После того как Гоцинский был обезврежен, остатки его банд объединились под предводительством других лиц; они часто встречались друг с другом для обмена информацией и для обсуждения дальнейшей тактики по отношению к Советской власти. Директивы они по-прежнему получали из Турции от членов бывшего Горского правительства. Об этом свидетельствует следующее письмо, приводимое с сокращениями:

«... Уважаемые братья, высшие духовники, высшие авторитетные лица, послушайте этого письма... Все шейхи и их мюриды, Вам от бога привет. Дай бог, чтобы вы избавились от угнетателей ислама... Мы собираемся с силами и готовим большое войско, чтобы прийти к вам. Нам окажут помощь правительства Англии, Австрии, Турции, Афганистана и других государств. Они сочувствуют нашим намерениям. Однако иностранные государства ничего не знают о насилиях над мусульманами в стране большевиков... Сообщите нам, помогут ли дагестанцы нам, если мы придем с войсками, и выступят ли они против Советской власти? Будет ли помощь со стороны казаков?.. С письмом-ответом пришлите доверенного человека... Он должен явиться к известному в Константинополе лицу, Навруз Паше, который живет около большого моста. Это место известно. Он знает, где я бываю. Я каждый месяц буду к нему приезжать...

Я, ваш брат — Халил Хаджи Тиндинский и Саид Бей Шамиль, — внук Шамиля.

Месяц Рабиул-Аввал 1347 года.
Август месяца 1926 года»¹⁸.

Каждый член антисоветской организации разослал копии этого письма своим единомышленникам, и в короткий срок письмо из Турции стало известно широкому кругу людей. Готовилось объединенное собрание для обсуждения вопросов, затронутых в нем, и для выработки ответного письма.

В сентябре 1926 г. на окраине селения Ботлих, в местности под названием Кула, у источника, где приезжавшие останавливались для совершения намаза, собрались все члены организации. На этом тайном собрании была разработана обширная программа антисоветской борьбы.

Организация обратилась к населению округов с воззванием. В нем, в частности, говорилось: «В первую очередь мы требуем восстановления частной собственности на движимое и недвижимое имущество и закрепления его за хозяином, дабы этим самым защитить свободу человека... необходимо восстановить частную собственность на имущество и дать полную свободу хозяину распоряжаться ей...»¹⁹.

Выдвигались также требования восстановить общественную жизнь горцев по шариатским законам и управлять обществом без коммунистов. Эти программные лозунги исходили от эмигрантского «правительства», непосредственно связанного с внутридагестанскими контрреволюционными организациями через партии «Иттихад ве теракки», «Мусават» и «Адалят». Связь с Гоцинским осуществлялась через аварцев, живших еще с до-революционных времен в Турции, в особенности в Стамбуле. Они снабжали Гоцинского золотом; на деньги, вырученные от его продажи, он подкупал горцев и вооружал их.

В 1922—1925 гг. чекистам Дагестана удалось уничтожить не только несколько десятков сравнительно мелких банд, представлявших самостоятельные боевые единицы, но и ряд довольно крупных контрреволюционных формирований. Так, в январе 1923 г. была разгромлена банда Кахтаева в Хасавюртовском округе, а в августе того же года — банда Ибрагим-Гаджи Кучринского в Гунибском округе, в 1924 г. — банды Джангира, Мехтубея и некоторые другие в Андийском и Дербентском округах, в начале 1925 г. на Кизлярском участке — диверсионно-террористический отряд белогвардейцев во главе с полковником Новосельцевым, в августе того же года — банда во главе с Алибулатом.

Как отмечалось выше, некоторые члены расформированного Горского правительства эмигрировали в Турцию, где начали группировать вокруг себя горских белоэмигрантов для борьбы с Советской властью. Они создали антисоветскую Народную партию Кавказа, которая существовала в основном на средства турецкой и английской разведок, с конца 30-х годов — и на средства германской разведки.

В 1919 г. в Париже горцы-белоэмигранты создали Федеративную партию, ставившую своей задачей «освобождение Кавказа от Советской власти». Ее возглавили Намитоков и Шаков.

В Стамбуле было создано отделение этой партии, возглавлявшееся бывшим полковником царской армии Д. Мусалаевым.

В 1923 г. в Народной партии горцев Кавказа, руководимой Саид-бей Шамилем (внуком знаменитого Шамиля), в результате внутривнутрипартийной борьбы произошел раскол. Была создана новая организация — «Кавказ», которую возглавил бывший министр иностранных дел Горского правительства Г. Бамматов. Впоследствии в нее вошло большинство членов распавшейся Федеративной партии.

До 1940 г. центр организации «Кавказ» находился в Париже, филиалы ее имелись как на Западе, так и в странах Ближнего Востока. В Турции филиалом «Кавказа» руководил дагестанец И. Гайдаров, уроженец Дербента, инженер-путеец, бывший член Государственной думы. В его руках находились все нелегальные связи в Закавказье и в Дагестане. В работе филиала активное участие принимал и его родной брат О. Гайдаров, инженер, в 1925 г. бежавший из Советского Союза вместе с семьей. Организация «Кавказ» издавала одноименный журнал.

Никакого выборного центрального органа в «Кавказе» не было, всем заправлял Г. Бамматов. Организация не имела ни программы, ни устава, членство в ней было формальным. Все ее задачи излагались в статьях, помещавшихся в журнале «Кавказ».

Первое время организация субсидировалась Японией. В журнале «Кавказ» систематически помещались статьи, в которых восхвалялась политика Японии на Востоке, подчеркивалась ее мощь. Авторы статей утверждали, что, ведя войну с Китаем, Япония якобы хочет этим помочь китайскому народу стать самостоятельным и избавиться от влияния иностранцев. Журнал «Кавказ» представлял Японию государством, стремившимся освободить азиатские народы от ига западноевропейских государств.

Организация Бамматова была связана также с японской разведкой, от которой получала по 60 тыс. франков в месяц для ведения разведывательной работы в СССР. Представитель японского министерства иностранных дел вручил Бамматову меморандум, в котором были даны заверения, что после начала военных действий на японско-советской границе «партия», возглавляемая Бамматовым, будет признана воюющей стороной и ей будет предоставлена вся необходимая помощь для «освобождения Кавказа от Советской власти».

Впоследствии организацию «Кавказ» стала поддерживать нацистская Германия. Немецкие фашисты субсидировали издание журнала, давали средства на содержание общежития для членов «Кавказа» в Берлине. Кроме того, Бамматов располагал крупными денежными суммами в немецкой валюте, из которых выдавал средства эмигрантам, поддерживавшим его. С 22 июня 1941 г. сотрудничество «Кавказа» с фашистской Германией приняло открытый характер.

До Великой Отечественной войны деятельность «Кавказа» состояла, во-первых, в сплачивании кавказских эмигрантов для будущей борьбы с Советским Союзом; во-вторых, в систематическом печатании антисоветских клеветнических статей; в-третьих, в работе, направленной на привлечение Турции на сторону держав «оси» для борьбы против СССР; в-четвертых, в нелегальной отправке белоэмигрантов в Советский Союз для проведения антисоветской работы.

Ближайшими помощниками Бамматова были А. Кантемиров, меньшевик, осетин, бывший член Временного Закавказского правительства и Закавказского сейма, и З. Авалашвили, профессор международного права, грузин, находившийся в свое время на службе меньшевистского правительства Грузии. Кроме них видную роль в организации играли Т. Елихотти, осетин; аварец А.-Н. Магомаев (впоследствии он стал руководителем Северокавказского национального комитета, созданного гитлеровской разведкой); кумык М. Темирханов (к «Кавказу» примкнул в 1935 г.); Урхан-Бей Тарковский (дальний родственник военного министра Горского правительства, одно время диктатора, полковника Н. Тарковского); азербайджанец Мирели (путейский инженер, имевший в Турции обширные связи в кругах военных и интеллигенции, впоследствии работал в министерстве иностранных дел фашистской Германии); грузинские националисты Квинитадзе (бывший главнокомандующий грузинской армией при меньшевистском правительстве) и Л. В. Ахметели (меньшевик, при меньшевистском правительстве Грузии был послом в Берлине, а затем руководителем Кавказского представительства в Берлине, которое ведало регистрацией всех эмигрантов-кавказцев для подтверждения их арийского происхождения, поскольку немецкие фашисты считали кавказцев арийцами).

В первые годы Советской власти в Дагестане действовало немало агентов «Кавказа», опиравшихся на местные контрреволюционные группы. Они использовали самые разнообразные каналы для подрывной антисоветской работы. Информация у них была поставлена хорошо; они брали на учет все недостатки и перегибы и, спекулируя на них, настраивали горцев против большевистской партии.

В 1930 г. оживилась антисоветская деятельность мусульманских партий и организаций в самом Дагестане. Успех антисоветской пропаганды объяснялся в значительной степени отрицательной реакцией населения на различные искривления, допущенные при проведении сплошной коллективизации в горах Дагестана. Вопреки решениям ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, а также вопреки указаниям на этот счет республиканских организаций местные работники, соревнуясь за высокие показатели, допустили, как уже говорилось, серьезные перегибы.

Районные партийные и советские работники приступили к созданию колхозов без учета специфики местных условий, по-

литической обстановки, реакции населения на проводимые мероприятия, без должной политико-воспитательной и разъяснительной работы среди широких слоев крестьянства. Кое-где колхозы создавались путем административного нажима. Во многих местах допускалось неправильное изъятие имущества, а в ряде случаев — искривление политики раскулачивания. При этом почти совсем не использовались такие рычаги нашей партии, как собрания батрацко-бедняцких групп, членов кооперативов и кресткомов, актива комсомольских и женских организаций.

Без серьезной подготовительной работы местные власти самочинно повели решительное наступление против служителей религиозного культа, стали закрывать мечети, отбирать имущество закиятв и вакуфов. Более того, в ряде мест было арестовано значительное число людей, выступавших против организации колхозов и закрытия мечетей.

Всему этому предшествовало грубое искажение классовой линии при проведении хлебозаготовительной и налоговой кампании. Дело в том, что местные организации, стремясь любой ценой выполнить спущенные центром планы хлебозаготовок и опередить другие районы республики, обложили индивидуальным налогом часть середняков, хотя хлеба семье хватало не больше чем на три месяца. Были даже случаи обложения непосильными налогами и заданиями по сдаче хлеба бедняков, и те были вынуждены продавать домашний скarb и покупать хлеб. Кое-где насильно отбирали хлеб.

Было допущено искривление политики партии и в таком важном вопросе, как передача вакуфных земель беднякам: у бедноты брали большие деньги за пользование этими землями. При передаче кресткомам ковров, принадлежавших мечетям, собрания сельчан обязывали их вырученные от продажи ковров деньги использовать на проведение каналов для питьевой воды, однако этого не делалось, и имущество мечетей расхищалось. Кресткомы в большинстве случаев не отчитывались перед населением, людей же, недовольных этим, нередко арестовывали. Значительные нарушения допускались в кооперативной торговле: предметы первой необходимости присваивали торговые работники и их родственники.

Кое-где из личной мести: должностные лица облагали непосильными налогами ни в чем не повинных родственников кулаков, попирали права, оскорбляли в общественных местах.

Естественно, классовый враг воспользовался недовольством населения, направив его против Советской власти. Устраивались подпольные собрания, создавались группы из антисоветчиков. Активно действовали агенты и эмиссары организации «Кавказ».

В одном из районов Нагорного Дагестана на тайном собрании был сформирован повстанческий штаб. Его представители разъезжали по аулам, устанавливали контакты с кулацко-

мулльской верхушкой аулов, вербовали людей для участия в антисоветском выступлении.

26 апреля 1930 г. в соответствии с заранее разработанным планом в трех крупных районах Южного Дагестана — Касумкентском, Кайтаго-Табасаранском и Курахском — кулацко-мусульманские и белогвардейские элементы подняли вооруженное восстание против Советской власти. Мятежники добивались восстановления шариатского суда и исламских школ, введения системы браков и разводов по шариату, ликвидации в округах Советов и введения системы старшин, возврата вакуфного имущества и отобранных мечетей, освобождения слугителей религиозного культа от налогов.

Бандитское движение в Южном Дагестане возглавили А. Эфенди из Зирдаха, Г. З. Мовзокай из Чувека, Г. Беквердый с сыновьями. Общее руководство осуществлял шейх Штульский Г. М. Эфенди Рамазанов.

Бандитский штаб одновременно выполнял функцию шариатской власти. Боевыми действиями руководили главари банд, назначенные штабом. Бандиты убивали работников советского и партийного аппарата, грабили кооперативные лавки и квартиры партийных и советских работников и агитаторов. 27 апреля в Касумкенте были зверски убиты секретарь райкома партии и агент угрозыска.

Одновременно с бандитским выступлением в Южном Дагестане вспыхнуло восстание в Дидо, которое возглавил В. Даглаев. Кулацко-мулльским и бандитским элементам удалось обмануть определенную часть населения, захватить районные учреждения и учредить шариатский совет и шариатский суд в Цуште.

Оба эти выступления были в короткий срок подавлены, и партия «Иттихад ве теракки», принимавшая в них самое активное участие, прекратила свою легальную деятельность. Однако она сумела в основном сохранить кадры и продолжила работу в подполье. Идеологически она была связана с партией «Истиклял» во главе с Али-Гаджи Акушинским. Руководство иттихадистов давало установки районным группам партии протаскивать членов организации в советские и хозяйственные органы, устраивать их на работу в колхозы и совхозы, чтобы через них дезорганизовать работу советских учреждений, развалить колхозы, вызвать недовольство Советской властью у населения и тем самым подготовить почву для нового контрреволюционного выступления.

В 30-е годы в Дагестане существовали и другие подпольные организации и группы, ставившие своей целью свержение Советской власти. Так, активно действовали контрреволюционные организации «Фиркатул-Веджан» и «Урватул-Вускя», защищавшие интересы кулачества.

Панисламистская организация «Фиркатул-Веджан» была создана в 1925 г. в Буйнакске. Сфера ее деятельности распро-

странялась не только на Дагестан. Ячейки существовали в Гунибском, Чародинском, Кахибском, Хасавюртовском, Аварском, Андийском, Даргинском округах, а также в Азербайджане, Аджарии, Крыму.

Основной целью «Фиркатул-Веджан» было свержение советского строя. Однако, чтобы скрыть свою контрреволюционную сущность, она облекалась в религиозные одежды. Организация пыталась создать подпольную типографию для выпуска листовок, в которых бы пропагандировались ее идеи и которые бы распространялись среди мусульманских народностей России. Делались также попытки отправить в Турцию и Иран представителей «Фиркатул-Веджан» для установления связей с белоэмигрантами.

В организацию принимались горцы независимо от их политических убеждений, за исключением коммунистов; вместо членских билетов выдавались партийные знаки с цитатой из Корана. На подпольных собраниях говорилось о необходимости постоянно и настойчиво вербовать новых членов из числа людей, преданных исламу, собирать деньги, вести устную агитацию и издавать антикоммунистическую литературу.

Такую же работу вела «Урватул-Вускя», действовавшая в основном в лакских районах Дагестана.

Контрреволюционная организация панисламистского направления «Дин Юлинда» была основана кулаками и мусульманским духовенством с целью подготовки вооруженного восстания для свержения Советской власти. Организация имела свои ячейки в Касумкентском, Курахском, Кайтаго-Табасаранском, Ахтынском и частично в Дербентском районах. В 1931 г. «Дин Юлинда» была разгромлена.

В постановлении сессии Дагестанского ЦИК указывалось на необходимость добиться решительного искоренения враждебных элементов в колхозах, противопоставить враждебной агитации действенную агитационную работу советских органов, обеспечить перелом в колхозном строительстве.

В своем докладе на очередной сессии Центрального исполнительного комитета Дагестана в мае 1931 г. председатель Дагестанского ЦИК М. Далгат говорил: «Кулацко-духовные, враждебные элементы... ведут внутри колхозов активную... вредительскую работу путем разложения колхозов, подрыва дисциплины, разбазаривания колхозного инвентаря... в ряде случаев эти кулацко-духовные элементы захватывают целиком все руководство колхозами, под вывеской колхозов организуют, по существу, кулацко-контрреволюционную ячейку, которая идет против коллективизации и тем самым отталкивает широкие бедняцко-средняцкие массы от колхозов. Это происходит при притуплении классово-бдительности наших советских и колхозных органов и... в некоторых местах — по прямому попустительству наших сельсоветов»²⁰.

О том, как дискредитировались мероприятия Советской

власти в глазах населения, можно судить на примере горного аула Чиркей.

До революции Чиркей был богатым овцеводческим аулом. Около 100 тыс. овец находилось в руках двух десятков хозяйств. Основная масса хозяйств имела по 50—60 овец, и в 5—7% хозяйств не было ни одной овцы. В период гражданской войны животноводство в ауле было подорвано, но после 1924 г. оно стало быстро расти. При этом происходил, хотя и медленный, процесс осередничивания аула. В 1924 г. число хозяйств, не имевших ни одной овцы, уменьшилось до 2—3%; в то же время в результате перераспределения пастбищ и всей политики ограничения кулачества сократилось кулацкое овцеводство, и середняк постепенно стал центральной фигурой в экономике Чиркея. В 1927 г. в ауле было уже 61 тыс. овец, причем кулацкие хозяйства еще владели огромными стадами. Посевная площадь составляла 660 га.

В 1931 г., следуя указаниям Буйнакского райкома партии, в ауле Чиркей начали организовывать колхоз, но условий для этого не создали и население не подготовили. В результате в 1933 г. поголовье овец сократилось до 9 тыс. голов.

Разбазаривание овечьего стада здесь началось еще в 1929 г., и за два года (1929—1930) стадо сократилось на 22 800 голов. В 1931 г., когда в ауле был организован колхоз с обязательным обобществлением всего скота, число овец сократилось еще на 21 400.

Грубейшая левацкая ошибка, послужившая причиной катастрофического сокращения стада, не была в тот период исправлена до конца. После роспуска колхоза и возвращения овец прежним хозяевам разбазаривание скота под действием кулацкой агитации продолжалось.

Районное и аульское руководство упорно игнорировало директивы крайкома и Дагестанского обкома о развитии горного животноводства. Оно сделало все для того, чтобы разведение овец в горном ауле заменить полеводством. Чиркей не был освобожден от хлебопоставок. По районному плану хлебозаготовок аул должен был поставить 5% хлеба, а по плану мясозаготовок — 28%. Приезжавшие в Чиркей уполномоченные требовали расширения посевных площадей, заставляли засеивать плохие и неплодородные земли, находившиеся в 15, 30 и даже в 40 км от аула.

Середнякам чинили всевозможные препятствия в развитии овцеводства. Например, если шесть человек, имевших по 50 овец, нанимали вместе на год пастуха, то всех их лишали права голоса, так как формально на каждого приходилось по 60 дней пользования наемным трудом. Так совершенно незаконно были лишены избирательного права 53 середняка.

Руководство района проглядело возникновение в ауле под влиянием кулацко-мульских элементов групповщины. Лишение избирательного права, твердые задания и индивидуальное

обложение стали в ауле Чиркей не орудием проведения классовой политики, а орудием борьбы одной группировки против другой. Грубейшее администрирование сочеталось с левацкими искривлениями.

Ни о каком сплочении бедноты, ни о какой массовой работе в такой обстановке не могло быть и речи. Хозяйственная помощь бедноте была ничтожной, хотя крестком имел для этого значительную материальную базу. Беспомощность, хищение имущества, растраты в кресткоме приняли огромные размеры; за одну только зиму 1932 г. погибло и было тайно распорядано 2500 кресткомовских овец.

По сути дела, эти действия районного и аульского руководства помогали кулацко-мулльским элементам внушить бедняку и середняку мысль, что «Советская власть против овцы».

Аналогичные случаи были и в некоторых других аулах Нагорного Дагестана.

Все это являлось результатом не только засилья кулацких элементов в низовых органах сельскохозяйственной кооперации и колхозах, но и потери классового чутья отдельными партийными и советскими работниками, а отчасти и следствием бюрократических извращений.

Недостаточно активная борьба с кулаками, духовенством, шейхами, мюридами, пантюркистами и панисламистами, слабая работа с беднотой, засоренность аппарата, в особенности кооперативного, сельскохозяйственного и кредитного, чуждыми элементами, естественно, замедляли темпы социалистического наступления в аулах Дагестана. Поэтому перед партийными и советскими органами Дагестана встала неотложная задача расширить фронт борьбы с кулачеством, решительно выступить против реакционного духовенства и антисоветски настроенной буржуазной и исламской интеллигенции.

Положение, создавшееся в аулах Дагестана, требовало безотлагательной мобилизации сил коммунистов, комсомольцев, советской интеллигенции и рабочего класса на борьбу с классовым врагом.

В аулы были направлены партийные и комсомольские агитгруппы, усилена устная печатная пропаганда. Для оказания шефской помощи и разъяснения политики Коммунистической партии и Советского государства в аулы посылались передовые рабочие бригады. Организационно и идеологически укреплялись партийные и комсомольские ячейки, бедняцкие группы, батрацкие комитеты и секции сельских Советов.

Большая работа проводилась среди женщин: по организации работы делегатских собраний, по созданию ликпунктов и школ повышенного типа, саклей горянок и различных кружков.

Бедняки и батраки освобождались от сельскохозяйственного налога, им предоставлялись значительные ссуды. Широко разъяснялась политика партии в колхозно-кооперативном вопросе, в ряде мест вместо колхозов были созданы простейшие

производственные объединения. Были ликвидированы различные искривления в колхозном строительстве, что выбило почву из-под ног классового врага. Большое внимание обращалось на оздоровление советского аппарата: увольнялись лица, не внушавшие доверия, чуждые элементы, и на их место выдвигались проверенные коммунисты и беспартийные. Значительная помощь оказывалась семьям бывших красных партизан и красноармейцев. Укреплялась кооперативная торговля, что позволяло снабжать аулы предметами первой необходимости.

Была подорвана экономическая база мечети со всеми ее атрибутами — вакуфами, закьятами и т. д.

Осуществляя культурную революцию, органы Советской власти обеспечивали школы помещениями, наглядными пособиями, а главное — учительскими кадрами.

Окончательно и повсеместно колхозный строй в Дагестане утвердился в 1939 г., когда были ликвидированы нарушения Устава сельскохозяйственной артели и обобществлены земля, рабочий скот и инвентарь в колхозах горных районов. Не ослабляя работы по дальнейшему кооперированию крестьян, партия сосредоточила основное внимание на вопросах организационно-хозяйственного укрепления колхозов, таких, как рост производительности труда, повышение трудовой дисциплины, улучшение организации труда, подготовка специалистов и руководящих кадров, повышение роли местных партийных организаций в руководстве колхозами. Колхозный строй стал базой социализма в аулах Дагестана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате последовательного проведения ленинской национальной политики Дагестан под руководством Коммунистической партии в кратчайший исторический срок достиг успехов в экономическом и культурном строительстве и занял равноправное положение в братской семье народов Советского Союза. В прошлом отсталая окраина Российской империи, Дагестан, обреченный колониальной политикой царизма на нищету и невежество, после Великой Октябрьской революции вступил на путь социалистического развития.

При непосредственной помощи великого русского народа и других народов нашей страны в Дагестане к концу переходного периода была создана крупная современная промышленность и реконструировано на социалистической основе сельское хозяйство.

Советское правительство обеспечило в Дагестане более высокие, чем в РСФСР в целом, темпы развития экономики и культуры. Это было вызвано необходимостью в короткие сроки ликвидировать неравенство, унаследованное от прошлого. С 1928 по 1937 г. основные производственные фонды крупной промышленности республики увеличились в 18 раз, тогда как по стране в целом они возросли в 5,5 раза¹.

Довоенные пятилетки преобразили лицо республики. В первую пятилетку вступили в строй Дербентский консервный комбинат и два крупнейших пищевых предприятия в Нагорном Дагестане, во второй — была создана машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, стали давать продукцию заводы строительных материалов. Эти отрасли промышленности получили дальнейшее развитие в третьей пятилетке. В 1936 г. в Избербаше ударил мощный нефтяной фонтан. Начала развиваться нефтяная и газовая промышленность Дагестана. Выросли город Избербаш, рабочие поселки Дагестанские огни, Ачи-Су, родился город Каспийск.

Столица Дагестана Махачкала стала важным промышленным и транспортным центром республики. Здесь появились крупные предприятия — рыбоконсервный, судомеханический, металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, горпромкомбинат, жиробработывающий завод, мясокомбинат, обувная и швейная фабрики. Были реконструированы Махачкалинский порт, бумагопрядильная и текстильная фабрика

им. III Интернационала, железнодорожный узел Махачкала-1². Промышленные предприятия сооружались и в других городах республики. Были построены шерстопрядильная фабрика «Дагюн» в Дербенте, обувной комбинат в Буйнакске, консервные заводы в Хасавюрте и Буйнакске, кирпичный завод в Хасавюрте. В горах вступили в строй консервные заводы — Тлохский, Хаджалмахинский, Цудахарский, Кегерский, Касумкентский, Гергебильский, Араканский и многие другие. В 1937 г. валовая продукция промышленности (без рыбной) увеличилась в 33 раза по сравнению с 1918 г., а выработка электроэнергии — в 38 раз³. В 1940 г. на долю промышленности приходилось более 65% всей продукции народного хозяйства республики. Численно возрос и рабочий класс. В 1940 г. в промышленности Дагестана было занято 28 тыс. рабочих⁴. Из отсталой аграрной страны Дагестан превратился в социалистическую индустриально-аграрную республику.

Серьезную роль в успешном проведении индустриализации Дагестана играли профсоюзы. В 1924 г. в республике насчитывалось 17 тыс. членов профсоюзов, в 1926 г. — 24 тыс., а в 1931 г. — 59,3 тыс., в том числе 31,8 тыс. представителей коренных национальностей. Под руководством партийных организаций профсоюзы вовлекали рабочих в управление производством, широко развешивали на предприятиях социалистическое соревнование. В 1931 г. соревнованием в республике было охвачено 25 тыс. человек, 10 тыс. рабочих были ударниками.

Задача подъема сельского хозяйства, его перестройки на социалистических началах была наиболее сложной для всей Советской страны. В специфических же условиях Дагестана при решении этой задачи было много дополнительных трудностей, связанных с особой живучестью патриархально-феодальных пережитков, влиянием духовенства, этнографической пестротой населения, отсталостью масс, бездорожьем. В. И. Ленин требовал от коммунистов кавказских республик не копировать тактику, проводимую в центральной России, а видоизменять ее применительно к конкретным условиям. Для Дагестана это указание имело особенно важное значение. Здесь как в государственном, так и в экономическом строительстве применялась своеобразная тактика, рассчитанная на завоевание доверия трудящихся горцев, на постепенное вытеснение влияния духовенства и сельской знати, на ликвидацию патриархально-родовых пережитков.

В первые годы Советской власти важным средством сплочения крестьянских масс были беспартийные конференции, проводившиеся партийными организациями и местными Советами и охватывавшие большую часть бедноты, батраков и середняков. Трудящиеся-горцы обсуждали на них не только вопросы местной хозяйственно-политической жизни, но и общегосударственные задачи. Такие конференции способствовали вовлечению крестьян в социалистическое строительство, усиле-

нию их борьбы с классовым врагом, укреплению союза с рабочим классом. Другой формой работы партии среди крестьян была организация групп бедноты. В них входили бедняки и батраки, избранные в сельские Советы. Группы бедноты явились базой роста партийных и комсомольских рядов в деревне.

Большое внимание уделяла Дагестанская партийная организация вовлечению женщин-горянок в общественно-политическую и хозяйственную жизнь края. Политическая активность горянок непрерывно росла. Это особенно сказалось в кампаниях по выборам в Советы.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства способствовало улучшению экономического положения бедноты.

В Дагестане декрет о национализации земли был принят в апреле 1921 г. Однако процесс ликвидации помещичьего землевладения длился до 1927 г. Временно сохранялись вакуфные земли, в горах — купля-продажа и завещание крестьянских мюльков. В связи с влиянием шариата на первых порах были сохранены также шариатские и адатные суды. В дальнейшем, после создания условий для их отмены, трудовые крестьянские массы были избавлены от правовой опеки духовенства. Крест-комам были переданы все земли и имущество духовенства и мечетей⁵.

В дальнейшем основное внимание партии и государства сосредоточивалось на решении таких социально-экономических вопросов, как завершение аграрной революции, проведение земельно-водной реформы, ликвидация неравномерного расселения народов Дагестана, нетрудовых форм землевладения. Осуществляя эти мероприятия, Коммунистическая партия и Советская власть подготовили почву для перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы.

В. И. Ленин обратил внимание коммунистов Кавказа на необходимость приступить к электрификации и мелиорации края. «Орошение, — писал Ленин, — больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»⁶.

Выполняя указание В. И. Ленина, президиум Дагестанского обкома РКП (б) 29 августа 1923 г. решил разработать план электрификации Дагестана с расчетом на 5—10 лет. Методом народной стройки велось сооружение каналов.

Земельно-водная реформа, проведенная в республике, позволила передать бедноте значительное количество земли и смягчить аграрную перенаселенность в горной части Дагестана. Однако полная реконструкция сельского хозяйства была возможна лишь при широком кооперировании и коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, уничтожении кулачества, как класса, при создании совхозов и организации МТС.

Процесс коллективизации в Дагестане протекал в острой классовой борьбе. Влияние кулачества и буржуазно-клерикальных элементов, умело использовавших свое экономическое могу-

шество и тухумно-родственные связи, действовавших под флагом укрепления религии, панисламизма и мюридизма, было здесь более сильным, чем в других областях Советского Союза. В горных районах Дагестана кулачество как класс было ликвидировано лишь в 1937—1938 гг.

Первые коллективные хозяйства появились в Дагестане еще в октябре 1920 г. До 1928 г. колхозное движение в республике развертывалось стихийно, без учета возможностей организационного и хозяйственного укрепления колхозов. ЦК ВКП(б), обсуждая в апреле 1928 г. отчет Дагестанского обкома партии, рекомендовал создавать в плоскостных районах колхозы зернового направления, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств. Беднейшее крестьянство освобождалось от сельскохозяйственного налога и задолженности по нему, были введены льготные условия налогообложения для среднего крестьянства, фонды для вступающих в колхозы. Среди горцев проводилась большая политическая работа. Крестьянская масса освобождалась от влияния кулачества и духовенства. Это давало возможность начать наступление на эксплуататорские классы аула.

На основе коллективизации сельского хозяйства партия смогла выдвинуть лозунг ликвидации кулачества как класса, — сначала в плоскостной, а затем и в Нагорной части Дагестана. Сложившийся рабочий класс республики помог ускорить этот процесс. Профсоюзы, используя связи рабочих с населением аулов, также проводили большую воспитательную работу среди крестьянства.

Колхозное движение в Дагестане ширилось с каждым годом. К 1937 г. в Дагестане было объединено в колхозы 85% крестьянских хозяйств⁷. Социалистический колхозно-кооперативный сектор стал господствующим в сельском хозяйстве.

Утверждение колхозного строя в Дагестане привело к коренным изменениям в жизни аула, в его классовой структуре, в характере труда населения. Были окончательно ликвидированы помещичье землевладение и кулачество. Общественная социалистическая собственность стала незыблемой основой жизни дагестанского крестьянства, глубоко воспринявшего идеи социализма.

Неуклонное повышение авторитета партии среди трудящихся Дагестана привело к бурному росту партийной организации республики. В 1923 г. в Дагестане было 1066 коммунистов, в том числе 49 женщин, в 1927 г. — соответственно 4840 и 449, а в 1940 г. — 14 637 (из них 10 554 — представителей местных национальностей) и 1958⁸.

В связи с переводом делопроизводства на местные языки был решен вопрос коренизации низового аппарата республики. В районах аппарат был коренизирован на 80%, а в сельских Советах — даже на 100%, кроме тех должностей, которые требовали специальной подготовки. Что же касается коренизации

центрального аппарата ДАССР, то этому препятствовала нехватка подготовленных местных кадров, знающих языки Дагестана. К 1930 г. процент коренизации центрального аппарата достиг 23,2. Но этого было недостаточно, и дагестанские партийные и советские организации приняли решительные меры по подготовке, воспитанию и выдвижению на руководящую работу местных кадров.

Развитие промышленности и реконструкция сельского хозяйства, превращение Дагестана в индустриально-аграрную республику, рост производительности труда позволили решить одну из важнейших задач Советской власти и Коммунистической партии — повысить благосостояние трудящихся масс.

Параллельно и в неразрывной связи с процессами создания промышленности, формирования рабочего класса, социалистического переустройства сельского хозяйства в Дагестане осуществлялась культурная революция. Первоочередной задачей была ликвидация неграмотности. Решение этой задачи в условиях Дагестана осложнялось не только отсутствием кадров интеллигенции и почти сплошной неграмотностью населения, но и его этнической разнородностью. Народы Дагестана пользовались семью языками: русским, аварским, даргинским, кумыкским, лакским, татским, азербайджанским. Письменность местных языков была основана на арабском алфавите. Чтобы вырвать население из-под влияния духовенства и развернуть борьбу по ликвидации неграмотности, нужно было создать новый алфавит, приемлемый для всех народов Дагестана.

Вначале арабский алфавит был заменен латинизированным. На нем стала издаваться самая разнообразная литература, периодическая печать. Создание письменности на латинизированном алфавите значительно облегчило работу по ликвидации неграмотности населения Дагестана. В 1938 г. по желанию населения письменность народов республики была переведена на алфавит с русской основой. Это облегчило дагестанцам приобщение к культуре великого русского народа.

Из года в год в республике росло число школ, преподавание в них велось на языках народов Дагестана. Начали учиться девочки-горянки, в 1924 г. в школах первой ступени их было 3656⁹. Накануне Великой Отечественной войны в республике насчитывалось 1237 начальных, неполных средних школ и средних школ, в которых обучалось более 172 тыс. учащихся¹⁰. За годы двух последних довоенных пятилеток была в основном ликвидирована неграмотность среди взрослого населения.

В республике создавались средние и высшие учебные заведения, где готовилась национальная интеллигенция. К началу 1941 г. в Дагестане существовало 23 техникума, работали высшие учебные заведения — медицинский, педагогический, женский учительский и сельскохозяйственный институты, более 20 научно-исследовательских учреждений. К 1940 г. 2781 человек получил в республике высшее образование¹¹.

В 1926 г. стала систематически печататься дагестанская художественная литература. В произведениях Г. Цадасы, А. Магомедова, Т. Хурюгского, А. Гафурова, А. Сулейманова, А. Аджаматова и других правдиво изображалась советская действительность, создавались образы творцов новой жизни в горах. В Дагестане появились свои композиторы, художники, артисты, невиданный подъем переживало народное творчество. Начался расцвет дагестанской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Победа социализма, осуществление культурной революции преобразили жизнь и быт горцев. Потеряли влияние на массы юридизм и шейхизм. Широкие слои трудящихся, в том числе женщины-горянки, в прошлом забытые и бесправные, стали активными и сознательными участниками политической жизни, культурного и хозяйственного строительства. Исчезли такие пережитки патриархально-феодалных отношений, как продажа женщин, многоженство, кровная месть.

Так была решена историческая задача перехода народов Дагестана от патриархально-феодалного строя к социализму, минуя капитализм. В условиях диктатуры пролетариата, последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики и бескорыстной братской помощи со стороны русского народа потребовалось менее двух десятилетий для ликвидации фактического неравенства между Дагестаном, отставшим в своем развитии на сотни лет, и передовыми районами страны. Угнетенные в прошлом народы Дагестана поднялись до уровня передовых социалистических наций.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ *Скачко А.* Дагестан. М., 1931; *Самурский Н.* Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1926; *Тодорский А.* Красная Армия в горах. Действия в Дагестане. М., 1924; *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927; *Разгон И., Мельчин А.* Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.). Махачкала, 1945; *Эмиров Н.* Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917—1919 гг.), М., 1949; *Гаджиев А. С.* Из истории борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1917—май 1918 гг.).— Ученые записки Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957, т. 2; *он же.* Борьба рабочих Порт-Петровска и Дербента за установление Советской власти в Дагестане.— Там же, 1959, т. 7; *он же.* Борьба трудящихся крестьян Дагестана за разрешение аграрного вопроса.— Там же, 1960, т. 8; *Васильев Д.* Героическая оборона Кизляра в 1918 г.— Там же, 1957, т. 3; *Аликберов Г. А.* Политика Коммунистической партии по вовлечению горцев в русло советского развития и роль Кавбюро ЦК РКП(б).— Там же, 1958, т. 4; *он же.* Ревкомы и их деятельность по упрочению Советской власти в Дагестане.— Там же, т. 7; *он же.* Борьба за Советскую власть в Дагестане.— Там же, т. 8; *Кичев М. И.* Разгром антисоветского мятежа в Дагестане в 1920—1921 гг.— Там же, т. 3; *Карабеков Д. К.* Дружба и взаимопомощь братских народов в боях за власть Советов в Дагестане.— Там же, т. 8; *Кашкаев Б. О.* Борьба трудящихся Дагестана против бичераховщины и германо-турецких интервентов.— Там же, т. 8; *Османов Г. Г.* Социально-экономические отношения в дагестанском ауле в 1921—1927 гг.— Там же, 1956, т. 1; *Юсуфов Р. Ю.* Борьба трудящихся Дагестана за подъем экономики республики во второй пятилетке (1933—1937 гг.).— Там же, т. 2; *Керимов И. К.* Патриотическая помощь трудящихся Дагестана фронту в годы Великой Отечественной войны.— Там же; *Даниялова Н. В.* Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане и ее свособразие.— Там же, 1958, т. 5; *Омаров Б.* Успехи колхозного строительства в Дагестане в годы третьей пятилетки.— Там же, т. 4; *Гасанов С. М.* Деятельность партийной организации Дагестана по восстановлению народного хозяйства.— Там же, 1959, т. 6; *Даниялов Г. Д.* Успехи социалистического строительства в Дагестане.— Там же, т. 8; *он же.* Рост кадров — решающее звено в развитии научно-исследовательской деятельности Института.— Там же, т. 6; *Гасанова А. И.* Борьба за раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920—1927 гг.).— Там же, т. 8; *Мелешко А. Г.* Трудовой героизм женщин-колхозниц Дагестана в годы Великой Отечественной войны.— Там же, т. 8; *Керимов И. К.* К истории профсоюзного движения в Дагестане.— Там же, т. 5; *Каймаразов Г. Ш. и Эфендиев А. И.* Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти.— Там же, т. 4; *Летифов А.* К истории борьбы партийной организации Дагестана за решение проблемы языка.— Там же, т. 5; *Алиев А. И.* Вопросы культурного строительства в первые годы Советской власти в Дагестане.— Там же, т. 6; *Каймаразов Г. Ш.* Борьба за осуществление всеобуча в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928—1937 гг.).— Там же, т. 6; *Хашаев Х. О.* Наука и культура Дагестана за 40 лет.— Там же, т. 8; *Эфендиев А. И.* Формирование дагестанской советской интеллигенции (1920—1940 гг.).— Там же, т. 8; *Казан-*

биев М. А. Особенности национально-государственного строительства ДАССР.— Там же, т. 2; *он же*. Образование Дагестанской АССР.— Там же, т. 4; *он же*. Административно-территориальное устройство Дагестанской АССР.— Там же, т. 7; *он же*. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960; Магомедов Р. М., Назаревич А. Ф. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945; Абилов А. А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1960; Эфендиев А. И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960; Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1957.

² История Дагестана. Т. 3. М., 1968; т. 4. 1969; Летифов А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в переходный период к социализму. Махачкала, 1972; Алиев А. И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969; Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921—1940 (узловые проблемы). М., 1969.

Глава I

- ¹ История Дагестана. Т. 3. М., 1968, с. 13.
² Там же, с. 14.
³ Там же, с. 15.
⁴ Там же, с. 15—16.
⁵ Там же, с. 16.
⁶ Там же, с. 19.
⁷ Там же, с. 24.
⁸ См.: Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1930—1941 гг.). Махачкала, 1960, с. 97.
⁹ История Дагестана. Т. 3, с. 34—35.
¹⁰ Военно-исторический журнал. 1939, № 3, с. 116.
¹¹ История Дагестана. Т. 3, с. 41.
¹² Там же, с. 41—42.
¹³ ЦГА ДАССР, ф. 160с/610а, оп. 1, д. 33, л. 1.
¹⁴ Танг чолпан. 1918, № 9, с. 3.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Цит. по: Эмиров Н. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917—1919). М., 1949, с. 48—50.
¹⁷ Цит. по: Эмиров Н. Установление Советской власти в Дагестане...
¹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 11 с/12, оп. 1, д. 34, л. 6.
¹⁹ Рукописный фонд Дагестанского краеведческого музея, д. И-р, л. 166.
²⁰ Дагестанский труженик. 22.03.1918.
²¹ Вольный Дагестан. 10.02. и 21.02.1918.
²² Ученые записки Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957, т. 2, с. 9.
²³ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 8, л. 16.
²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 160с/610, оп. 1, д. 20.
²⁵ Там же, д. 32, л. 7.
²⁶ Там же, ф. 11с/12, оп. 1, д. 34, л. 12.
²⁷ Там же, ф. 141с/528, оп. 1, д. 1, л. 1.
²⁸ Там же, л. 45—46.
²⁹ История Дагестана. Т. 3, с. 44—45.
³⁰ Волга. 05.10.1951.
³¹ Цит. по: Волга. 05.10.1951.
³² Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1957, с. 42.
³³ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Сб. документов. Баку, 1957, с. 381.
³⁴ Из прошлого. Сб. статей и воспоминаний. Баку, 1923, с. 33.
³⁵ Документы из истории гражданской войны в СССР. Т. I. М., 1940, с. 283.
³⁶ История Дагестана. Т. 3, с. 48.

- 37 Бакинский рабочий. 23.04.1918.
 38 Красный Дагестан. 01.04.1923.
 39 Бакинский рабочий. 11.05.1918; 14.05.1918; 16.05.1918.
 40 Борьба за установление Советской власти в Дагестане. Сб. документов. М., 1958, с. 114.
 41 Известия Совнаркома гор. Дербента. 1918, № 1.
 42 История Дагестана. Т. 3, с. 48—49.
 43 ЦГА ДАССР, ф. 528, оп. 1, д. 1, л. 1—2.
 44 Там же, д. 3, л. 3.
 45 Там же, д. 11, л. 2.
 46 Там же, л. 31—32.
 47 ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, д. 11, л. 30.
 48 Там же, л. 31.
 49 Там же, л. 10.
 50 ЦГА ДАССР, ф. 528, оп. 1, д. 3, л. 1—2.
 51 Там же, д. 3, л. 6.
 52 Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 1434, л. 87—88.
 53 Известия Порт-Петровского Совета. 11.06.1918.
 54 Ишчи Халк. 11.06.1918.
 55 Красный архив. 1938, № 4—5, с. 21.
 56 История Дагестана. Т. 3, с. 63—64.
 57 Там же, с. 71.
 58 Там же, с. 72.
 59 Там же, с. 71.
 60 Там же, с. 76—77.
 61 Там же, с. 78.
 62 Там же, с. 79.
 63 Там же.
 64 Там же, с. 80, 83.
 65 Там же, с. 81.
 66 Там же, с. 82—83.
 67 Там же, с. 82—83, 85—86.
 68 Там же, с. 87.
 69 Там же, с. 84—85.
 70 Вестник Дагестана. 15.06.1919.
 71 Там же.
 72 Там же.
 73 История Дагестана. Т. 3, с. 91.
 74 Там же, с. 93.
 75 Цит. по: История Дагестана. Т. 3, с. 97.
 76 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 763, оп. 1, д. 16, л. 21.
 77 Там же.
 78 ЦГА ДАССР, ф. 608-р, оп. 2, д. 1, л. 1—2.
 79 История Дагестана. Т. 3, с. 105—106.

Глава II

- 1 Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957, с. 358.
 2 Революционный Восток. 1936, № 2—3 (36—37), с. 139.
 3 Экономическое состояние. Дагестана. М., 1923, с. 75.
 4 Десять лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Махачкала, 1931, с. 41.
 5 Дагестан к 15-й годовщине Октября. Махачкала, 1932, с. 59.
 6 Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. 3. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля.— Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 244.
 7 Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». — Полное собрание сочинений. Т. 30, с. 123.
 8 История Дагестана. Т. 3. М., 1968, с. 111.

- 9 ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 6, д. 8, л. 7.
 10 Там же, л. 19.
 11 Там же.
 12 Там же, л. 29.
 13 ЦГА ДАССР, ф. 636-р, оп. 1, д. 3, л. 32.
 14 Там же.
 15 Советский Дагестан. 26.09.1920.
 16 Там же.
 17 Там же.
 18 Там же.
 19 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 5, д. 5, л. 31—34.
 20 Там же.
 21 Там же.
 22 Советский Дагестан. 26.09.1920.
 23 История Дагестана. Т. 3, с. 122.
 24 Правда Грузии. 17.03.1921.
 25 Советский Дагестан. 17.04.1921.
 26 Советский Дагестан. 08.05.1921.
 27 Там же.
 28 В. И. Ленин и его соратники в борьбе за Советскую власть в Дагестане. Махачкала, 1959, с. 208.

Глава III

- 1 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 559—560.
 2 Вопросы истории КПСС. 1958, № 2, с. 16—17.
 3 Цит. по: История Дагестана. Т. 3. М., 1968, с. 134.
 4 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ИМЛ) при ЦК КПСС. М., ф. 85, оп. 12, д. 11, л. 8—9.
 5 ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 9, л. 14.
 6 Партийный архив Дагестанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 38.
 7 Там же, д. 33, л. 10.
 8 Там же, л. 15.
 9 Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. М., 1939, с. 86.
 10 Советский Дагестан. 23.11.1920.
 11 Там же.
 12 Там же.
 13 Советский Дагестан. 17.11.1920.
 14 ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 9, л. 55.
 15 Там же, д. 40, л. 103.
 16 Ленин В. И. Проект программы РКП(б). Пункт программы в области национальных отношений.— Полное собрание сочинений. Т. 38, с. 111.
 17 Собрание указаний и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1921, № 5, с. 39.
 18 Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции.— Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 146.
 19 Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики.— Полное собрание сочинений. Т. 43, с. 198—200.
 20 Советский Дагестан. 31.08.1921.
 21 ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5-с, д. 42, л. 121.
 22 Советский Дагестан. 12.10.1921.
 23 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 8, л. 96.
 24 Там же, д. 193, л. 69.
 25 Там же.
 26 История Дагестана. Т. 3, с. 140.

- 1 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 35, л. 1.
- 2 Там же.
- 3 Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960, с. 574.
- 4 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 70, л. 17.
- 5 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 16, оп. 2, д. 6, л. 5.
- 6 Там же.
- 7 Там же, л. 12.
- 8 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 218.
- 9 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 23, л. 35.
- 10 Там же, д. 166, л. 18.
- 11 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 12, д. 202, л. 49.
- 12 Там же, оп. 60, д. 71, л. 47.
- 13 Красный Дагестан. 27.06.1927.
- 14 Партийный архив Дагестанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 31.
- 15 Там же, л. 55.
- 16 Там же, л. 73.
- 17 Ленин В. И. На дорогу.— Полное собрание сочинений. Т. 17, с. 357.
- 18 X съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1969, с. 564.
- 19 Известия ЦК РКП(б). 1922, № 4, с. 24.
- 20 Там же.
- 21 Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 70, л. 20.
- 22 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 12.
- 23 Советский Юг. 05.04.1924. Прил.
- 24 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 156, л. 5.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции. Махачкала, 1927, с. 18.
- 28 Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике.— Полное собрание сочинений. Т. 39, с. 201.
- 29 Ленин В. И. Международный день работниц.— Полное собрание сочинений. Т. 42, с. 369.
- 30 Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах... с. 14.
- 31 Звезда. Махачкала. 1929, № 1(15), с. 35.
- 32 Ленин В. И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство.— Полное собрание сочинений. Т. 24, с. 37.
- 33 Ленин В. И. О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы.— Полное собрание сочинений. Т. 21, с. 21.

Глава V

- 1 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 559.
- 2 Ленин В. И. Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбману.— Полное собрание сочинений. Т. 45, с. 240.
- 3 Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики — Полное собрание сочинений. Т. 43, с. 199.
- 4 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 2, с. 53.
- 5 ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 2, д. 15, л. 24.
- 6 Советский Юг. 07.04.1921.
- 7 ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 42, л. 274.
- 8 Ленин В. И. Трудящимся Дагестана.— Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 359.

- ⁹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 4, д. 40, л. 21—25.
- ¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 209, оп. 1, д. 5, л. 35.
- ¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 52, л. 1.
- ¹² Там же, д. 15, л. 21.
- ¹³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 1, л. 29.
- ¹⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 121.
- ¹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 720-р, оп. 1, д. 7, л. 4.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, д. 69, л. 8.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Рукописный фонд Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР, д. 1449, л. 25.
- ²¹ Там же, л. 27.
- ²² Советский Юг. 19.02.1921.
- ²³ Там же, л. 289.
- ²⁴ Там же, л. 288.
- ²⁵ ЦГА ДАССР, ф. 13-р, оп. 3, д. 4, л. 18.
- ²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, Представительство Даг АССР при Президиуме ВЦИК, оп. 1, д. 9, л. 485.
- ²⁷ ЦГА ДАССР, ф. 13-р, оп. 4, д. 7, л. 284.
- ²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 565-р, оп. 2, д. 2, л. 323.
- ²⁹ Ленин В. И. VII Московская губпартконференция 29—31 октября 1921 г.— Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 205.
- ³⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1957, с. 225—227.
- ³¹ Советский Дагестан. 05.09.1921.
- ³² ЦГА ДАССР, ф. 41-р, НКВД ДАССР, оп. 5, д. 54, л. 3.
- ³³ Доклад Президиума Даг. ЦИКа 2-му Вседагестанскому съезду Советов о работе Президиума. Махачкала, 1922, с. 4.
- ³⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 516.
- ³⁵ Там же, с. 268.
- ³⁶ Ленин В. И. Планы брошюры «О продовольственном налоге». — Полное собрание сочинений. Т. 43, с. 383.
- ³⁷ Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта. — Полное собрание сочинений. Т. 45, с. 78.
- ³⁸ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 13, л. 4.
- ³⁹ Советский Дагестан. 06.12.1921.
- ⁴⁰ Советский Дагестан. 03.07.1921.
- ⁴¹ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 457.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же, л. 458.
- ⁴⁴ Кириллов А. С. Земельная реформа в Дагестане. М., 1928, с. 12.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Плановое хозяйство Дагестана. 1930, № 3—5, с. 28.
- ⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, Наркомзема (Министерства сельского хозяйства) ДАССР, оп. 1, д. 133, л. 59—65.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Сельское хозяйство Союза ССР за 1923/24, 1925/26, 1927/28 гг. по данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу; ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 11, д. 47, 49, 66, 68, 70.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Красный Дагестан. 06.11.1922.
- ⁵³ Красный Дагестан. 16.11.1922.
- ⁵⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 306.
- ⁵⁵ Ленин В. И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. — Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 342.

⁵⁶ Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики.— Полное собрание сочинений. Т. 43, с. 198—200.

⁵⁷ Красный Дагестан. 16.11.1922.

Глава VI

¹ ЦГА ДАССР, ф. 209-р, оп. 1, д. 5, л. 35.

² Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 195, л. 19.

³ Красный Дагестан. 17.05.1923.

⁴ Дагестанская промышленность за пять лет. 1920—1925 гг. Махачкала, 1925, с. 21—23.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИКа ДАССР, оп. 19, д. 41.

⁶ Там же, л. 130.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 2, д. 33, л. 158.

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 2, д. 18, л. 95.

⁹ Там же, оп. 4, д. 110, л. 23.

¹⁰ Там же, оп. 40, л. 21.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же, л. 23.

¹⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 2, л. 75.

¹⁵ Красный Дагестан. 25.01.1925.

¹⁶ Красный Дагестан. 27.04.1925.

¹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 1, д. 3, л. 42—43.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, д. 60, л. 7.

²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 209-р, оп. 1, д. 20, л. 64.

²⁵ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 2, д. 3, лл. 4—5.

²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 54-р, оп. 3, д. 11, л. 1.

²⁷ Красный Дагестан. 20.09.1925.

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 43, л. 2—4.

²⁹ Там же.

³⁰ Рукописный фонд Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР, д. 1033, л. 26.

³¹ Там же, л. 33.

³² Там же, л. 34.

³³ Десять лет автономии ДАССР. Махачкала, 1931, с. 61.

³⁴ Красный Дагестан. 14.11.1922.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 34, л. 85—87.

³⁷ Выборы Советов в ДАССР. Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924—1925 гг. Махачкала, 1926.

³⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 23, д. 67, л. 6.

³⁹ Там же, л. 15—22.

⁴⁰ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 1033, л. 102.

⁴¹ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929, с. 49.

⁴² Красный Дагестан. 12.06.1928.

⁴³ Десять лет автономии ДАССР, с. 61.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 138, л. 59—65.

⁴⁶ Там же, оп. 19, д. 147, л. 105.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. М., 1970, с. 343.

- 49 ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 101-а, л. 5—7.
 50 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2, 1970, с. 559.
 51 Красный Дагестан. 27.01.1930.
 52 Десять лет автономии ДАССР, с. 38.
 53 Там же, с. 46.
 54 Там же, с. 40.
 55 Революция и горец. 1933, № 6—7, с. 82.
 56 Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 20, л. 215.
 57 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 23, д. 2, л. 130.
 58 ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, д. 21, л. 44.
 59 На путях социалистической перестройки. Махачкала, 1931, с. 47—48.
 60 Красный Дагестан. 04.01.1931.
 61 ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 14, д. 79, л. 40.
 62 Там же, оп. 1, д. 232, л. 1—2.
 63 ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 39.
 64 Там же.
 65 Там же, оп. 16, д. 66, л. 70.
 66 Там же, оп. 17, д. 100, л. 39—40.
 67 Там же, оп. 12, д. 62, л. 54—57; оп. 16, д. 63, л. 91—93.

Глава VII

- ¹ Рукописный фонд Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР, д. 256, л. 47.
² Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 2569, ч. III.
³ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 2567, ч. I, л. 21.
⁴ Там же.
⁵ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, РКИ ДАССР, оп. 7, д. 74.
⁶ Там же.
⁷ Там же.
⁸ Там же.
⁹ Там же, л. 207—208.
¹⁰ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 2568, ч. II.
¹¹ Там же.
¹² Там же.
¹³ Красный Дагестан. 03.04.1929.
¹⁴ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 418, л. 2.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же.
¹⁷ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, д. 2568, л. 8.
¹⁸ Там же, л. 12—14.
¹⁹ Там же, л. 28.
²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИКа ДАССР, оп. 19, д. 221, л. 4—29.

Заключение

- ¹ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 5, д. 10, л. 64; Плановое хозяйство Дагестана. 1931, № 3—4, с. 37—38.
² Магомедов Р. М., Назаревич А. Ф. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945, с. 70.
³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 17—18.
⁴ Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1957, с. 278.
⁵ Очерки истории Дагестана. Т. 2, с. 158.
⁶ Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики.— Полное собрание сочинений. Т. 43, с. 200.
⁷ Очерки истории Дагестана. Т. 2, с. 247.

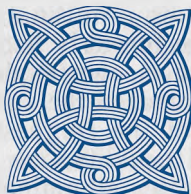
⁶ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материалы к 8-й Дагестанской партийной конференции. Махачкала, 1927, с. 1; Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 628, л. 1.

⁹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 5, д. 30, л. 16—18.

¹⁰ Очерки истории Дагестана. Т. 2, с. 284.

¹¹ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР. Стенографический отчет. Махачкала, 1941, с. 34.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

SUMMARY

“The past—its heroism and drama—cannot fail to thrill our contemporaries. Our history is one, and it is irreversible. Whatever emotions it may evoke, it is our history, and we cherish it.

Today we turn to those October days that shook the world. We look for and find in them both a dependable spiritual buttress, and instructive lessons” (M. S. Gorbachev. *October and Perestroika: the Revolution Continues*. Moscow, 1987).

The Construction of Socialism in Daghestan by G. D. Daniyalov shows the general and specific aspects of the Soviet Union’s painstaking effort towards achieving actual equality of all nations and nationalities. Multinational Daghestan is used as a case to show how the formerly backward peoples, who suffered under the sway of their own exploiter classes and tsarism, bypassed capitalism and reached the summits of modern progress. This is a frank account of the Daghestanian’s difficult progress to economic and political equality, the specific historical conditions and national peculiarities attending it.

The book tells how the Soviet government, conscious of these factors, used the appropriate forms and methods of building socialism among the small peoples of Daghestan who were then at a pre-capitalist stage of development. The experience shows that the national peculiarities in the forms and methods of socialist construction constitute the specific general laws attending the emergence of a new society.

Soviet historians have done much to highlight the experience of socialist construction in various regions. Many issues, however, demand more study and the Daghestan ASSR which is a constituent and equal member of the Russian Federation is not an exception in this sense. Detailed analysis and generalization of the experience of socialist construction and Lenin’s nationalities policy in this multinational republic is important both for the development of socialism in Daghestan and for the countries of socialist orientation, as well as those nations who still suffer from imperialist oppression.

Daniyalov shows the working people’s drive for socialism and new public relations in Daghestan aggravated by many local peculiarities, including the economic dislocation of the Civil War and foreign intervention, and bitter resistance of class enemies

who relied on the tribal and Islamic prejudices, the authority of the Shariat and Adat.

Inequality of the outlying areas was eliminated step-by-step through Lenin's coherent nationalities policy, working people's creative initiative in effecting socialist transformations and the development of socialist attitude to work.

Special emphasis is on a painstaking work of the local party organization to win the masses during the national liberation struggle, to combine the national and the proletarian cause, to unite peasants and workers. Much cultural, educational, organizing and propaganda work was done by the Red Army political departments. Daniyalov shows the communist party's flexible and careful attitudes to work in specific national conditions of Daghestan.

The Russian people did much to help other nationalities overcome backwardness. Lenin said that it helped remove suspicion and mistrust from the relations between nations, promoted cooperation. The government of the Russian Federation gave Daghestan machines, equipment, farming implements, materials and funds. Owing to that assistance the republic shortly transformed its economy, culture and life on advanced socialist lines. Much is said about the class struggle in the countryside during the transitional period, the development of socialist democracy, and class differentiation of the peasantry during the collectivization. This very important problem is yet to be studied.

The land and water reform, resettlement of many collective and state farmers to better areas, social transformations in the mountains accomplished with the assistance of the Soviet state and the communist party, the participation of the rural poor and peasant committees in transforming the life of the mountain villages are discussed in a broad and essentially new manner.

The book appears at the moment when we reassess our experience. It fills in the gaps in the history of our peoples.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава I.</i> Борьба за установление Советской власти в Дагестане	8
§ 1. Расстановка сил в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции	8
§ 2. Установление в Дагестане Советской власти и ее временное падение	10
§ 3. Наступление помещичье-клерикальной реакции	14
§ 4. Восстановление Советской власти в Дагестане	16
§ 5. Первые мероприятия Советской власти	19
§ 6. Борьба против помещичье-клерикальной реакции, бичераховцев и турецких интервентов	23
§ 7. Борьба с Горским правительством и деникинцами	26
<i>Глава II.</i> Антисоветский мятеж и его ликвидация	49
<i>Глава III.</i> Создание советской государственности в Дагестане	66
<i>Глава IV.</i> Деятельность партии на идеологическом фронте	83
<i>Глава V.</i> Дагестан в годы нэпа. Социальная дифференциация и классовое расслоение. Помощь центра в восстановлении экономики Дагестана	93
§ 1. Переход к новой экономической политике	104
§ 2. Классовое расслоение в ауле	111
§ 3. Формирование новых социально-экономических отношений в промышленности в период нэпа	126
<i>Глава VI.</i> Восстановление и социалистическое преобразование промышленности и сельского хозяйства	131
§ 1. Восстановление промышленности	131
§ 2. Новые формы труда	137
§ 3. Восстановление сельского хозяйства. Коллективизация	141
§ 4. Первый и второй пятилетние планы. Культурная революция	155
<i>Глава VII.</i> Особенности классовой борьбы в Дагестане в переходный период	180
Заключение	205
Примечания	211
Суммагу	222

**Электронная библиотека
 Института истории,
 археологии и этнографии
 Дагестанского НИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

Гаджи-Али Даниялович Даниялов

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА
В ДАГЕСТАНЕ
1918—1937

*Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы
Дагестанского филиала Академии наук СССР*

*Редактор И. В. Королева
Младший редактор М. С. Грикурова
Художник Н. П. Ларский
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор В. П. Стуковнина
Корректор Е. В. Карюкина*

ИБ № 16068

Сдано в набор 18.12.87. Подписано к печати
17.08.88. А-04704. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типо-
графская № 2. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. п. л. 14. Усл. кр.-отт. 14. Уч.-изд.
л. 15,59. Тираж 3350 экз. Изд. № 6518. Зак. № 968.
Цена 1 р. 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28.

**Книги Главной редакции восточной литературы
издательства «Наука»**

**можно предварительно заказать в магазинах
Центральной конторы «Академкнига»,
в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации**

**для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:**

- 117192 Москва, Мичуринский пр., 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
- 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкниги», имеющий отдел «Книга — почтой»;
- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
- 370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
- 232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;
- 690088 Владивосток, Океанский пр., 140;
- 320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
- 734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
- 375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
- 420043 Казань, ул. Достоевского, 53;
- 252030 Киев, ул. Ленина, 42;
- 252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
- 277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
- 343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
- 660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
- 443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
- 191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
- 199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
- 199044 Ленинград, 9 линия, 16;
- 220012 Минск, Ленинградский пр., 72 («Книга — почтой»);
- 103009 Москва, ул. Горького, 19а;
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
- 630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
- 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
- 142284 Протвино Московской обл., «Академкнига»;
- 142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
- 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
- 700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
- 701000 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
- 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
- 634050 Томск, наб. Ушайки, 18;
- 450059 Уфа, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
- 720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
- 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 78 («Книга — почтой»)

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава I. Развитие художественной резьбы по камню у народов Дагестана</i>	15
Древнейшее дагестанское камнерезное искусство — петроглифика	15
Характеристика орнаментальных форм в различных районах камнерезного искусства Дагестана	19
Резные камни домусульманского периода	30
<i>Глава II. Резьба каменных надгробий Дагестана</i>	33
Классификация надгробных памятников	33
Техника резьбы	37
Эволюция форм и орнамента надмогильных памятников	40
Этапы развития камнерезного искусства Дагестана и эволюция основных типов дагестанского орнамента	65
Социальная функция дагестанских резных надгробий и решение художественного образа	71
Заключение	77
Библиография	81
Список сокращений	85
Иллюстрации	87

Парук Муртазалиевич Дебиров

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ В ДАГЕСТАНЕ

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории,
языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР*

Редакторы *В. И. Илющенко, Т. М. Швецова* Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Художник *Л. С. Эрман* Технический редактор *Э. Ш. Язловская*
Корректора *В. М. Гаспаров и В. С. Имадзе*

Сдано в набор 28/II 1966 г. Подписано к печати 7/IX 1966 г. Формат 84×108^{1/16}
А-01539 Печ. л. 13 Усл. п. л. 21,84 Уч.-изд.-л. 17,61 Тираж 2000 экз. Изд. № 1173

Зак. № 397. Индекс $\frac{8-1-3}{244-66}$ Цена 1 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука», Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

instituteofhistory.ru